

Переведено
на 42 языка.
Продано
5 000 000
экземпляров.

СЕСИЛИЯ АХЕРН

P.S. Я люблю тебя

ИСТОРИЯ БЕССМЕРТНОЙ ЛЮБВИ
НА ЭКРАНАХ ВСЕГО МИРА

Annotation

Бестселлер прославленной ирландки Сесилии Ахерн «P.S. Я люблю тебя» – современная история о том, как любовь оказывается сильнее смерти. Потеряв любимого мужа, тридцатилетняя Холли Кеннеди впадает в отчаяние, перестает выходить из дому, общаться с людьми. И вдруг получает по почте пакет с письмами: распечатывать их можно лишь по одному в месяц, а написаны они тем самым человеком, расставание с которым приносит ей такие страдания. Оказывается, незадолго до смерти он решил помочь ей жить дальше. Всякий раз она с нетерпением ждет первого числа, чтобы вскрыть очередной конверт и, строго следуя наставлениям, сделать еще один шаг, возвращающий ее к жизни: купить новое платье, принять участие в конкурсе караоке, съездить на море.

- [Сесилия Ахерн](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [Глава шестнадцатая](#)
 - [Глава семнадцатая](#)
 - [Глава восемнадцатая](#)
 - [Глава девятнадцатая](#)
 - [Глава двадцатая](#)
 - [Глава двадцать первая](#)
 - [Глава двадцать вторая](#)

- [Глава двадцать третья](#)
 - [Глава двадцать четвертая](#)
 - [Глава двадцать пятая](#)
 - [Глава двадцать шестая](#)
 - [Глава двадцать седьмая](#)
 - [Глава двадцать восьмая](#)
 - [Глава двадцать девятая](#)
 - [Глава тридцатая](#)
 - [Глава тридцать первая](#)
 - [Глава тридцать вторая](#)
 - [Глава тридцать третья](#)
 - [Глава тридцать четвертая](#)
 - [Глава тридцать пятая](#)
 - [Глава тридцать шестая](#)
 - [Глава тридцать седьмая](#)
 - [Глава тридцать восьмая](#)
 - [Глава тридцать девятая](#)
 - [Глава сороковая](#)
 - [Глава сорок первая](#)
 - [Глава сорок вторая](#)
 - [Глава сорок третья](#)
 - [Глава сорок четвертая](#)
 - [Глава сорок пятая](#)
 - [Глава сорок шестая](#)
 - [Глава сорок седьмая](#)
 - [Глава сорок восьмая](#)
 - [Глава сорок девятая](#)
 - [Глава пятидесятая](#)
 - [Глава пятьдесят первая](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Иллюстрации](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
-

Сесилия Ахерн
P.S. Я люблю тебя

Давиду

Глава первая

Холли поднесла к лицу его старый синий свитер. От этого знакомого запаха внутри у нее все сжалось и сердце захлестнула жгучая боль, В затылок словно вонзились тысячи иголок, в груди встал ком, мешая дышать. Пустой дом молчал, только гудела в трубах вода и чуть слышно жужжал холодильник. Не в силах больше выносить эту мучительную тишину, Холли опустилась на пол и разрыдалась.

Джерри никогда не вернется. Его больше нет, и изменить это невозможно. Когда-то она могла гладить его по волосам, засыпать рядом с ним каждую ночь и просыпаться, вздрагивая от его неосторожного движения. Они ходили вместе на вечеринки и там, сидя по разные стороны стола, переглядывались, смеша друг друга. По вечерам никак не могли договориться, чья сегодня очередь выключать свет, а утром – кому варить кофе... Эти картины снова и снова проходили у нее перед глазами. Мгновения, на которые рассыпалась их жизнь. Это все, что у нее осталось, – горстка воспоминаний и отражение его лица где-то на самом дне памяти. Отражение, тускнеющее с каждым прожитым днем.

Они не просили у жизни ничего особенного. Просто хотели прожить ее вместе. Все вокруг и сама Холли считали, что так оно и будет, ведь они просто созданы друг для друга – идеальная пара. Но судьба разрушила их планы в одно мгновение.

Все случилось очень быстро. Сначала он жаловался на головную боль, потом стал вялым, раздражительным и наконец, после долгих уговоров, согласился отправиться к врачу. Это произошло в среду, во время обеденного перерыва. Они думали, это стресс, или перепады давления, или что-то в этом роде и в худшем случае ему придется носить очки. Джерри очень огорчала мысль об очках, но очки не понадобились. Зрение оказалось ни при чем. У Джерри обнаружили опухоль мозга.

Холли отняла свитер от лица и с трудом поднялась на ноги. Ему едва исполнилось тридцать. Не то чтобы он обладал каким-то особенно крепким здоровьем – обычный парень, который вполне мог прожить нормальную жизнь. Когда он слег окончательно, то часто шутил, что не стоило так себя беречь. Нужно было перепробовать все наркотики, пить в свое удовольствие, не заботясь о последствиях, прыгать с парашютом и гонять на мотоцикле, путешествовать... Он перечислял все это и смеялся, а в глазах его Холли видела тоску, сожаление обо всем, чего он не успел и уже

не успеет. Жалел ли он о годах, прожитых с ней? Конечно, он любил ее, Холли в этом не сомневалась, но иногда ей казалось, что в глубине души он считал все это время потраченным напрасно.

Неожиданно старость перестала казаться им неизбежным кошмаром. Она стала недостижимой мечтой. Как самонадеянны они были, не желая понять, что это и есть итог пути, и больше всего на свете боясь состариться.

Холли ходила по комнатам, не в силах усидеть на месте, а слезы все текли и текли по лицу. Казалось, ночь никогда не кончится. Она мучительно всматривалась в очертания знакомых предметов, словно искала что-то важное и не могла найти. Все вокруг замерло в напряженном молчании, и это молчание было невыносимо.

А если бы Джерри увидел ее в таком состоянии? – вдруг подумала она. Вряд ли ему бы это понравилось. Она глубоко вздохнула и попыталась прийти в себя.

От бесконечных слез и бессонницы глаза распухли и болели. Она забылась беспокойным сном уже под утро, как и все эти долгие недели, просыпаясь там, где застиг ее сон. Сегодня она очнулась на диване, в неудобной позе. Звонил телефон – это опять волнуется кто-то из родственников или друзей. Наверное, все они думают, что она спит целыми днями. Почему они никогда не звонят по ночам, когда она бродит по дому, как зомби, пытаюсь найти... Что найти? Что она ищет все это время?

– Алло, – сказала она в трубку. Ее голос был хриплым от слез, но она давно бросила притворяться.

Джерри больше нет. Неужели так сложно понять, что ни косметика, ни шопинг, ни прогулки на свежем воздухе не могут заполнить эту пустоту...

– Ой, дорогая, прости, я тебя разбудила? – донесся нервный голос матери. И так каждое утро. Звонит убедиться, что дочь пережила в одиночестве еще одну ночь. Боится разбудить, но все равно звонит и каждый раз вздыхает с облегчением, услышав ее голос.

– Нет-нет, ничего страшного, я просто задремала. – Один и тот же ответ всякий раз.

– Папа и Деклан ушли, а я все время думаю, как ты там.

Почему от ее сочувственного голоса у Холли всегда наворачиваются слезы? Она представила себе озабоченное лицо матери, ее нахмуренные брови, морщинки на лбу. Но легче не стало, наоборот. Она сразу вспомнила, из-за чего так тревожится мать, и все, что с ними случилось. Но этого не должно было случиться! Джерри сейчас должен быть рядом, дурачиться, закатывать глаза, пытаюсь ее рассмешить, пока она слушает

мамину болтовню. Сколько раз она, не в силах сдержать смех, передавала ему трубку, и он продолжал разговор как ни в чем не бывало, не обращая на Холли внимания. А она тоже старалась его рассмешить, прыгала вокруг кровати и строила рожи, но он почти никогда не сбивался с серьезного тона.

Она машинально отвечала на вопросы матери, не вслушиваясь в слова.

– Такой чудесный день, Холли. Сходи прогуляйся, тебе нужно больше бывать на воздухе.

– М-м-м, ну да. – Как просто, оказывается, решить все ее проблемы.

– Или хочешь, я позвоню попозже, поговорим.

– Не нужно, мам, спасибо. Я в порядке. – Молчание.

– Ну хорошо, тогда... позвони мне, если передумаешь. Я весь день буду дома.

– Хорошо. – Снова молчание.

– В любом случае – спасибо.

– Ладно... Береги себя, родная.

– Хорошо. – Холли уже почти положила трубку, когда снова услышала голос матери.

– Ой, Холли, чуть не забыла. Тут ведь письмо для тебя лежит, помнишь, я говорила? Оно на кухонном столе. Может, заберешь? Оно уже несколько недель лежит, вдруг там что-то важное?

– Сомневаюсь... Просто еще чьи-нибудь соболезнования.

– Нет, дорогая, не думаю, что соболезнования. Там сверху написано... Подожди минутку, я возьму его в руки.

Каблуки стучат по кафелю, направляясь к столу, скрипят стулья, потом шаги приближаются, снова раздается голос матери:

– Ты еще здесь?

– Да.

– Так... Сверху написано: «Список». Может, с работы или что-то в этом роде. Я думаю, стоит...

Холли бросила трубку, не дослушав.

Глава вторая

Джерри, ну выключай же свет! Холли куталась в одеяло, со смехом наблюдая за мужем. Джерри исполнял стриптиз. Гипнотизируя Холли взглядом, он медленно, пуговицу за пуговицей, расстегивал рубашку, покачиваясь в ритме воображаемой музыки. Последняя пуговица, неувловимое движение плечом – и рубашка соскользнула на пол.

– Как – выключай свет? Тебе разве не интересно, что будет дальше? – спросил он с наглой улыбкой, продолжая танец.

Глаза его блестели. Он прекрасно смотрелся полураздетый, Холли глаз не могла отвести. Он всегда был в отличной форме, сильный, спортивный, высокий, рядом с ним она испытывала почти физическое ощущение безопасности. Холли едва доставала ему до подбородка и больше всего любила уткнуться лицом ему в шею, чувствуя, как его дыхание колыхает ей волосы и щекает лоб.

Стриптиз достиг кульминации, и Джерри классическим жестом швырнул в нее последнюю деталь своей одежды. Деталь приземлилась прямо Холли на голову.

– О, отлично, теперь хоть свет не бьет в глаза! – воскликнула она, расхохотавшись.

Он всегда знал, как ее рассмешить. Когда она приходила с работы, уставшая и раздраженная, он спокойно выслушивал ее жалобы и всегда находил слова утешения. Они почти никогда не ссорились, разве что иногда спорили из-за пустяков: кто оставил свет на веранде, кто забыл включить сигнализацию – спорили и сами смеялись, подтрунивая друг над другом. Как было бы хорошо, если бы эти ссоры так и остались самой большой неприятностью в их жизни.

Замерзший Джерри нырнул в постель и свернулся калачиком, прижав к ней холодные ноги.

– Ай, Джерри, что это за ледышки! – Холли пыталась отбиваться, прекрасно зная, что он ни за что не сдвинется с места. – Джерри!

– Холли! – повторил он, передразнивая.

– Ты ничего не забыл?

– Из того, о чем помнил, – ничего. – Его тон был возмутительно спокоен.

– А свет?

– Ах да, свет... – Он глубоко вздохнул, замолчал... и через минуту

Холли услышала похрапывание.

– Ну, Джерри!

– Насколько я помню, прошлой ночью мне пришлось вылезать из постели, чтобы это сделать, – не сдавался он.

– Но ведь ты только что стоял рядом с выключателем!

– Да... только что стоял... – Он подтянул одеяло повыше, всем своим видом давая понять, что вставать не собирается.

Холли вздохнула. Она ненавидела выбираться из постели, шлепать по холодному полу, а потом нащупывать обратный путь в темноте. Она недовольно поерзала, пытаясь расшевелить мужа.

– Ты же понимаешь, Холл, что я не могу все время делать это один. Когда-нибудь меня не станет – и что тогда?

– Тогда это будет делать мой новый муж. – Холли отпихнула его холодные ноги.

– Ха, хотел бы я на это посмотреть.

– Или я буду гасить свет до того, как лягу. – Джерри фыркнул:

– Это совершенно нереально, дорогая. Придется мне перед смертью оставить для тебя записку на выключателе.

– Очень мило с твоей стороны, но я бы предпочла, чтобы ты оставил мне денег.

– И записку на водопроводном кране, – добавил он.

– Очень смешно.

– И на пакете с молоком.

– Отлично, Джерри.

– Да, и еще на окнах, чтобы ты выключала по утрам сигнализацию.

– Слушай, может, напишешь тогда полный список того, что я должна делать, раз уж ты считаешь, что я настолько беспомощна?

– А что, неплохая идея, – согласился он.

– Отлично, тогда я пойду и потушу этот чертов свет. – Холли, гримасничая, выскочила из постели, пробежала по ледяному полу и щелкнула выключателем. Затем начала медленно пробираться обратно.

– Эй! Холли, ты заблудилась? Ты где, ау! – донесся голос Джерри из темноты.

– Я здесь... А-а-айй! – Она взвизгнула, споткнувшись о ножку кровати. – Черт, черт, черт!

Джерри с трудом сдерживал смех.

– Номер два в моем списке: берегись ножек кровати...

– Ой, замолчи, Джерри, не будь таким вредным, – огрызнулась Холли, потирая ушибленную ногу.

– Давай поцелую? – участливо спросил он.
– Спасибо, не нужно... – Она юркнула под одеяло. – Вот если бы ты ее погрел...

– А-а-а! Господи, что это за ледышки!

Она злорадно хихикнула и обняла его покрепче.

Так появилась шутка о Списке. Как ни странно, о ней очень скоро узнали все друзья и с тех пор не упускали случая поострить на эту тему. Самыми близкими были Шэрон и Джон Маккарти. Когда-то они учились вместе в школе, и именно Джон в четырнадцать лет познакомил ее с Джерри. Он просто подошел к Холли в школьном коридоре и спросил: «Мой друг хочет с тобой познакомиться, ты не против?» Холли срочно созвала подруг на совет, дебаты длились несколько дней, и в конце концов она согласилась.

– Давай, Холли! – убеждала ее Шэрон. – Классный парень! У него даже прыщей нет, не то что у Джона.

Как она теперь завидовала Шэрон! Они с Джоном поженились в тот же год, что Холли и Джерри. Им всем исполнилось по двадцать четыре – кроме Холли, которая была на год младше, вследствие чего вся компания усиленно занималась ее воспитанием. Некоторые внушали ей, что она слишком молода для брака, должна, пока можно, наслаждаться жизнью, путешествовать... А Холли хотела одного – всегда быть вместе с Джерри. Она задыхалась без него.

Свадьба оказалась совсем не такой, как она ожидала. Как все девочки, она с детства мечтала о сказочном белом платье и представляла себе этот день самым веселым в жизни. Соберутся все ее друзья, целую ночь будут танцевать, любоваться невестой и, может быть, даже завидовать. В реальности все оказалось совсем не так.

Она проснулась в родительском доме под крики: «Где мой галстук!» (голос отца) и «Моя прическа просто чудовищна!» (голос матери). Но лучше всего прозвучало: «Я выгляжу омерзительно! Ни за что не пойду на эту чертову свадьбу в таком виде. Я сдохну со стыда! Мам, ты только посмотри, на кого я похожа! Все, пусть Холли ищет другую подружку невесты, я остаюсь дома. Ой, Джек, отдай фен, я еще не высохла!» Это незабываемое заявление сделала ее младшая сестра Киара. Все утро она скандалила и кричала, что никуда не пойдет, потому что ей нечего надеть, хотя шкаф у нее ломился от шмоток. Сейчас она живет где-то в Австралии, неизвестно с кем, а единственная связь с ней – электронные письма по большим праздникам.

Остаток утра вся семья убеждала Киару, что она самая красивая

девушка на свете, а Холли в это время молча одевалась в своей комнате, чувствуя себя преотвратно. В конце концов Киару уговорили пойти, для этого отец, обычно очень спокойный, вынужден был заорать па весь дом (чем несказанно изумил домашних): «Киара, черт возьми, это праздник Холли, А НЕ ТВОЙ! И ты ПОЙДЕШЬ на свадьбу и будешь веселиться! А когда Холли спустится вниз, ты СКАЖЕШЬ ей, что она выглядит прекрасно, и я не хочу больше слышать от тебя ни звука ДО КОНЦА ДНЯ!»

Так что, когда Холли спустилась, все восхищенно ахнули, а Киара с видом десятилетней девочки, на которую только что наорал отец, подняла полные слез глаза и дрожащим голосом произнесла: «Ты прекрасно выглядишь, Холли». Потом все семеро – родители, три брата и Киара – втиснулись в лимузин и доехали в гробовом молчании до самой церкви.

Так что праздник был испорчен ещё не начавшись. Ей не дали толком поговорить с Джерри, поскольку их растащили в разные стороны – нужно было непременно поприветствовать двоюродную бабушку Бетти, приехавшую откуда-то с края света, которую Холли не видела ни разу в жизни, и четвероюродного дядюшку Тоби из Америки, про которого вообще никто никогда не слышал, но который вдруг стал очень важным членом семьи.

Ко всему прочему ее никто не предупредил, что это будет так утомительно. К концу вечера щеки свело от улыбок, а ноги онемели в идиотских тесных туфлях, предназначенных для витрины, а не для ходьбы. Больше всего на свете она хотела просто сесть за стол с друзьями – они так заразительно смеялись, так веселились... Хорошо некоторым, мрачно думала она. Но трудный день кончился, и они с Джерри оказались вдвоем в номере для новобрачных...

По щеке скатилась слеза, и Холли очнулась, осознав, что снова выпала из реальности на несколько часов. Она поднялась с дивана, дрожа от холода, по-прежнему сжимая в руке телефон. Время опять прошло мимо нее, как проходило все эти дни, не давая ей опомниться, сообразить, какое сегодня число, который час. Она даже тела своего не чувствовала, ощущая внутри только бесконечную боль и усталость. Когда она последний раз что-то ела? Вчера? Или когда?

Холли дотащилась до кухни в пижаме Джерри и своих любимых розовых тапочках «Диско-Дива» – подарок Джерри на прошлое Рождество. Он говорил, что она его Диско-Дива. Всегда первая на танц-поле, всегда последней выходящая из клуба. Как давно все это было...

Она открыла холодильник. Есть нечего: гнилые овощи, просроченные

йогурты. Она увидела молочный пакет, встряхнула, обнаружила, что он пуст, и улыбнулась: третий пункт в Списке Джерри...

Два года назад перед Рождеством Холли и Шэрон отправились по магазинам. Нужно было купить платье для ежегодного бала в отеле «Берлингтон». Ходить вместе с Шэрон по магазинам всегда было делом опасным, и их мужья смеялись, что однажды после такого похода все останутся на Рождество без подарков. И были не так уж неправы. Бедные заброшенные мужья, сокрушались растратчицы.

В то Рождество Холли действительно потратила рекордное количество денег в «Браун Томас» на потрясающее белое платье. Она в жизни не видела ничего красивее.

– Черт, Шэрон, это пробьет такую дыру в моем бюджете! – Холли виновато кусала губы, но не могла выпустить из пальцев нежную ткань.

– Да не волнуйся ты, Джерри залатает, – отвечала Шэрон с веселеньким смешком. – И хватит называть меня «черт Шэрон». Каждый раз, когда мы ходим по магазинам, ты так ко мне обращаешься. Смотри, я обижусь. Давай покупай же это свое платье, Холли. Сейчас Рождество, в конце концов время подарков и вообще.

– Шэрон, ты просто невозможна. Больше никуда с тобой не пойду. Это же половина моей месячной зарплаты. Что я буду делать без денег?

– Думаешь, лучше эти деньги проесть?

– Беру, – возбужденно сказала Холли продавцу.

На платье был глубокий вырез, подчеркивавший грудь, и разрез на бедре, открывавший ее стройные ноги. Джерри не мог отвести глаз. Но не потому, что она так прекрасно выглядела, – просто он никак не мог понять, почему этот маленький кусочек ткани стоит столько денег. Как бы то ни было, долго наслаждаться этой красотой ей не пришлось. На балу миссис Диско-Дива выпила пару лишних бокалов и успешно погубила платье, залив его красным вином. Как ни старалась, она не смогла сдержать слез. А мужчины за столом в это время пьяными голосами разъясняли своим спутницам, что правило номер пятьдесят четыре из Списка запрещает пить красное вино, если на тебе дорогое белое платье. В итоге постановили, что предпочтительнее пить молоко, поскольку на дорогих белых платьях оно не так заметно.

Чуть позже, когда Джерри опрокинул пиво и оно потекло Холли на подол, та решительно поднялась и, глотая слезы, твердым голосом провозгласила: «Правило пятьдесят пять из Списка: НИККОГДА-НИКОГДА не покупать дорогих белых платьев». На том они и порешили, и даже Шэрон на миг вышла из комы и откуда-то из-под стола

поаплодировала ей и выразила поддержку. Когда же изумленный официант принес поднос, заставленный стаканами с молоком, был произнесен еще один тост – за Холли и ее мудрое дополнение к Списку.

– Жалко, что так получилось с твоим платьем, Холли, – икнул Джон, вываливаясь из такси и таща Шэрон к дому.

А вдруг Джерри действительно сдержал слово и написал перед смертью этот список? Нереально. Она была рядом с ним каждый день, каждую минуту, до самого конца, и не могла бы не заметить, если б он что-то писал. Возьми себя в руки, Холли, и не будь душой. Она отчаянно хотела, чтобы он вернулся, – так хотела, что готова была поверить во что угодно. Но это все фантазии. Никакого Списка не может быть... Не может быть?...

Глава третья

Холли шла через поле, заросшее красивыми тигровыми лилиями, которые раскачивались волнами на летнем ветру, касаясь ее пальцев. Она чувствовала себя счастливой и как будто невесомой, словно вот-вот оторвется от земли. Невидимый жаворонок пел посреди синего неба, и казалось, это благодаря ему солнце светит так нестерпимо ярко и так сильно пахнут огромные розовые цветы.

Внезапно небо потемнело, и почти сразу же песня жаворонка оборвалась. Ветер окреп, пахнуло сыростью и холодом. Танец лилий превратился в безумный водоворот, от которого зарябило в глазах. Мягкая земля сменилась острыми камнями, которые больно ранили ноги. Что-то было не так. Холли испугалась. Она посмотрела на небо и увидела наползавшую сзади низкую свинцовую тучу. Сердце сжало тяжелое предчувствие. Она сделала еще несколько шагов и вдруг заметила впереди, в высокой траве, серую каменную плиту. Ей захотелось повернуть назад, но она должна была узнать какую-то тайну, связанную с этим камнем.

Холли осторожно двинулась дальше и вдруг услышала гулкие удары, доносившиеся словно из-под земли: БАМ! БАМ! БАМ! Она бросилась бежать, не разбирая дороги, сбивая босые ноги о камни, не обращая внимания на острые травы, хлеставшие ее по голым рукам и ногам. В изнеможении она рухнула на колени перед серой плитой и тут же вскочила с воплем ужаса: это была могила Джерри. БАМ! БАМ! БАМ! Это Джерри стучал из-под земли, пытаясь выбраться наружу! Он звал ее, и она слышала его голос!

...Проснувшись от собственного крика, Холли рывком села на кровати. Кто-то оглушительно барабанил во входную дверь.

– Холли! Холли, я знаю, что ты здесь! Пожалуйста,пусти меня! – отчаянно кричал кто-то из-за двери. Это был голос Шэрон. БАМ! БАМ! БАМ!

Толком не проснувшись, Холли пошла открывать, по дороге пытаясь понять, действительно ли Шэрон сошла с ума или это только так кажется спросонья.

– О Господи! Чем ты тут занимаешься? Я уже битый час колочу в эту дурацкую дверь!

Холли испуганно глядела на нее, не совсем понимая, что вообще происходит. Было светло и довольно прохладно. Видимо, раннее утро.

– Ты меня непустишь?

– Да, Шэрон, прости, ради бога. Я тут немного задремала...

– Боже, Холл, ты выглядишь просто ужасно, – сказала Шэрон, взглядевшись в ее лицо, и заключила ее в объятия.

– Ну спасибо, – хмыкнула Холли и захлопнула за ней дверь.

Шэрон никогда не отличалась излишней деликатностью, но именно за это Холли ее и любила. Поэтому, наверное, она избегала Шэрон последние несколько месяцев. Не хотела услышать от лучшей подруги, что нужно смириться и продолжать жить. Она хотела... она и сама не знала, чего хочет. Ей казалось, что вот так страдать – это, скорее всего, правильно, раз больше она ничего не может сделать для Джерри.

– Ну и духотища тут у тебя! Ты когда последний раз окно открывала?

Решительным шагом Шэрон прошла по дому, распахнула настежь окна, собрала по дороге грязные чашки и тарелки, покрытые заплесневелыми остатками еды, отнесла их на кухню и загрузила в посудомоечную машину.

– Ой, Шэрон, не надо. Я сама собиралась...

– Собиралась? Когда? В следующем году? Нет, дорогая, я не буду спокойно смотреть, как твоя квартира зарастает грязью, хоть все остальные и делают вид, что это нормально. Сходи в душ, пока я тут вожусь, а потом выпьем чаю.

Душ... Когда, собственно, она последний раз была в душе? Да, Шэрон права.

Должно быть, она выглядит сейчас просто ужасно – волосы не мыты бог знает сколько, в грязном халате... в халате Джерри. Этот халат она не хотела стирать – пусть он всегда будет таким, каким Джерри оставил его... Хотя, надо признать, халат уже издавал не слишком приятный запах, который определенно не был запахом Джерри.

– Да, хорошо бы попить чаю, но у меня, кажется, совсем нет молока. Не помню, когда я в последний раз... – Холли беспомощно развела руками, смутившись оттого, что она так запустила себя и свой дом. Только бы Шэрон не заглянула в холодильник, этого она уже не вынесет.

– Па-пам! – победно пропела Шэрон, протягивая Холли набитую сумку. – Не волнуйся, я тут все принесла. Видок у тебя – будто ты не ела неделю.

– Шэрон... спасибо! – Растроганная Холли с трудом сдержала подступившие слезы.

– Так, никаких больше слез! Сегодня мы будем только смеяться, радоваться и шутить. Быстро в душ!

...Холли приняла душ, вымыла голову, переоделась – и вышла из ванной совершенно другим человеком. Сквозняк, гулявший по дому, унес все ее страхи и мрачные мысли. Холли улыбнулась: а ведь мать была права насчет свежего воздуха. Она огляделась вокруг и остолбенела, обнаружив, что дом полностью преобразился. За какие-то полчаса Шэрон успела все отдраить, пропылесосить, протереть и отполировать до немыслимого блеска и сейчас возилась на кухне – Холли нашла ее за чистой плитой. Стол, мойка, краны сверкали так, что смотреть было больно.

– Вот это да, Шэрон! Когда ты все это успела?

– Когда? Да тебя целый час не было. Я уже забеспокоилась, не смыло ли тебя в водосток. По диаметру ты, в принципе, проходишь. – Шэрон оценивающе оглядела Холли сверху донизу.

– Целый час, серьезно? – Значит, она опять задумалась и выпала из реальности.

– Ну да. В общем, смотри. Я тут купила кое-какие овощи и фрукты, сыр, йогурты и, конечно, молоко. Не знаю, где ты держишь макароны и консервы, так что я их пока засунула вот сюда. Ах да. В морозилке несколько готовых завтраков, которые можно просто разогреть в микроволновке. На первое время хватит. Хотя, глядя на тебя, можно подумать, что этого хватит на год. Сколько килограммов ты потеряла за это время?

Холли взглянула в зеркало. Неужели она действительно так похудела? Ну да, спортивный костюм болтается на ней, как на вешалке, хотя она затянула шнурок до предела. Она и не заметила, как это произошло. Голос Шэрон вновь вернул ее к реальности.

– И еще вот бисквиты к чаю. Твои любимые, «Джемми Доджерс». – Это было уже чересчур. Ее любимые бисквиты...

– Шэрон... – всхлипнула Холли. – Спасибо тебе, спасибо тебе большое. Ты так обо мне беспокоишься, а я вела себя так ужасно по отношению ко всем вам. – Она села за стол и схватила Шэрон за руку. – Не знаю, что бы я без тебя делала. – Она закрыла лицо ладонями и разрыдалась.

Шэрон молча сидела рядом, не пытаясь ее успокаивать. Холли всегда очень боялась оказаться в такой ситуации – расплакаться при ком-то. Но сейчас она не чувствовала смущения. Шэрон просто держала ее за руку, пила свой чай и не мешала ей выплакаться. Постепенно Холли успокоилась, и слезы иссякли сами собой.

– Спасибо тебе, Шэрон. Спасибо.

– Я же твоя подруга, Холл. Кто тебе поможет, если не я? – Шэрон

ободряюще улыбнулась и сжала ее руку.

– Я бы очень хотела сама справиться со своими проблемами.

Шэрон фыркнула:

– Справишься! Когда будешь готова. И не думай, что ты должна уже через месяц вернуться к нормальной жизни. Когда ты плачешь, ты как раз и пытаешься справиться с проблемой.

Как всегда, она была совершенно права.

– Да, наверное, я действительно пытаюсь справиться... Я уже все глаза выплакала.

– Когда это ты успела? – воскликнула Шэрон, изображая негодование. – Еще и месяца не прошло, как твой муж сошел в могилу!

– Перестань! Я еще успею всего этого наслушаться от других.

– Может быть, наслушаешься. Ну и черт с ними. На свете есть грехи и похуже, чем учиться заново быть счастливой.

– Да, наверное.

– А как тебе луковая диета?

– Что? – смешалась Холли.

– Ну, ты знаешь, о чем я говорю. О диете «Я все время плачу и полностью потеряла аппетит».

– Ах, ты об этом. Спасибо, хорошо. Как видишь, прекрасная диета.

– Да-да, я в полном восторге. Еще пару дней в таком режиме – и ты просто растворишься в воздухе.

– Это, между прочим, совсем не так просто.

– Поэтому я и восхищаюсь тобой.

– Ну что ж, спасибо вам, мисс Шэрон.

– Обещай мне, что ты будешь есть.

– Обещаю.

– Спасибо, что заглянула, Шэрон. Мне здорово полегчало, – благодарно сказала Холли на прощание, обнимая подругу.

– Ты же сама видишь, Холл, тебе нужно больше времени проводить с людьми. Твои друзья, твоя семья – только это тебе и поможет. То есть семья, может, и нет, но друзья – точно.

– Да, теперь я понимаю, что это так. Я думала, что смогу справиться сама... но не смогла.

– Обещай, что позвонишь. И что выберешься наконец из дому.

– Обещаю. Хотя, – Холли страдальчески вздохнула, – ты уже стала говорить в точности как моя мамочка.

– Ничего удивительного. Достаточно разок на тебя взглянуть. Ну давай, увидимся. – Шэрон поцеловала ее в щеку. – И не забывай ЕСТЬ! –

добавила она, шлепнув ее по запавшему животу.

Холли проводила подругу до машины. Уже почти стемнело. Весь день они вспоминали старые добрые времена, смеялись, плакали и снова смеялись. До этого дня Холли почему-то не задумывалась о том, что не только она потеряла мужа. Друзья тоже потеряли своего лучшего друга, ее родители потеряли зятя, а она была так занята собой, что не думала ни о ком.

Визит Шэрон здорово ее взбодрил. Оказывается, среди живых намного приятнее, чем наедине с молчаливыми призраками прошлого. Завтра будет новый день, и она начнет с того, что заберет наконец у матери этот конверт.

Глава четвертая

В пятницу Холли решила встать пораньше. Накануне вечером она была полна оптимизма и полночи строила планы на будущее, но, проснувшись утром, с горечью ощутила, насколько тяжело дается ей каждое мгновение новой жизни. Она вновь открыла глаза в пустой постели, посреди безмолвного дома. Пожалуй, единственным отличием этого утра было то, что впервые за последний месяц она проснулась без помощи телефонного звонка. Но, как и во все предыдущие дни, ей пришлось заново осваиваться с мыслью, что Джерри, который снился ей всю ночь, только во сне и существует.

Она приняла душ, натянула свои любимые джинсы, розовую футболку и спортивную куртку. Да, Шэрон была права насчет веса. Джинсы, когда-то сидевшие в обтяжку, сейчас едва держались на бедрах, да и то с помощью ремня. Холли скривилась. Круги под глазами, обкусанные губы, черные корни волос... Она здорово подурнела. Пожалуй, первое, что ей стоит сделать, – это спуститься в парикмахерскую, молясь, чтобы там оказалось окно в расписании.

– Господи, Холли! – закричал ее парикмахер Лео. – Ты хоть изредка в зеркало смотришься? Так, разойдитесь! Разойдитесь! У нас женщина юных лет в критическом состоянии! Двадцати с хвостиком, – подмигнул он ей, продолжая распихивать людей, стоящих между ним и парикмахерским креслом. Наконец он усадил ее перед зеркалом.

– Спасибо, Лео. Я чувствую себя просто красавицей, – проворчала Холли, заливаясь краской.

– Это ты зря. Ты сейчас вообще на человека не похожа. Так, Сандра, сделай мне раствор, как всегда. Колин, принеси фольгу. Таня, захвати сверху мою сумку. Ах да, и скажи Полу, чтобы поторопился с обедом. Ему придется меня заменить. – Лео так неистово командовал, размахивал руками и суетился, словно ему предстояло хирургическое вмешательство. Впрочем, возможно, так он свою миссию и ощущал.

– Лео, извини... Я не хотела нарушать твои планы!

– Конечно, хотела, дорогуша. А иначе зачем ты ворвалась сюда в обеденное время, да еще в пятницу, да еще без записи? Человечество спасать?

Холли виновато закусила губу.

– Ну, ни для кого больше я бы этого не сделал, только для тебя.

– Спасибо, Лео...

– Как ты живешь? – спросил он, прислонясь тощим задом к стене и взглянув Холли прямо в глаза. Лео было около пятидесяти, но никто не дал бы ему больше тридцати пяти. Он красил волосы в нежно-медовый цвет, оттеняя свой неизменный нежно-медовый загар. И одет был всегда отлично. Рядом с ним любая женщина чувствовала себя дурнушкой.

– Ужасно.

– Да, судя по твоему виду, так оно и есть.

– Еще один комплимент!

– Ну, когда ты выйдешь отсюда, одной проблемой у тебя будет меньше. Правда, я всего лишь мастер парикмахерских дел, а уж никак не сердечных.

Холли благодарно улыбнулась ему. Он обладал редким даром понимания.

– Кстати, Холли, когда ты входила сюда, не обратила внимания, какая вывеска висит над входом? «Маг и волшебник»? Или все-таки «Парикмахер»? Видела бы ты тетю, которая заявила сюда с утра пораньше. Эти молодящиеся старушки меня с ума сведут. Лет шестьдесят, не меньше. Сунула мне журнал с Дженнифер Аннистон на обложке и сказала: «Хочу выглядеть так».

Холли расхохоталась. Лео отчаянно гримасничал, пытаясь изобразить утреннюю клиентку.

– Господи боже, мадам, сказал я ей. Я же простой парикмахер, а не пластический хирург! Единственное, что я могу вам посоветовать: вырежьте эту картинку и наклейте ее поверх собственного лица.

– Нет, Лео! Не может быть, чтобы ты так сказал!

– Именно так я и сказал! Кто-то же должен был сказать ей это! Подумать только, вломилась сюда, одетая как пятнадцатилетняя девочка.

– И что она ответила? – Холли вытерла слезы, выступившие на глаза от смеха. Давно она так не хохотала.

– Ну, я немного полистал ее журнальчик и наткнулся на прекрасную картинку Джоан Коллинз. Сказал, что это как раз то, что ей надо. Кажется, она осталась довольна.

– Да ты просто напугал ее, и она побоялась сказать, что ей не нравится!

– Да черт с ней! У меня и без нее друзей хватает.

– Непонятно, кстати, почему, – хихикнула Холли.

– Ну хватит. Не шевелись, – приказал Лео. Он внезапно сделался очень серьезным, поджал губы и сосредоточенно принялся за ее волосы. Этого оказалось достаточно, чтобы Холли снова скорчилась от смеха.

– Перестань, Холли! – раздраженно сказал Лео. – Ты же не даешь мне работать!

– Я не могу ничего сделать. Ты меня рассмешил, и теперь я не могу остановиться!

Лео прекратил работу и удивленно уставился на нее:

– Я всегда знал, что тебе самое место в психушке, Холли. Кто же слушает мою болтовню?

От этих слов она рассмеялась еще сильнее.

– Ох, не могу! Прости, Лео. Сама не знаю, что со мной. Никак не могу перестать... смеяться, – с трудом проговорила Холли. Живот уже ныл от смеха, к тому же на нее косились другие посетители, но она никак не могла успокоиться. Казалось, весь смех, скопившийся в ней за последние недели, вдруг вырвался наружу и теперь его не остановить.

Лео отошел к зеркалу и невозмутимо ждал, когда она придет в себя.

– Не извиняйся, Холли. Смейся на здоровье, если тебе нравится. Говорят, это хорошо действует на сердце. Слышала такое?

– Фу... Тысячу лет так не смеялась.

– Надо думать, не смешно тебе было, – печально улыбнулся он.

Лео был хорошо знаком с Джерри. Каждая их встреча была настоящим состязанием в остроумии, они постоянно старались поддеть друг друга, но не зло. Они хорошо друг к другу относились. Лео взъерошил Холли волосы и поцеловал ее в макушку.

– Все будет хорошо, Холли Кеннеди.

– Спасибо тебе, Лео. – Она вздохнула, тронутая его участием.

Он снова взялся за работу и опять напустил на себя важный сосредоточенный вид. Холли не удержалась и снова захихикала.

– Смейся, смейся надо мной. Вот покрашу тебя полосками, под зебру, посмотрим, кто тогда будет смеяться.

Холли наконец овладела собой.

– Так что давай, дорогая, заткнись и поменьше ерзай.

– Я думаю, Лео, ты зря ограничиваешь свою деятельность прическами. Смотри, как ты хорошо действуешь на сердце.

– Это обойдется вам всего в двадцать лишних евро, заранее благодарю.

– Как поживает Джо? – Холли постаралась сменить тему, опасаясь нового приступа хохота.

– Отлично. Он меня бросил, – ответил Лео, приподнимая кресло Холли. Он так яростно жал ногой на педаль, что Холли подбрасывало вверх, как на лошади.

– О-о, Л-л-лео, как ж-жа-алко. В-в-вы были так-к-кой отличной п-п-

парой, – проговорила Холли, подсакивая на кресле.

Он оставил педаль в покое и желчно ответил:

– В последнее время мы не были такой уж отличной п-п-парой, дамочка. Думаю, у него появился кто-то другой. Ну ладно. Покрасим тебя в два цвета: золотистый и посветлее, который был у тебя раньше. А то получится грубый оттенок с отливом в медь, как у проституток и стриптизерш.

– О, Лео, мне так жаль! Если он не совсем идиот, то скоро поймет, что он потерял.

– Похоже, что он все-таки совсем идиот, Холл. Мы расстались два месяца назад, а он до сих пор так ничего и не понял. А может, просто счастлив с другим. В любом случае мне это все осточертело. Хватит с меня мужчин. Вот возьму и стану натуралом.

– Ты что, Лео?... Ну и мысли у тебя!

Холли уходила из салона почти вприпрыжку, лицо ее светилось от удовольствия. Лео был в ударе. И не взял с нее ни копейки, когда она попыталась заплатить. По крайней мере, теперь Холли выяснила, что способна сходить в парикмахерскую без Джерри. Или вот еще новости – заинтересованные взгляды мужчин... Впрочем, ей было не до того, она бегом бежала к машине, думая о предстоящей встрече с родителями. Пока все шло неплохо. Это была хорошая идея – зайти к Лео. Несмотря на свое разочарование и тоску, он держится как ни в чем не бывало и еще ее старается подбодрить. Холли решила, что тоже попытается быть веселой, несмотря ни на что.

Она припарковалась рядом с родительским домом в Портмарноке, сделала глубокий вдох и откинулась на спинку сиденья. К удивлению матери, Холли сама позвонила ей утром и сказала, что днем заедет. Сейчас была уже половина четвертого, но она никак не решалась выйти из машины. Она так нервничала, что дрожали руки. Не считая одной короткой встречи, Холли уже больше месяца не общалась с родителями. Ее раздражала бестактность, с которой они вмешивались в ее дела, бесконечные вопросы о том, как она себя чувствует, чем собирается заняться, думает ли искать работу. Хотя куда деваться: они – одна семья и для родителей она всегда будет в той или иной степени ребенком.

Дом стоял через дорогу от моря, и эта синева создавала ощущение покоя и прохлады. Холли вышла из машины и направилась к воде. Она провела в этом доме большую часть своей жизни, с самого рождения до того дня, когда после свадьбы навсегда уехала отсюда, чтобы поселиться с Джерри. Когда-то она очень любила просыпаться утром под шум прибоя и

громкие крики чаек. Жить возле пляжа было очень здорово, особенно летом. А дом Шэрон стоял за углом, и в детстве они обожали, принарядившись, гулять по этой дороге, рассматривая проходящих мимо мальчишек. Шэрон всегда была красавицей – каштановые волосы, светлая кожа и не по-детски пышная грудь, а Холли, хоть и была блондинкой, выглядела на ее фоне худышкой и тихоней. Шэрон всегда много болтала, смеялась и запросто могла первая заговорить с парнем. У Холли же флирт всегда происходил на уровне взглядов: она просто молча смотрела на понравившегося ей мальчика, пока тот первый не отводил глаза. С тех пор обе почти не изменились...

Она не собиралась засиживаться у родителей долго. Просто немного поболтать и, главное, забрать наконец этот конверт. Она устала ломать голову над тем, что же это за письмо. Нужно покончить с навязчивой идеей о послании Джерри. Она еще раз глубоко вздохнула и позвонила в дверь, заранее нацепив на лицо радостную улыбку.

– Привет, дорогая! Заходи скорей! – Мать всегда встречала ее так приветливо и гостеприимно, что хотелось, как в детстве, броситься ей на шею и расцеловать.

– Здравствуй, мамочка. Как вы тут? – Холли переступила порог, и знакомый запах дома на мгновение перенес ее на много лет назад. – Все как всегда?

– Да, милая, все как всегда. Папа пошел с Декланом покупать краску для его комнаты.

– Мам, вы что, до сих пор все покупаете ему на свои деньги?

– Ну, отец, может, и покупает, я – нет. Но сейчас это уже не нужно. Деклан подрабатывает по вечерам, так что у него есть немного денег. Хотя мы с отцом не видим ни цента из того, что он зарабатывает. – Она улыбнулась и повела Холли на кухню, где уже закипал чайник. Деклан был «младшеньким» в семье, и родители до сих пор его баловали. «Младшенькому» было уже двадцать два, он учился на кинорежиссера и никогда – даже во сне – не расставался с камерой.

– И какую же работу он раздобыл на этот раз? – Мать страдальчески покачала головой.

– Он связался с какой-то группой. Называется «Оргазм рыб» или что-то вроде того. Меня просто тошнит от всего этого. Нет больше сил слушать рассказы про то, с какой крупной шишкой они встречались, и как их уламывали записываться на студии, и какими они скоро будут знаменитыми.

– Ну ничего, не волнуйся, мам, из него в конце концов что-нибудь да

получится.

– Как это ни смешно, но из всех моих детей за него я беспокоюсь меньше всего. Рано или поздно он найдет свой путь.

Они перешли в гостиную и уселись пить чай перед телевизором.

– Ты прекрасно выглядишь, Холли. Тебе очень идет эта прическа. Как думаешь, Лео смог бы сделать мне что-то подобное или я уже старовата для такого?

– Главное, чтобы ты не потребовала прическу, как у Дженнифер Аннистон... – засмеялась Холли и рассказала историю про Лео и его клиентку.

Мать расхохоталась:

– Если честно, то на Джоан Коллинз я тоже не очень хочу быть похожа, так что с Лео, наверное, мне лучше не связываться.

– Мудрое решение, мамочка.

– А что с работой? Ты пока не думала об этом? – Голос матери был спокоен, но Холли по опыту знала, что она вот-вот возобновит свои утомительные нравоучения.

– Пока нет. Если честно, мне было не до этого. И потом, я совершенно не представляю, чем хотела бы заняться.

– Ты права. Тебе нужно обдумать все как следует, понять, чего ты хочешь. А то опять устроишься на работу, которую будешь ненавидеть.

Этого Холли никак не ожидала от нее услышать. Что-то слишком часто она удивлялась за последние несколько дней. Видимо, проблема была в ней самой, а не в окружающем мире. Раньше Холли работала секретарем у одного слизняка в адвокатской конторе. Она ушла, когда эта тварь не захотела понять, что ей нужен отпуск, чтобы ухаживать за умирающим мужем. Холли проговорила с матерью несколько часов, прежде чем решилась спросить о конверте.

– Ах да, милая, я и забыла. Надеюсь, там нет ничего важного, потому что он валяется уже очень давно.

– Скоро узнаю.

Прощание затянулось, и Холли никак не могла дождаться, когда мать ее отпустит.

Она села на траву недалеко от дома и, глядя на море, вертела в руках пакет, долго не решаясь его открыть. По телефону мать говорила о конверте, но на самом деле это оказался увесистый сверток, перевязанный бечевкой, с напечатанным адресом. Сверху стояло набранное крупными буквами слово «СПИСОК».

Холли вдруг занервничала. Если это пакет не от Джерри, ей придется

наконец признать, что он навсегда ушел из ее жизни. И начать все сначала, словно его никогда не было. А если пакет от него... Тогда ее все равно ждет то же самое, но она сможет хоть на несколько минут вернуться в прошлое. Наконец она развязала бечевку дрожащими пальцами и разорвала пакет. Внутри лежала стопка тонких конвертов вроде тех, что вставляют в букеты. На каждом был написан месяц. Кроме конвертов из свертка выпал листок бумаги, и Холли вскрикнула. Почерк Джерри.

Глава пятая

Затаив дыхание и с трудом сдерживая слезы, Холли пробежала глазами по строчкам, думая о том, что человек, написавший это письмо, больше никогда ничего не напишет. Она провела по листку пальцами. Джерри был последним, кто касался этой бумаги.

Моя дорогая Холли!

Я не знаю, где и когда ты прочтешь эти строки. Мне остается только надеяться, что сейчас, читая мое письмо, ты жива, здорова и счастлива. Помнишь, недавно ты прошептала мне на ухо, что не сможешь жить без меня. Теперь я хочу сказать тебе: сможешь, Холли.

Ты сильная, ты сможешь пройти через это. Нам было так хорошо вместе. Моя жизнь благодаря тебе... была жизнью. Ни об одной минуте этой жизни я не жалею.

Но в твоей судьбе я был лишь одним из этапов, тебя многое еще ждет впереди. Береги наши общие чудесные воспоминания, но не бойся идти дальше.

Спасибо, что согласилась стать моей женой. Спасибо за все. И если я понадобится тебе, знай: я всегда с тобой.

Я никогда не перестану тебя любить.

Твой муж и друг

Джерри.

P.S. Я обещал написать для тебя Список. Вот он. Вскрывай конверты по одному в месяц и обязательно исполни все, что там написано. Помни: я вижу тебя и мне все известно.

Холли разрыдалась, но вдруг почувствовала, что ей стало легче. Легче оттого, что Джерри снова с ней. Или это безумие? Она перебирала конверты, читая названия месяцев. Стоял апрель, но первым из месяцев в стопке оказался март. Поколебавшись, она осторожно вскрыла мартовский конверт.

Внутри лежала записка:

Чтобы не набивать себе синяки, купи в спальню ночник!

Холли плакала и смеялась. Боже мой, Джерри вернулся! Она тысячу раз перечитала записку, словно силясь воскресить Джерри. Когда из-за слез стало не видно букв, она подняла глаза к морю. Море... оно всегда успокаивало ее. Еще ребенком она приходила на пляж, чтобы собраться с мыслями или просто когда было грустно. Если ее не было возле дома,

родители всегда искали ее здесь, на берегу.

Она закрыла глаза, вслушиваясь в шум прибоя. Казалось, море дышит, втягивая воду на вдохе, а на выдохе выталкивая обратно на песок. Она дышала вместе с морем, чувствуя, что сердце бьется уже размереннее. Вот так же она слушала дыхание Джерри, лежа рядом с ним в последние дни его жизни. Как она боялась оставить его даже на минуту, чтобы подойти к телефону или приготовить поесть, боялась, что именно в этот момент он покинет ее. Возвращаясь к нему, она каждый раз застывала у кровати, напряженно вслушиваясь в его дыхание, ловя малейшие признаки ускользающей жизни.

Он держался как мог. Он боролся с таким упорством, что доктора разводили руками. Чувство юмора не изменяло ему до самого конца, и хотя он очень ослаб и его голос стал едва различимым, Холли научилась понимать его, как мать понимает первый лепет своего ребенка. Они часто болтали и смеялись допоздна, а иногда всю ночь напролет плакали в объятиях друг друга. Холли старалась быть сильной ради него, это было ее предназначение – всегда быть рядом, когда она ему нужна. Теперь-то она понимала, что это он был нужен ей, нужен намного больше, чем она ему. Она постоянно старалась что-то сделать для него, только чтобы не чувствовать свою полную беспомощность.

Второго февраля в четыре часа утра Джерри в последний раз вздохнул и закрыл глаза навсегда.

Холли держала его за руку. Она не хотела, чтобы он боялся, не хотела, чтобы он почувствовал ее страх, и поэтому в тот момент действительно не боялась. Ей стало легче – оттого, что его боль прекратилась, оттого, что она смогла быть рядом с ним и разделить его страдания. Оттого, что он был в ее жизни и они любили друг друга. Последнее, что он видел, – это улыбка на ее лице.

Все последующие дни она провела как в тумане. Похороны, соболезнования, родственники и старые школьные друзья, люди, которых она не видела по десять лет. Она была очень спокойна все эти дни. После долгих месяцев сплошной муки она благодарила Бога за то, что для Джерри все уже кончилось. Она еще не чувствовала тогда ни горечи, ни отчаяния. Это пришло позже, а когда пришло, оказалось сильнее, чем она могла вынести.

Горе нахлынуло, когда она забирала свидетельство о смерти мужа. Она сидела в шумном коридоре больницы, ожидая, когда назовут ее номер, и думала о том, почему номер Джерри выпал так рано. С двух сторон от нее сидели счастливые семейные пары: молодая и пожилая. Такими они с

Джерри были, а такими – могли бы стать. И только тут она ощутила всю несправедливость случившегося.

Звуки вокруг стали нестерпимо громкими, она сжалась, задыхаясь между этими людьми – между своим прошлым и своим утраченным будущим.

Она не заслужила такого.

Никто из ее друзей не заслужил такого.

Никто из ее семьи не заслужил такого.

Да и почти никто из живущих на земле такого не заслуживал.

Потому что это несправедливо.

После того как официальные доказательства смерти Джерри были представлены банку и страховой компании (как будто ее лицо было недостаточным доказательством), Холли вернулась домой и затворилась от окружающего мира. В том мире осталось слишком много воспоминаний о жизни, которую уже нельзя было вернуть.

Это случилось два месяца назад. С того момента и до сегодняшнего дня она из дому не выходила. И вот чем встретил ее мир, думала она, улыбаясь и перебирая пальцами конверты. Джерри с ней... Жизнь оказалась совсем нетакой невыносимой, как она думала.

Яростно стуча по кнопкам дрожащими пальцами, Холли пыталась набрать номер Шэрон. Руки не слушались ее, и дозвониться удалось только с третьего раза.

– Шэрон! – закричала она в трубку, едва услышав, что трубку сняли. – Ты не представляешь, Шэрон! Ты не представляешь, что произошло!

– Ммм, нет... это Джон, но я ее сейчас позову. – Испуганный Джои побежал за Шэрон.

– Что? Что? – спросила, запыхавшись, Шэрон. – Что-то случилось? У тебя все в порядке?

– Да, все замечательно! – Холли истерически хохотнула. Она плакала и смеялась одновременно и совершенно не могла сказать ничего осмысленного.

Шэрон, под встревоженным взглядом Джона, изо всех сил пыталась понять хоть что-то из нечленораздельных восклицаний, доносившихся из трубки. И поняла лишь, что мать дала Холли коричневый конверт, а там внутри оказался ночник. Этого было достаточно, чтобы всерьез начать беспокоиться о состоянии подруги.

– Хватит! – вдруг закричала Шэрон, напугав и Холли и Джона. – Я не понимаю, о чем ты говоришь, поэтому, пожалуйста, – Шэрон подчеркнуто медленно произносила слова, – успокойся, сделай глубокий вдох и

расскажи мне все с самого начала, желательно по-английски.

В ответ донеслись тихие рыдания.

– Шэрон, – срывающимся голосом проговорила Холли. – Он написал для меня Список. Джерри написал для меня Список.

От этих слов Шэрон застыла на месте. Джо, увидев, как она изменилась в лице, и, взволнованный, вскочил со своего стула, сел рядом с ней и приник ухом к трубке.

– Холли, слушай меня внимательно. Пожалуйста, как можно скорее приезжай сюда. – Она замолчала и раздраженно отмахнулась от Джона, пытаясь сосредоточиться на разговоре. – Это... это хорошие новости?

Джон обиженно отошел и встал перед нею, гадая, что же происходит.

– Хорошие, Шэрон, хорошие, – всхлипнула Холли. – Просто замечательные новости.

– Тогда скорее приезжай сюда и расскажи нам все.

– Я сейчас приеду.

Шэрон повесила трубку и подняла глаза на Джона.

– Что такое? Что случилось? – воскликнул Джон, пытаясь наконец разобраться что к чему.

– Прости, дорогой. Сейчас приедет Холли. Она... – Шэрон вздохнула. – Она сказала...

– Что? Ради Бога, ЧТО?

– Она сказала, что Джерри написал для нее Список.

Джон уставился на нее, пытаясь понять по лицу, шутит она или нет, но Шэрон была серьезна, как никогда. Они сели рядом возле стола и просидели так, глядя друг на друга, до приезда Холли.

Глава шестая

Ну ничего себе! – Это все, что смогли сказать Шэрон и Джон, когда Холли выложила на стол содержимое пакета. Их диалог был довольно бессвязен в течение первых нескольких минут – они не столько разговаривали друг с другом, сколько озвучивали собственные мысли, пытаясь разобраться в нахлынувших чувствах.

– Но когда он успел... хм...

– Почему же мы не заметили? Господи...

– Интересно, когда же он... Впрочем, он бывал и один, конечно...

Холли и Шэрон замолчали первыми и просто смотрели друг на друга, а Джон еще минут десять что-то кричал, взволнованно размахивал руками, стараясь выяснить, когда, где и каким именно образом Джерри умудрился осуществить свой замысел, мало того что не попросив никого о помощи, так еще и втайне от всех.

– Да-а... – выговорил он, наконец сдавшись. – В любом случае он сдержал свое слово, так?

– Сдержал, да, – тихо ответила Холли.

– Ты в порядке, Холли? То есть тебя это все, наверное, очень... разволновало, – снова забеспокоилась Шэрон.

– Со мной все в порядке, – задумчиво ответила та. – Я вот подумала, знаете... наверное, это лучшее, что могло сейчас случиться! И смешно, что мы так удивляемся, если вспомнить, сколько об этом говорилось. Мы просто должны были ожидать появления Списка!

– Но мы же не думали, что кто-то действительно его напишет! – воскликнул Джон.

– Почему? – спросила Холли. – Он сделал это, чтобы и после смерти быть с теми, кого любил.

– Я думаю, Джерри единственный, кто мог отнестись к такой идее серьезно.

– Но при этом Джерри – единственный, кого сейчас с нами нет. И он знал заранее, каково будет всем нам.

Они замолчали.

– Ну что ж, тогда давайте посмотрим, что внутри, – неожиданно развеселился Джон. – Сколько там конвертов?

– Та-ак... шесть, – сосчитала Шэрон, заражаясь его настроением.

– Ладно, а какие месяцы? – спросил Джон. Холли перебрала стопку.

– Март, в котором ночник, я уже вскрыла, остались апрель, май, июль, сентябрь и декабрь.

– О, только посмотри, какого размера июльский конверт! Там, наверное, пачка денег! – восторженно воскликнула Шэрон.

– Ну да, я обратила внимание. Может быть, там множество советов на каждый день...

Счастливая Холли подняла глаза на своих друзей. Конечно, ей было интересно, что там дальше в письмах, но и без этого Джерри уже удалось сделать так, что они сидят здесь все вместе, смеются и шутят, как раньше.

– Подождите! – очень серьезно сказал Джон.

– Что?

Голубые глаза Джона сверкнули.

– Сейчас апрель, а ты не открыла конверт!

– Ой, я забыла... А разве я должна открыть его прямо сейчас?

– Давай-давай, – подбодрила Шэрон. – Ты что, хочешь, чтобы призрак Джерри начал преследовать нас по ночам?

Холли взяла в руки конверт и медленно распечатала его. Теперь конвертов останется всего четыре, а она так хотела как можно дальше отодвинуть мгновение, когда все станет лишь воспоминанием... Она печально вздохнула и развернула листок:

Диско-Дива должна всегда выглядеть безупречно – Пройдись по магазинам и купи себе что-нибудь красивое. В следующем месяце тебе это понадобится!

...

– О-о-о, – хором протянули Джон и Шэрон. – Звучит загадочно!

Глава седьмая

Холли лежала на кровати, улыбалась и, как ребенок, щелкала выключателем нового ночника. Им с Шэрон пришлось полдня провести на Мэлахайд-роуд в «Набалдашниках и метлах»,^[1] прежде чем они остановили выбор на этой прекрасной (и, конечно, невероятно дорогой, зачем нарушать традиции?) лампе, чья резная деревянная ножка и кремовый абажур как нельзя лучше подходили к обстановке спальни. Лампа была изысканно проста и очень изящна, и еще... и еще Холли казалось, что они купили ее вместе с Джерри.

Она задернула шторы и обвела взглядом спальню. Благодаря ночнику комната выглядела намного уютнее и словно бы даже теплее. Как легко, оказывается, было прекратить их ежевечерние споры... Видимо, они просто не хотели. Это было так привычно, по-семейному. О, она бы что угодно отдала сейчас, чтобы все повторилось снова. И она бы с радостью встала ради него из уютной постели, прошла по холодному полу и даже согласилась бы опять споткнуться в темноте, пробираясь к кровати.

Ее мысли прервала неожиданно зазвучавшая мелодия. Похоже на «Я буду жить» Глории Гейнор... ах да, это же мобильный телефон.

– Алло?

– Холли, я дома, я вернулась! – закричала в трубку Киара, ее младшая сестра.

– Киара! Я не знала, что ты должна приехать!

– Да я сама не знала! И вдруг решила вбухать все деньги в билет и сделать вам сюрприз!

– Вот это да! Родители, наверно, чуть в обморок не упали.

– Ага, папа как раз выходил из душа, так у него с перепугу даже полотенце свалилось.

Холли прыснула:

– Киара, не может быть!

– Так что обняться при встрече нам не удалось! – хохотала Киара.

– Какой кошмар! Давай сменим тему, а то я прямо так и вижу эту сцену.

– Ну ладно. Я звоню сообщить, что я дома и что сегодня у нас праздник.

– По какому поводу?

– По поводу того, что я вернулась живая!

- Слушай... а почему ты не сообщила заранее?
- Что? Что я жива?
- Ну... да, вроде того. А кто будет?
- Вся семья.
- А... Но я записана к зубному. Видишь ли, у меня серьезные проблемы с зубами, возможно, их все придется вырвать... В общем, я не смогу прийти.
- Да понимаю я, понимаю, я и маме сказала, но мы же сто лет не собирались все вместе! Ты вообще помнишь, когда в последний раз видела Ричарда и Мередит?
- Ах ты господи! Дик! Его я последний раз видела на похоронах, он был в прекрасном настроении и много чего мне наговорил. Например, не хочу ли я передать мозг Джерри медикам для науки. Братец что надо.
- Ой, Холли, прости меня, что не смогла на похороны!
- Перестань, Киара, мы же все уже обсуждали. Дорога туда-обратно из Австралии... Давай не будем к этому возвращаться, ладно?
- Ну ладно, Холл.
- Так, подожди, что ты имела в виду, когда говорила «вся семья»?
- Ну, Ричард и Мередит приведут наших племянников. Придут Джек и Эбби – им ты, я знаю, обрадуешься. Деклан тоже будет, правда, скорее всего, его присутствие будет чисто номинальным... Мама с папой, я и ТЫ ТОЖЕ.

Холли вздохнула. Она, конечно, всегда жаловалась на свою семью, но с Джеком у них были отличные отношения. Он был старше всего на два года и в детстве всегда опекал ее. Мама называла их «два мелких хулигана», потому что они вечно что-то вытворяли (в основном доставали старшего брата Ричарда). Джек и лицом и характером был очень похож на Холли и казался ей самым нормальным из всех родственников. С его женой Эбби они тоже были в прекрасных отношениях и, когда Джерри был жив, часто ходили куда-нибудь вчетвером. Когда Джерри был жив... Как это дико звучит!

А Киара всегда была та еще штучка. Джек и Холли говорили, что она прилетела с планеты Киара. Киара унаследовала от отца его взгляд, длинные ноги и темные волосы. Она была вся в татуировках и пирсинге, оставшихся па память о скитаниях по миру. На каждую страну по тату, шутил отец. На каждого мужика по колечку, смеялись Холли и Джек.

Ричард (или просто Дик, как называла его Холли), самый старший из них, всегда осуждал Киару. Сам он, казалось, родился уже стариком. Вся его жизнь проходила в соответствии с какими-либо правилами,

принципами и расписаниями. Со своим первым и последним другом он поссорился в десятилетнем возрасте, и после этого Холли не помнила, чтобы к нему кто-то приходил в гости, чтобы у него были подружки, да и вообще он никогда не появлялся на людях. Непонятно, где он умудрился отыскать свою жену Мередит, такую же унылую, как он сам... Видимо, на всемирном съезде зануд.

В общем, напряженное намечается мероприятие. Но и отказаться, похоже, тоже не получится.

Итак, Холли стояла перед дверью родительского дома, борясь с желанием сбежать. Наконец, в последний раз с тоской посмотрев на свою машину, она собралась с духом и позвонила в дверь. Раздался топот маленьких ножек, и детский голос закричал:

– Мама, папа! Тетя Холли пришла, тетя Холли! – Это был племянник Тимоти. Для него довольно странно было так радоваться Холли – значит, обстановка в доме сейчас еще тоскливей обычного. Впрочем, радоваться ему долго не пришлось, строгий голос отчитал его:

– Тимоти! Я говорила тебе – не бегать по дому! Ты что, хочешь упасть и пораниться? Тебе придется встать в угол и подумать о своем поведении. Ты меня понял?

– Да, мамочка...

– Да ладно тебе, Мередит, где он тут поранится – на ковре или на диване?

Холли улыбнулась – чувствуется, что Киара вернулась. Может, еще не поздно удрать? Но дверь уже распахнулась, на пороге стояла Мередит – как всегда, с кислым выражением лица.

– Холли, – произнесла она, кивнув головой.

– Мередит, – повторила Холли вслед за ней.

Войдя в гостиную, Холли первым делом поискала глазами Джека, но, к своему огромному разочарованию, не нашла его. Перед камином стоял Ричард, одетый в необычно яркий для него вязаный свитер, – видимо, решил сегодня расслабиться. Он раскачивался на каблуках, держа руки в карманах, и что-то рассказывал, как будто лекцию читал. Слушателем был их бедный папа Фрэнк, сидевший перед ним в кресле в напряженной позе, как затравленный школьник.

На диване развалился Деклан. На нем были рваные джинсы и футболка с рисунками из мультфильма «South Park», в руке, как всегда, сигарета. Пристроившаяся рядом Мередит вела с ним душеспасительную беседу о вреде курения.

– Правда, что ли? А я и не знал, – изумленно произнес он, гася

сигарету. Мередит самодовольно улыбнулась, но Деклан достал пачку и закурил следующую. – Расскажи еще что-нибудь, пожалуйста, мне страшно интересно.

Мередит одарила его ненавидящим взглядом и отвернулась.

Киара пряталась за диваном, бросая попкорн в спину бедняге Тимоти, который стоял в углу, наказанный, лицом к стене, и боялся обернуться. Эбби сидела на полу во власти восьмилетней Эмили с ее куклой. Она поймала взгляд Холли и одними губами произнесла: «Спасите!»

– Киара, привет. – Холли подошла к сестре и крепко обняла ее. – Отличная прическа.

– Тебе правда нравится?

– Да, розовые волосы тебе очень идут.

– Именно это я и пыталась им объяснить. – Киара покосилась на Ричарда и Мередит.

– Холли, если ты ищешь Джека, то он на кухне, помогает маме с ужином, – произнесла Эбби, продолжая строить гримасы и беззвучно просить о помощи.

Холли взглянула на нее с изумлением:

– На кухне, правда? Он мамин помощник?

– Холли, разве ты не знаешь, как Джек любит готовить, он просто обожает готовить. Жить не может без этого, – желчно ответила Эбби.

Отец неожиданно рассмеялся, и это заставило Ричарда прервать рассуждения:

– Папа, я сказал что-то смешное? – Фрэнк нервно поерзал в кресле:

– Видишь ли, довольно забавно, что все это происходит в крохотной пробирке.

Ричард не смог скрыть разочарования:

– Да, но ты же должен понимать, насколько это захватывающе! Клетки делятся... – Он махнул рукой и недоговорил, а отец откинулся на спинку кресла, чрезвычайно довольный, что удалось от него избавиться.

Холли нашла брата на кухне – положив ноги на стул, он что-то увлеченно жевал.

– Так вот ты где, шеф-повар! – радостно воскликнула она.

Джек ухмыльнулся и стиснул ее в объятиях.

– Дорогая мама, я здесь, чтобы предложить тебе помощь в этот трудный момент твоей жизни, – сказала Холли, целуя покрасневшую щеку матери.

– О, с такими заботливыми детьми я самая счастливая мать в мире, – язвительно ответила Элизабет. – Вот, если хочешь, можешь слить воду с

картошки.

– Мам, расскажи нам, как ты была маленькой, когда был голод и не было картошки, – попросил Джек, изобразив преувеличенный ирландский акцент.

Элизабет шлепнула его посудным полотенцем:

– Это было задо-о-олго до моего рождения, сынок.

– Ну да, так-то оно так, – продолжал дурачиться Джек.

– Как-то оно как? – подключилась Холли.

Джек и Элизабет замолчали и уставились на нее.

– Что это еще за «а но как?» – расхохоталась мать.

– Да ну вас обоих. – Холли смутилась и села рядом с братом.

– Я надеюсь, сегодня вечером вы не планируете безобразничать? Это не входит в программу.

– Боже, мама, как ты могла так о нас подумать. – Джек подмигнул Холли.

– Ну смотрите мне! – Мать с преувеличенной строгостью погрозила им пальцем. – Все, больше тут делать нечего. Через пару минут будем ужинать.

– О-о-о... – протянула Холли.

Все трое взглянули на кухонную дверь, подумав об одном и том же.

– Нет, Эбби! – Из-за двери доносился истерический визг Эмили. – Ты меня совсем не слушаешься! – И она громко разревелась. Вслед за этим раздался хохот Ричарда. Видимо, пошутил он сам, потому что больше никто не смеялся.

– А впрочем, давайте еще немного посидим здесь. Присмотрим за ужином, – решительно сказала Элизабет, вызвав у детей дружный вздох облегчения.

Ужин действительно был готов ровно через пять минут, и все потянулись в столовую. На мгновение возникла неловкость, как на детском дне рождения, потому что все пытались выбрать себе соседа повеселее. Наконец Холли нашла себе место, устроившись между матерью и Джеком, Эбби пришлось сесть между Джеком и Ричардом (похоже, Джеку придется несладко, когда они вернутся домой). Напротив Холли уселся Деклан, рядом с ним стоял пустой стул, предназначенный для Тимоти, затем Эмили, Мередит и Киара. Отец занял место во главе стола, между Ричардом и Киарой.

Ужин был встречен восхищенными возгласами. Холли всегда любила мамину стряпню. Элизабет постоянно экспериментировала с новыми рецептами, но Холли, увы, это увлечение не передалось.

– А ведь Тимми тоже голодный! – воскликнула Киара, обращаясь к Ричарду. – Он уже достаточно постоял в углу!

– Его зовут Тимоти, – прошипела Мередит.

– Тебе нравится его наказывать? – не обращая на нее внимания, снова спросила Киара. Она знала, что играет с огнем, но ей нравилось заводить Ричарда. В конце концов, нужно наверстывать упущенное, ведь они не виделись целый год.

– Киара, Тимоти должен понять, что он сделал что-то не так, – терпеливо объяснил Ричард.

– Но зачем наказывать? Разве ты не можешь просто объяснить ему? Послышались сдерживаемые смешки.

– Он должен осознать, что каждый его поступок может привести к серьезным последствиям. Только тогда он перестанет повторять собственные ошибки.

– Ну да, – вызывающе сказала она. – Очень серьезные последствия. Он пропустит все самое вкусное. – Она демонстративно облизнулась, глядя в тарелку.

– Перестань, Киара, – оборвала ее Элизабет.

– Или встанешь в угол, – сурово добавил Джек.

Стол взорвался хохотом. Мередит и Ричард почему-то не смеялись.

– Ну, так, Киара. – Отец поспешил переменить тему. – Расскажи же нам о своих приключениях в Австралии.

Глаза Киары засверкали.

– Там хорошо, как нигде, папа. Я бы вам всем советовала туда съездить.

– О, но туда же так долго лететь, – поморщился Ричард.

– Но оно того стоит, точно говорю.

– А новые татуировки есть? – поинтересовалась Холли.

– Ага, смотри! – Киара поднялась из-за стола и неожиданно для всех спустила брюки, обнажив ягодицу, украшенную бабочкой.

Раздались возмущенные возгласы блюстителей нравственности, заглушаемые дружным хохотом, и на какое-то время наступила полная неразбериха. Наконец оскорбленная Мередит убрала ладони с глаз Эмили, Киара извинилась, таки не поняв, правда, за что, и все вновь принялись за еду.

– Мерзость, – раздраженно произнес Ричард, когда к нему вернулся дар речи.

– А по-моему, бабочки очень красивые, папа, – невинно возразила Эмили.

– Да, некоторые бабочки действительно красивые, но я говорю про татуировки. Это очень опасная вещь, от них могут быть любые болезни.

Эмили испуганно опустила глаза.

– Да ладно тебе, я же не в подворотне их делала и не в каком-нибудь наркоманском притоне. В нормальном салоне, где очень чисто.

– Чисто? Мне всякое доводилось слышать, но это уже полный абсурд! – с отвращением воскликнула Мередит.

– А ты была когда-нибудь в таком салоне, Мередит? – закипая, повернулась к ней Киара.

– Я... н-н-нет, – запнулась та. – Слава богу, я никогда не была в таком месте, но легко могу представить. – И повернулась к дочери: – Это грязные, ужасные заведения, Эмили, куда ходят опасные люди.

– А разве тетя Киара опасная?

– Только для маленьких рыжих девочек, – прошептала ей Киара, скорчив страшную рожу.

– Ричард, дорогой, может быть, Тимми все же поест? – осторожно спросила Элизабет.

– Его зовут Тимоти, – опять перебила Мередит. – Да, мама, думаю, его уже можно позвать.

Маленький Тимми, то есть, простите, Тимоти, с виноватым видом тихо вошел в комнату и, опустив голову, сел на свое место. У Холли сжалось сердце от этого зрелища. Кошмар, как они с мальчиком обращаются. Ребенку нужно позволить быть ребенком. Но тут Тимми больно пнул ее под столом, и сочувствие улетучилось. Ричард прав, нужно было оставить его в углу.

– Ну так что, Киара, ты нам так ничего и не рассказала: Есть в Австралии что-нибудь эдакое, кроме кенгуру? – Холли решила продолжить затронутую тему.

– Ну, я, например, несколько раз прыгала с бан-джи.^[2] У меня тут есть фотка. – Она потянулась к заднему карману, и все деликатно отвели глаза, опасаясь, что она продемонстрирует еще какую-нибудь часть своего тела. Но, к счастью, она всего лишь вытащила бумажник и достала фотографию. – Я, когда прыгала первый раз с моста, так ударилась головой о воду...

– Киара, это же так страшно! – всплеснула руками мать.

– Да нет, совершенно не страшно, – заверила ее Киара.

Когда фотография дошла до Холли, они с Джеком прыснули. Киара болталась вверх ногами на канате, с искаженным от страха лицом. Ее волосы, тогда еще голубые, торчали в разные стороны.

– Киара, какая фотография! Мама, обязательно повесь ее в рамочке над камином, – весело потребовала Холли.

– Да-да, – оживилась Киара. – Отличная идея!

– Конечно, дорогая, вместо старой, где ты принимаешь первое причастие, – невозмутимо ответила Элизабет.

– Даже не знаю, какая страшнее, – хмыкнул Деклан.

– Холли, а что ты собираешься делать на свой день рождения? – подала голос Эбби, чтобы отвязаться от бубнившего что-то Ричарда.

– Да! – присоединилась к ней Киара. – Тебе же исполняется тридцать через пару недель!

– Я не планирую ничего особенного устранить – осторожно ответила Холли. – И мне не нужны никакие сюрпризы, праздники и тому подобное, **ОЧЕНЬ ВАС ПРОШУ.**

– Ну как же... – разочарованно сказала Киара.

– Перестань, если она не хочет, то и не нужно, – перебил ее отец, подмигнув Холли.

– Спасибо, папа. Я схожу с подругами в клуб или еще куда-нибудь. Не хочу ничего затевать.

Фото попало к Ричарду, который недовольно проворчал:

– Как это все глупо и опасно! – и передал снимок отцу, который не удержался от смеха при виде Киары.

– Я согласен с Холли, – подключился Ричард. – Все эти празднования – пустая трата времени. Взрослые люди, а ведут себя как дети, играют в дурацкие игры, еще и колпаки эти надевают и напиваются. Ты совершенно права.

– Вообще-то мне нравятся праздники, Ричард, просто в этом году у меня совсем нет настроения.

– Тогда устроим девичник, – согласилась Киара.

– А можно мне будет взять камеру? – подал голос Деклан.

– Тебе? На девичник? – хихикнула Киара. – Это еще зачем?

– Ну, поснимаю клуб, будет материал...

– Если это нужно... Но я не собираюсь идти в какой-то супермодный клуб, какие ты любишь.

– Да не важно, я пойду влюб... Ой! – вскрикнул он, угрожающе взглянув на Тимоти. Тот показал ему язык.

После того как основная тема была исчерпана, Киара на мгновение исчезла из комнаты и вернулась с пухлой сумкой в руках.

– А теперь – внимание! Подарки! – Все оживились. Холли очень надеялась, что подарки Киары оправдают ожидания.

Фрэнк получил разноцветный бумеранг, которым сразу прицелился и жену. Ричарду досталась футболка с картой Австралии, по которой он немедленно вознамерился рассказать детям все о географии и природе этого материка. Мередит, как ни смешно, осталась ни с чем, Джек и Деклан получили футболки с неприличными картинками и надписью «Я был в пампассах», мама – набор старинных кулинарных рецептов австралийских аборигенов, а Холли – «ловушку для снов», «dream catcher», конструкцию из ярко раскрашенных перьев и палочек. «Чтобы твои сны сбылись», – прошептала ей Киара, целуя в щеку.

К счастью, Киара не забыла про сладости для Тимми и Эмили; правда, они были подозрительно похожи на те, что продаются в каждом местном магазине. Как бы то ни было, Ричард и Мередит сразу же их отобрали, заявив, что от сладкого портятся зубы.

– Ну, тогда отдайте их мне обратно, – возмутилась Киара, – я буду портить свои.

Тимми и Эмили грустно смотрели на чужие подарки, за что получили нагоняй от Ричарда, поскольку отвлеклись от изучения карты. Тимми соорудил Холли жалобную рожицу, и сочувствие вновь проснулось в ее сердце. Но она благоразумно решила не вмешиваться.

– Ну что ж, Ричард, нам пора. А то дети сейчас заснут прямо за столом. – Кивнув на детей, Мередит с кривой улыбкой поднялась из-за стола. И хотя дети были бодры, как никогда, и без устали пинали под столом всех, до кого могли дотянуться, никто не стал ей возражать.

– Подождите, – вдруг громко сказал отец, и все замолчали. – Пока вы все еще здесь, я хочу предложить тост за нашу чудесную Киару. – Он улыбнулся ей. Киара явно наслаждалась всеобщим вниманием. – Нам очень не хватало тебя, дорогая дочка, и мы счастливы, что ты вернулась, целая и невредимая. – Фрэнк поднял свой стакан: – За Киару!

– За Киару! – подхватили все.

Как это обычно бывает, после ухода первых гостей начали расходиться все. Выйдя за порог, Холи вновь почувствовала себя ужасно одинокой, хотя родители стояли сзади, провожая ее взглядом. Раньше она всегда уезжала вместе с Джерри или, по крайней мере, знала, что едет домой, к нему... Так было раньше, но, увы, не сегодня.

Глава восьмая

Запыхавшаяся, с пылающим лицом, Холли влетела в парикмахерскую:

– Лео, прости меня! Я уже выходила, когда зазвонил телефон, я заговорила и совершенно забыла о времени!

– Не волнуйся, дорогая. Я знаю тебя не первый день, и, какое бы время ты ни называла, мы всегда записываем тебя на полчаса позже. Колин!!! – заорал он, щелкнув в воздухе пальцами.

Колин мгновенно исчез.

– Господи, Холли! Ты что, моешь голову удобрениями? Когда твои волосы успели так отрасти? Я же стриг тебя всего пару недель назад!

Он усадил Холли и принялся жать на педаль, поднимая кресло повыше.

– Вечером намечается что-то грандиозное? – Холли уже знала, что лучше промолчать, чем отвечать, подпрыгивая в кресле. Не хватало ей еще одного приступа смеха, как в прошлый раз.

– Три – ноль, – наконец сказала она, закусив губу.

– Про что ты? Любимая команда выиграла?

– Да нет, – вздохнула Холли, – это у меня сегодня три – ноль!

– А об этом я и сам помню, милочка. КОЛИН! – заорал он громче прежнего, щелкнув пальцами еще раз.

Тут же как из-под земли возник Колин с тортом в руках, а вслед за ним уже выходили из комнаты персонала остальные парикмахеры, затягивая на разные голоса «Happy Birthday!»

Холли была потрясена.

– Лео... – единственное, что она смогла проговорить. Вокруг уже столпилась вся парикмахерская, и Холли, потрясенная, смотрела на этих людей во все глаза. Поздравление было спето, прошумели аплодисменты, и все, улыбаясь, начали расходиться, а Холли еще не могла вымолвить ни слова.

– Господи всемогущий, Холли! На прошлой неделе ты хохотала так, что чуть не вывалилась из кресла, а теперь, в собственный день рождения, рыдаешь в три ручья. Да что с тобой?

– Я просто очень тронута, Лео, – проговорила она, вытирая глаза, и обняла его.

– Должен же я был как-то тебе отомстить. – И он так стиснул ее в объятиях, что захрустели суставы.

Холли засмеялась, вспомнив, что они тоже устроили ему сюрприз на пятидесятилетие – вечер под девизом «Да здравствуют перья и кружева!». Холли надела кружевное белое платье, а Джерри, никогда не упускавший случая над кем-нибудь подшутить, нацепил розовое боа из перьев несуществующей птицы поверх розовой же рубашки и розового галстука. Под конец он потряс Лео тем, что поцеловал его ровно пятьдесят раз. Лео весь вечер возмущался и негодовал, хотя было очевидно, что он вне себя от счастья. А наутро он обзвонил всех участников праздника и оставил грозные сообщения на автоответчиках. Холли долго боялась звонить ему после этого. Ходили слухи, что после дня рождения работа у Лео не ладилась целую неделю.

– Только не говори, что тебе тогда не понравился стриптизер.

– Не понравился? Да я целый месяц ни о ком думать не мог, кроме этого мерзавца.

Посетителям раздали по кусочку торта, и каждый из них поворачивался к Холли, чтобы сказать спасибо.

– Не понимаю, почему они благодарят тебя, – пробормотал Лео себе под нос. – Я купил этот торт на свои кровные.

– Не беспокойся, Лео. Мои чаевые с лихвой покроют твои затраты.

– Шутишь? Да твоих чаевых не хватит даже на то, чтобы доехать до дома на автобусе.

– Лео!.. До твоего дома ровно два шага!

– Вот именно! – Холли надула губки и притворилась обиженной.

Лео рассмеялся:

– Тебе уже тридцать, а ты все еще ведешь себя как ребенок. Что собираешься делать вечером?

– Да ничего особенного. Спокойно посижу где-нибудь в тихой компании.

– Помнится, я так же говорил в день своего пятидесятилетия. А кто будет?

– Шэрон, Киара, Эбби и Дениз.

– А что, Киара вернулась?

– Вернулась. С нежно-розовой головой.

– О, мне страшно повезло, что она теперь сама занимается своей прической. Значит, оставит меня в покое. Ну вот. Принимай работу, хозяйка. Выглядишь отлично. Вполне годишься на роль царицы бала, так что смотри мне – повеселись как следует.

Холли внимательно рассматривала себя в зеркале. В соответствии с указаниями Джерри она купила себе новую одежду. Кстати, ей приходилось

по несколько раз на дню буквально бить себя по рукам, чтобы не вскрыть конверт с надписью «Май». Впрочем, до мая оставалось всего несколько дней – ждать недолго.

Она решила сегодня одеться в черное. На ней были черные брюки, черные туфли на шпильках и черный блестящий пояс, подчеркивавший талию. Лео как следует поработал над ее прической, и она выглядела даже моложе обычного. Она совсем не чувствовала себя на тридцать. С другой стороны, кто его знает, что это такое – чувствовать себя на тридцать. Когда она была моложе, ей казалось, что тридцать – очень солидный возраст. Женщина в такие годы должна быть мудрой, иметь налаженную жизнь – мужа, детей, карьеру. И вот ей тридцать, а ничего этого у нее нет. И мудрости не больше, чем в двадцать. Несколько седых волос и морщинки вокруг глаз – вот и вся разница. Она опустилась на кровать, продолжая рассматривать себя. Поразительно – ничего особенно тридцатилетнего. Во всяком случае, ничего такого, что стоило бы отпраздновать.

Зазвенел звонок, и из-за двери послышались болтовня и хихиканье. Она улыбнулась, предвкушая приятный вечер, и распахнула дверь.

– С днем рождения! – встретил ее жизнерадостный хор. Девушки были так заразительно веселы, что у нее сразу поднялось настроение. Они влетели в дом, ведя за собой Деклана, вооруженного камерой. Холли помахала рукой в объектив.

– Нет, нет, Холли, ты должна вести себя так, как будто его не замечаешь, – зашикала Дениз, насильно усаживая ее на диван. Гости окружили ее и принялись совать ей подарки.

– Сначала мой! – завопила Киара, так яростно отпихнув Шэрон, что та, не удержавшись, свалилась с дивана.

– Уймись, вы, ненормальные! – Голос Эбби прозвучал как голос разума.

Она усадила Шэрон обратно на диван и продолжала:

– Думаю, сначала нужно открыть вино, а потом уже переходить к подаркам.

– Но после этого мы откроем мой подарок первым! – надулась Киара.

– Обещаю тебе, дорогая, – как ребенка, успокоила ее Холли.

Эбби принесла из кухни поднос с бокалами и бутылку шампанского.

– Кто откроет шампанское, красавицы? – Холли смотрела на бокалы. Это был свадебный подарок. На одном из бокалов была гравировка – их с Джерри имена. Но этот бокал Эбби тактично оставила на кухне.

– Ладно, Холли. Эту честь мы предоставим тебе. – И она вручила Холли бутылку.

Девушки завизжали и попрятались за мебель, увидев, что Холли уже взялась за пробку.

– Тише, тише, – засмеялась она. – Все не так плохо.

– Точно! Она в этом деле настоящий профессионал, – бодро заявила Шэрон, снимая с головы подушку.

Раздался негромкий хлопок, после чего все вылезли из своих убежищ.

– Просто райский звук, – провозгласила Дениз, прижимая руку к сердцу.

– А теперь откроем мой подарок! – опять закричала Киара.

Все удивленно посмотрели на нее:

– Киара, сначала выпьем.

Подняли бокалы, и Шэрон произнесла тост:

– За мою лучшую подругу, пережившую худший год в своей жизни. Она самая сильная девушка из всех, кого я знаю. Она – пример для всех нас. Пусть следующие тридцать лет ее жизни будут только счастливыми. За тебя, Холли!

– За Холли! – дружно прокричали остальные. Некоторые даже прослезились, но только не Киара – она поставила бокал на поднос, не притронувшись к нему, и устремилась к Холли со своим подарком в руках.

– Ну вот, сначала ты должна надеть эту корону, потому что ты сегодня наша принцесса, а потом я вручу тебе наконец подарок.

Девушки помогли Холли надеть корону, почти такую же сверкающую, как ее пояс, и в этот момент, окруженная смеющимися подругами, она и вправду почувствовала себя принцессой. Она взяла у Ки-ары подарок и принялась развязывать ленточки, которыми была обмотана коробка.

– Да брось ты, Холли. Разрежь их скорее, – неожиданно для всех засуетилась Эбби.

Холли извлекла подарок и изумленно воззрилась на Киару:

– Это что еще такое???

– А ты почитай, – радостно ответила та. Холли начала вслух читать надписи на коробке:

– Электрический... работает на батарейках... О господи, Киара! Какая ты ужасная!

Девушки истерически захохотали.

– Да, только об этом я и мечтала, – смеялась вместе со всеми Холли, демонстрируя коробку перед камерой. Деклан мужественно снимал, хотя вид у него был такой, будто его вот-вот вырвет.

– Ну что, нравится? – не отставала Киара. – Я хотела вручить его тебе еще тогда, за ужином, но решила, что это не самый подходящий момент.

– Ох... слава богу, что родители этого не видели. – Холли, смеясь, обняла сестру.

– Ну что, я следующая! – Эбби вручила ей свой сверток. – Это от меня и от Джека, так что ничего неприличного там нет.

– Я бы забеспокоилась, если бы Джек подарил мне что-то неприличное, – пробормотала Холли, распаковывая новый подарок. – О Эбби, какая красота! – Она держала в руках альбом для фотографий, переплетенный в благородную серебристую кожу.

– Это для твоих новых воспоминаний.

– Как раз то, что мне нужно. – Холли расцеловала ее. – Спасибо тебе.

– Теперь я. Не так сентиментально, но, думаю, тебе понравится, как и любой женщине. – С этими словами Дениз вручила ей конверт.

– Как здорово! Я давно мечтала там побывать! – воскликнула Холли. – Подарите себе уик-энд в клинике красоты и здоровья «Пауэрскот»!

– Ты говоришь, как в шоу «Свидание вслепую», – хмыкнула Шэрон.

– Приглашение действительно в течение года. Не забудь сказать, когда соберешься, мы к тебе присоединимся. Устроим себе развлечение!

– Отличная идея! Спасибо, Дениз.

– Так... а вот и самый главный подарок! – Холли подмигнула Шэрон, принимая от нее сверток. Шэрон явно нервничала и внимательно следила за выражением ее лица.

Это была большая фотография в серебряной рамке. На ней стояли, обнявшись, Шэрон, Дениз и Холли на рождественской вечеринке два года назад.

– О боже! Я здесь в том дорожном платье! – Холли схватилась за сердце и изобразила сдвленный всхлип.

– Заметь, до того, как оно было погублено, – добавила Шэрон.

– А я и не помню, чтобы нас кто-то фотографировал.

– Я вообще не помню, что была там, – пробормотала Дениз.

Холли внимательно рассматривала фотографию. Это была последняя вечеринка, на которую они ходили вместе с Джерри. – Ну что ж, у меня есть для неё достойное место, – провозгласила Холли и водрузила фотографию на камин напротив свадебных снимков.

– Ладно, девочки! Пора выпить! – вмешалась Киара, и все с визгом разбежались, увидев у нее в руках еще одну бутылку шампанского.

После двух бутылок шампанского и еще нескольких красного девушки выбрались наконец из дома и поймали такси. Несмотря на бесконечные шутки и хохот, кто-то все же сумел объяснить водителю дорогу, и они тронулись в путь. Холли уселась на переднее сиденье и завела с водителем

разговор по душам, так что, когда они доехали, он, похоже, готов был задушить ее собственными руками.

– Пока-пока! – Девушки распрощались с водителем, как с лучшим другом, едва не расцеловав его в колючий затылок. Как только они покинули машину, она сорвалась с места и скрылась на бешеной скорости.

За распитием третьей бутылки они решили попытать счастья в самом стильном клубе Дублина «Будуар». Считалось, что туда ходят только богатые и знаменитые, но можно пройти и по клубной карте.

Подойдя к дверям клуба, Дениз небрежно помахала перед вышибалами дисконтной картой видеосалона и попыталась войти. Но, несмотря на всю ее самоуверенность, девушек остановили, и им пришлось провести у порога минут пятнадцать, убеждая охранников впустить их. Видимо, клуб не был переполнен, поскольку и конце концов их пропустили, то ли из жалости, то ли устав препираться.

Войдя в клуб, Холли была разочарована. Ей всегда хотелось узнать, как «Будуар» выглядит внутри, она читала в одном журнале, что там какое-то грандиозное водное сооружение, в котором однажды, набравшись, искупалась Мадонна. Холли представляла себе, что там по стене стекает водопад из шампанского, затем бурным потоком расходится по всему периметру зала, а гости периодически зачерпывают оттуда шампанское бокалами. На поверку сооружение оказалось гигантской стеклянной лоханью неизвестного назначения, возвышавшейся в центре бара. Вот так разрушились ее мечты. Да и зал оказался намного меньше, чем она ожидала. Стены были обиты красной и золотой тканью, а на дальней стене висел огромный золотой занавес. Это был вход в другой зал, и возле него стоял еще один вышибала угрожающего вида.

– О, вот туда нам и нужно попасть! – Дениз начала было обдумывать еще один план, но махнула рукой. – Ладно, позже разберемся.

В качестве главного украшения в углу под пологом высилась массивная кровать. На ней на золотых шелковых простынях лежали две тощие модели. Все это выглядело довольно вульгарно.

Единственными знаменитостями в клубе были дикторы с национального телеканала. Шэрон курсировала мимо них туда-сюда, каждый раз очень серьезно крича: «Добрый вечер!» К сожалению, это было последним, что осталось в памяти Холли от той бурной ночи.

Когда Холли проснулась, голова гудела, как колокол, во рту все пересохло, да еще и в глазах двоилось. Она приподнялась на локте и попыталась осмотреть комнату. Глаза почти не слушались. Вокруг было светло, мучительно светло, а комната почему-то вертелась... все это было

очень странно. Мельком Холли увидела свое отражение в зеркале и испугалась. Она что, попала вчера в аварию? Обессиленная, она опять повалилась на спину. Неожиданно заработала сигнализация. С огромным трудом она приподняла с подушки голову и открыла один глаз. О, забирайте что хотите, подумала она в отчаянии, только принесите мне стакан воды перед уходом. Ой, нет, это не сигнализация... это мобильный телефон.

– Алло, – прохрипела она в трубку.

– Господи, я не одна такая. – Человек на том конце провода был, видимо, сильно болен.

– Кто это? – снова захрипела Холли.

– По-моему, меня зовут Шэрон, – ответила трубка. – Только не спрашивай меня, кто такая Шэрон, я не знаю. А вот мужчина в моей постели, кажется, думает, что мы знакомы.

Холли услышала смех Джона.

– Шэрон, что вчера случилось? Расскажи мне, пожалуйста.

– Вчера случилось пьянство, – вяло ответила Шэрон. – Большое и чистое пьянство.

– Больше ты ничего не знаешь?

– Не-а.

– А сколько времени?

– Два.

– И почему ты звонишь мне посреди ночи?

– Два часа дня, Холли.

– Боже мой, кажется, я умираю.

– Я тоже.

– Пожалуй, я еще посплю. Может быть, когда я проснусь, все вокруг перестанет вращаться.

– Хорошая идея. И, Холли... добро пожаловать в клуб тридцатилетних!

Холли простонала:

– Четвертый десяток начался совсем не так, как я ожидала.

– Ага, я говорила то же самое. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи. – Секунду спустя Холли снова провалилась в сон.

Она просыпалась на разных стадиях протрезвления, чтобы ответить на телефонные звонки, и эти разговоры, казалось, были частью ее сна. Еще ей пришлось раз десять сходить на кухню, чтобы предотвратить обезвоживание.

Часов в девять вечера Холли поддалась настойчивым призывам

желудка, молившего о еде, и выползла из кровати. Как обычно, холодильник был пуст, так что она решила заказать на дом что-нибудь из китайского ресторана. Час спустя она уже устроилась на диване и, набив рот, переключала каналы. Несмотря на похмелье, она чувствовала себя великолепно, в первый раз после смерти Джерри одиночество не было для нее мучительным. Может быть, она и вправду сможет жить в этом мире без него.

Позже на мобильный позвонил Джек:

– Сестренка, чем занимаешься?

– Телевизор и китайская еда, – провозгласила она, подражая рекламе.

– Похоже, с тобой все отлично! Не то что моя бедная жена, лежит тут на кровати, в себя прийти не может.

– Я больше никуда с тобой не пойду! – донесся до нее слабый возглас Эбби.

– Ты со своими подругами втянула ее в пучину разврата, – шутя проворчал он.

– Не надо меня ругать, я помню, ей было очень даже весело.

– Она говорит, что ничего не помнит.

– Я тоже. Может быть, с тридцатилетними так и должно быть, потому что раньше со мной такого не случалось.

– Или вы просто сговорились, чтобы ни о чем нам не рассказывать.

– Если бы... Спасибо тебе за альбом, кстати. Он просто чудесный.

– Я рад, что тебе понравилось. Не представляешь, сколько времени я его искал.

– Да ладно, не рассказывай. – Он засмеялся.

– Слушай, вообще-то я звоню, чтобы спросить, пойдешь ли ты на выступление Деклана завтра вечером.

– Где?

– В пабе «У Хогана».

– Нет, ни за что... Ни за что я больше не пойду в паб, особенно на какую-то рок-группу, с этими завывающими гитарами и грохочущими барабанами, – мрачно ответила Холли.

– Ну вот, и ты уже ведешь разговоры из серии «больше не пью». Ну не будешь пить, не будешь, только приходи. Деклан ужасно волнуется, а никто из наших не хочет идти.

– Ха! Я что, последний вариант? Очень мило, что ты так высоко меня ценишь.

– Нет, дело не в этом. Просто Деклан очень хочет, чтоб ты пришла. К тому же мы так и не смогли поговорить тогда, за обедом, и не ходили

никуда вместе целую вечность.

– Ну вряд ли нам удастся поговорить по душам под звуки «Оргазма рыб», – расхохоталась Холли.

– Вообще-то сейчас они называются «Черная клубника». Может быть, от этого их музыка станет менее противной, – рассмеялся в ответ Джек.

Холли прижала ладонь ко лбу и простонала:

– Пожалуйста, Джек, не заставляй меня!

– Ты идешь?

– Ладно, хорошо. Но я не собираюсь сидеть до конца.

– Обсудим на месте. Слушай, Деклан будет в экстазе, когда я ему скажу. Обычно никто из родных не ходит на такие мероприятия.

– Ну что, в восемь?

– Договорились.

Холли положила трубку, прислонилась к спинке дивана и просидела так несколько часов не в силах пошевелиться. Живот вздулся как футбольный мяч. Видимо, заказать китайскую еду было далеко не лучшей идеей.

Глава девятая

Холли приехала в паб, чувствуя себя намного более свежей, чем накануне, хотя еще продолжала тормозить. Похоже, с каждым годом становилось все труднее переносить похмелье, а вчерашнее было вполне достойно звания самого похмельного из всех похмелий. Днем она прогулялась по берегу моря от Мэлахайда до Портмарнока, и освежающий морской бриз немного разогнал туман у нее в голове. Днем она была на воскресном обеде у родителей и в качестве подарка на день рождения получила прекрасную вазу вотерфордского хрусталя. В общем, она так хорошо отдохнула, что вечером насилу заставила себя расстаться с диваном и поехать слушать Деклана.

Паб «У Хогана» представлял собой трехэтажное здание, расположенное в самом центре города, и даже в воскресенье там было полно народу. На втором этаже здания находился модный ночной клуб, где всегда звучала самая свежая музыка, а посетители, казалось, сошли прямиком с обложек журналов – молодые, красивые, разодетые по последней моде. На первом этаже расположился традиционный ирландский паб, куда ходили люди постарше, в основном мужчины в возрасте. Каждый вечер они проводили за барной стойкой, склонившись над неизменной кружкой и, видимо, размышляя о жизни и о ее смысле. Пару раз в неделю там играла живая музыка – традиционные ирландские мелодии. А на цокольном этаже, темном и мрачном, периодически выступали молодые группы. Слушателями были исключительно студенты, все в одинаковых потертых джинсах и растянутых футболках. Пока не начался концерт, они окружили толпой крохотную барную стойку и отчаянно сражались за подступы к бармену. По залу, все в мыле, носились официанты, по виду тоже вчерашние школьники. Холли, похоже, была здесь самой старой.

В зале стоял густой дым – и никаких признаков вентиляции или кондиционера. Дышать было трудно, даже глаза щипало. Курили практически все, и Холли с ужасом представила, что будет с ее легкими через час. Сквозь клубы дыма она заметила Деклана и махнула ему рукой, но решила не подходить: его окружала толпа юных девушек, и не стоило нарушать картину.

Сама Холли так и не узнала, что такое быть студенткой. После школы она не захотела поступать в колледж, пошла работать секретаршей и меняла работу каждые несколько месяцев. В конце концов устроилась в

адвокатскую контору и, хотя эта работа тоже планировалась как временная, задержались там на целых пять лет. Джерри закончил факультет маркетинга в Дублинском университете, но ни с кем там фактически не общался. Выбирая компанию на вечер, он всегда предпочитал Холли и ее друзей. Глядя сейчас вокруг, Холли подумала, что ничего особенного она, в общем, не упустила.

Деклан наконец решил оставить своих поклонниц и подошел к Холли.

– Ну здравствуйте, мистер Популярность! – Холли встретила его ироничной улыбкой. – Мне очень приятно, что ты выбрал минутку поболтать со мной.

Девушки ревниво поглядывали на нее, должно быть гадая, какого черта Деклан теряет время с этой теткой.

Деклан радостно потер руки:

– Я знал, что эта группа что надо! Сегодня будет реальный расколбас!

– Рада за тебя, – ответила Холли, не скрывая сарказма. Разговаривать с ним было решительно невозможно, он даже не смотрел на нее, беспрерывно бегая глазами по залу. – Ладно, Деклан, иди назад к своим красоткам. Что толку торчать здесь со старушкой сестрой.

– Нет, нет, что ты, – сказал он извиняющимся тоном, повернувшись наконец к ней. – Я жду одного человека... Сегодня должен прийти парень из звукозаписывающей компании.

– Ух ты! – Холли искренне обрадовалась за брата. Все это так много для него значило, и ей стало стыдно, что она никогда раньше не интересовалась его делами. Она осмотрела зал, пытаясь найти кого-нибудь, похожего на работника звукозаписывающей компании. Как, интересно, он должен выглядеть? Может быть, сидит в углу с ноутбуком, стуча по клавишам... В конце концов ее взгляд остановился на мужчине, явно выделявшемся из толпы остальных посетителей. Он был намного старше всех присутствующих, ближе к ее возрасту, и одет во все черное – кожаный пиджак, широкие брюки и футболка. Засунув руки в карманы, он внимательно смотрел на сцену. Точно, это и есть парень из записывающей компании. Он был ужасно небрит и выглядел так, словно не ложился в постель уже несколько суток. Наверно, ему приходится каждую ночь ходить на разные концерты, а потом целый день отсыпаться. Холли знала такой тип мужчин – у него наверняка еще и запах специфический. А может, он из тех любителей, которые ходят на студенческие вечеринки и выискивают себе симпатичных малолеток. Тоже вариант.

– Вон, Дек, смотри! – Холли повысила голос, пытаясь перекрычать шум, и показала на человека в черном. Деклан в волнении проследил за

направлением ее пальца, но радость быстро исчезла с его лица, потому что он узнал мужчину.

– Да нет, это же ДЭННИ! – Он оглушительно свистнул, пытаясь привлечь внимание своего знакомого.

Дэнни обернулся, внимательно посмотрел на Деклана и, узнав его, подошел.

– Здорово, – произнес Деклан, пожимая ему руку.

– Привет, Деклан, как дела? – Мужчина выглядел несколько напряженным.

– Нормально, – кивнул Деклан с напускным безразличием. Видимо, кто-то ему сказал, что безразличие – это круто.

– Микрофоны проверили?

– Проверили, конечно. Были неполадки, но мы уже разобрались.

– То есть сейчас все в порядке?

– Да-да, без проблем.

– Хорошо. – Расслабившись, мужчина повернулся к Холли: – Простите, я не представился, меня зовут Дэниел.

– Очень приятно, я Холли.

– О, извините, – опомнился Деклан. – Холли, это владелец клуба. Дэниел, это моя сестра.

– Сестра? Ух ты, вы совершенно не похожи.

– И слава богу, – прошептала Холли Дэниелу так, чтобы не слышал Деклан. Дэниел рассмеялся.

– Эй, Дек, мы тут! – вдруг набросился на Деклана парень с голубыми волосами.

– О, здорово! – Тот обернулся к Холли: – Я к вам еще вернусь, – и убежал.

– Удачи! – прокричала Холли ему вслед. – Так вы и есть Хоган! – улыбнулась она Дэниелу.

– Вообще-то нет, я Коннелли, – усмехнулся он в ответ. – Это место стало моим всего пару недель назад.

Холли удивилась:

– А я и не слышала, что его продали. Так что вы теперь измените название на «Паб Коннелли»?

– Да нет, это было бы слишком длинно, не поместится на фасаде.

Холли рассмеялась:

– Ну что ж, здесь все знают имя Хогана, так что не стоит, наверное, менять название.

– Это и есть основная причина, – улыбнулся Дэниел.

В дверях наконец появился Джек, и Холли махнула ему рукой.

– Прости, я опоздал. Пропустил что-нибудь? – спросил он, обнимая и целуя се.

– Нет. Сейчас все, наверное, только начнется. Джек, это Дэниел, владелец клуба.

– Очень приятно, – сказал Дэниел, пожимая ему руку.

– Ну как они вам? – поинтересовался у него Джек, кивнув в направлении сцены.

– По правде говоря, я никогда раньше их не слышал. – Голос Дэниела выдавал обеспокоенность.

– Очень смело с вашей стороны! – засмеялся Джек.

– Надеюсь, не слишком. – Дэниел повернулся к сцене, на которую уже выходили ребята. Последним вышел Деклан с гитарой, ужасно мрачный, толпа встретила его одобрительными возгласами. Загремела музыка, и стало невозможно поддерживать какой-либо разговор. Кроме того, все начали танцевать, и Холли пару раз здорово толкнули.

– Угостить вас чем-нибудь? – прокричал Дэниел, показав жестом на выпивку.

Джек попросил пинту «Будвайзера», Холли решила ограничиться «Севенап». Они наблюдали, как Дэниел пробирается сквозь беснующуюся толпу к стойке. Он вернулся через пару минут, раздобыв напитки и стул для Холли. Усевшись поудобнее, Холли обратила наконец внимание на сцену. Музыка была явно не в ее вкусе, кроме того, они играли слишком громко, так что она даже не могла понять, хорошо они играют или плохо. Одно она могла сказать точно: на ее любимых «Вестлайф» это совсем не похоже, а насчет остального – пусть «Черную клубнику» судит кто-то другой. В конце концов, название говорит за себя.

Прослушав четыре песни, Холли решила, что с нее хватит. Она обняла на прощание Джека.

– Скажи Деклану, что я была до конца! – прокричала она. – Очень приятно познакомиться, Дэниел! Спасибо!!! – И с облегчением вышла на свежий воздух. Назад, к нормальной жизни. Глаза продолжали болеть всю дорогу до дома.

Когда она вернулась, было десять вечера. Значит, оставалось два часа до начала мая, когда можно наконец открыть следующий конверт.

Холли сидела за кухонным столом, нервно барабанила пальцами по дереву. Она допивала уже третью чашку кофе. Эти два часа оказались длиннее, чем любые два часа в ее жизни. Она простучала пятками какой-то неопределенный ритм и снова спрятала ноги под стул. Половина

двенадцатого. Конверт лежит перед ней на столе и, кажется, смеется над ее нетерпением.

Она взяла его в руки. Ведь никто не узнает, если она откроет его раньше! Шэрон и Джон наверняка уже не помнят о существовании майского конверта, Дениз спокойно спит, обессиленная похмельем... А если они спросят, можно будет соврать. Хотя они и не спросят. Никто не узнает, никому нет дела.

Впрочем, нет.

Джерри узнает.

Каждый раз, прикасаясь к конвертам, Холли чувствовала связь с ним. Когда она открывала два предыдущих, ей казалось, что он сидит рядом и смеется, глядя на нее. Это была игра, игра для них обоих, несмотря на то что сейчас они находились в разных мирах. Она могла чувствовать его, а он узнал бы, если бы она смошенничала. Если бы нарушила правила ЕГО игры.

Еще одна чашка кофе. Минутная стрелка двигалась еле-еле, как вареная. Наконец она достигла полуночи. Едва это произошло, Холли перевернула конверт и начала медленно открывать его. Джерри будто бы сидел за столом напротив нее...

– Ну давай, открывай же! – подбадривал он.

Вскрыв конверт, она ласково провела пальцем по клейкому краю, думая о том, что Джерри касался его языком. Она развернула записку.

Давай, Диско-Дива! Пора встретиться со своими страхами лицом к лицу! В этом месяце ты отправишься в клуб «Дива» и споешь под караоке! И, может быть, будешь вознаграждена...

...

Она чувствовала, как Джерри смотрит на нее, и уголки ее губ растянулись в улыбке. Они оба рассмеялись одновременно. Холли смеялась и смеялась, истерически повторяя: «НИКОГДА! НИКОГДА!!!», пока не начала задыхаться.

– Джерри!!! – Должно быть, ее голос было слышно через улицу. – Ты чудовище! Я никогда в жизни этого не сделаю!

Джерри продолжал смеяться.

– Это не смешно. Ты знаешь, как я к этому отношусь. Я отказываюсь. Нет. Ни за что. Ни за что.

– Ты же понимаешь, что придется, – смеялся Джерри.

– Нет, не придется!

– Сделай это для меня.

– Я не сделаю этого ни для тебя, ни для себя, ни для спасения

человечества. Я ненавижу караоке!

– Сделай это для меня, – повторил он. Зазвонил телефон, и она подпрыгнула от неожиданности. Звонила Шэрон.

– Ну что, что там у тебя? Уже пять минут первого! Мы с Джоном умираем от любопытства!

– А почему вы думаете, что я его открыла?

– Ха! – фыркнула Шэрон. – Я знаю тебя двадцать лет! Давай рассказывай, что там.

– Я этого не сделаю, – резко ответила Холли.

– Чего?

– Я не собираюсь делать то, чего он от меня хочет.

– Почему? Чего же он хочет?

– Там просто жалкая попытка пошутить, – мрачно проговорила она, закатив глаза к потолку.

– Ну, я заинтригована, – захихикала Шэрон. – Рассказывай!

– Холли, что в конверте? – Это Джон подключился к параллельному телефону.

– Ох... в общем, Джерри хочет... чтобы я... спела под караоке, – выдохнула она.

– Чего? Холли, я не поняла последнее слово, – переспросила Шэрон.

– А я понял, – перебил ее Джон. – Я думаю, это что-то про караоке. Я прав?

– Да. – Холли чувствовала себя полной дурой.

– Так тебе придется петь? – заинтересованно спросила Шэрон.

– Д-да, – медленно ответила она. Может быть, если бы она не произнесла этого вслух, ничего бы не случилось.

Двое на том конце расхохотались так, что Холли пришлось отодвинуть от уха телефон.

– перезвоните мне, когда успокоитесь, – рявкнула она и повесила трубку.

Через десять минут они перезвонили.

– Да?

Она слышала, как Шэрон захихикала в трубку, затем послышалась еще пара шуточек, и связь оборвалась.

Через двадцать минут она позвонила опять.

– Да?

– Хорошо. – Шэрон перешла на серьезный тон. – Прости меня. Я уже в порядке. Не смотри на меня, Джон, – крикнула она в сторону. – Прости, Холли. Но я просто вспомнила, как ты в последний раз...

– Да, да, да, – перебила ее Холли. – Не нужно это ворошить. Это был самый постыдный день в моей жизни, так что, поверь, я сама все прекрасно помню. Именно поэтому не собираюсь это повторять.

– Но, Холли, такая мелочь не должна тебя останавливать!

– Ну, если для вас это мелочь, то я даже не знаю, что про вас и думать!

– Холли, ну что за пустяки, разок не получилось...

– Я все прекрасно помню! Шэрон, у меня голоса нет, я убедительно доказала это в прошлый раз!

Шэрон замолчала.

– Шэрон? - Тишина.

– Шэрон, ты меня слышишь? - Ответа не было.

– Шэрон, ты смеешься надо мной? – в последний раз спросила Холли.

До нее донеслось только невнятное междометие, и связь оборвалась.

– Какие у меня чудесные друзья, всегда поддержат, – зло пробормотала она, швырнув телефон на пол.

– Джерри, как ты мог! – От крика Холли зазвенели стекла. – Я думала, ты будешь помогать мне!

Той ночью она почти не спала.

Глава десятая

- Холли! С днем рождения! Вернее, с прошедшим днем рождения. – Нервно посмеиваясь, у ее двери стоял Ричард. Увидев его, Холли так и застыла с раскрытым ртом. Визиты старшего брата были довольно редким явлением, а вернее сказать – этот случай был первым. Она открыла и снова закрыла рот, как рыба, выброшенная из воды, не зная, что сказать.

– А я привез тебе орхидею *Phalaenopsis*, – радостно объявил он, показывая горшок. – Очень свежая, многообещающая и готова к цветению. – Он говорил как в рекламе.

Холли была потрясена еще больше. Она прикоснулась к маленькому розовому бутону:

– Господи, Ричард! Я обожаю орхидеи!

– Ну, у тебя здесь и так чудесный большой сад, чудесный и... – он прочистил горло, – зеленый. Хотя и немного запущенный... – Он замолчал и принялся по свойственной ему омерзительной привычке раскачиваться па каблуках.

– Может быть, зайдешь? Или ты на минутку? – Только бы он отказался, только бы отказался!

– Да, я бы зашел ненадолго. – И он застрял на пороге на добрых две минуты, тщательно вытирая ноги. Он был похож на школьного учителя, преподававшего Холли математику. Тот тоже постоянно носил коричневый трикотажный кардиган, коричневые брюки и аккуратные коричневые мокасины. Его волосы всегда были в полном порядке, так же как и ногти. Словно он вечерами – Холли легко могла себе это представить – измерял ногти специальной линейкой, чтобы они, не дай бог, не превысили какой-нибудь мифический европейский стандарт длины ногтей. Ричард всегда был как будто не в своей тарелке. Казалось, он задыхается в удавке своего галстука (неизменного коричневого цвета), а двигался он так, словно тащил на себе неподъемный груз. Если ему и случалось улыбаться, улыбка не могла изменить вечно бесстрастного выражения глаз. Он каждый день, каждую минуту своей жизни без усталости занимался самовоспитанием, безжалостно подавляя в себе малейшие признаки человеческого, и, как ни печально, был полностью уверен в преимуществе такого образа жизни перед любым другим.

Холли провела его в гостиную и, проходя мимо телевизора, машинально поставила на него горшок с цветком.

– Нет-нет, Холли! – Он погрозил ей пальцем, точно разговаривал с кем-то из своих детей. – Ее нельзя туда ставить, она должна находиться в прохладном месте, но не на сквозняке, вдали от прямых солнечных лучей и источников тепла.

– Ах да, конечно, – пробормотала Холли, сняла горшок и в панике оглядела комнату в поисках подходящего места. Как он сказал? Без сквозняков, в прохладном месте? Ну почему в его присутствии она всегда чувствует себя беспомощной маленькой девочкой!

– Можно поставить вот на этот маленький столик посередине. Там ей будет хорошо.

Холли сделала, как он сказал, и почти ждала, что он скажет что-то вроде «молодец, хорошая девочка». К счастью, он ничего не сказал.

Ричард встал у камина в свою любимую позу и осмотрел комнату.

– У тебя очень чисто, – прокомментировал он.

– Да, спасибо, я недавно... недавно убирала. – Он кивнул, словно знал об этом.

– Может, сделать тебе чаю или кофе? – спросила она с тайной надеждой, что он откажется.

– О да, с радостью. – Он скрестил руки на груди. – Я бы выпил чаю. С молоком, но без сахара.

Холли вернулась из кухни с двумя кружками чаю и поставила их на кофейный столик. Будем надеяться, подумала она, что пар из чашек не убьет несчастное растение. Какой-никакой, а источник тепла.

– Нужно регулярно ее поливать и подкармливать в весенние месяцы. – Старший брат продолжал ее инструктировать.

Холли кивнула, прекрасно зная, что не будет делать ни того ни другого.

– А я и не знала, что ты еще и в садоводстве разбираешься! У тебя золотые руки, Ричард. – Она попыталась разрядить обстановку.

– Только когда дети заставляют меня рисовать золотой краской, – улыбнулся он. – По крайней мере, так говорит Мередит.

– Ты много работаешь в саду? – Холли изо всех сил старалась поддержать разговор. Дом был так тих, что каждое мгновение тишины казалось вечностью.

– О да, я просто обожаю это. – Его глаза блеснули. – Каждую субботу отдаю работе в саду. – И он улыбнулся, глядя в чашку с чаем.

Холли словно разговаривала с совершенно посторонним человеком. Она действительно почти ничего не знала о нем, как, впрочем, и он о ней. Ричард всегда держался на расстоянии, даже когда был моложе. Он никогда не делился новостями, не любил болтовню на тему «как прошел день». Все,

что от него можно было услышать, – это факты, факты и только факты. О Мередит семья впервые узнала, когда они заявили вдвоем на обед и сообщили о своей помолвке. К сожалению, было уже поздно отговаривать его жениться на этом огненном зеленоглазом драконе. Хотя он и раньше не стал бы ничего слушать.

– Ну, – слишком громко произнесла она, и из угла комнаты отозвалось эхо, – а как твои дела? Что нового? – Вопрос прозвучал почти как «зачем ты ко мне пришел?».

– Да ничего особенного, все путем. – Он глотнул чаю и добавил: – Ничего особенного, кроме того, что я решил вот зайти к тебе. Мама дала мне твой адрес.

– Уже необычно. Ты редко бываешь в нашем районе, – натянуто рассмеялась Холли. – Что завело тебя в наш глухой и опасный северный край?

– Одно маленькое дело. – Он опустил глаза. – Но машину я, разумеется, оставил на другом берегу!

Холли выдавила из себя улыбку.

– Шучу, конечно, – добавил он. – Она тут, перед домом... С ней же ничего не случится, правда? – спросил он, переходя на серьезный тон.

– Думаю, с ней все будет в порядке, – заверила его Холли. И ехидно добавила: – Хотя обычно там бродит пара-тройка подозрительных личностей, но сегодня я ничего такого не заметила.

Он пропустил ее замечание мимо ушей.

– Как Эмили и Тимми, то есть, прости, я хотела сказать Тимоти? – На этот раз она действительно случайно ошиблась в имени.

– Они здоровы, и это, пожалуй, самое главное.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну... – Ричард сделал паузу, как будто размышлял, говорить ли ей об этом. – С детьми трудно, Холли. Иногда я серьезно задумываюсь над тем, откуда в них все это берется, ведь они оба ходят в очень хорошие школы... – И он замолчал, озабоченно сдвинув брови.

Холли была поражена, что он позволил себе такую откровенность. То есть она не услышала ничего нового, но было удивительно, что подобные слова вообще могли сорваться с его губ.

– Они же дети, Ричард. Нужно иногда быть с ними помягче, позволить им быть самими собой, – осторожно сказала Холли. – Ты беспокоишься за них?

– Ну что ты, нет, совсем нет. – К нему вернулся его обычный тон. – Мередит знает, что делает. Мать всегда знает, что лучше для ребенка, – так,

кажется, говорят?

Холли смущенно улыбнулась и в который раз задала себе вопрос, зачем он вообще пришел.

– А ты, наверное, рада, что тебе не надо беспокоиться из-за всей этой детской ерунды, – добавил он, смеясь. Холли остолбенела. – А что у тебя с работой? Нашла что-нибудь?

Холли смотрела на него не в силах выговорить ни слова. Неужели у него действительно хватило наглости сказать ей такое? Она была настолько задета, что хотела только одного – вышвырнуть его из своего дома. У нее больше не было желания изображать вежливость, и она не собиралась объяснять этому ограниченному тупице, что пока не начала искать работу, потому что все еще переживала смерть мужа.

Он бы не понял, даже если бы она целый день потратила на объяснения.

– Нет, – резко ответила она.

– А где же ты берешь деньги? Ты получаешь пособие по безработице?

– Нет, Ричард, – сказала она, теряя остатки самообладания, – я не получаю пособия по безработице, я получаю пособие как вдова.

– О, это здорово. Удобно, правда?

– Удобно? Я бы скорее сказала, что это ужасно угнетает.

Атмосфера накалилась. Они помолчали минуту, затем он хлопнул себя по коленям, как бы показывая, что разговор закончен.

– Ну что ж, мне пора. Надо возвращаться к работе, – заявил он, вставая. И потянулся, словно просидел здесь не пятнадцать минут, а несколько часов.

– Ладно, – с облегчением произнесла Холли. – Иди, конечно, пока твоя машина еще на месте.

И снова он не понял ее юмора и подошел к окну, чтобы проверить.

– На месте, слава богу. Очень рад тебя видеть, и спасибо за чай, – вежливо сказал он, обращаясь к пятну на стене над ее головой.

– На здоровье. А тебе спасибо за орхидею, – процедила Холли.

Он пошел к машине, но на полпути остановился, чтобы взглянуть на сад. Разочарованно покачав головой, он крикнул ей:

– Тебе бы и в самом деле нанять кого-нибудь, чтобы привести все это в порядок! – И укатил прочь на своем коричневом автомобиле.

Дрожа от ярости, Холли проследила, как он уезжает, и захлопнула входную дверь. Этот человек настолько разозлил ее, что она была готова просто врезать ему. Он не понимал... вообще ничего.

Глава одиннадцатая

- Шэрон, я его просто ненавижу, – простонала Холли в телефонную трубку. Едва придя в себя, она позвонила подруге.

– Не обращай на него внимания, Холли, он же идиот и не может ничего с этим поделать.

– Но это меня раздражает еще больше! Все говорят, что он ничего не может с этим поделать, что это не его вина, но ведь он взрослый человек, Шэрон! Ему тридцать шесть лет! Он должен, черт возьми, уметь вовремя закрыть рот! Нет, он нарочно все это говорит! – Она просто кипела от злости.

– Вряд ли он нарочно, Холли, – попыталась успокоить ее Шэрон. – Я думаю, он действительно пришел, чтобы поздравить тебя с днем рождения...

– Ну да! Конечно! – не унималась Холли. – С каких это пор он вообще заходит ко мне, чтобы подарить подарок на день рождения? Никогда он этого не делал. НИКОГДА!

– Все-таки тридцать лет, круглая дата...

– Только не для него! Он так и сказал на ужине пару недель назад, если я правильно помню его слова. – Она передразнила его: – Все эти празднования – пустая трата времени, и все такое. Я болван, и все такое. Вот уж точно болван!

Шэрон рассмеялась. Подруга сердилась, как маленькая девочка.

– Ну хорошо, я согласна, он чудовище и заслуживает того, чтобы гореть в адском пламени!

Холли замолчала.

– Нет, Шэрон, это уже слишком, пожалуй... - Шэрон рассмеялась:

– Стараюсь как могу, чтобы тебя успокоить. - Холли слабо улыбнулась. Джерри бы ее понял. Он точно знал, что нужно сказать, что сделать. Он бы обнял ее, как он это умел, и все проблемы растаяли бы сами собой. Она взяла с кровати подушку и крепко обняла ее. Когда же она в последний раз обнимала кого-нибудь, по-настоящему обнимала? Самое страшное, что она не могла себе даже представить, что когда-нибудь вот так же обнимет кого-то другого.

– Эй, Холли! Ты там, или я опять разговариваю сама с собой?

– Прости, Шэрон, я прослушала, что ты сказала?

– Я спросила, решила ли ты, что делать с караоке?

– Шэрон! – негодуяюще воскликнула Холли. – Этот вопрос больше не обсуждается!

– Ладно, ладно, спокойнее, подруга! Я просто подумала, что мы могли бы взять напрокат музыкальный центр с караоке и поставить его прямо у тебя в гостиной. Таким образом ты исполнишь волю Джерри, но без лишних проблем! Что скажешь?

– Нет, Шэрон. Идея отличная, но она не сработает. Он хочет, чтобы я сделала это именно в клубе «Дива». Хотя я понятия не имею, где это.

– Ах, как мило! Потому что ты – Диско-Дива?

– Видимо, основная идея именно в этом, – страдальчески проговорила Холли.

– Идея прекрасная! Но клуб «Дива»? Никогда о таком не слышала.

– Ну, вот на этом и остановимся. Если никто о нем не слышал, значит, я никак не смогу там петь, так? – внезапно обрадовалась Холли, найдя выход.

Они распрощались, и, как только Холли повесила трубку, телефон зазвонил снова.

– Здравствуй, дорогуша!

– Мам! – Холли сразу взяла обвинительный тон.

– О Господи, что я еще сделала?

– Твой сынок сегодня навестил меня, и после этого я не слишком хорошо себя чувствую.

– Дорогая, прости, я звонила тебе, чтобы предупредить, что он едет, но все время попадала на этот чертов ответчик. Ты вообще телефон включаешь когда-нибудь?

– Это к делу не относится, мам.

– Он хотел сделать тебе подарок.

– Я не спорю, что подарок замечательный, это очень мило с его стороны, но он наговорил мне кучу ужасных вещей глазом не моргнув!

– Ну, хочешь, я поговорю с ним?

– Не стоит. Мы уже взрослые, сами разберемся. Но все равно спасибо. Так ты звонила что-то рассказать? – Холли не хотелось дальше развивать эту тему.

– Мы с Киарой смотрим фильм с Дэнзелом Вашингтоном. Киара уверена, что выйдет за него замуж, – засмеялась Элизабет.

– Я очень хочу! – донесся крик Киары.

– Жаль, конечно, ее разочаровывать, но он уже женат.

– Он женат, дорогая, – передала Элизабет.

– Знаю я эти голливудские браки... – пробурчала Киара.

– Вы там вдвоем, что ли? – спросила Холли.

– Да, Фрэнк сидит в пабе, а Деклан еще в колледже.

– В колледже? Это в десять-то вечера? – засмеялась Холли. Деклан наверняка просто использует колледж как отмазку. Не может мать быть настолько наивной, чтобы верить в это. Особенно учитывая, что она уже воспитала до него четверых детей.

– Ох, он так много работает, Холли, он так увлечен. У него какой-то новый проект. Не знаю, что за проект, я половину прослушала, когда он рассказывал.

– Да что ты! – Холли не поверила ни одному слову.

– Ну ладно, там опять показывают моего будущего зятя, так что мне нужно идти смотреть, – смеясь, сказала Элизабет.

– Спасибо, что позвонила.

– Пока, дорогая.

Холли положила трубку и снова осталась одна в своем пустом тихом доме.

На следующее утро она проснулась одетая и почувствовала, что старые привычки опять берут верх. И еще она чувствовала, что позитивный настрой с каждым днем тает. Это так чертовски тяжело – все время пытаться быть счастливой. У нее уже совсем не осталось сил. Кому какое дело, если в доме беспорядок? Никто, кроме нее, этого не увидит, а уж ей-то самой точно наплевать. Кому какое дело, если она не будет краситься или мыться неделю? Она не собиралась производить на кого-то впечатление. Единственный мужчина, с которым она регулярно встречалась, был разносчик пиццы, да и тот улыбался ей, только получив чаевые. Кому, черт возьми, какое дело? – думала она в отчаянии. Телефон завибрировал, принимая сообщение. Сообщение было от Шэрон. «Клуб «Дива»: телефон: 670-0700. Подумай, это может быть весело. Сделай это для Джерри».

Проклятая смерть... С тех пор как она начала открывать конверты, она больше не чувствовала, что он умер. Ей казалось, что он просто уехал куда-то в отпуск и пишет ей письма, то есть не ушел навсегда. Ладно. В конце концов, она может позвонить в клуб и выяснить ситуацию, но это не значит, что она туда поедет...

Она набрала номер. Ответил мужской голос. Не сообразив, что сказать, она быстро положила трубку. Ну же, Холли, подбодрила она себя, это совсем несложно, просто скажи, что подруга хочет попеть, только и всего.

Холли собралась с силами и нажала на повтор номера.

Ответил тот же голос:

– Клуб «Дива».
– Здравствуйте, скажите, у вас можно вечером попеть под караоке?
– Да, сейчас скажу, в какие дни... – она слышала, как он что-то листает, – да, по четвергам.
– По четвергам?
– То есть... извините, подождите... – Он снова зашелестел страницами. – Нет, по вторникам.
– Точно?
– Да-да, точно, по вторникам.
– Хорошо, тогда я хотела бы... – Холли глубоко вздохнула и начала сначала. – Моя подруга, может быть, захочет попеть, и она попросила меня узнать, что для этого нужно.

Ответом ей была длинная пауза.
– Алло? – Он совсем идиот, что ли?
– Да, извините. Дело в том, что вечерами караоке занимаюсь не я...,
– Хорошо, – сказала Холли, теряя самообладание. Ей дорогого стоило набраться храбрости и позвонить, так что теперь она не отступится из-за тупости какого-то болвана. – Может быть, кто-то другой мог бы мне ответить?

– Боюсь, что нет. Клуб пока закрыт, еще слишком рано. – В голосе послышался сарказм.

– Ну спасибо вам большое, вы мне очень помогли, – зло ответила она ему в тон.

– Простите, если вы минутку подождете, я попытаюсь все выяснить.
Он поставил Холли на ожидание, и следующие пять минут ей пришлось слушать «Зеленые рукава».^[3]

– Алло? Вы здесь?
– Уже почти нет, – раздраженно ответила она.
– Хорошо, извините, что заставил вас ждать, мне пришлось позвонить.
Как зовут вашу подругу?

Холли застыла. К этому она не была готова. Ну ладно, можно оставить свое имя, а потом «ее подруга» перезвонит и отменит заказ, якобы передумав.

– Ее зовут Холли Кеннеди.
– Хорошо. Дело в том, что по вторникам у нас проходят соревнования по пению под караоке. Тур длится месяц, каждую неделю двое из десяти соревнующихся выходят в финал, и в конце месяца шесть человек выступают в финале.

Холли сглотнула и почувствовала спазм в животе. Она не сможет,

совершенно точно не сможет в этом участвовать.

– Но, к сожалению, – продолжал он, – желающие записываются за несколько месяцев, так что передайте вашей подруге, что она сможет попытаться на Рождество. Тогда будет следующий тур.

– Ага... ну ладно.

– Кстати, мне знакомо имя Холли Кеннеди. Это случайно не сестра Деклана Кеннеди?

– Д-да, а вы что, знакомы с ней? – Холли была изумлена.

– Не то чтобы мы были знакомы, я просто видел ее мельком недавно, она была вместе с братом.

ЧТО??? Холли смешалась. Неужели Деклан выдает своих девушек за нее? Ах, он придурок... Нет... нет, этого не может быть!..

– А что, Деклан выступал в клубе «Дива»?

– Нет-нет, – засмеялся он. – Он выступал со своей группой внизу, на цокольном этаже.

Холли лихорадочно сопоставляла полученную информацию, и наконец ее осенило.

– Клуб «Дива» находится «У Хогана»? Он снова рассмеялся:

– Да, он на верхнем этаже. Наверное, мне стоит уделять больше внимания рекламе!

– А вы – Дэниел? – вырвалось у Холли, и она сразу же прокляла собственную глупость.

– Да, а мы знакомы?

– Нет, мы не знакомы... Холли упоминала о вас, вот и все. – Она с ужасом поняла, как это прозвучало. – Мельком упоминала, – добавила она. – Сказала, что вы дали ей стул.

Дэниел издал короткий смешок.

– Ну хорошо, тогда передайте ей, что, если она захочет спеть под караоке на Рождество, я ее запишу. Вы не поверите, сколько людей хотят принять участие.

– Неужели? – слабым голосом произнесла Холли. Она чувствовала себя полной дурой.

– Кстати, а с кем я разговариваю?

Холли вскочила и начала нервно расхаживать по комнате.

– Меня зовут... Шэрон.

– Хорошо, Шэрон. У меня определился ваш номер, и я перезвоню вам, если кто-нибудь откажется от участия.

– Спасибо большое. Он повесил трубку.

А Холли повалилась на кровать и зарылась лицом в одеяло, чувствуя,

что вся горит от стыда. Она пролежала так довольно долго, ругая себя последними словами. Звонил телефон, но у нее не было сил взять трубку. Наконец, почувствовав, что она худо-бедно может снова явить себя миру, Холли выползла из постели. И нажала на красную кнопку автоответчика.

– Здравствуйте, Шэрон, видимо, я не застал вас. Это Дэниел из клуба «Дива». – Он помолчал и со смешком продолжил: – Который в «Хогане». Дело в том, что... ммм... я просмотрел список имен, и, похоже, кто-то уже внес имя Холли Кеннеди несколько месяцев назад. То есть это вообще одно из первых имен в списке. Разве что есть еще и другая Холли Кеннеди... – Он умолк. – В любом случае перезвоните мне, когда будет такая возможность, и мы разберемся. Спасибо.

Холли присела на край кровати и просидела так несколько часов, переваривая услышанное.

Глава двенадцатая

Шэрон, Дениз и Холли сидели в кафе «Бьюлиз» на Графтон-стрит. Они часто встречались здесь и, болтая за кофе, наблюдали, как бурлит за окном самая оживленная пешеходная улица Дублина. Кроме того, Шэрон занималась здесь так называемым «оконным шопингом» – из этого окна она могла видеть витрины всех своих любимых магазинов.

– Не могу поверить, что Джерри это организовал! – Дениз была потрясена, услышав рассказ Холли.

– Понимаю, – засмеялась та. – Я сама перестаю верить, очень уж все странно!

– Зато будет довольно весело, так ведь? – вмешалась Шэрон.

– О господи! – При одной мысли об этом у Холли начинались спазмы в животе. – Я все еще очень, очень не хочу этого делать, но раз Джерри уже начал, мне, похоже, придется закончить.

– Узнаю старушку Холл! – одобрительно воскликнула Дениз. – И мы все придем поддержать тебя!

– Минуточку, Дениз. – Улыбка исчезла с лица Холли. – Я хочу, чтобы пришли только вы с Шэрон, и все! Пусть это останется между нами!

– Но, Холли! – возмутилась Шэрон. – Это же так здорово! Никто не думал, что ты когда-нибудь еще близко подойдешь к караоке...

– Шэрон! – остановила ее Холли. – О таких вещах напоминать неприлично. Кое-кто еще до сих пор не успокоился.

– По мне, нужно быть дурехой, чтобы столько времени мучиться, – проворчала Шэрон.

– А когда состоится великое событие? – Почуввав неладное, Дениз решила сменить тему.

– В следующий вторник, – почти застонала Холли. Видимо, это доконало ее, потому что она опустила голову и начала методично биться лбом об стол. Посетители за соседними столиками смотрели на нее с нескрываемым интересом.

– Не обращайтесь внимания, ее только на один день выпустили из лечебницы, – проговорила Шэрон, обернувшись к зевакам.

– Не волнуйся ты так, Холли, у тебя еще целая неделя. За это время мы сделаем из тебя вторую Мэрайю Кэри, – подбодрила подругу Дениз Шэрон.

– Да ты что! – расхохоталась та. – Легче сделать балерину из Леннокса Льюиса.

Холли подняла на них сердитый взгляд:

– Спасибо тебе, Шэрон, ты меня очень вдохновила.

– Представьте себе, Леннокс Льюис в таком узеньком трико, а вокруг стройными рядами танцуют хорошенькие маленькие дурочки... – мечтательно проговорила Дениз.

Холли и Шэрон перестали гипнотизировать друг друга и с беспокойством уставились на нее.

– Ты отвлеклась, Дениз.

– Что? – Дениз стоило большого труда очнуться от своих фантазий. – Вы представьте себе, у него такие мускулистые бедра...

– Которые раздавят тебя как букашку, – со смехом перебила Шэрон.

– А это мысль. – Глаза Дениз взволнованно распахнулись.

– Я так и вижу, – подключилась Холли. – Некрологи во всех газетах: Дениз Хеннесси трагически погибла, будучи раздавлена исполинскими бедрами после нескольких мгновений райского блаженства...

– Мне нравится! – согласилась Дениз. – Какова смерть, а? Ах, дайте мне хоть на мгновение ощутить этот рай!

– Ну, ты, – перебила Шэрон, ткнув пальцем ей в грудь. – Держи свои грязные фантазии при себе. А ты, – она перевела палец на Холли, – не пытайся сменить тему.

– Да ты просто завидуешь, Шэрон, потому что твой муж не способен и спичку сломать своими тощими бедрышками, – презрительно фыркнула Дениз.

– Вот уж неправда, бедра у Джона что надо, я бы и себе такие хотела! – обиделась Шэрон.

– Ладно, ты! – Дениз ткнула в нее пальцем. – Держи свои грязные фантазии при себе!

– Девочки, девочки! – Холли помахала между ними рукой. – Хватит ссориться, давайте вернемся к главному!

– Ладно, мисс Эгоистка, что ты будешь петь?

– Понятия не имею. Я поэтому вас и собрала.

– Как это? Мне ты сказала, что хочешь пройтись по магазинам! – возмутилась Шэрон.

– Правда? – Дениз взглянула на нее, удивленно подняв брови. – А я думала, вы просто соскучились и приехали меня проводить.

– Да, да, – попыталась успокоить их Холли. – Я действительно соскучилась по вам обеим и по магазинам с удовольствием пройдуся, но мне нужно сначала разобраться с этим дурацким конкурсом!

– Слушайте! – возбужденно воскликнула Шэрон. – По-моему, у меня

появилась идея. Помните песню, которая прицепилась к нам тогда, во время поездки в Испанию? Мы ее две недели напевали, никак избавиться не могли, надоела нам до смерти.

Холли пожала плечами. Вряд ли стоит брать песню, надоевшую до смерти.

– Я не знаю, вы меня тогда с собой не взяли, – мстительно проворчала Дениз.

– Ну ты же помнишь, Холли!

– Не помню.

– Ну подумай!

– Шэрон, ты же видишь, она не помнит, – вмешалась Дениз.

– Что же это была за песня?... – Шэрон закрыла лицо руками, напряженно вспоминая. Холли взглянула на Дениз и снова пожала плечами.

– Есть! – вдруг радостно завопила Шэрон и запела на все кафе: – «Я хочу заняться сексом на пляже...»

– Так давай же, двигайся! – присоединилась Дениз.

Сидящие за столиками снова начали поглядывать на них, некоторые с удивлением, но большинство уже раздраженно. Дениз и Шэрон продолжали увлеченно распевать. Когда они в четвертый раз взялись за припев (поскольку совершенно не помнили текст куплетов), Холли наконец уgomонила их:

– Девочки, я не могу петь эту песню! Там в тексте куплетов мужской голос читает рэп!

– Зато тебе не придется слишком много петь, – хихикнула Дениз.

– Нет уж, я не буду исполнять рэп на конкурсе караоке!

– А почему? Это было бы как раз достаточно ужасно, – хохотнула Шэрон.

– Ну ладно, давай по-другому. Какой диск ты сейчас слушаешь? – посерьезнела Дениз.

– «Вестлайф». – Холли с надеждой подняла на нее глаза.

– Тогда спой песню «Вестлайф», – посоветовала Шэрон. – Так ты хотя бы слова будешь знать.

Подруги расхохотались.

– Но ты же ни за что не вытянешь мелодию! – проговорила Дениз между приступами смеха.

Сначала Холли рассердилась, но, слушая их истерический хохот, невольно улыбнулась. Они правы, у нее совершенно нет слуха, она не способна напеть простейший мотив и найти песню, которую она смогла бы спеть, – невыполнимая задача.

Наконец Дениз взглянула на часы и вздохнула, что ей пора возвращаться на работу. Они покинули «Бьюлиз» – к огромному облегчению остальных посетителей.

– Эти уроды, наверное, настоящий праздник устроят из нашего ухода, – пробурчала Шэрон, пробираясь между столиками.

Подруги спустились по Графтон-стрит к магазину одежды, где Дениз работала менеджером. Стояла прекрасная солнечная погода, в воздухе чувствовалась весенняя свежесть, и сотни людей сновали по Графтон-стрит: кто вышел на обед, кто просто решил прогуляться, пока нет дождя. Уличные актеры завлекали публику кто как умел, и Дениз с Шэрон не смогли пройти мимо скрипача, исполнявшего старинные ирландские песенки. Он подмигнул им, и они бросили несколько монет в лежавшую на земле твидовую кепку.

– Ну что ж, барышни, гуляйте дальше, а я возвращаюсь к делам. – Дениз открыла дверь своего магазина и помахала им. В приоткрытую дверь было видно, как продавщицы, заметив ее, прекратили сплетничать и лихорадочно разбежались поправлять вешалки. Холли и Шэрон еле сдержали смех.

Попрощавшись с Дениз, они пошли вверх по Стивене-Грин к своим машинам.

– «Я хочу заняться сексом на пляже...» – тихо пропела Холли. – Вот черт, Шэрон! У меня теперь в голове вертится эта идиотская песня!

– Ну вот, опять ты со своим «черт Шэрон», – сварливо ответила Шэрон. – Прекращай, Холли.

Холли бросила на нее уничтожающий взгляд. Некоторое время они шли молча.

Затем Шэрон тоже начала мурлыкать песню.

– Да замолчи ты! – в сердцах воскликнула Холли.

Глава тринадцатая

Когда Холли наконец выехала из города и направилась к себе в Сордз, было уже четыре часа дня. Злодейка Шэрон убедила ее пройтись по магазинам, в результате чего она купила дурацкую маленькую майку, которая была ей явно не по возрасту. Надо быть внимательней со своими расходами. Сбережения таяли, никаких поступлений не предвиделось, и Холли уже мерещились впереди тяжелые времена. Видимо, ей и впрямь пора уже подумать о работе. Но она и так с трудом выбирается по утрам из постели... Бессмысленная беготня с девяти до пяти вряд ли облегчит ей жизнь. Зато поможет платить по счетам. Холли тяжело вздохнула. Сколько всего ей теперь приходится тащить на себе. Не то чтобы это было слишком сложно, но уж очень резко все изменилось. Вся ее жизнь стала другой. Её основная проблема в том, что она слишком много думает об этом. Нужно больше времени проводить с людьми, как сегодня с Дениз и Шэрон. С этой мыслью она позвонила маме и спросила, можно ли заехать.

– Конечно, приезжай, дорогая! Ты же знаешь, мы всегда тебе рады. – Затем она понизила голос до шепота и добавила: – Только здесь Ричард.

Господи! Опять он!

Первым побуждением Холли было поехать прямо домой. Но она отругала себя за глупость. В конце концов, Ричард – ее брат, и каким бы противным он ни был, она не сможет постоянно его избегать.

Дом встретил ее необычным оживлением. Как в старые добрые времена, подумала она, когда из каждой комнаты доносился галдеж.

Мать накрывала стол к обеду.

– Ой, мам, что ж ты не сказала мне, что вы обедаете, – сказала Холли, обнимая мать.

– А что, разве ты уже поела?

– Если честно, я ужасно голодная, но мне не хочется доставлять тебе хлопоты.

– Никаких хлопот, дорогая. Ну разве что бедняга Деклан сегодня останется без обеда, а так ничего страшного, – сказала она, искоса поглядывая на сына, садившегося за стол. Он состроил ей гримасу.

Атмосфера за столом в этот раз была намного более расслабленной, а может быть, это Холли была слишком озабочена.

– Ну, мистер Трудяга, почему вы не в колледже? – не скрывая сарказма, спросила она Деклана.

– Я все утро провел в колледже, – поморщился он, – и в восемь опять туда собираюсь.

– Так поздно? – удивился Фрэнк, сосредоточенно размазывая соус по тарелке. Под конец трапезы у него в тарелке всегда оставалось полно соуса.

– Да, поздновато, но только в это время я могу монтировать.

– А что, там только один монтажный комплекс, Деклан? – подал голос Ричард.

– Ага. – Деклан, похоже, не был настроен с ним разговаривать.

– А сколько студентов?

– У нас очень маленький класс, двенадцать человек.

– А что, на большее у них денег не хватило?

– На что, на большее число студентов? – неприязненно переспросил Деклан.

– Нет, на монтажные комплексы.

– Ричард, это же очень маленький колледж.

– Я всегда говорил, что нормальный большой университет – намного лучше. По крайней мере, с оборудованием у них все в порядке.

Мать вздохнула. Все знали, что Ричард каждый раз обязательно к чему-то прицепится.

– Я бы так не сказал, у нас отличный колледж, просто меньше народу, поэтому и оборудования меньше. А преподаватели ничуть не уступают университетским. Они прекрасно разбираются в своем деле. Ведь помимо чтения лекций они еще и работают.

Молодец Деклан, подумала Холли и подмигнула ему.

– Они, наверное, не могут нормально заработать, вот и идут читать лекции.

– Ричард, работать в киноиндустрии – очень престижно! Эти люди годами учились, имеют дипломы, ученые степени...

– А ты получишь там какую-то степень, правда? – Ричард был поражен. – Я-то думал, ты прослушаешь курс лекций, и все.

Деклан перестал жевать и изумленно взглянул на Холли. Забавно, что тупость Ричарда все еще продолжала всех удивлять.

– Как ты думаешь, Ричард, кто делает все эти телепередачи по садоводству, которые ты так любишь смотреть? – вмешалась Холли. – Кучка людей, прослушавших какой-то курс лекций?

Видимо, он никогда не думал о том, что для этого необходимо некоторое умение.

– Да, эти передачи очень неплохие, – согласился он.

Деклан прожевал и заговорил снова:

– Не хочется углубляться, но если в двух словах, мы в основном сейчас занимаемся клубной жизнью Дублина.

– Ух ты! А можно поучаствовать? – заинтересованно спросила Киара, нарушая свое обычное молчание.

– Ну да, я могу, например, показать мельком твой затылок, – хмыкнул Деклан.

– Хотелось бы видеть, – засмеялась Холли. Деклан посмотрел на нее и вдруг захихикал:

– Слушай, а что это я такое слышал, что ты записалась на конкурс по караоке на следующей неделе?

– Что? – У Киары глаза на лоб полезли от изумления.

Холли сделала вид, что не понимает, о чем это он.

– Да ладно, Холли! – Деклан не отступал. – Дэнни рассказал мне! – Он обернулся к остальным и объяснил: – Дэнни – владелец того заведения, где я недавно выступал, и он мне рассказал, что Холли записалась на конкурс караоке, который пройдет в клубе наверху.

Все изумленно загалдели, крича, как это будет замечательно. Холли не сдавалась:

– Деклан, Дэниел просто разыграл тебя! Все же знают, что я не умею петь! Перестаньте, – обратилась она к остальным, – если бы я и участвовала в конкурсе караоке, то неужели не сказала бы вам? – И она засмеялась, словно сама мысль об этом была нелепа. Мысль и впрямь была довольно нелепа.

– Холли! – расхохотался Деклан. – Я видел твое имя в списке! Не ври!

Холли опустила вилку, у нее неожиданно пропал аппетит.

– Холли, почему же ты не сказала нам, что будешь участвовать? – спросила мать.

– Потому что я не умею петь!

– Тогда зачем ты записалась? – прыснула Киара.

Видимо, ей придется сказать им правду. Деклан не отступится, а врать родителям она не любила. Вот только неприятно, что все это услышит Ричард.

– Ладно. Это очень запутанная история, но в двух словах так. Джерри записал меня туда несколько месяцев назад, потому что хотел, чтобы я это сделала, и теперь, несмотря на то что я не хочу, мне придется участвовать. Я понимаю, что это глупо.

Киара вдруг перестала смеяться.

Холли чувствовала, что вся семья смотрит на нее. Она нервно заправила волосы за уши.

– По-моему, прекрасная идея! – неожиданно воскликнул отец.
– Да, – поддержала мама, – и мы все придем болеть за тебя.
– Нет, мам, не нужно, пожалуйста.
– Да что ты! Как это – моя сестра будет участвовать в конкурсе, а я не увижу! – возмутилась Киара.

– Тогда, – согласился Ричард, – пойдем все вместе. Я никогда раньше не ходил на караоке, так что это будет... – он задумался, подбирая слово, – весело.

Холли застонала и закрыла глаза, в который раз пожалев, что не поехала из города прямо домой. Деклан истерически расхохотался.

– Да, Холли, это будет... ммм... – он почесал подбородок, – весело!
– И когда же? – Ричард взял в руки ежедневник.
– В... в субботу, – быстро соврала Холли, и Ричард записал.
– Вовсе нет! – возмутился Деклан. – Это в следующий вторник, врушка!

– Черт! – выругался Ричард, изумив всех. – Я же не могу это стереть! Придется зачеркивать!

Итак, страшный день наступил. Холли ужасно нервничала, практически не спала ночью и выглядела соответственно – огромные круги под глазами, обкусанные губы. Сбывался самый страшный ее кошмар. Ей придется петь перед публикой. А ведь она даже в ванной никогда не пела – боялась, что стекла не выдержат.

Весь день друзья слали ей на телефон пожелания удачи, а от Шэрон и Джона даже принесли букет цветов. Букет она поставила на кофейный столик, тот самый, где нет сквозняков и прямых источников тепла, рядом с полудухлой орхидеей. Юмористка Дениз прислала ей приглашение к заупокойной мессе.

Холли вытащила из шкафа платье, купленное в прошлом месяце по настоянию Джерри, и принялась одеваться. Она проклинала Джерри как могла. Не стоило, конечно, волноваться сейчас из-за того, как она выглядит, были проблемы и посерьезней, но она распустила волосы, чтобы можно было спрятать в них лицо, и накрасила ресницы водостойкой тушью. Как будто это гарантия от слез! Она чувствовала, что вечер закончится слезами.

Джон и Шэрон заехали за ней на такси. Она демонстративно не разговаривала с ними, ненавидя их за то, что они заставили ее это сделать. Нервы совсем расшалились, она не могла сидеть спокойно, не знала, куда девать руки, и беспрерывно заглядывала в сумочку, делая вид, что что-то ищет. Каждый раз, когда такси останавливалось на светофоре, она вся напрягалась – вот бы выпрыгнуть и убежать... но пока она собиралась с

силами, загорался зеленый, и они ехали дальше.

– Расслабься, Холли, – попыталась успокоить ее Шэрон, – все будет нормально.

– Отстань, – мрачно отрезала она.

Остаток пути они просидели молча, даже таксист не проронил ни слова. Когда наконец доехали до клуба, Джон и Шэрон с большим трудом уговорили ее войти внутрь, несмотря на сопротивление и бессвязные выкрики о том, что лучше сразу прыгнуть в реку. К ужасу Холли, клуб был набит битком. Она с трудом пробралась через толпу к столику, где сидела ее семья (прямо рядом с туалетом, что и требовалось).

Ричард, одетый в совершенно неподходящий для этого случая коричневый костюм, напряженно застыл на стуле и допрашивал отца:

– Так объясни же мне правила. Что Холли придется делать?

Отец начал объяснять Ричарду «правила» караоке. Холли разнервничалась еще больше.

– Надо же, как здесь все странно! – Ричард с трепетом оглядывался по сторонам. Холли подумала, что вряд ли он когда-либо раньше бывал в ночном клубе.

Холли взглянула на сцену и в отчаянии покачала головой. Сцена была намного больше, чем она ожидала, а над ней висел огромный экран. Она перевела взгляд на Джека. Тот сидел, обняв Эбби за плечи, и ободряюще улыбнулся, поймав ее взгляд. Холли хмуро оглядела обоих и отвернулась.

– Холли! – окликнул ее Джек. – Тут сейчас была такая сцена! Помнишь того парня, Дэниела, с которым мы познакомились на прошлой неделе?

Холли видела, как двигаются его губы, но ни слова не понимала из того, что он говорил.

– Ну, мы с Эбби пришли первыми, чтобы занять столик. Сидим, целуемся. И тут этот твой приятель подходит к нам, наклоняется ко мне и шепчет на ухо, что ты сегодня тоже придешь сюда. Представляешь? Он подумал, что мы... что мы тут бог знает чем занимаемся, думал, что мы немедленно уйдем! – Джек и Эбби расхохотались.

– По-моему, это ужасно, – проговорила Холли.

– Нет, – попытался объяснить Джек, – он не знал, что я твой брат... – И он внезапно умолк, одернутый Шэрон.

– Добрый вечер, Холли, – сказал Дэниел, подходя к ней. В руках у него был бейджик с ее именем. – Выступать будете в таком порядке: сначала Маргарет, потом парень по имени Кейт и сразу после него вы. Нормально?

– То есть я третья?

– Ну да, после...

– Это все, что я хотела знать, – грубо отрезала Холли.

На самом деле она хотела одного – выбраться из этого дурацкого клуба, чтобы все наконец отвязались от нее, тогда бы она долго ругала их всех в свое удовольствие. Вот бы земля разверзлась и поглотила ее! Или пусть бы случился пожар, чтобы всем пришлось эвакуироваться. А что, неплохая идея. Она даже обернулась в поисках кнопки пожарной тревоги, но Дэниел никак не отвязывался от нее.

– Простите за беспокойство, Холли, вы не скажете, кого из ваших подруг зовут Шэрон? – У него был такой вид, словно он боялся, что она сейчас его покусает. И правильно боится, подумала она с ненавистью.

– Вон там. – Она показала на Шэрон, а затем вдруг спохватилась: – Подождите, а в чем дело?

– Я просто хотел извиниться перед ней за наш телефонный разговор. – И он направился к Шэрон.

– А что случилось? – Холли в панике схватила его за руку, останавливая.

– Видите ли, между нами произошло небольшое недоразумение... – Он посмотрел на нее, смущенный необходимостью объясняться.

– Вам не стоит извиняться, она уже наверняка забыла об этом, – запинаясь, уверила его она. Только этого еще не хватало!

– Да, но я все же хотел бы извиниться. – Холли вскочила со стула.

– Шэрон, здравствуйте, я Дэниел. Я хотел бы извиниться перед вами за то недоразумение, которое произошло между нами неделю назад в телефонном разговоре.

Шэрон посмотрела на него так, словно увидела привидение:

– Недоразумение?

– Ну да, по телефону.

Джон демонстративно обнял ее за талию, исподлобья глядя на незнакомца.

– По телефону?

– Хм... да, по телефону, – кивнул он.

– Простите, как вас зовут?

– Д... Дэниел. Меня зовут Дэниел.

– А мы разговаривали по телефону? – Шэрон расплылась в улыбке.

Холли отчаянно пыталась привлечь ее внимание из-за спины Дэниела. Дэниел нервно сглотнул.

– Да. Вы звонили в клуб на прошлой неделе, и я с вами разговаривал, припоминаете?

– Нет, дорогуша, это была другая девушка, – вежливо ответила ему Шэрон.

Джон одарил ее недобрым взглядом за слово «дорогуша» и, видимо, уже готов был сам поговорить с этим надоедливый типом. Дэниел пригладил волосы. Он был смущен донельзя.

Холли продолжала яростно жестикулировать, и Шэрон наконец обратила на нее внимание.

– Ой... – Шэрон сделала вид, что вспомнила. – Ой, Дэниел! – воскликнула она с преувеличенным энтузиазмом. – О господи, простите меня! Мои мозговые клетки уже наполовину отказали. – Она хохотнула как безумная. – Видимо, слишком много этого дела. – И она покачала стаканом в воздухе.

Дэниел кивнул с облегчением:

– Ну слава богу, а то я уже было подумал, что сошел с ума. То есть вы помните наш телефонный разговор?

– Ну да, тот наш телефонный разговор. Послушайте, не волнуйтесь об этом. – Она сделала успокаивающий жест.

– Дело в том, что я купил это место всего несколько недель назад и не очень хорошо знал, что там с этим конкурсом.

– Да не волнуйтесь... Нам всем нужно время... чтобы привыкнуть... к ходу вещей... понимаете? – Шэрон взглянула на Холли, как бы спрашивая, правильно ли она ответила.

– Ну что ж, очень приятно было познакомиться с вами, – улыбнулся ей Дэниел. – Может быть, вам принести стул или что-нибудь еще? – попытался пошутить он.

Шэрон и Джон, оба сидящие на стульях, молча уставились на него, не понимая, что ответить этому странному человеку.

Джон проводил его подозрительным взглядом.

– Что все это значит? – набросилась Шэрон на Холли, как только Дэниел отошел на достаточное расстояние.

– Потом объясню. – Холли повернулась к сцене, на которую уже выходил ведущий.

– Добрый вечер, дамы и господа! – провозгласил он.

– Добрый вечер! – взволнованно откликнулся Ричард. Холли закатила глаза.

– Да, вечер нас с вами ожидает прекрасный... – Он продолжал говорить противным голосом профессионального диджея, а Холли нервно переминалась с ноги на ногу, с отчаянием чувствуя, что ей нужно в туалет. – Итак, первой перед нами выступит Маргарет из Таллагта! Она

споеет нам песню Селин Дион из фильма «Титаник» «Мое сердце будет биться»! Пожалуйста, поаплодируйте прекрасной Маргарет!

Толпа оживилась, а у Холли екнуло сердце. Это же самая сложная песня, какую только можно было выбрать!

Когда Маргарет запела, в зале наступила такая тишина, что слышно было, как муха жужжит (или, в данном случае, как стучат стаканы). Холли оглядела зал, наблюдая за реакцией зрителей...

Все смотрели на певицу с восторгом, даже родственники Холли, предатели несчастные. Маргарет пела закрыв глаза и с такой страстью, словно переживала внутренне каждое слово песни. Холли ненавидела ее от всей души, искренне желала ей споткнуться, спускаясь со сцены.

– Невероятно, правда же? – воскликнул диджей. Толпа вновь одобрительно загудела. Холли мысленно готовила себя к тому, что после ее выступления этого гудения не будет.

– Нашего следующего исполнителя зовут Кейт, и вы, конечно, помните его. Он наш прошлогодний победитель. Сегодня он исполнит песню Нила Даймонда «Поездка в Америку». Встречайте Кейта!

Видимо, Кейт был известным парнем в этом клубе. Еще и прошлогодний победитель. Холли не хотела больше слушать и убежала в туалет.

Она закрылась в туалете, пытаясь взять себя в руки. Колени дрожали, ее мутило. Она встала перед зеркалом и сделала глубокий вдох. Это не помогло, только голова закружилась.

Толпа снаружи вновь взорвалась аплодисментами, и от этого звука Холли застыла на месте. Она следующая.

– Не правда ли, дамы и господа, Кейт был просто великолепен!

Снова одобрительный гул.

– Видимо, Кейт собирается поставить рекорд и стать победителем два раза подряд, ведь спеть лучше просто невозможно! - Да, дальше будет только хуже.

– А сейчас поприветствуем новую участницу конкурса! Ее зовут Холли, и она споет нам...

Холли забежала в кабинку и заперла дверь. Ни за что на свете им не вытащить ее отсюда.

– Итак, дамы и господа, поаплодируем Холли! - Раздался гром аплодисментов.

Глава четырнадцатая

Первый и последний раз в жизни Холли пела под караоке три года назад.

Вместе с огромной компанией друзей они поехали в Сордз праздновать в тамошнем пабе чье-то тридцатилетие. Холли тогда ужасно устала, она две недели работала допоздна, и настроения идти веселиться не было совершенно. Ей хотелось поскорей приехать домой, принять ванну, нацепить самую несексуальную пижаму, какая только найдется, съесть килограмм шоколада и завалиться рядом с Джерри на диван перед телевизором.

После долгой дороги из Блэкрока до Саттона в переполненном вагоне Холли даже думать страшно было о том, чтобы идти в такой же переполненный паб. Ей пришлось ехать, вжавшись одной щекой в оконное стекло, а второй – в подмышку какого-то вонючего типа. Мужчина, стоявший позади, дышал ей в шею таким перегаром, что к концу пути она и сама слегка захмелела. К тому же он на каждом повороте прижимался к ней своим огромным пивным животом. Как же ей надоел этот ежедневный маршрут с работы и на работу! Она не могла так больше. И мечтала о пижаме.

Но в Саттоне ее ожидал еще один сюрприз. Умники, стоявшие на остановке, решили не дожидаться, пока пассажиры выйдут из поезда, и сразу полезли внутрь. Холли пришлось довольно долго пробиваться сквозь толпу, и когда она наконец выбралась наружу, ее автобус уже уходил. Как назло, в нем почти не было народу, и уезжающие пассажиры одарили ее счастливыми улыбками через окно. Она была в отчаянии. Близлежащая кофейня уже закрылась, и пришлось полчаса простоять на морозе, дожидаясь следующего автобуса. Это только усилило ее решимость провести весь вечер на диване перед камином.

Но мечтам не суждено было сбыться, поскольку у ее возлюбленного супруга имелись другие планы. Когда она, измотанная вконец, добралась до дома, она обнаружила там огромное количество народу и грохочущую музыку. Совершенно незнакомые люди бродили по гостиной, попивая пиво, или развалились на диване, на котором она планировала провести ближайшие несколько часов. Джерри за проигрывателем изображал диджея и, видимо, полагал, что выглядит очень круто. Никогда в жизни он не казался ей таким убожеством.

– Что с тобой? – Джерри догнал ее, когда она, спотыкаясь, поднималась в спальню.

– Джерри, я устала, я измотана, я совершенно не хочу куда-то сегодня идти, а ты даже не спросил меня, не против ли я, чтобы они все пришли, – простонала она. – Кстати, может быть, объяснишь мне, КТО ОНИ?! – Она сорвалась на крик.

– Они – друзья Конора. И между прочим, ЭТО И МОЙ ДОМ ТОЖЕ!!! – крикнул он в ответ.

Холли сжала ладонями виски. Голова раскалывалась, и музыка просто сводила ее с ума.

– Джерри, – сказала она, изо всех сил стараясь сохранить спокойствие. – Я не говорю, что ты не можешь приглашать сюда своих друзей. Просто нужно было запланировать это заранее и предупредить меня. Тогда не было бы никаких проблем, но сегодня я ужасно устала, – ее голос становился все слабее с каждым словом, – и я так хотела прийти домой и отдохнуть...

– Да у тебя вечно одно и то же, – оборвал ее Джерри. – Ты никогда ничего не хочешь. Каждый вечер приходишь домой злая и по любому поводу орешь на меня.

Холли опешила:

– Минуточку! Я же устаю на работе!

– Я тоже устаю! Но я не накидываюсь на тебя всякий раз, когда что-то происходит не по-моему!

– Джерри, это не потому, что ты сделал что-то не по-моему, а потому, что ты всю улицу пригласил в наш...

– СЕГОДНЯ ПЯТНИЦА! – крикнул он, не позволив ей договорить. – ВЫХОДНЫЕ! Когда ты в последний раз куда-нибудь ходила? Забудь же ты про свою работу наконец! Не веди себя, как СТАРАЯ БАБКА! – И он вышел прочь из спальни, хлопнув дверью.

Полчаса она просидела на кровати, проклиная Джерри и мечтая о разводе. А затем взяла себя в руки и постаралась трезво обдумать то, что он сказал. И поняла, что он прав. То есть он не прав в том, как он сказал все это, но ведь она действительно целый месяц вела себя как последняя зануда.

Холли была из тех, кто ровно в 17.00 выключает компьютер, гасит свет, убирает все со стола и в 17.01 уже бежит на метро, независимо от того, нравится это работодателю или нет. Она никогда не брала работу на дом, никогда не волновалась за будущее фирмы, поскольку ей было глубоко на это будущее наплевать, и больничный она брала столько раз, сколько

было возможно без риска быть уволенной. А тут она вдруг начала забирать бумаги домой, задерживаться допоздна, волноваться о том, как идут дела... Джерри был прав, но даже думать об этом было мучительно. Она уже несколько недель никуда не ходила с подругами и каждый вечер засыпала мгновенно, лишь коснувшись головой подушки. Видимо, это и не нравилось Джерри больше всего, даже если закрыть глаза на ее вечное раздражение.

Но сегодня все будет по-другому. Она решила доказать мужу и друзьям, что она все та же беззаботная, веселая и легкомысленная Холли, которая могла споить всех присутствующих и при этом дойти до дома на своих двоих. Она начала с приготовления коктейлей. Одному богу известно, что она туда намешала, но это сработало, и в одиннадцать все гости нестройной толпой направились вниз по улице в паб с караоке. Холли вызвалась первой и надоедала ведущему, пока он не выпустил ее на сцену. В пабе было полно народу: в ту ночь большая компания собралась на мальчишник, и обстановка была не самая спокойная. По правде говоря, паб выглядел так, словно в нем снимали сцены массовых погромов.

Диджей поверил рассказу Холли о том, что она профессиональная певица, и представил ее публике по полной программе. Джерри расхохотался, увидев ее на сцене, но она должна была доказать ему, что она еще чего-то стоит, что ему еще рано думать о разводе. Холли выбрала песню Мадонны «Как девственница». И когда она запела, послышались такой свист и ругань, каких она не слышала за всю жизнь. Но она была так пьяна, что не обращала на это внимания и продолжала петь, глядя на мужа. Он единственный смотрел на нее без отвращения.

К тому времени, когда на сцену полетела всякая дрянь, а диджей стал подстрекать присутствующих свистеть громче, Холли наконец поняла, что пора уходить. Ведущий забрал у нее микрофон, что вызвало в зале шквал радостных возгласов. Но на этом представление не закончилось. Публике пришлось пронаблюдать, как Холли спускалась по лестнице на своих шпильках, как она упала лицом на пол и как задралась ее юбка, под которой засверкало белье, далеко не самое новое...

Холли отвезли в больницу со сломанным носом. Джек охрип от смеха, а Дениз с Шэрон сфотографировали ее во всех возможных ракурсах, и эти фотографии Дениз потом использовала в качестве пригласительных билетов на рождественскую вечеринку – с подписью «Упьемся до смерти!».

И Холли поклялась никогда больше не петь под караоке.

Глава пятнадцатая

- Холли Кеннеди! Вы здесь? – гремел из микрофона голос ведущего. Аплодисменты переросли в оживленный гул, все присутствующие оглядывались в поисках этой Холли. Долго им придется искать, подумала она, усаживаясь поудобнее. Главное, чтобы улеглось волнение, пусть они перейдут к следующей жертве. Она опустила голову в ладони и стала молиться о том, чтобы все это скорее закончилось. Вот бы открыть глаза и оказаться дома, в безопасности. Она зажмурилась и сосчитала до десяти, молясь, чтобы произошло чудо, а затем осторожно открыла глаза.

Она была все там же, в туалете. Ну почему у нее не может вдруг открыться магический дар, хоть раз в жизни? Как это бывает с девушками в американских фильмах. А иначе будет просто нечестно...

Но Холли знала, что будет так, как есть. С того момента, как вскрыла конверт, она знала, что ее ожидают слезы и унижение. Кошмар сбывался.

Шум снаружи затих, и она немного расслабилась. Видимо, они все же перешли к следующему исполнителю. Она разжала кулаки и вздохнула с облегчением. Паника вроде бы прошла, но лучше все же подождать, когда начнется песня, тогда можно будет незаметно исчезнуть. Она не могла даже сбежать через окно, как поступила бы героиня американского фильма. До земли было слишком далеко – если только она не решит, что лучше разбиться насмерть.

Хлопнула дверь. Это пришли за ней. Кто бы они ни были, эти они. Ее сердце снова бешено забилося, бедное сердечко, оно уже выдохлось, наверное, за этот вечер.

– Холли?

Это была Шэрон.

– Холли, я знаю, что ты здесь, так что просто выслушай меня, хорошо?

Холли шмыгнула носом, сдерживая слезы.

– Послушай. Я знаю, что для тебя все происходящее – кошмар. Я знаю, что ты очень боишься этого, но тебе нужно успокоиться, понимаешь?

Голос Шэрон действительно звучал успокаивающе, и Холли немного расслабилась.

– Холли, ты знаешь, что я ненавижу мышей. - Холли нахмурилась, пытаясь понять, к чему она клонит.

– И самое страшное, что я могу вообразить, – это зайти в комнату, полную мышей. Представляешь себе?

Холли невольно улыбнулась, вспомнив, как Шэрон две недели прожила в их доме после того, как увидела в своей комнате мышь. Джону было позволено ее навещать.

– Я бы оказалась в том же состоянии, что ты сейчас. Никакая сила не заставила бы меня выйти.

Она замолчала.

– Что? – раздался голос ведущего. Затем послышался смех. – Дамы и господа, так уж получилось, что наша исполнительница находится в туалете. – Зал разразился хохотом.

– Шэрон! – Голос Холли дрожал от страха. Она представила себе, что разъяренная толпа сейчас вышибет дверь, вытащит ее из кабинки и, передавая из рук в руки, водрузит на сцену. В третий раз за вечер ее охватила паника.

Шэрон поспешила продолжить:

– Что бы ни случилось, Холли, я хочу сказать тебе, что ты не должна делать этого, если ты не хочешь. Тебя никто не заставляет...

– Дамы и господа, давайте же сообщим Холли, что сейчас ее выход! – завопил горе-диджей. – Давайте, все вместе!

И толпа затопала, скандируя ее имя.

– То есть, – Шэрон запнулась, услышав крики снаружи, – я хочу сказать, что никто из тех, кому есть дело до тебя, не будет заставлять тебя это делать. Но я знаю, ты никогда себе этого не простишь. Хотя Джерри, я уверена, не хотел ставить тебя в такое положение, когда писал это...

– ХОЛ-ЛИ! ХОЛ-ЛИ! ХОЛ-ЛИ!

– Шэрон! – снова в панике повторила Холли. Стены кабинки стали давить на нее, на лбу выступили капельки пота. Она должна выбраться отсюда. С безумным видом она выскочила из кабинки. Шэрон испуганно смотрела на свою измученную подругу, заплаканную, с черными потеками туши на щеках (водостойкая тушь никогда не оправдывает свое название).

– Холли, – произнесла Шэрон, не теряя самообладания, – не обращай внимания на них. Они не смогут заставить тебя делать то, чего ты не хочешь.

У Холли задрожала нижняя губа.

– Не надо! – Шэрон встряхнула ее за плечи и взглянула прямо в глаза. – Перестань!

Губа перестала дрожать, но зато задрожало все остальное. Наконец Холли смогла открыть рот.

– Я не умею петь, Шэрон, – прошептала она голосом, полным ужаса.

– Я знаю, – Шэрон смотрела ей в глаза, – и вся твоя семья об этом

знает! А на остальных наплевать! – Шэрон повысила голос. – Ты даже лиц этих уродов никогда больше не увидишь, НИКОГДА! Какое тебе дело, что они подумают? Меня это не волнует, а тебя?

Холли подумала минутку и прошептала:

– Меня тоже.

– Не слышу, что ты сказала? Тебя волнует, что они подумают?

– Нет, – сказала она немного громче.

– Громче! – Шэрон встряхнула ее за плечи.

– Нет! – закричала она.

– Громче!

– НЕЕЕЕЕЕЕЕТ! МНЕ НАПЛЕВАТЬ, ЧТО ОНИ ПОДУМАЮТ! –

Холли так громко заорала, что гул снаружи затих. Шэрон была ошарашена и, видимо, немного оглохла. Они смотрели друг на друга, улыбаясь, а затем начали смеяться.

– Пусть это будет еще одним Днем Глупышки Холли, и через пару месяцев мы сможем отлично над этим посмеяться, – подбодрила ее Шэрон.

Холли бросила взгляд на свое отражение в зеркале, глубоко вздохнула и решительно открыла дверь. Она вышла к своим поклонникам, столпившимся у дверей, выкрикивая ее имя. Ее встретил одобрителный рокот. Она поклонилась им, стараясь, чтобы это выглядело как можно более театрально, и вышла на сцену под шквал аплодисментов.

– Покажи им! – крикнула Шэрон ей вслед.

Все внимание теперь было приковано к ней. Если бы она не сбежала в туалет, то люди, сидящие в глубине клуба, может, и не заметили бы вообще ее выступления, но сейчас все заинтригованно ждали, что же будет дальше.

Она стояла на сцене, сложив руки на груди, и испуганно смотрела на зрителей. Она даже не заметила, как началась музыка, и пропустила первые несколько строк песни. Горе-диджей остановил музыку и запустил песню сначала.

Зал затих. Холли прочистила горло, и этот звук отозвался громким эхом. Зрители поморщились. Холли умоляюще взглянула на Дениз и Шэрон, и весь ее столик поднял вверх большие пальцы. В любой другой ситуации Холли рассмеялась бы от их умильного вида, но сейчас это придало ей сил. Наконец, снова заиграла музыка, Холли крепко сжала микрофон, готовясь. И пропела очень тонким и дрожащим голосом: «Что вы сделаете, если я запою фальшиво? Вы встанете и уйдете?»^[4]

Дениз и Шэрон расхохотались, услышав слова песни. Она сделала правильный выбор. Она продолжала петь, ее голос звучал так жалко, что казалось, она сейчас расплчется. И когда она поняла, что ее вот-вот снова

освистают, ее семья и друзья подхватили: «О-о-о, мне помогут мои друзья, да-да, мне помогут мои друзья».

Люди повернулись к их столику, кто-то засмеялся, и атмосфера немного потеплела. Холли предстояло взять самую высокую ноту, она собралась с духом и выкрикнула на пределе своих легких: «Ну-у-ужен ли тебе кто-нибудь?» Получилось так громко, что она сама испугалась, и несколько человек в зале присоединились, подпевая: «Мне нужно кого-то любить».

«Ну– у-ужен ли тебе кто-нибудь?» – повторила она и повернула микрофон к залу, чтобы заставить их петь, и они спели: «Мне нужно кого-то любить!» Кто-то захлопал. Холли уже почти не нервничала, песня подходила к концу. Люди за дальними столиками снова начали болтать, официанты продолжали разносить напитки и стучать стаканами, и Холли уже казалось, что она одна в этом зале слушает свое пение.

Когда песня наконец закончилась, аплодировали только ее друзья, да еще несколько столиков рядом со сценой тоже похлопали из вежливости. Горе-диджей забрал у нее микрофон и, смеясь, воскликнул:

– Итак, поблагодарим Холли Кеннеди за ее невероятную смелость!

В этот раз хлопки раздались только от столика ее семьи. Обессиленная, она спустилась в зал. Дениз и Шэрон встретили ее хохотом, у них даже слезы блестели на щеках.

– Я так тобой горжусь! – Шэрон бросилась ей на шею. – Это было ужасно!

– Спасибо за помощь, Шэрон, – проговорила она, обнимая подругу.

Джек и Эбби радостно смеялись, Джек аплодировал и кричал:

– Чудовищно! Просто чудовищно!

Мама ободряюще улыбалась, понимая, что специфический певческий талант передался дочери от нее, отец слова не смог вымолвить от смеха. А Киара повторяла, как заведенная:

– Я и не думала, что кто-то может петь настолько плохо!

Холли, глотая минеральную воду, выслушивала поздравления. Она победила свой страх. Джерри был рядом с ней, он обнял ее и продолжал обнимать до конца этого вечера, и никто не мог разлучить их.

Джон встал рядом с Холли и, прислонившись к стене, наблюдал за ходом конкурса. Он долго стоял молча. Наконец он повернулся к ней и тихо сказал:

– Ты знаешь, Джерри, наверное, сейчас здесь. - Он взглянул на нее. Глаза у него были влажными.

Бедный Джон. Он тоже скучал по своему другу.

Через час пение наконец закончилось, Дэниел и диджей принялись подводить итоги. При входе каждому из гостей выдали бланк для голосования. Холли отдала свой бланк Шэрон, не решившись вписать свое имя. Конечно, она не выиграет, да она и не хотела этого. Страшно было подумать о том, чтобы вернуться сюда снова через две недели и повторить все опять в финальном конкурсе. Она не вынесла ничего хорошего из всего этого, даже наоборот – сейчас она больше прежнего ненавидела караоке. Прошлогодний победитель Кейт притащил в зал человек тридцать своих дружков, так что у него были все шансы победить. А все те люди, которые так громко вызывали Холли... вряд ли они проголосуют за нее.

Итак, пора было объявлять победителей. Ведущий включил барабанную дробь, и Дэниел в своей обычной униформе: черный пиджак, черные широкие брюки – взошел на сцену, сопровождаемый восхищенным визгом девушек. Громче всех визжала Киара. Ричард выглядел взволнованным, он явно болел за Холли. Очень мило, подумала она, видимо, он так и не понял до конца «правила» этой игры.

Диск с барабанной дробью заело, и ведущий метнулся к своей аппаратуре. Наступила драматическая тишина.

– В первую очередь хочу поблагодарить всех, кто принимал участие в сегодняшнем конкурсе, спасибо вам за незабываемые впечатления. – Видимо, последнее было адресовано Холли. Она покраснела и сползла вниз по стулу.

– Итак, два сегодняшних победителя, которые выходят в финал, это... – Дэниел выдержал эффектную паузу, – Кейт и Саманта!

Холли вскочила со стула и восторженно захлопала. Никогда в жизни она не испытывала такого облегчения. Ричард взглянул на нее в явном недоумении, а остальные наперебой поздравляли ее с этим победоносным провалом.

– А я голосовал за ту блондинку, – разочарованно сказал Деклан.

– Это потому, что у нее большая грудь, – засмеялась Холли.

– Ну, у каждого свои достоинства, – покачал он головой.

Интересно, подумала Холли, сколько же она набрала голосов. Должно быть, это очень приятно – победить в чем-то. Знать, что у тебя есть талант. Холли никогда в жизни ни в чем не побеждала, она никогда не занималась спортом, не умела играть на музыкальных инструментах. Она вдруг поняла, что у нее нет совершенно никакого хобби, никаких особенных увлечений. Что она напишет в резюме, когда наконец пойдет устраиваться на работу? «Люблю выпить и пройтись по магазинам». Холли никогда не интересовалась ничем, кроме Джерри. Вся ее жизнь вращалась вокруг него,

фактически единственное, что она хорошо умела, – это быть его женой. И с чем же она теперь осталась? Ни работы, ни мужа, она даже не может нормально спеть под караоке, не говоря уже о том, чтобы выиграть. Ей стало ужасно тоскливо от этих мыслей.

Ее семья была занята своими делами. Шэрон и Джон о чем-то увлеченно беседовали, Эбби и Джек, как обычно, тарасились друг на друга, как влюбленные подростки, Киара флиртowała с Дэниелом, а Дениз... а где Дениз? Холли обвела взглядом клуб и обнаружила Дениз рядом со сценой. Она сидела в потрясающе провокационной позе рядом с горе-диджеем, пристально глядя ему в глаза и плавно покачивая ножкой.

Родители Холли ушли сразу после подведения итогов, и остался... остался Ричард.

Ричард сгорбился рядом с Киарой и Дэниелом. Он затравленно оглядывал зал и каждые несколько секунд подносил к губам стакан. Холли подумала, что она, наверное, выглядит так же, как он... то есть полной неудачницей. Но неудачника Ричарда ждали дома жена и двое детей, а Холли – только замороженный ужин.

Холли подсела к нему:

– Ты как?

Он поднял глаза, испуганный, что кто-то вообще заговорил с ним.

– Спасибо, Холли, мне весело.

Ну, если сейчас ему весело, то страшно даже представить себе, как же он выглядит на похоронах... Хотя однажды Холли уже видела это.

– Я очень удивилась, что ты пришел. Никогда бы не подумала, что это мероприятие в твоём стиле.

– Ну, видишь ли... Нужно же поддерживать семью. – Он глотнул из стакана.

– А где Мередит?

– Эмили и Тимоти, – ответил он, словно это все объясняло.

– Ты завтра работаешь?

– Да, – сказал он, неожиданно поставив стакан. – Так что я лучше пойду. Ты держалась молодцом, Холли.

Он взглянул на родственников, оценивая, стоит отвлекать их прощаниями или нет, и решил не делать этого. Кивнув Холли, он пошел к выходу. Несколько странно, подумала Холли. Хотя так, может, и лучше.

Холли опять осталась одна и неожиданно почувствовала себя очень несчастной. Такой несчастной, что захотелось схватить сумку и убежать домой. Но она знала, что нужно остаться до конца. У нее еще будет много возможностей насладиться одиночеством в компании счастливых парочек,

так что придется привыкать к этой роли. Она начала злиться. Все вокруг так заняты собой, им никакого дела нет до нее... Нет, одернула она себя, не будь ребенком. Лучших друзей нельзя и желать. Нужно просто перетерпеть это. Но как Холли ни успокаивала себя, ее не покидало ощущение, что она – единственная девушка на дискотеке, которую не пригласили танцевать.

Она улыбнулась, глядя, как Киара заигрывает с Дэниелом. Она совсем другая, такая беззаботная, самоуверенная, ни о чем не беспокоится. Сколько Холли ее помнила, у нее никогда не было постоянной работы или постоянного любовника, она всегда мечтала о чем-то новом, о путешествиях, о дальних странах. Холли очень хотела бы быть на нее похожей, но она такая домоседка, что даже представить себе не может, как это – уехать от семьи, от друзей, от привычной жизни. По крайней мере, от той жизни, которая была у нее раньше, она никогда бы никуда не уехала.

Она перевела взгляд на Джека, все еще болтающего с Эбби. Даже на него она хотела бы быть похожей. Он преподавал английский в средней школе и обожал свою работу. Подростки относились к нему с уважением. Часто они с Джеком, гуляя, встречали кого-то из учеников, которые всегда приветствовали его искренней улыбкой и громким «Здрасьте, сэр!». Все девочки были в него тайно влюблены, а мальчики старались ему подражать. Холли громко вздохнула и осушила свой стакан. Ей стало скучно.

– Холли, принести вам выпить? – обратился к ней Дэниел.

– Нет-нет, спасибо. Я все равно уже скоро пойду.

– Да ты что, Холл! – воскликнула Киара. – Ты не можешь уйти так рано! Это же твоя ночь!

Холли совсем не чувствовала, что это ее ночь. Скорее ей казалось, что она случайно попала на чужой праздник, где нет ни одного знакомого лица.

– Спасибо, не нужно, – снова заверила она Дэниела.

– Нет, ты останешься, – настаивала Киара. – Принесите ей водки с колой, а я выпью еще раз то же самое.

– Киара! – воскликнула Холли, смущенная ее бесцеремонностью.

– Все в порядке, – успокоил ее Дэниел. – Я принесу. – И направился к бару.

– Киара, как некрасиво, – упрекнула Холли сестру.

– А что? Ему же не нужно платить, – пожав плечами, ответила та.

– Но это не значит, что ты можешь вымогать у него выпивку...

– А где Ричард? – нетерпеливо перебила ее Киара.

– Ушел домой.

– Черт! Давно? – Она подскочила на стуле.

– Не знаю, пять-десять минут назад. А что?

– Он обещал подвезти меня! – И она кинулась искать свою сумку, сбрасывая на пол чужие вещи.

– Киара, ты не догонишь его! Он слишком давно ушел!

– Нет, догоню. Он припарковался за километр отсюда, я успею. – Она отыскала сумку и вылетела в дверь, крикнув на ходу: – Пока, Холли! Ты молодчина, было просто отвратительно! – и исчезла.

Холли опять осталась одна. Отлично, подумала она, теперь ей придется развлекать этого проклятого Дэниела.

– А где Киара, ушла? – Дэниел поставил стаканы на стол и сел напротив Холли.

– Она просила передать, что ей очень неловко, но ей пришлось бежать. Она должна догнать брата, чтобы он подвез ее домой. – Холли закусил губу. Киара ведь даже не вспомнила про Дэниела, когда убегала. – Простите, что я была груба с вами, – начала она, улыбаясь. – Вы, наверное, думаете, что мы – самая невоспитанная семья на свете. Киара много болтает попусту, не нужно воспринимать всерьез и половины того, что она говорит.

– А вы тоже? – улыбнулся он.

– В этот раз да. – Она засмеялась.

– Не страшно, зато теперь вам достанется больше выпивки. – Он подвинул к ней стаканы.

– А что это? – поморщилась Холли, понюхав жидкость.

Дэниел посмотрел на нее в замешательстве.

– Вы знаете. – Он прочистил горло, – я не помню.

– Да ладно! – рассмеялась Холли. – Это же вы заказывали! Женщина имеет право знать, что она пьет!

Дэниел посмотрел на нее с улыбкой:

– Это называется «Биджей». Вы бы видели лицо бармена, когда я это заказывал! По-моему, он не знал, что это вообще можно пить.

– О господи, – засмеялась Холли. – Как Киара это пьет? Пахнет ужасно!

– Она сказала, что легко проскакивает. – Он тоже смеялся.

– Извините ее, Дэниел, она иногда ведет себя как ребенок.

Дэниел изумленно смотрел через плечо Холли:

– Похоже, ваша подруга неплохо проводит время.

Холли обернулась и увидела Дениз, обвившуюся вокруг горе-диджея. Похоже, ее тактика оказалась действенной.

– Ох, нет, только не с этим горе-диджеем, – сказала она вслух.

– Это Том О'Коннор с радиостанции «Дублин FM», – усмехнулся

Дэниел. – Я думаю, ему приятно было бы услышать, как вы его назвали.

Холли так смутилась, что спрятала лицо в ладонях.

– Он вел сегодня программу, потому что конкурс транслировался по радио, – серьезно сказал он.

– ЧТО??? – Раз в двадцатый за этот вечер Холли была близка к сердечному приступу.

Его лицо расплылось в улыбке.

– Шучу, шучу, всего лишь хотел увидеть, как вы на это отреагируете.

– Ну, зачем вы так, – упрекнула его Холли, держась за сердце. – Вполне достаточно того, что эти люди слышали меня сегодня, не хватало еще прославиться на весь город! – Она пыталась восстановить ритм дыхания, а Дэниел смотрел на нее с неподдельным интересом.

– Если вы не против, я бы спросил вас вот о чем. Раз уж вам настолько этого не хотелось, зачем же вы записались на конкурс? – осторожно спросил он.

– О, мой весельчак муж решил, что будет забавно записать жену, не имеющую ни слуха, ни голоса, на конкурс караоке.

Дэниел рассмеялся:

– Нет, что вы, это было совсем не так плохо. А ваш муж здесь? – Он оглянулся. – Я не хотел бы, чтобы он решил, что я пытаюсь отравить его жену этим пойлом. – Он кивнул в сторону стакана.

Холли обвела взглядом клуб и улыбнулась. – Да, он здесь... он где-то здесь.

Глава шестнадцатая

Остаток месяца Холли провела в мучительных попытках вернуть себе ощущение жизни. Она наконец захотела почувствовать себя частью этого большого шумного мира. Все вокруг были страшно заняты важными и интересными делами, а она просто ждала, когда кончится один день и начнется другой. Пора было ожить, но она не понимала, как это сделать. Часами она сидела в полной неподвижности, погрузившись в воспоминания, прокручивая в голове каждое мгновение, прожитое вместе с Джерри.

В последнее время ей все чаще вспоминались ссоры, и с запоздалым раскаянием она мечтала все исправить, взять назад каждое резкое слово, когда-либо сказанное ему. Как ей хотелось поверить, что он не принимал ее слова близко к сердцу. Она ненавидела себя за эгоизм, за то, что иногда после ссоры уходила гулять на всю ночь или подолгу злилась, вместо того чтобы все забыть и простить. За все те ночи, когда она засыпала как убитая, вместо того чтобы любить его. Господи, ведь никто не сказал им, что у них так мало времени! А теперь слишком поздно об этом думать, и исправить ничего невозможно.

Бывали в этот месяц и редкие хорошие дни, когда она улыбалась и даже смеялась, вспоминая какие-то забавные эпизоды. Потом опять начинались депрессия и апатия. Холли боролась, старалась не поддаваться и, бывало, побеждала тоску на несколько часов или дней. Но приходила случайная мысль, случайное воспоминание – и снова начинались слезы. Такими стали ее будни. Это было почти невыносимо. Это было намного сильнее ее, и больше всего на свете ей хотелось прекратить бессмысленную борьбу. Друзья и родные приходили и уходили. Иногда они заставляли ее плакать, иногда – смеяться, но ни то ни другое не было настоящим. Настоящими были одиночество и отчаянье. Она хотела назад – в жизнь, но не знала, как туда вернуться. Постепенно она стала предпочитать сны бодрствованию. Они были реальней ее жизни наяву.

В глубине души она понимала, что ничего ужасного с ней не происходит. Она не сойдет с ума и не покончит жизнь самоубийством. Однажды наступит день, когда она опять почувствует себя счастливой, а весь этот кошмар станет воспоминанием. Нужно было только дожить до этого дня.

Снова и снова она перечитывала письмо Джерри, вдумываясь в каждое

слово, в каждое предложение и каждый раз находя в них новый смысл. Она понимала, что можно просидеть до второго пришествия, ища тайное послание между этих простых и ясных строк. Но она никогда не узнает в точности, что он имел в виду, потому что больше никогда не сможет спросить его ни о чем. Вот с этой мыслью действительно трудно было примириться.

Так кончился май и началось наконец лето с его длинными вечерами, с умопомрачительными рассветами и закатами. Теперь не хотелось уходить домой с наступлением темноты, а проснувшись утром, до обеда валяться в кровати. Ирландия очнулась от зимней спячки, потянулась, зевнула и начала новую жизнь. Пора было открыть окна, проветрить комнаты и выгнать на улицу призраков, которые завелись за зиму в шкафах и чуланах. Хотелось встать рано утром под пение птиц, выйти на улицу и идти куда глаза глядят, улыбаясь случайным прохожим. Пора было перестать прятаться, поднять голову и встретиться с правдой лицом к лицу.

Заиграла мелодия «Я буду жить» Глории Гейнор. Холли бросила на траву корзинку с бельем и побежала на кухню за мобильным телефоном.

– Алло!

– Поздравляю, ты стала звездой! – донесся из трубки пронзительный вопль Деклана, немедленно превратившийся в раскатистый хохот.

Ожидая, пока он успокоится, Холли пыталась сообразить, о чем он вообще говорит.

– Деклан, ты что, пьян?

– Может быть, немного, но это совершенно не относится к делу. – И он громко икнул.

– Деклан, сейчас десять часов утра! – засмеялась Холли. – Ты что, вообще не ложился спать?

– Не-а. – И он снова икнул. – Я сейчас еду домой и спать лягу часа через три.

– Через три часа? Где ты? – Холли с улыбкой вспомнила, как сама раньше любила звонить Джеку с утра пораньше после очередной ночной гулянки.

– Я в Голуэе. Вчера были вручены награды. – Он сказал это так, словно она была в курсе.

– Прости, конечно, я не в курсе, но что за награды?

– Я же тебе рассказывал!

– Нет, не рассказывал.

– Я просил Джека тебе рассказать, вот мерзавец...

– Ну, он ничего не сказал, – перебила его она, – так что можешь

рассказать мне сам.

– Вчера было вручение наград за лучший студенческий проект, и я победил! – выпалил он, и до Холли донеслись восторженные возгласы. Она обрадовалась за него.

– А в качестве приза мой фильм будет транслироваться на следующей неделе по четвертому каналу! Представляешь? – Восхищенный гомон почти заглушил его, и Холли с трудом расслышала последние слова. – Ты станешь знаменитой, сестренка! – И он бросил трубку.

Ее охватило какое-то странное чувство... В это было трудно поверить, но похоже, она действительно почувствовала себя счастливой!

Она поспешила поделиться новостями с семьей, но, как выяснилось, Деклан уже успел позвонить всем. Киара сразу же оккупировала телефон и, как восторженная школьница, сообщала каждому, что ее покажут по телевизору, а затем она, разумеется, выйдет замуж за Дэнзела Вашингтона. Было решено собраться всей семьей и посмотреть премьеру вместе, и Дэниел любезно предложил им встретиться в клубе «Дива», где они смогут насладиться фильмом на огромном экране. Холли была так рада за брата, что сообщила об этом Шэрон и Дениз.

– О, потрясно, Холли! – восхищенно прошептала Шэрон.

– А почему ты говоришь шепотом? – шепотом же спросила Холли.

– А, эта старая карга решила, что пора запретить нам личные разговоры по телефону, – мрачно ответила Шэрон, имея в виду свою начальницу. – Она утверждает, что мы больше времени тратим на болтовню с подругами, чем на саму работу. Честное слово, под присмотром этой ведьмы я себя чувствую так, словно снова стала школьницей... – Неожиданно она заговорила в полный голос и очень деловым тоном: – Вы не могли бы рассказать подробнее?

Холли засмеялась.

– Что, она там?

– Да, разумеется, – вежливо ответила Шэрон.

– Ну ладно, тогда не буду тебя задерживать. Суть в том, что мы в среду вечером встречаемся «У Хогана», чтобы смотреть фильм, так что ты приходи тоже.

– Так, замечательно. – Шэрон, видимо, записывала.

– Будет весело. Шэрон, слушай, а что мне надеть?

– Хм... новая или подержанная?

– Ну, нового я ничего позволить себе не могу, так что, наверное, что-то старое.

– Так... красная.

- Тот красный топ, что я надевала на твой день рождения?
- Да, именно.
- Ну, может быть.
- Какова ваша занятость на сегодняшний день?
- Если честно, я еще не начинала искать. – Холли нахмурилась.
- А дата рождения?
- Да ладно, кончай, – засмеялась Холли.
- К сожалению, мы предоставляем услуги по автострахованию только лицам старше двадцати четырех. Боюсь, вы слишком молоды.
- Эх, если бы. Ладно, потом поговорим.
- Спасибо за звонок.

Холли уселась за стол на кухне и задумалась, что же ей надеть. Вдруг ужасно захотелось одеться эффектно и сексуально, а от старой одежды ее уже просто тошнило. Вот бы что-то новенькое... Может быть, у Дениз в магазине найдется. Едва она собралась звонить, как пришло сообщение от Шэрон: «Эта карга сидит у меня за спиной. Поговорим после шести».

Холли позвонила Дениз.

- «Одежда на каждый день», Патриция, я вас слушаю, – очень вежливым голосом ответила продавщица.
- Добрый день, я хотела бы пожаловаться на обслуживание.
- Минуточку, соединяю вас с менеджером.
- Алло?
- Это менеджер? – старательно прогнусавила Холли.
- Да, чем могу помочь? – ответила необычайно деловая Дениз.
- Видимо, ничем!
- Простите? – Дениз оставалась спокойной.
- Я вчера была в этом вашем модном магазине и хочу сказать, что ваши сотрудники – самые невоспитанные люди, каких я когда-либо видела. Они совершенно беспомощные и... грубые, и имейте в виду, что с этой жалобой я дойду до самого верха! – Холли, возможно, немного перестаралась, но продолжала самозабвенно браниться.
- О, – только и смогла вымолвить Дениз, но быстро взяла себя в руки. – Мне очень жаль, что вы попали в такую ситуацию, миссис...
- Кеннеди. Холли Кеннеди.
- Ах ты, идиотка! – закричала Дениз, изумив всех сотрудников.
- Прости, – хохотала Холли, – не могла больше сдерживаться.
- Если это единственное, зачем ты звонишь, я бы на твоём месте проверилась у врача!

Продавщицы в магазине изумленно переглядывались.

– А ну-ка быстро за работу! – бросила она им.

– Да, у врача я уже была, и я тебе вот что хочу сказать. Фильм Деклана получил какую-то студенческую премию, и в среду вечером его будут показывать по телевизору.

– Ой, как здорово, Холли! – восторженно завопила Дениз. – А нас покажут?

– Думаю, да. Мы собираемся «У Хогана», будем смотреть вместе. Ты придешь?

– Конечно приду! И со мной придет мой новый приятель. – Она игриво хихикнула.

– Какой еще приятель?

– Том.

– Тот парень из караоке? – Холли была потрясена.

– Да, да, он! Холли, я так влюбилась! – И она снова захихикала, как маленькая.

– Влюбилась? Да вы же познакомились всего-то пару недель назад!

– Какая разница, ведь на это нужно одно мгновение.

– Да, Дениз... я даже не знаю, что сказать тебе.

– Скажи мне, что это потрясающе!

– Да... то есть... конечно... это действительно очень здорово.

– Ну что ты, Холли, зачем столько эмоций, – саркастически ответила Дениз. – Ну ладно, я жду не дождусь, когда вы с ним познакомитесь, ты будешь от него в полном восторге. То есть не так, как я, конечно, но он тебе точно понравится. – И она начала подробно рассказывать, какой он замечательный.

– Дениз, ты забыла, что я его уже видела? – Холли прервала ее на середине рассказа о том, как Том спасал тонущего ребенка.

– Да, я знаю, но тебе стоит встретиться с ним при других обстоятельствах, а не тогда, когда ты прячешься по туалетам и как сумасшедшая горланишь в микрофон.

– Ну что ж, я с нетерпением жду нашей встречи.

– Да, это будет замечательно! Подумать только, у меня будет настоящая премьера! – восторженно стрекотала Дениз.

Холли прикрыла глаза, сдерживая смех. Они распрощались. Положив трубку, Дениз заорала:

– Значит, так! Я хочу, чтобы вы НИКОГДА не разговаривали так с покупателями. Понятно?

Все дружно закивали.

– Простите, – испуганно сказала покупательница, зажав ладонями

уши, – а вы всегда так кричите в магазине?

– Да иди ты, – пробормотала Дениз и побрела в комнату персонала. Необходим был перекур.

Этим утром, забросив все домашние дела, Холли без конца болтала по телефону. Мобильный накалился от бесконечных звонков, а у нее раскалывалась голова. Ее пронзила страшная мысль. Каждый раз, когда у нее болела голова, она вспоминала про то, что случилось с Джерри. Если кто-то из близких жаловался на головную боль, она сразу же заводила разговор о том, что это опаснее, чем кажется, что к своему здоровью нужно относиться внимательней, что нужно как можно скорее обратиться к врачу. Она добилась только того, что они перестали жаловаться ей на что бы то ни было.

Холли вздохнула. Она стала такой мнительной, что из-за малейшего недомогания, будь то заболевшее колено или спазм в животе, сразу же бежала к врачу. На прошлой неделе она обнаружила, что со ступней что-то не то, пальцы выглядели как-то странно. Женщина-врач изучила их со всей тщательностью и на глазах у дрожащей от ужаса Холли принялась строчить рецепт. Рекомендация на нем состояла из одной-единственной фразы: «Носите обувь на размер больше».

Это было бы смешно, но визит обошелся ей в сорок евро.

Последним, с кем Холли поговорила, был Джек. Минут десять он просто рвал и метал: речь шла о Ричарде, который и ему нанес визит. Интересно, Ричард решил возобновить отношения со всеми родственниками, от которых годами скрывался? Пожалуй, слишком поздно. Как вообще можно разговаривать с человеком, не имеющим элементарных представлений о такте? Ладно, хватит, одернула себя Холли. Хватит думать о ерунде. Лучше заняться делом.

Она наконец повесила белье, загрузила в машину новую порцию, включила на кухне радио, несмотря на оравший из гостиной телевизор. Может быть, весь этот шум сможет заглушить голос, звучащий у нее в голове.

Глава семнадцатая

Холли приехала в «Хоган». Расталкивая толпящихся в пабе стариков, она пробиралась по лестнице в клуб. В пабе играла живая музыка – традиционные ирландские песни, приводящие в восторг завсегдатаев. После этой толкотни и шума клуб «Дива» встретил ее пугающей тишиной. Была только половина восьмого, и клуб еще не открылся. Похоже, она приехала самая первая. Она уселась за столик прямо перед экраном. Вряд ли будет столько народу, чтобы кто-то заслонял вид, но рисковать не стоило. В баре зазвенел стакан, и она подпрыгнула от неожиданности, ища глазами источник шума. Из-за стойки выглянул Дэниел, в руках он держал щетку и совок.

– Холли! А я и не знал, что кто-то уже пришел. – Он был явно удивлен.

– Да, я решила прийти пораньше. – Она подошла поздороваться. «Что-то в нем изменилось» – подумала она, рассматривая Дэниела.

– Господи, вы и впрямь очень рано, – сказал он, глядя на часы. – Здесь никого не будет еще минимум час.

Холли смутилась и тоже посмотрела на часы.

– Но ведь фильм начнется в восемь, так? Дэниел замялся.

– Ну, мне сказали, что начало в девять, но я мог ошибиться... – Он достал газету с программой. – Нет, ровно в девять, по четвертому каналу.

Холли нервно облизнула губы.

– Как неудобно... Простите. Я, наверное, пройду и вернусь позже. – Она вскочила со стула.

– Да ладно, – улыбаясь, сказал он, – все магазины уже закрылись, не бродить же по улице. Вы можете просто составить мне компанию, если не против...

– Ну, я не против, если вы не против...

– Я не против, – твердо сказал он.

– Тогда я останусь, – обрадовалась она и снова уселась.

Дэниел оперся руками о стойку, как настоящий бармен.

– Тогда чем я могу вас угостить?

– Как хорошо, что мне не придется стоять в очереди и кричать через головы остальных клиентов! – воскликнула она. – Газированную воду, пожалуйста.

– А что-нибудь покрепче? – Он так заразительно улыбался, что невозможно было не ответить на эту улыбку.

– Нет, лучше не надо, а то к приходу остальных я успею напиться.

– Здоровая мысль, – согласился он и наклонился к холодильнику.

Холли неожиданно поняла, что в нем изменилось: он снял свою черную униформу, и сегодня на нем были выцветшие голубые джисы, белая футболка и голубая рубашка. Из-за этого его глаза казались еще более голубыми, чем обычно. Он закатал до локтей рукава рубашки, под тонкой тканью перекачивались мышцы. Она быстро отвела глаза. Он подвинул ей стакан.

– Я могу угостить вас? – спросила она в свою очередь.

– Спасибо, я сам о себе позабочусь.

– Нет, прошу вас, – настаивала Холли. – Мне хочется отплатить вам за гостеприимство.

– Ну ладно, я бы выпил «Будвайзер». – И он с улыбкой скрестил руки на груди.

– То есть что, мне самой налить? – рассмеялась Холли, поднялась со стула и зашла за стойку.

Дэниел стоял позади, наблюдая за ней.

– Когда я была ребенком, я мечтала работать в баре. – Она выбрала кружку и подставила ее под кран.

– Если вам нужна работа, считайте, что вы ее нашли. – Дэниел не отрывал от нее глаз.

– Спасибо, конечно, – засмеялась она, наполняя кружку, – но я думаю, с той стороны стойки мне будет лучше.

– Ну что ж, все равно имейте это в виду. – Дэниел отпил пива. – Вы отлично справились с заданием.

– Тут особого ума не нужно. – Она вернулась на свой стул, достала кошелек и протянула ему деньги: – Сдачи не надо.

– Спасибо. – Он повернулся к кассе, и она поймала себя на том, что оценивающе изучает его ноги и зад. Ничего себе, хотя, конечно, до Джерри ему далеко.

– А ваш муж сегодня снова оставил вас в одиночестве? – Он обошел стойку и сел рядом с ней. Холли сжала губы, не зная, как ответить. Момент был не совсем подходящий для печальных тем, но ей не хотелось, чтобы он снова задал этот вопрос при следующей встрече. Все равно он узнает, и тогда будет еще более неловко.

– Дэниел, – сказала она, осторожно подбирая слова, – мне не хочется ставить вас в неловкое положение, но дело в том, что мой муж умер.

Дэниел замер, его лицо слегка покраснело.

– Холли, простите, я не знал, – сказал он растерянно.

– Ничего, я знала, что вы не в курсе. – И она улыбнулась ему, показывая, что все в порядке.

– Мы, к сожалению, так и не познакомились с ним в тот вечер, но если бы я знал, я бы, разумеется, пришел па похороны...

– Нет, Дэниел, он умер еще в феврале, и в тот вечер его уже не было.

Дэниел смутился.

– Но мне казалось, вы говорили, что он здесь... – И он умолк, решив, что ошибся.

– Да, – Холли опустила глаза, не зная, как объяснить, – его уже не было. – Она обвела взглядом клуб. – Но он был здесь. – Она положила ладонь на сердце.

– О, я понимаю. – Он действительно наконец понял. – В таком случае той ночью вы были очень мужественны, учитывая все обстоятельства, – сказал он мягко.

Холли была поражена искренностью, с которой он произнес это. Обычно люди начинали запинаться не в силах сказать что-то внятное, пытались сменить тему. А в его присутствии она чувствовала себя спокойно, могла разговаривать открыто, не боясь расплакаться.

– А вы умеете держать свое слово. – Он говорил о караоке.

– Да что вы, – Холли покачала головой и коротко рассказала ему о Списке. – Вот Джерри действительно умеет... умел держать слово. – Она вздрогнула от этой оговорки.

Неожиданно для нее Дэниел заинтересовался этой историей и принялся расспрашивать. С ним было так чудесно разговаривать, он задавал вопросы совершенно естественно, к тому же ей очень хотелось услышать мнение кого-то, кто не был знаком с ней или Джерри.

– ...Вот поэтому я так быстро и убежала тогда, после выступления Деклана, – закончила Холли.

– А я думал, потому что это было совершенно ужасно, – задумчиво проговорил Дэниел. – Да, точно, это же было тридцатое апреля.

– Я никак не могла дождаться полуночи, чтобы открыть конверт, – улыбнулась Холли.

– Хм... а когда следующий?

– В июле, – мечтательно сказала она.

– То есть тридцатого июня я вас не увижу, – рассудил он.

– Вы начинаете понимать, – рассмеялась она.

– Я приехала! – провозгласила Дениз на весь зал, вплывая внутрь. На ней было шикарное вечернее платье, купленное для прошлогоднего бала. Позади нее, смеясь и не в силах оторвать от неё глаз, шествовал Том.

– Ну ты и вырядилась, – ахнула Холли, оглядывая подругу с ног до головы. Сама Холли в конце концов надела джинсы, черные ботинки и скромный черный топ. У нее не было настроения наряжаться – ведь клуб будет почти пуст, но Дениз, видимо, считала иначе.

– В конце концов, мне не каждый день выпадает возможность посетить собственную премьеру, – заявила она.

Том и Дэниел обнялись.

– Детка, это Дэниел, мой лучший друг, – сказал Том, представляя Дениз Дэниела.

Дэниел и Холли переглянулись, услышав слово «детка». Они уселись за стол, заговорили о всякой ерунде, и Холли вдруг обнаружила, что чувствует себя прекрасно. Ей не приходилось изображать веселье, она действительно чувствовала себя счастливой. От этой мысли ей, кажется, стало еще лучше.

Через несколько минут появились остальные члены семьи и Шэрон с Джоном. Холли побежала им навстречу.

– Приветик, подруга, – проворковала Шэрон, обнимая ее. – Ты давно здесь?

Холли засмеялась:

– Я думала, что начало в восемь, и пришла в половине восьмого.

– Да ты что! – Шэрон слегка забеспокоилась.

– Нет-нет, все в порядке. Дэниел составил мне компанию, – сказала она, указав на него рукой.

– Вот этот? – мрачно проговорил Джон. – Ты с ним поосторожней, Холли, он слегка не в себе. Ты бы слышала, что он тут давеча наплел Шэрон!

Холли едва сдержала улыбку и пошла здороваться с семьей.

– Мередит сегодня не пришла? – улыбаясь, спросила она Ричарда.

– Нет, – отрезал он и пошел к бару.

– Боже мой, ну для чего он вообще приходит? – простонала она, пряча голову на груди у Джека. Он погладил ее по голове, успокаивая.

– Так, внимание! – Деклан взобрался на стул и заорал на весь зал: – Поскольку Киара никак не могла решить, что ей сегодня надеть, мы все опоздали, и мой фильм вот-вот начнется. – Слово «мой» он проговорил с особенным выражением. – Так что если бы вы заткнулись и сели по местам, было бы замечательно.

– Деклан! – Мать бросила на него укоряющий взгляд.

Холли поискала глазами Киару и обнаружила ее у стойки рядом с Дэниелом. Сидела как приклеенная. Холли улыбнулась и перевела глаза на

экран. Объявили начало, зал радостно зашумел, заставив Деклана снова заняться наведением порядка.

На фоне панорамы ночного Дублина появилось название: «Девушки в большом городе». Холли стало не по себе. Затем возникла надпись: «Девушки», и на экране появились Шэрон, Дениз, Эбби и Киара, толкающиеся на заднем сиденье такси. Шэрон говорила:

– Привет! Я Шэрон, а это Эбби, Дениз и Киара. - Девушки радостно махали в камеру.

– Мы едем в гости к нашей подруге Холли, у которой сегодня день рождения...

Декорация изменилась: девушки у двери дома Холли выкрикивали поздравления. Затем снова появилась Шэрон в такси:

– Сегодня у нас будет чисто женская компания, НИКАКИХ мужчин...

В кадре возникла Холли, теперь она открывала подарки. В руках у нее был злополучный вибратор, она вертела им перед камерой со словами:

– Только об этом я и мечтала! - Камера вернулась к Шэрон.

– Мы будем много, много пить...

Холли открывает шампанское; следующий кадр: девушки залпом пьют что-то в «Будуаре»; и наконец: Холли с короной на голове потягивает шампанское через соломинку прямо из бутылки.

– Мы будем танцевать...

Танцпол «Будуара» и девушки, изгибающиеся в каком-то немыслимом танце.

– Но ничего экстремального! Сегодня мы будем хорошими девочками! – вполне искренне проговорила Шэрон.

И в следующем кадре трое охранников выводят их из клуба.

Холли так и застыла с открытым ртом. Шэрон тоже была потрясена. А мужчины хохотали вовсю, хлопали Деклана по спине и поздравляли его с блестящим разоблачением. Холли, Шэрон, Дениз, Эбби и даже Киара вжались в стулья, умирая от стыда.

Черт возьми, что же наделал этот глупый мальчишка!

Глава восемнадцатая

В клубе стояла полная тишина. Все, затаив дыхание, смотрели на экран. Холли с ужасом представляла себе, что же сейчас будет. Видимо, они наконец увидят все, что им удалось забыть. Перспектива казалась пугающей. Как же надо было напиться, чтобы полностью потерять память? Наверняка хоть одна из них что-то запомнила и сейчас должна нервничать больше всех, Холли обернулась к подругам. Все до единой грызли ногти, некоторые еще и нервно постукивали каблуком по полу. Холли вздохнула и скрестила пальцы.

На экране появилась очередная надпись: «Подарки».

– Открой мой первым! – визжала Киара, тыча своим подарком Холли в лицо и сталкивая Шэрон с дивана. Клуб разразился хохотом, глядя, как Эбби поднимает изумленную Шэрон. Киара незаметно отошла от Дэниела и присоединилась к остальным девушкам. Видимо, ей тоже было не по себе. Под гул одобрительных возгласов один за другим открывались подарки. У Холли екнуло сердце, когда Деклан показал крупным планом две фотографии на камине, пока Шэрон произносила тост.

На экране возникли слова: «Дорога в город», а следом за ними – девушки, энергично пихающиеся возле такси. Холли с ужасом подумала, что раньше ей казалось, будто на тот момент она была вполне трезва.

– Ох, – с хмельной печалью в голосе пожаловалась Холли водителю, – мне сегодня исполнилось тридцать, представляешь?

Водителю такси наверняка было плевать, сколько ей лет, но он все же взглянул на нее и усмехнулся:

– Но ты все еще очень молода. – У него был низкий хриплый голос.

Камера крупным планом показала лицо Холли, и она съежилась, увидев себя. Она выглядела совершенно пьяной, никогда раньше она себя такой не видела, но дело было даже не в этом – она была такой грустной!

– Но что же мне делать? – простонала она. – Мне тридцать лет! И у меня – ни работы, ни мужа, ни детей! Нет, ты представляешь? – Она наклонилась к нему. Шэрон захихикала. Холли ткнула ее локтем.

На заднем плане были слышны оживленные голоса девушек. Казалось, они пытаются перекричать друг друга – на разговор это не было похоже.

– Расслабься сегодня, не поддавайся в свой день рождения такому дурацкому настроению. Успеешь, детка, подумать обо всех глупостях завтра. – Он говорил с такой отеческой интонацией, что Холли подумала –

стоит позвонить и поблагодарить его.

Камера вновь остановилась на Холли. Она прислонилась головой к окну и до конца поездки молчала, погруженная в свои мысли. Она выглядела так одиноко и печально, что смотреть было больно. В замешательстве Холли обернулась и поймала взгляд Дэниела. Он подмигнул ей, подбадривая. Прекрасно, подумала она со злостью. Если ее попытаются подбодрить, значит, у всех одно и то же впечатление. Она жалко улыбнулась и уставилась в экран. На экране была О'Коннелл-стрит и на ее фоне – сама Холли, громогласно заявляющая:

– Итак, сегодня мы пойдем в «Будуар», и никто нас не остановит, даже эти идиотские вышибалы! – И она гордо направилась к клубу, полагая, видимо, что идет по прямой. Девушки откликнулись радостным визгом.

В следующее мгновение два охранника у входа в «Будуар» невозмутимо качали головами:

– Нет, к сожалению, сегодня не получится. – Семья Холли расхохоталась.

– Вы что, не понимаете? – высокомерно говорила охранникам Дениз. – Вы что, не узнаете нас? – Она решила, что они смутятся и пропустят их.

– Нет, – ответили те и вновь уставились куда-то вдаль.

– Ха! – Дениз подбоченилась и показала на Холли. – Это же чрезвычайно знаменитая... э-э-э... принцесса Холли из королевской семьи... Финляндии.

Холли неодобрительно взглянула на нее.

Зал снова содрогнулся от хохота.

– Я не придумал бы лучшего сценария, – проговорил Деклан сквозь смех.

– То есть что она из королевской семьи? – ухмыльнулся охранник с усами.

– Совершенно верно, – важно ответила Дениз.

– В Финляндии есть королевская семья, Пол? – спросил усатый у второго охранника.

– Я думаю, нет, босс, – ответил тот.

Холли поправила на голове покосившуюся корону и отвесила им королевский поклон.

– Ну, видите? – удовлетворенно сказала Дениз. – Вам, ребята, не поздоровится, если вы ее не впустите.

– Даже если мы впустим ее, остальным-то все равно придется остаться снаружи, – сказал усатый и жестом пригласил войти людей, стоявших позади них. Холли поклонилась и им.

– Нет-нет-нет, – засмеялась Дениз, помахав пальцем, – вы не поняли. Я ее... фрейлина, и я должна всюду следовать за ней.

– В таком случае, вы сможете подождать ее здесь до закрытия клуба, – ухмыльнулся Пол.

Том, Джек и Джон захохотали, а Дениз еще глубже вжалась в свой стул.

Холли неожиданно подала голос:

– Ой... нужно выпить. Чудовищно хочется пить. – Пол и усатый фыркнули, пытаясь сохранить серьезные лица.

– Девушки, правда, не сегодня. Сегодня только для членов клуба.

– Но я член королевской семьи! – сурово произнесла Холли. – Отрубить им головы! – крикнула она, ткнув в них пальцем. Дениз поспешила опустить ее руку.

– Послушайте, мы с принцессой не доставим вам никаких хлопот. Ну, впустите нас, мы немного выпьем и уйдем, – умоляющим голосом сказала она.

Усатый устало взглянул на нее:

– Ну ладно, заходите, – и отступил, освобождая дорогу.

– Храни вас Господь, – перекрестила его Холли, проходя.

– Так я не понял, она принцесса или монашка? – засмеялся Пол, когда они зашли в клуб.

– Похоже, она просто не в себе, – хмыкнул усатый, – но таких объяснений я еще не слышал, – и оба захохотали.

К дверям подошли Киара и ее свита, охранники снова посерьезнели.

– Нормально, если моя съемочная группа зайдет со мной? – фамильярно спросила Киара, имитируя австралийский акцент.

– Минутку, я спрошу у менеджера. – Пол отвернулся и сказал пару слов в рацию. – Да, без проблем, заходите. – И он распахнул перед ней дверь.

– Это же та австралийская певица, да? – спросил усатый у Пола.

– Ага. Неплохо поет.

– Предупреди ребят, чтобы следили за этой принцессой и ее дамочкой, – мрачно сказал усатый. – Чтобы певицу никто не беспокоил.

Отец Холли давился от смеха, и жена, смеясь, стучала его по спине.

– Добрый вечер, перед вами полуночный выпуск новостей, я Шэрон Маккарти. – Шэрон стояла перед камерой, держа в руке бутылку наподобие микрофона. За ее спиной виднелся известный ирландский телеведущий, мирно сидевший за своим столиком.

– Сегодня, в тридцатый день рождения финской принцессы Холли, ее

королевское высочество и ее фрейлина наконец смогли попасть в знаменитый кабак «Будуар». Здесь присутствуют австралийская рокерша Киара и ее съемочная группа, а также... – она прижала ладонь к уху, словно получая последние новости, – а также прямо сейчас появился популярный ирландский телеведущий Тони Уолш, он как раз улыбнулся пару минут назад. Рядом со мной находится свидетель данного происшествия. Здравствуйте, Дениз. (Дениз обворожительно улыбнулась в камеру). Дениз, расскажите, где вы были, когда все произошло?

– Я была рядом с его столиком, когда увидела это. – И она снова улыбнулась.

– Вы можете рассказать нам, что произошло?

– Я просто стояла там, и тут мистер Уолш глотнул из своего стакана, а вскоре после этого улыбнулся.

– Боже, Дениз, это потрясающая новость! А вы уверены, что это была именно улыбка?

– Ну конечно он мог скривиться, сдерживая отрывку, но все остальные тоже думают, что это была именно улыбка.

– А где остальные свидетели?

– Вот принцесса Холли, она тоже все видела. – Камера показала Холли, потягивающую шампанское через соломинку прямо из бутылки.

– Холли, вы не могли бы внести ясность: это была отрывка или улыбка?

Холли смутилась и захлопала ресницами:

– Отрывка?... Простите меня, это все от шампанского!

Клуб взорвался хохотом. Холли закрыла лицо руками.

– Ну что ж... – сказала Шэрон, стараясь не смеяться, – вы были первыми, кто это услышал. Сегодня вечером самый суровый телеведущий Ирландии был замечен улыбающимся. Вернемся к вам через минуту. – Выражение лица Шэрон изменилось, когда она увидела за своей спиной Тони Уолша. Он не улыбался.

Шэрон пробормотала:

– Добрый вечер! – И камера погасла.

Все хохотали, включая девушек. Даже Холли уже поняла, насколько все это нелепо, и смеялась вместе со всеми.

Камера вновь включилась, на экране появилось зеркало в женском туалете. Деклан снимал снаружи через щель в дверном проеме, и отражения Дениз и Шэрон были отчетливо видны.

– Я же просто хотела пошутить, – обиженно проговорила Шэрон, подкрашивая губы.

– Да не обращай ты внимания на этого педрилу, Шэрон, он не хочет лишний раз светиться, вот и все. – Дениз говорила про Уолша.

– Но это же не значит, что нужно угрожать нам судом! – пожаловалась Шэрон.

– Не будет никакого суда, Шэрон! – засмеялась Дениз. – Он просто не хочет, чтобы его снимали, особенно когда у него выходной. Я могу его понять.

– То есть ты что, на его стороне? – вызывающе спросила Шэрон.

– Да отстань! – отрезала Дениз.

– А где Холли? – Шэрон переменяла тему.

– Не знаю. В последний раз я ее видела, когда она корчилась на танцполе, – засмеялась Дениз. Они переглянулись и расхохотались.

– Бедная Диско-Дива, – сочувственно проговорила Шэрон. – Надеюсь, она сможет сегодня упасть в чьи-нибудь объятия.

– Да, – оживилась Дениз, – пойдём, найдём ей мужика. – И спрятала косметику в сумку.

Дениз и Шэрон переглянулись с виноватым видом. Шэрон прикоснулась к руке Холли, словно извиняясь, но Холли широко улыбнулась и показала на экран.

Девушки вышли из туалета. Открылась дверца кабинки, из нее появилась Холли. Широкая улыбка мгновенно исчезла с ее лица, когда она увидела себя на экране. Через щель в двери можно было рассмотреть ее отражение в зеркале, покрасневшие от слез глаза. Она высморкалась и некоторое время печально изучала себя. Затем глубоко вздохнула и пошла к подругам.

Холли не помнила, что ей довелось плакать той ночью. Ей казалось, она держалась молодцом.

Она потерла лоб, думая о том, какие открытия еще предстоят.

Наконец она исчезла из кадра, и появились слова: «Операция «Золотая занавеска».

– Господи, Деклан, ты скотина! – закричала вдруг Дениз и бросилась в туалет. Видимо, она все же что-то помнила. Деклан жизнерадостно хмыкнул и вытащил сигарету.

– Итак, девочки, – провозгласила Дениз с экрана, – пора переходить к операции «Золотая занавеска».

– Чего? – Холли и Шэрон в пьяной прострации развалились на диване и явно не желали покидать его в ближайшее время.

– Операция «Золотая занавеска»! – восторженно повторила Дениз, пытаясь поднять их на ноги. – Пора просочиться в VIP-бар!

– Ты вот про это помещение, да? – саркастически проговорила Шэрон, обводя взглядом клуб.

– Нет! Я про место, где сидят настоящие знаменитости! – Дениз возбужденно ткнула пальцем в сторону золотой занавески, охраняемой вышибалой невероятных размеров.

– Вообще-то мне наплевать, где там сидят знаменитости. Если честно, Дениз, – проворчала Холли, поправляя подушку под головой, – мне и тут хорошо.

Дениз застонала.

– Девчонки! Ведь Эбби и Киара уже там, а мы – нет!

Джек с интересом взглянул на жену. Эбби слабо пожала плечами в ответ на его взгляд. Ни одна из них ничего не помнила, кроме, конечно, Дениз, которая сбежала.

После сообщения про Эбби и Киару девушки проявили больше интереса к плану Дениз. – Итак, сделаем вот что!

Холли повернулась к Шэрон. Она совершенно не могла вспомнить, чтобы ей доводилось делать или говорить что-то из показанного, и уже начала склоняться к мысли, что Деклан просто подобрал похожих актрис и сыграл с ними такую чудовищную шутку. Шэрон перевела на нее изумленные глаза и пожала плечами. Видимо, она чувствовала то же самое.

Деклан, похоже, прятался где-то в углу зала. Камера проследовала за девушками, когда они с заговорщицким видом подобралась к золотой занавеске и на некоторое время застыли перед ней, как три идиотки. Затем Шэрон набралась храбрости и тронула за плечо гиганта охранника. Он обернулся, а Дениз, улучив момент, встала на четвереньки и заглянула под занавес, в то время как ее зад и ноги торчали со стороны зала.

Холли пнула ее под зад, пытаясь поторопить. Дэниел прыснул за ее спиной.

– О, я их вижу! – громко прошипела Дениз. – Господи! Они разговаривают с этим голливудским актером! – Она высунула голову назад и восторженно взглянула на Холли. К сожалению, Шэрон не смогла сказать гиганту ничего внятного, и он обернулся как раз вовремя, чтобы поймать Дениз.

– Нет-нет-нет! – снова самоуверенно проговорила Дениз. – Вы не понимаете! Это же шведская принцесса Холли!

– Финская, – поправила ее Шэрон.

– Да, финская, – исправились Дениз, по-прежнему стоя на коленях, – а я ей кланяюсь. Присоединяйтесь!

Шэрон немедленно встала на четвереньки рядом с ней, и они

принялись вдвоем кланяться Холли. Та неловко осмотрелась по сторонам. Посетители оборачивались, и она не нашла ничего лучше, как отвесить торжественный поклон и им. Похоже, это никого не впечатлило.

– Холли! – обессиленно воскликнула мать, задыхаясь от смеха.

И тут здоровяк поднял рацию и мрачно проговорил:

– Ребята, у меня тут проблемы с принцессой и ее придворной дамой.

Дениз в панике оглянулась на подруг и прошептала одними губами:

– Прячьтесь!

Они бросились врассыпную. Камера прошла по толпе. Их нигде не было видно. Холли громко простонала и закрыла лицо ладонями. Она вдруг вспомнила, что было дальше.

Глава девятнадцатая

Пол и усатый влетели в клуб и подбежали к охраннику у золотой занавески.

– В чем дело? – запыхавшись, спросил усатый.

– Эти, за которыми мне велели последить, пытались попасть на ту сторону, – трагически сказал здоровяк. Глядя на него, можно было легко представить, что на какой-нибудь своей предыдущей работе он за такое просто убивал. Он очень серьезно относился к вопросам безопасности на вверенном ему объекте.

– Где они?

Здоровяк прочистил горло и обвел взглядом зал:

– Они прячутся, босс.

Усатый изумленно поднял брови:

– Прячутся?

– Да, босс.

– Где, в клубе?

– Думаю, да, босс.

– Что значит «думаю, да»?!

– Ну раз они не проходили мимо нас, значит, они все еще здесь, – вмешался Пол.

– Ладно, – мрачно вымолвил усатый, – тогда мы их найдем.

Камера следила, как охранники прочесывали клуб. Они заглядывали за диваны, под столы, за занавески, кто-то зашел в туалет.

Неожиданно в углу зала возле золотой кровати началась какая-то суматоха, и охранники поспешили туда. Там уже собирались люди, танцовщицы прекратили двигаться и изумленно таращились на кровать. Камера приблизилась.

Под золотым шелком простыней явственно проступали три бесформенных силуэта. Стараясь спрятаться, Шэрон, Дениз и Холли отчаянно толкались и переругивались, что напоминало возню дерущихся поросят. Толпа разрослась, кто-то выключил музыку. Охранники сосчитали до трех и сдернули покрывало. Под ним распластались три перепуганные девушки. Они с ужасом смотрели на людей вокруг.

– Мы только хотели немного вздремнуть перед уходом, – вымолвила Холли, и все расхохотались.

– Ладно, принцесса, праздник окончен, – рявкнул Пол.

Охранники стащили их с кровати и силой вытолкали из клуба, заверяя по дороге, что больше их никогда не пустят сюда.

– А можно предупредить подруг, что мы ушли? – спросила вдруг Шэрон.

Мужчины обменялись раздраженными взглядами.

– Э-эй? Я что, сама с собой разговариваю? Я спросила, можно ли зайти на минутку, чтобы предупредить подруг о том, что мы уходим?

– Ладно, девочки, хватит, – зло сказал усатый. – Ваших подруг там нет. Так что давайте проваливайтесь, вам давно пора баиньки.

– Минуточку, – сердито ответила Шэрон, – две мои подруги сидят в VIP-зоне, у одной из них розовые волосы, а вторая...

– Девушки! – крикнул он, теряя самообладание. – Не надо ее беспокоить. Она вам такая же подруга, как Папа Римский! Убирайтесь, пока не напались на неприятности!

И снова клуб «Дива» разразился хохотом.

«Долгий путь домой»: они едут в такси. Эбби сидит, высунув голову в окно, как собака, поскольку таксист без лишних церемоний заявил:

– В моей машине никто блевать не будет. Или высовывайтесь в окно, или пойдете домой пешком.

Лицо Эбби побагровело, зубы стучали, но возвращаться пешком совсем не хотелось. Джек, хохоча, потрепал ее по плечу. Киара скрестила руки на груди и ужасно злилась – мало того, что ее заставили уйти так рано, так еще и испортили имидж рок-звезды. Шэрон и Дениз заснули, положив головы друг на друга. Джон умилился, глядя на спящую жену, и ласково сжал ее руку.

Камера развернулась и показала Холли на переднем сиденье. На сей раз она не мучила таксиста разговорами, а просто откинулась в кресле, невидящими глазами уставившись в темноту за окном. Холли знала, о чем она думала тогда. О том, что сейчас снова останется одна в своем огромном пустом доме.

– С днем рождения, Холли, – пробормотала Эбби.

Холли обернулась и наткнулась на камеру.

– Ты что, до сих пор снимаешь? Выключи немедленно! – И она выбила камеру из руки Деклана.

Фильм закончился.

Пока Дэниел не успел включить в клубе свет, Холли метнулась в первую попавшуюся дверь. Ей нужно было собраться с мыслями. Она оказалась в маленькой кладовке, среди швабр, ведер и пустых бочонков из-под пива. Хорошее место, ничего не скажешь. Холли присела на бочонок.

Она ужасно злилась на Деклана. Он говорил, что хочет снять фильм про клубную жизнь! И ни словом не обмолвился, что собирается сделать посмешищем ее и ее подруг. Если бы он заранее спросил, не возражает ли она... Хотя она никогда бы не согласилась.

Ругаться с Декланом сейчас, на виду у всех, – последнее дело. Если не думать о том, как он опозорил ее, то в целом он снял и смонтировал все блестяще. Будь это фильм про кого-то другого, Холли бы согласилась, что он действительно заслуживает награды. Но ведь там была она, и, следовательно, он не должен был победить... Да, местами очень смешно, но в некоторых эпизодах ее тоска проступала столь ясно, что это было невыносимо... Она увидела себя со стороны. Увидела несчастного и очень одинокого человека.

По лицу покатались слезы, она обхватила себя руками за плечи и сжалась в комок, не в силах сдержаться. Она плакала о Джерри, плакала о себе самой, она больше не хотела быть одна, не хотела, чтобы видели ее одиночество, ее боль, которую она пыталась спрятать. Она хотела, чтобы Джерри вернулся. Все остальное ничего не значило. Пусть он вернется, даже если они будут каждый день ссориться, даже если все пойдет наперекосяк, даже если не будет денег и крыши над головой... Она хотела одного – чтобы он был жив. Дверь позади нее тихо открылась, и чьи-то сильные руки бережно обняли ее дрожащие плечи. Она рыдала так, словно все эти мучительные месяцы вырвались наружу в одно мгновение.

– Что с ней? Ей что, не понравилось? – спрашивал у кого-то перепуганный Деклан.

– Оставь ее в покое, сынок, – мягко сказала мать, и дверь закрылась, а Дэниел продолжал обнимать ее так нежно и так заботливо.

Даже самые горькие слезы не бывают бесконечными, и в конце концов Холли высвободилась из объятий Дэниела.

– Извините меня, – прошептала она, вытирая слезы.

– Не нужно извиняться. – Он мягко отвел ее руки и протянул платок.

Она молчала, пытаясь прийти в себя.

– Если вас расстроил фильм, то совершенно напрасно, – сказал он, присаживаясь напротив на ящик со стаканами.

– Ну да, конечно, – съязвила она, чувствуя, что слезы снова подступают.

– Правда, – искренне сказал он, – по-моему, было очень смешно. У вас у всех был такой вид, словно вы отлично проводите время. – Он улыбнулся.

– Жаль, что чувствую я себя совсем не так, – с тоской проговорила она.

– Может быть, но ведь камера не способна передавать чувства, Холли.

– Вы не обязаны меня успокаивать. – Холли вдруг стало неприятно, что посторонний человек пытается утешать ее.

– Я вас не успокаиваю, я просто говорю правду. Никто, кроме вас, не заметил того, что вас так расстроило, что бы это ни было. Я не заметил ничего, значит, и никто не заметил.

У Холли появилась робкая надежда.

– Вы... вы уверены?

– Я уверен, что я уверен, – ответил он, улыбаясь, – и вам не нужно больше прятаться по разным чуланам в моем клубе, а то я приму это на свой счет. – Он засмеялся.

– А как остальные? – Холли начала надеяться, что она одна оказалась такой душой.

Снаружи слышался громкий хохот.

– Слышите, они в полном порядке, – ответил он, кивнув на дверь. – Киара в восторге оттого, что теперь все считают ее звездой, Дениз наконец вышла из туалета, а Шэрон никак не может перестать смеяться. Вот разве что Эбби досталось от Джека за то, что ее тошнило в такси.

Холли засмеялась.

– Значит, никто не увидел того, что увидели вы.

– Спасибо, Дэниел. – Она глубоко вздохнула.

– Ну что, вы готовы встретиться со зрителями? – Он подал ей руку.

– Думаю, да.

И Холли вышла в зал, где звучал хохот. Горел свет, все собрались за общим столом и восторженно обменивались впечатлениями. Холли села рядом с матерью, та обняла ее за плечи и поцеловала в щеку.

– По-моему, это было потрясающе, – восторженно говорил Джек. – Вот бы Деклан повсюду ходил с вами! Тогда бы мы все узнали про их похождения. Да, Джон? – Он подмигнул мужу Шэрон.

– Я могу тебя заверить, – подала голос Эбби, – то, что ты сейчас увидел, – не норма для нас.

Похоже, ей никто не поверил.

– Ты в порядке? – настороженно спросил Деклан у Холли. Она бросила на него недобрый взгляд.

– Я думал, тебе понравится, Холл. – Видимо, он и правда немного испугался.

– Мне бы понравилось, если бы я знала заранее, чего ожидать, – ответила она.

– Но я хотел сделать сюрприз, – искренне воскликнул он.

– Я ненавижу сюрпризы. – Она потеряла заплаканные глаза.

– Пусть это будет тебе уроком, – сказал Деклану Фрэнк. – Не следует снимать людей без их ведома. Это незаконно.

– Уверена, они не знали об этом, выдвигая его на конкурс, – присоединилась Элизабет.

– Но ты же не скажешь им, правда, Холли? – Деклан вытаращил на нее глаза.

– Не скажу. Если ты будешь вежлив со мной в течение следующих нескольких месяцев, – хмыкнула Холли с хитрой улыбкой. Деклан скривился, осознав, что его обвели вокруг пальца.

– Л-ладно. – Он махнул на нее рукой.

– По правде говоря, Холли, я вынуждена согласиться, что это было довольно смешно, – хихикая, проговорила Шэрон. – Особенно операция «Золотая занавеска». – Она пнула Дениз под столом.

Дениз хмыкнула:

– Знаете, что я вам скажу: я никогда больше не буду пить.

Все дружно расхохотались.

– Что такое? – возмутилась она. – Я серьезно.

– Кстати, кто-нибудь хочет выпить? – Дэниел поднялся со стула. – Джек?

– Да, я бы выпил «Будвайзера».

– Эбби?

– М-м... белого вина, пожалуйста.

– Фрэнк?

– «Гиннесс», Дэниел, спасибо.

– И мне то же самое, – присоединился Джон.

– Шэрон?

– Водку с колой, пожалуйста. Холли, хочешь тоже?

Холли кивнула.

– Том?

– «Джек Дэниелз» с колой, пожалуйста, Дэн.

– И мне, – сказал Деклан.

– Дениз? – Дэниел не смог скрыть улыбку.

– М-м-м... мне, пожалуйста... джин с тоником.

– Ага! – радостно расхохотались все.

– Что такое? – Она передернула плечами с невозмутимым видом. – Думаю, от одного коктейля я не умру.

Холли драила кастрюлю, закатав рукава до локтей, когда вдруг услышала знакомый голос:

– Привет, любимая.

Она подняла глаза и увидела его. Он стоял у двери в сад.

– Привет, – улыбнулась она.

– Ты скучала по мне?

– Конечно.

– Уже нашла себе нового мужа?

– Да, он спит наверху, в спальне, – засмеялась она, вытирая руки.

Джерри покачал головой:

– Спит в нашей с тобой кровати? Пойти, что ли, задушить его?

– Дай ему еще часок, – усмехнулась она, взглянув на часы, – ему нужно отдохнуть.

Выглядит вполне счастливым, подумала она, и такой же красивый, как раньше. На нем была любимая голубая футболка – ее подарок на Рождество. Карие глаза блестели из-под ресниц.

– Зайдешь? – спросила она, улыбаясь.

– Нет. Я на минутку, проверить, как ты тут. У тебя все в порядке? – Он прислонился к дверному косяку, держа руки в карманах.

– Ну, так. – Она покачала головой. – Бывало и получше.

– Я слышал, ты стала телезвездой, – усмехнулся он.

– Поневоле, – рассмеялась она.

– Теперь мужчины будут падать вокруг тебя и сами в штабеля укладываться.

– Может, и будут, – согласилась она, – да что толку.

Он рассмеялся.

– Мне очень не хватает тебя, Джерри.

– Я недалеко, – ответил он с нежностью.

– Ты опять уходишь?

– Я скоро вернусь.

– Тогда до встречи...

Он подмигнул ей и исчез.

Холли проснулась с улыбкой на лице. Казалось, она проспала несколько суток подряд.

– Доброе утро, Джерри, – сказала она вслух. Она была счастлива.

Зазвонил телефон.

– Алло?

– Господи, Холли! Ты видела воскресные газеты?

Это была Шэрон. Как всегда – Шэрон.

Глава двадцатая

Холли вскочила с постели, натянула спортивный костюм и помчалась на поиски воскресных газет. Необходимо было немедленно выяснить, что так впечатлило Шэрон. Она доехала до ближайшего магазина и, подойдя к стойке с газетами, принялась просматривать одну за другой. Мужчина за кассой демонстративно кашлянул, Холли подняла на него глаза.

– Девушка, здесь не библиотека. Хотите почитать – покупайте.

– Да, я понимаю, – ответила Холли, неприятно пораженная его грубостью. Ну откуда она может знать, какую именно газету купить, если понятия не имеет, где напечатано то, что она ищет? Она бросила на прилавок всю пачку и ласково улыбнулась продавцу. Тот слегка удивился, но ничего не сказал. Он начал не спеша пробивать в кассе их цены, одну за другой, и за спиной Холли сразу же выстроилась очередь.

Она подняла глаза на стенд с шоколадными батончиками и застыла на пару минут, изучая названия, а затем обернулась на людей, стоящих у нее за спиной. Все до единого таращились на нее. Она быстро повернулась обратно к кассе. Шоколадки так и просились в руки. Поколебавшись, она схватила с ближайшей полки две самые большие. Как назло, в сложной конструкции на стенке они оказались самыми нижними, и все остальные посыпались на пол. Подросток за ее спиной захихикал и отвернулся. Краснея от стыда, Холли опустилась на пол и принялась собирать батончики. Это удалось сделать только в несколько приемов: она поднималась, осторожно выстраивала шоколадки на полке, вновь опускалась на пол. В магазине наступила полная тишина, только очередь за ее спиной раздраженно покашливала. Покончив с шоколадом, она неожиданно добавила к своим покупкам еще несколько пакетиков с конфетами.

– Это детям, – извиняющимся тоном пояснила она продавцу, надеясь, что зеваки позади нее тоже расслышали.

Он буркнул что-то себе под нос и продолжал выбивать товар. И тут она вспомнила, что хотела купить пакет молока, и бросилась в другой конец магазина к холодильнику с молочными продуктами. Несколько женщин из очереди одарили ее ненавидящими взглядами. Она протянула пакете молоком кассиру, тот оторвался от кассы и поднял на нее глаза. Она беспомощно пожала плечами.

– Марк! – крикнул он.

Из прохода вынырнул прыщавый подросток.

– Да?

– Открой вторую кассу, дружок, у нас тут маленькая задержка. – Он мрачно взглянул на Холли. Она ответила ему презрительной гримасой.

Марк поплелся за вторую кассу, не отрывая взгляда от Холли.

«В чем дело? – возмущенно подумала она. – Это ваша работа, в конце концов». Вторая касса заработала, и очередь целиком переместилась туда. Ну вот и отлично, теперь никто не будет таращиться в спину, подумала она и добавила еще несколько пакетиков с чипсами.

– У нас вечеринка. День рождения, – пробормотала она.

В соседней кассе подросток тихим голосом попросил пачку сигарет.

– Есть удостоверение личности? – громко спросил Марк.

Подросток покраснел и смущенно оглянулся. Холли хмыкнула, глядя на него.

– Еще что-нибудь? – язвительно спросил кассир.

– Нет, спасибо, – проговорила она сквозь зубы. Расплатившись, принялась запихивать сдачу в кошелек.

– Следующий. – Кассир кивнул покупателю за ее спиной.

– Здравствуйте, мне, пожалуйста, двадцать пачек «Бенсон» и...

– Извините, – перебила его Холли, – вы не могли бы дать мне пакет? – Она кивнула на груды покупок, высящуюся на прилавке.

– Подождите минутку, – отрезал кассир, – я сначала обслужу покупателя. Вам сигареты, сэр?

– Да, пожалуйста. – Покупатель бросил на Холли извиняющийся взгляд.

– Так что вам? – Наконец кассир повернулся к ней.

– Пакет. – Она сжала челюсти.

– Двадцать центов, пожалуйста.

Холли громко вздохнула и полезла в сумку за кошельком. Позади снова выстроилась очередь.

– Марк, будь добр, открой еще раз вторую кассу, – раздраженно крикнул кассир.

Холли достала монетку из кошелька, бросила ее на прилавок и принялась упаковывать покупки.

– Следующий. – Кассир кивнул через ее плечо покупателю.

Холли яростно запихивала покупки, желая как можно скорее покинуть проклятый магазин.

– Я подожду, пока девушка закончит, – вежливо ответил мужчина за ее спиной.

Холли благодарно улыбнулась ему и пошла к выходу, чертыхаясь про себя. И тут Марк, парень за кассой, неожиданно окликнул ее:

– Эй, я вас узнал! Вы та девушка из фильма!

Холли изумленно развернулась, и полиэтиленовый пакет в ее руке лопнул, не выдержав, очевидно, веса газет. Шоколад, конфеты и чипсы разлетелись по полу.

Дружелюбный покупатель опустился на колени рядом с ней, чтобы помочь, остальные с любопытством глазели, видимо гадая, из какого же она фильма.

– Это же вы, правда? – с восторгом переспросил парень.

Холли, стоя на четвереньках на полу, подняла на него голову и слабо улыбнулась.

– О, я так и знал! – Он радостно хлопнул в ладоши. – Вы там были просто супер!

Да, она была действительно супер, особенно сейчас, когда ползала на четвереньках по всему магазину в поисках шоколадных батончиков, вспотевшая и красная от стыда. Она нервно прокашлялась.

– М-м... извините, можно еще один пакет?

– Да, с вас...

– Вот, возьмите. – Ее неожиданный спаситель бросил на прилавок монету.

– Меня зовут Роб. – Он помог ей упаковать шоколад в новый пакет и протянул руку.

– А меня – Холли. – Она пожала протянутую ладонь, несколько смущенная его дружелюбием. – И я фанатка шоколада.

Он засмеялся.

– Спасибо за помощь, – проговорила она, поднявшись наконец с пола.

– Не за что. – Он открыл перед ней дверь.

А он неплохо выглядит, подумала Холли. Моложе ее на пару лет, и глаза необычного серо-зеленого оттенка. Она заинтересованно смотрела на него.

Он кашлянул.

Холли вдруг сообразила, что уставилась на него, как дура, и снова покраснела. Она подошла к своей машине и забросила пакет на заднее сиденье. Роб шел за ней следом. Ее сердце екнуло.

– Послушайте. – Он улыбнулся. – Я вот тут подумал... может, выпьем чего-нибудь вместе? – Затем он посмотрел на часы и засмеялся. – То есть для этого, пожалуй, слишком рано. Может, по чашечке кофе?

Он выглядел довольно самоуверенным: руки в карманах джинсов,

голова чуть наклонена вбок, и эти удивительные глаза, просто гипнотизирующие ее.

При этом она совершенно не чувствовала неловкости – он вел себя так спокойно, словно пригласить незнакомку на чашечку кофе было для него самым обычным делом. Может быть, так и живут все нормальные люди?

– М-м... – Холли лихорадочно обдумывала его предложение. Что плохого в том, чтобы выпить кофе с человеком, который был с ней так любезен? К тому же он и правда ничего из себя. И вообще ей нужна хоть какая-то компания, а с ним вполне можно поговорить.

Шэрон и Дениз работали, мама тоже не могла целыми днями болтать по телефону, у нее были свои дела. Холли уже пора заводить новые знакомства. Большинство их с Джерри общих друзей были скорее его друзьями, по работе или еще откуда-то, и после его смерти ни разу не высказывали желания навестить ее. Хотя и здесь имелись свои плюсы – она поняла, кто из друзей ей по-настоящему близок.

Она уже открыла рот, чтобы согласиться, как вдруг Роб опустил глаза на ее руку, и улыбка исчезла с его лица.

– Ой, извините меня, я не заметил... – И он неловко попятился от нее, как от чумной. – Наверное, мне пора бежать. – Он натянуто улыбнулся и зашагал прочь.

Холли смущенно смотрела ему вслед. Она что-то не то сказала? Или слишком долго тянула с ответом? А может, она случайно нарушила какое-то из неписаных правил уличного знакомства? Она опустила взгляд на свою руку, ту, которая обратила его в бегство, и увидела обручальное кольцо. Вот оно что, тяжело вздохнула она и устало потерла лоб.

Мимо в компании приятелей прошел подросток, которого она видела в магазине. В зубах у него была сигарета. Он презрительно хмыкнул, глядя на Холли.

Она открыла дверцу машины и задумалась. Домой ехать не хотелось, ее уже тошнило от знакомых стен, от постоянных разговоров с самой собой. Было всего десять утра, стояла прекрасная солнечная погода, и в кафе через дорогу, под вывеской «Сладкая ложка», расставляли на улице столики. У нее заурчало в животе. Вот что, сообразила она, неплохо бы позавтракать. Огромный ирландский завтрак вполне может исправить ситуацию. Она надела солнечные очки, взяла в каждую руку по пачке газет и направилась в кафе. Пухлая женщина вытирала столики на улице. Ее волосы были затянуты в тугий пучок, а поверх платья в цветочек завязан яркий красно-белый передник. Словно Холли попала прямо на деревенскую кухню.

– Давненько эти столики не видели солнечного света, – улыбаясь, сказала женщина.

– Чудесный день, правда? – улыбнулась Холли в ответ, и обе они подняли глаза на чистое, без единого облачка, небо. Хорошая погода все еще остается в Ирландии самой популярной темой разговоров. Это настолько редкое явление, что обойти его вниманием невозможно.

– Сядете снаружи, милочка?

– Да, хочу насладиться солнышком, наверняка через час оно скроется.

– Нужно быть оптимисткой, милочка, – засмеялась толстушка, суетясь вокруг Холли. – Я принесу меню.

– Нет, не нужно, – остановила ее Холли. – Я знаю, чего хочу. Дайте, пожалуйста, ирландский завтрак.

– Хорошо. – Она улыбнулась и вдруг заметила кипу газет в ее руках: – Вы собираетесь открыть газетный киоск?

Холли взглянула на стопку и засмеялась, увидев «Араб лидер», лежащую с самого верха. Она так спешила, что схватила что попало, даже не посмотрев на названия. Вряд ли в «Араб лидер» напечатали заметку о фильме.

– По правде говоря, милочка, – добавила женщина, вытирая соседний столик, – мы все были бы вам признательны, если бы вам удалось выжить отсюда этого старого ублюдка.

Она недобро взглянула через дорогу, в сторону магазина и скрылась внутри кафе. Холли засмеялась.

Какое-то время Холли просто сидела, наблюдая за жизнью вокруг. Она обожала ловить обрывки разговоров, долетающие от проходивших пар, это позволяло ей на мгновение заглянуть в жизнь других людей. Ей нравилось думать о том, чем живут эти люди, куда они так спешат, где живут, женаты ли они... Они часто сидели так с Шэрон в «Бьолиз», наблюдая за Графтон-стрит. Обычно они начинали выдумывать какие-то истории. В последние дни Холли что-то слишком часто стала так делать. Видимо, это еще одна возможность помечтать о том, как живут другие люди, вместо того чтобы заняться собственной жизнью. Сейчас мимо нее, держась за руки, прошла парочка, и Холли решила, что мужчина на самом деле гомосексуалист и скрывает это от жены, – а человек, идущий следом, – его любовник. Они должны были вот-вот поравняться, и Холли внимательно следила за их лицами, гадая, переглянутся они или нет. Неожиданно они остановились как раз возле ее столика, и Холли спрятала лицо в ладони, чтобы не рассмеяться.

– Простите, вы не подскажете, который час? – спросил любовник.

– Четверть одиннадцатого, – ответил гомосексуалист, взглянув на часы.
– Большое спасибо. – Любовник прикоснулся к его руке, поблагодарил, и они разошлись.

Было ясно как день, что это условный знак, благодаря которому они смогли назначить свидание. Холли еще какое-то время продолжала игру, но вскоре ей стало скучно. Тогда она решила для разнообразия заняться собой.

Холли пролистала газеты и нашла статью в разделе рецензий.

ХИТ НЕДЕЛИ – ФИЛЬМ «ДЕВУШКИ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ»

Т. Коулмен

Не расстраивайтесь, если в прошлую среду вы не смогли посмотреть нашумевшую комедию «Девушки в большом городе» – в ближайшее время она вновь появится на наших экранах.

Молодой ирландский режиссер Деклан Кеннеди снял невероятно смешную документальную ленту про пятерых дублинских девушек, проводящих ночь в центре города. Вместе с ними вы приподнимете завесу над тайными развлечениями звезд в «Будуаре» – одном из самых модных дублинских клубов. Будьте готовы к тому, что вас ожидают тридцать минут неудержимого смеха.

Фильм стал сенсацией после первого же показа. По последним данным, только в Великобритании его аудитория составила около 4 миллионов человек. Повторный показ состоится в воскресенье, в 23.00 на Канале 4. Не пропустите!

«Девушки в большом городе», воскресенье, 23.00, Канал 4.

Холли стоило большого труда взять себя в руки. Отличные новости для Деклана, а вот для нее... Достаточно того, что этот фильм один раз показали по телевизору, не хватало еще увидеть все это снова. Похоже, пора поговорить с Декланом серьезно. В ту ночь, когда он был так счастлив, она не стала докучать ему, да и не хотелось устраивать сцену при всех, но сейчас нужно что-то решить. У нее хватает проблем и без фильма.

Она просмотрела остальные газеты и поняла, отчего так взволновалась Шэрон. Статья о фильме была в каждой газете, а в одной даже напечатали фотографию Дениз, Шэрон и Холли двухлетней давности. Интересно, где они ее взяли? Хорошо, что помимо разговоров про фильм в газетах были и настоящие новости. В любом случае не слишком приятно читать выражения вроде «безумные девчонки», «пьяные девушки» или, как написала одна из газет, «они знают в этом толк». Что бы это значило, интересно?

Холли наконец принесли еду, и она изумленно подняла глаза на официантку. Погорячилась она с ирландским завтраком. Ей явно столько не

осилить.

– Поешьте, поешьте, милочка. – Толстушка расставляла на столе тарелки. – Вам не помешает нарастить немного мяса на костях, уж больно вы худенькая. – Она покачала головой, оглядывая Холли. Холли почувствовала себя польщенной.

На тарелке горой высились сосиски, бекон, яйца, мясной фарш, колбаса, вареная фасоль, жареная картошка, грибы и помидоры. И еще пять кусочков жареного хлеба сбоку. Холли смущенно огляделась вокруг, надеясь, что никто не увидит, как она будет поглощать гигантскую порцию. И тут она снова заметила рядом все того же надоедливой подростка – вместе с друзьями он шел по направлению к кафе. Чертыхнувшись, она схватила тарелку и вошла внутрь.

Видимо, Холли провела в «Сладкой ложке» намного больше времени, чем ей показалось, потому что к родительскому дому в Портмарноке она подъехала почти в два часа дня. Несмотря на ее опасения, погода не испортилась, солнце все так же сверкало, небо было таким же безоблачным, как утром. Холли засмотрелась на шумный пляж перед домом. Было настолько солнечно, что невозможно определить, где заканчивается море и начинается небо. Толпы веселых людей заполнили улицу, из подъезжавших автобусов поминутно выходили новые и новые группы отдыхающих, и в воздухе витал запах солнцезащитного лосьона. На лужайке кучками расположились подростки, из их динамиков гремели модные шлягеры. Этот запах и этот звук были точно такими же, как в далекие дни ее счастливого детства.

Уже в четвертый раз Холли нажимала на кнопку звонка, но никто не откликнулся. Кто-то должен быть дома – окна в спальне наверху распахнуты настежь, а родители никогда не оставили бы их открытыми, уходя. Особенно если учесть, сколько народу сейчас ошивается вокруг. Оставив попытки достучаться, Холли подошла к окну гостиной, прижала лицо к стеклу и попыталась разглядеть, что происходит внутри. Похоже, дом был пуст. Она уже почти сдалась и направилась к машине, когда до нее донеслись голоса Деклана и Киары.

– Киара, ОТКРОЙ ЭТУ ЧЕРТОВУ ДВЕРЬ!

– Я СКАЗАЛА – НЕТ! Я... ЗАНЯТА!

– Я ТОЖЕ!

Та– ак, подумала Холли и еще раз нажала на кнопку звонка. Нужно было подлить еще немного масла в огонь.

– ДЕКЛАН! – душераздирающе завопила Киара.

– САМА ОТКРЫВАЙ, КОРОВА ЛЕНИВАЯ!

– ЧТО? Я – ЛЕНИВАЯ?!

Холли достала мобильный и набрала номер.

– Киара, ВОЗЬМИ ТРУБКУ!

– НЕТ!

– Ради бога, – в сердцах воскликнула Холли и позвонила на мобильный Деклану.

– Да?

– Деклан, открой же ты эту чертову дверь, или я ее вышибу! – рявкнула Холли.

– Ой, Холли, извини, я думал, Киара уже открыла, – соврал он.

Дверь открылась, и на пороге предстал Деклан в одних трусах.

– Господи боже мой! Неужели вы каждый раз такое устраиваете, когда кто-то звонит в дверь! – взорвалась она.

Он пожал плечами, демонстрируя полнейшее безразличие.

– Родителей нет, – выговорил он сквозь зубы и направился к лестнице.

– Ты куда?

– Назад в постель.

– Ну уж нет! – яростно воскликнула Холли. – Сейчас ты сядешь рядом со мной, – она уселась на диван, – и мы с тобой как следует обсудим «Девушек в большом городе».

– Нет, – простонал Деклан, – что, прямо сейчас? Я ужасно устал. – Он потер глаза.

Холли не собиралась ему сочувствовать.

– Деклан, уже два часа дня, неужели ты до сих пор не выспался?

– Да я домой пришел всего пару часов назад. – Он двусмысленно улыбнулся ей. Последние капли жалости исчезли из ее души, осталось только явственное чувство зависти.

– Сядь! – непререкаемым тоном произнесла она.

Он застонал, повалился на диван и растянулся на нем во весь рост. Для Холли места не осталось. Она прорычала сквозь зубы что-то яростное и подвинула к дивану отцовское кресло.

– Я себя чувствую как на допросе, – хохотнул он, заложив руки за голову и невозмутимо поглядывая на нее.

– Это хорошо, потому что я действительно собираюсь прочистить тебе мозги.

– Что, опять? Мы ведь уже обсудили все это.

– Ты думаешь, что тогда я сказала тебе все, что собиралась? «Извини, Деклан, мне не понравилось, как ты публично опозорил меня и моих друзей, увидимся на следующей неделе». Так, что ли?

– Видимо, нет.

– Деклан, – Холли смягчила тон, – я же твоя сестра, я не собираюсь пилить тебя. Я просто хочу понять, почему ты мне не сказал, что снимаешь?

– Ты знала, что я снимаю!

– Я думала, ты снимаешь фильм про клубы! – в сердцах крикнула Холли. Она начала раздражаться.

– Так он действительно про клуб, – засмеялся Деклан.

– Ну да, ты считаешь себя очень умным! – рявкнула она, и его смех оборвался. Холли сосчитала до десяти. Держи себя в руках, не набрасывайся на него. – Послушай, Деклан. – Она постаралась говорить спокойно. – Тебе не кажется, что я без этого уже достаточно натерпелась? Ведь ты даже не спросил меня! Я не понимаю, почему ты так поступил!

Деклан сел на диване и неожиданно заговорил серьезно:

– Да, Холли, я знаю, что ты достаточно натерпелась, но я думал, что это тебя развеселит. Я не обманывал, когда сказал, что буду снимать клуб, – я так и собирался. Но когда я принес пленку в колледж и начал монтировать, все сказали, что это так смешно, что просто нельзя вырезать. Холли, вы все были очень смешными! – Он снова засмеялся.

– Да, но теперь это показывают по телевизору, Деклан!

– Я не знал, что приз будет именно таким, честно, – искренне сказал он. – Никто не знал, даже преподаватели! Как же я мог отказаться?

– Ладно. Ладно, – сдалась Холли. Она обхватила руками голову.

– Я правда думал, что тебе понравится. – Он продолжал оправдываться. – Я показал Киаре, и даже она сказала, что тебе понравится. Ну прости, что я тебя расстроил, – неловко закончил он.

Холли качала головой, слушая его объяснения. Она начала понимать, что у него действительно были хорошие намерения... Минуточку! Что он сказал? Она выпрямилась в кресле:

– Деклан, что ты только что сказал? Киара знала про пленку?

Деклан застыл на месте, пытаясь сообразить, как же теперь выкрутиться. Наконец он просто упал обратно на диван и накрыл голову подушкой, понимая, что он только что начал третью мировую войну.

– Холли, пожалуйста, не говори ей ничего, она меня убьет! – донесся его заглушённый подушкой стон.

Холли пулей полетела вверх по лестнице. Она раздраженно стучала ногами по ступеням, выкрикивая проклятия. Киара должна была прочувствовать, что Холли действительно очень зла.

– Не входи! – донесся голос Киары из-за двери.

– У тебя сейчас будут крупные неприятности, Киара! – заорала Холли. Она поверить не могла, что сестра знала обо всем и не предупредила ее. Она повернула ручку двери, стараясь сделать свое лицо как можно более угрожающим.

– Я же сказала, не входи! – отчаянно закричала Киара. Холли уже почти открыла рот, чтобы выпалить то, что кипело у нее внутри, но вдруг осеклась. Киара сидела на полу, держа на коленях что-то вроде фотоальбома, а по лицу у нее ручьем текли слезы.

Глава двадцать первая

- Киара, что случилось? – испуганно спросила Холли. Она никогда не видела Киару плачущей и даже не думала, что Киара это умеет. Чтобы эта железная кнопка расплакалась, должно было произойти что-то очень серьезное.

– Ничего не случилось. – Сестра захлопнула фотоальбом и засунула его под кровать. Похоже, ей было очень неловко, что ее застали в слезах. Она старательно вытерла глаза, делая вид, что все в порядке.

Деклан, по-прежнему лежавший внизу на диване, стащил с лица подушку. Какая-то очень подозрительная тишина, подумал он. Только бы они ничего друг с другом не сделали. В конце концов, Холли ведь страшно разозлилась. Он забеспокоился. На цыпочках, стараясь двигаться как можно тише, он поднялся по лестнице и застыл у двери спальни, прислушиваясь к происходящему внутри.

– Нет, что-то случилось. – Холли подошла к сестре и села рядом с ней на пол. Она понятия не имела как вести себя с Киарой в такой ситуации. Обычно все было как раз наоборот: Холли плакала навзрыд, а Киара пыталась ее успокоить.

– Со мной все хорошо, – отрезала Киара.

– Ладно, – согласилась Холли. – Но если тебя все же что-то расстроило, я всегда буду рада помочь. Понимаешь?

Киара молча кивнула, не глядя на нее. Холли вздохнула и встала, намереваясь оставить сестру в покое, и тут Киара неожиданно снова разрыдалась, Холли опустилась на пол и обняла ее за плечи.

Киара бесшумно плакала, уткнувшись ей в грудь, а Холли ласково гладила ее розовые волосы, пытаясь успокоить.

– Хочешь рассказать, что случилось? – мягко спросила она.

Киара пробулькала что-то в ответ, потянулась к кровати и достала спрятанный фотоальбом. Дрожащими руками она перелистнула несколько страниц.

– Вот он, – с тоской сказала она, показывая на фотографию незнакомого Холли человека. Она и сестру-то узнала с трудом: на фотографии Киара выглядела совсем по-другому, как будто даже младше. Киара казалась невероятно счастливой, она сидела на коленях у этого парня, обняв его руками за шею, а он смотрел на нее и улыбался. Они были вдвоем в лодке под яркими лучами солнца, на заднем плане виднелся

сиднейский оперный театр. Холли не могла отвести от сестры глаз. У той были светлые волосы, каких Холли никогда у нее не видела, и она так радостно улыбалась, что даже черты ее лица неуловимо смягчились, и она совсем не была похожа на монстра, готового в любой момент откусить кому-нибудь голову.

– Это твой приятель? – осторожно спросила Холли.

– Бывший. – Киара шмыгнула носом, и капля упала на страницу.

– Ты поэтому вернулась домой? – мягко спросила Холли, вытирая ей щеки.

Киара кивнула.

– Хочешь рассказать, что случилось? – Киара вздохнула:

– Мы поссорились.

– А он... – Холли осторожно подыскивала слова. – Он не сделал тебе ничего плохого, нет?

Киара покачала головой.

– Нет, – еле слышно проговорила она, – все случилось просто по глупости, и я сказала, что уезжаю, а он сказал, что очень рад... – И она снова разрыдалась.

Холли обняла ее, пытаясь успокоить.

– Он даже не приехал в аэропорт, чтобы попрощаться со мной!..

– И с тех пор он не звонил?

– Нет... уже два месяца, – проговорила Киара сквозь слезы.

Она взглянула на сестру с такой тоской, что Холли сама чуть не разрыдалась. Этот парень ей заранее не нравился за то, что так расстроил Киару. Хотя кто знает, что у них там произошло на самом деле. Холли улыбнулась, пытаясь подбодрить сестру:

– Может быть, он просто не тот, кто тебе нужен?

Киара снова зарыдала.

– Но я люблю Мэтью, Холли, и это была просто глупая ссора. Я забронировала билет со злости, я не думала, что он позволит мне уехать...

И она замолчала, глядя на фотографию.

Окна в спальне были распахнуты настежь, и с пляжа доносился знакомый плеск волн, смех и крики.

В детстве они жили с Киарой в этой комнате вдвоем. От знакомых запахов и звуков Холли вдруг охватило странное чувство покоя.

Киара немного успокоилась и подняла на нее глаза:

– Извини, Холл.

– Да ладно, не за что извиняться. – Она пожала ей руку. – Надо было мне сразу все рассказать, а не держать в себе.

– Но ведь это такие глупости по сравнению с тем, что случилось с тобой. Я себя душой чувствую, что плачу из-за этого. – И она вытерла слезы, словно рассердившись на себя.

Холли была поражена:

– Киара, это очень серьезно! Потерять человека, которого любишь, всегда тяжело, независимо от того, жив он или... – Она не смогла договорить. – Нужно было рассказать мне!

– Ты была такой сильной, Холли, я не представляю, как тебе это удалось. А я плачу из-за дурацкого приятеля, с которым и знакома-то всего пару месяцев...

– Я была сильной? – Холли рассмеялась. – Если бы!

– Да, ты была очень сильной, – настаивала Киара. – Так все говорят. Я на твоём месте уже валялась бы где-нибудь в канаве.

– Не надо подбрасывать мне такие идеи, Киара. – Холли улыбнулась ей. Вот это да! Кто, интересно, мог назвать её сильной?

– Ведь ты же в порядке, правда? – обеспокоенно спросила Киара.

Она всматривалась в лицо сестры и была сейчас очень похожа на ребенка с этими невинными голубыми глазами. Казалось, что они вдруг вернулись на много лет назад, снова стали маленькими девочками. Сколько тайн они рассказали друг другу, сидя вот так вот вдвоем на полу!

– Нет ничего, с чем бы мы не смогли справиться вместе, – прошептала она, сжимая Киару в объятиях. Они замолчали, слушая, как шумит за окном море.

– Ты хотела за что-то отругать меня, когда шла сюда? – тихо спросила Киара.

Её голос стал ещё более детским. Холли мысленно рассмеялась. Да, сестра знала, как использовать ситуацию.

– Нет, ничего. Даже не думай об этом, – ответила Холли, глядя в небо за окном.

Деклан вздохнул с облегчением. Похоже, пронесло. Он тихонько пробрался в свою спальню и запрыгнул обратно в постель. Кто бы ни был этот Мэтью, он ему здорово обязан. Неожиданно зажужжал мобильный, принимая сообщение. Деклан прочитал его и нахмурился: он не знает никакой Сандры. Но вдруг он вспомнил предыдущую ночь, и лицо его расплылось в улыбке.

Глава двадцать вторая

Было уже восемь вечера, когда Холли наконец выехала на шоссе, ведущее к дому. Погода по-прежнему стояла прекрасная, и Холли улыбнулась, подумав, что под таким чистым небом и жизнь кажется лучше. Весь день она провела с Киарой, обсуждая ее приключения в Австралии. Киара успела несколько раз поменять мнение о том, звонить Мэтью в Австралию или все же не стоит. К тому времени как Холли собралась уходить, Киара твердо решила никогда больше с ним не разговаривать. И скорее всего, она бросилась звонить, как только за сестрой закрылась дверь.

Холли подъехала к дому, вышла из машины и окинула взглядом сад. Странно, ей почудилось, что он стал более ухоженным. По-прежнему повсюду торчал бурьян и ветви одичавшего кустарника, но что-то все же изменилось.

Неожиданно взревела газонокосилка, Холли испуганно обернулась и увидела соседа, подстригавшего свой сад. Она благодарно махнула ему рукой, решив, что это он решил помочь ей. Сосед помахал в ответ.

Садом всегда занимался Джерри. Не то чтобы он был страстным садовником, но Холли это занятие вовсе терпеть не могла, так что ему пришлось взять грязную работу на себя. Они оба знали, что Холли ни за что на свете не станет проводить выходной, копаясь в земле. Их сад всегда выглядел очень просто: несколько кустов и лужайка с цветами. Джерри настолько мало разбирался в садоводстве, что зачастую высаживал цветы не в то время или не в том месте, так что они и зацвести толком не могли, начинали чахнуть с первого дня своей жизни. Поэтому правильнее было бы сказать, что сад обычно состоял из лужайки и парочки кустов. А сейчас он превратился в заросший пустырь. Да, когда умер Джерри, его сад умер вместе с ним.

Она вспомнила про орхидею, принесенную Ричардом, и, зайдя в дом, первым делом подбежала к горшку. Цветок почти засох. Она налила в горшочек воды и побрызгала на лепестки, пообещав себе, что постарается впредь не забывать об этом.

Она засунула в микроволновку курицу и присела за стол. С улицы доносились радостные крики детей. Она и сама в детстве любила летние вечера за то, что разрешалось оставаться на улице дотемна и ложиться спать намного позднее. Холли вспоминала прожитый день и думала, что в

целом он прошел отлично, если не считать одного...

Она опустила взгляд на обручальное кольцо... Когда ушел этот парень, Роб, Холли почувствовала себя просто ужасно. Он так на нее посмотрел, словно решил, что она собиралась изменить мужу. Одна мысль об этом была для Холли невыносима, и чувство вины мучило ее уже за то, что он подумал, будто она собирается принять его предложение.

Конечно, Холли не хотела заводить с ним роман, она вообще не хотела заводить роман ни с кем. Она хотела просто выпить кофе и поболтать. Но ведь она смотрела ему в глаза и чувствовала, что он ей нравится, и уже почти согласилась на его предложение... Конечно, не было ничего страшного в том, что ей понравился какой-то мужчина, и когда она была замужем, она тоже могла счесть кого-нибудь привлекательным. Но то было совсем другое: сейчас она выбирала по-настоящему. Раньше она забыла бы про этого человека, едва перешагнув порог своего дома, где ее ждал любимый. Сейчас все изменилось. Но ее сердце по-прежнему принадлежало Джерри.

Если бы Холли просто ушла от мужа, если они бы поссорились, или что-то еще в этом роде... Но они до последней минуты любили друг друга. Она по-прежнему ощущала себя замужней женщиной. Противно было даже думать о том, чтобы начать отношения с другим. Она все еще принадлежала Джерри и душой и телом. Но ведь Джерри больше нет... Что же ей делать теперь?

Холли задумчиво крутила на пальце кольцо. Кстати о кольце. Может быть, его нужно снять? Ведь прошло уже полгода, как Джерри умер. Когда можно снять кольцо и перестать считать себя замужней женщиной? Может быть, есть какой-то свод правил для вдов, где указан конкретный срок? И что с ним делать потом – выбросить? Спрятать в ящик, где хранятся вещи Джерри? Или положить на тумбочку у кровати, чтобы оно напоминало о Джерри каждый день? Вопросы возникали один за другим. Нет, она не готова забыть Джерри. Она по-прежнему жила так, словно он где-то рядом.

Микроволновка просигналила, что ужин готов. Холли вытащила курицу, задумчиво взглянула на нее и отправила в мусорное ведро. У нее пропал аппетит.

Ближе к ночи позвонила взволнованная Дениз:

– Скорее, Холли, включи «Дублин FM»! - Холли подбежала к приемнику.

– Меня зовут Том О'Коннор, вы слушаете «Дублин FM». Для тех, кто только что включил свои приемники, напоминаю, что речь сегодня пойдет о вышибалах. Думаю, все вы видели, какого труда стоило героиням фильма

«Девушки в большом городе» попасть в клуб, и поэтому сегодня мы хотим услышать ваше мнение по этому поводу. Как вы относитесь к вышибалам? Одобряете ли вы их поведение? Или же вы считаете, что они слишком грубо себя ведут? Звоните нам по телефону...

Холли подняла трубку, вспомнив, что на том конце все еще ждет Дениз.

– Ну что? – захихикала Дениз.

– Что за чертовщина, Дениз?

– Здорово, а? – Она снова хихикнула. Было ясно, что она получает огромное удовольствие от происходящего. – А газеты ты видела?

– Да, и, по-моему, это все очень глупо. Я согласна что фильм получился неплохой, но чушь, которую там пишут...

– Да ты что, дорогая, а мне так нравится! Оттого, что я во всем этом участвовала, мне нравится еще больше! – Дениз засмеялась.

– Да уж, конечно, – рассмеялась в ответ Холли.

Обе затихли, слушая радио. Какой-то парень рассказывал про свой конфликт с охраной клуба:

– На прошлой неделе я пошел в клуб, впустили меня без проблем. Вчера вечером хотел зайти снова, а он мне – извини, что-то я тебя не узнаю, вход только для постоянных посетителей. Ну и как можно стать постоянным посетителем, если они никого не пускают? – возмущался парень. Том пытался его успокоить.

– Ой, ты только послушай, как он говорит, мой пупсик, – проворковала Дениз. – Правда же, у него такой сексуальный голос?

– Хм... – смутилась Холли. – Вы что, все еще вместе?

– Ну конечно. – Похоже, Дениз обиделась на такой вопрос. – О, слушай!..

В эфире появился знакомый вышибала.

– Ну что ж, Пол, все жалуются на одно и то же – сегодня вы впускаете нас в клуб, а на следующей неделе – нет. С чем это связано? – поинтересовался Том.

– Во-первых, прежде чем я отвечу на ваш вопрос, я хотел бы сказать вот что. За последние несколько дней к нам пыталось прорваться невероятное количество принцесс и фрейлин. С тех пор как вышла эта чертова программа, все почему-то решили, что мы приглашаем к себе королевских особ! И я хочу сказать: девушки, не валяйте дурака, этот номер больше не пройдет! – Том громко расхохотался.

– Минуточку, – вмешался мужчина, звонивший по другой линии, – если бы девушки в фильме не выдумали все это, охранники никогда не

впустили бы их! А ту девушку с розовыми волосами пропустили только потому, что охранники подумали, будто она знаменитость. Такое ощущение, что в Дублине невозможно никуда попасть, если ты обычный человек! По-моему, фильм убедительно это доказал!

– Да ладно! – перебил охранник. – Вы что, и правда думаете, что охранники поверили той барышне, что она принцесса? – Он натянуто рассмеялся.

– Нет, я не говорю, что они поверили, но ихпустили потому, что, как сказал этот усатый, они придумали самое лучшее объяснение из всех, что он слышал! Так что, впускают только тех, у кого интересные объяснения, или как? А если я хочу просто быть самим собой, я не могу войти в клуб? Почему меня должны обязательно допрашивать на входе...

– Подождите, – снова перебил его вышибала. – Если мне не изменяет память, тех девушек пришлось силой выводить из клуба, так что ребята были правы, что не хотели их пускать...

– Да их выгнали только из-за того, что еще один вышибала внутри клуба не позволил им войти в VIP-бар! Что это еще за ерунда такая, а?

– Но они же не относятся к привилегированным посетителям! – взорвался охранник. – От них там были бы одни неприятности...

– Не было бы никаких неприятностей! Две их подруги сидели в VIP-баре и не были «привилегированными посетителями», но проблем-то не возникло. В конце концов, что это еще за VIP, идиотизм какой-то...

– Так, мы слегка отклонились от темы... – Том решил вмешаться, прежде чем они перейдут на личности.

Холли выключила радио.

– Дениз, – серьезно сказала она, – мир сходит с ума.

На следующий день Холли заставила себя встать пораньше и отправилась в парк. Нужно было больше двигаться, а то так недолго совсем превратиться в развалину. А еще пора было задуматься о работе. Интересно, где бы ей хотелось работать? Магазины одежды точно не подходят (тут постаралась Дениз), так же как рестораны, гостиницы и пабы. И уж конечно только не офисная должность: снова каждый день с девяти до пяти, времени не останется... ни на что. В конце концов Холли пришла к выводу, что она не отказалась бы, пожалуй, поработать в ФБР. Как раз вчера она смотрела фильм о сотруднице ФБР. Та весь фильм расследовала преступления и допрашивала злодеев, а потом влюбилась в своего напарника, которого поначалу терпеть не могла. Холли вздохнула. Ее шансы на такую работу были, прямо скажем, невелики: специальной подготовки нет, да и ФБР далеко – в Америке... Может быть, попробовать

устроиться в цирк?..

Она присела на скамейку у детской площадки. Перед ней весело играли дети. Как было бы здорово побегать с ними вместе, покататься на качелях, вместо того чтобы сидеть здесь и завидовать. Почему люди должны взрослеть, ведь в детстве так хорошо? Странно, подумала Холи, весь уик-энд мысли только о том, чтобы вернуться в детство...

Как здорово, когда ни за что не отвечаешь, когда о тебе заботятся, когда не нужно ни о чем беспокоиться, потому что кто-то большой и сильный уже все решил за тебя. Какой прекрасной была бы жизнь без всех этих взрослых проблем. А потом, через некоторое время, можно было бы повзрослеть снова, и снова встретить Джерри, и отправить его к врачу на пару месяцев раньше... Тогда сейчас они вместе сидели бы на скамейке и смотрели, как играют дети... Если бы, если бы, если бы...

Ей вспомнились слова Ричарда: «Ты не должна беспокоиться из-за всей этой ерунды, связанной с детьми». Воспоминание снова повергало ее в ярость. Как она хотела бы, чтобы маленький Джерри играл сейчас рядом с ней, а она бы просила его быть осторожней, и волновалась бы за него, и вытирала бы ему салфеткой испачканное личико...

Они с Джерри впервые заговорили о детях за пару месяцев до его болезни. Они были так увлечены этой идеей, что часами валялись в кровати, обсуждая красивые детские имена, представляя себе, каково это – быть родителями. Холли улыбнулась: Джерри наверняка стал бы прекрасным отцом. Он бы терпеливо помогал детям делать уроки за кухонным столом и волновался бы, когда дочь впервые привела бы в дом мальчика. Если бы, если бы, если бы... Давно нужно прекратить жить воспоминаниями.

Ну вот, стоит только вспомнить, подумала Холли: она неожиданно увидела Ричарда. Он шел с детской площадки, держа за руки Тимми и Эмили, и выглядел необыкновенно спокойным. Дети были очень веселы – довольно редкое явление для этой семьи. Холли выпрямилась и собрала все свое самообладание, готовясь к встрече с братом.

– Привет, Холли! – радостно воскликнул Ричард.

– Привет! – ответила Холли, протянув руки детям. Они бросились ей на шею. Это было очень мило. – Ты так далеко от дома. Как тебя сюда занесло? – удивленно спросила она.

– Мы ездили навещать бабушку с дедушкой, так, ребятки? – Он потрепал Тимми по голове.

– И еще мы были в «Макдоналдсе»! – восторженно крикнул Тимми. Эмили радостно закивала головой.

– Повезло же вам! – воскликнула Холли, облизываясь. – Ваш папа самый лучший, да? – рассмеялась она. Ричард явно был очень доволен. – Кормишь детишек этой дрянью? – не без сарказма спросила она.

– А, – отмахнулся он и сел рядом на скамейку. – В меру все хорошо, правда же, Эмили?

Пятилетняя Эмили с умным видом кивнула. У нее были такие чистые зеленые глаза и золотые локоны, сверкавшие на солнце, и она была так сильно похожа на мать, что Холли пришлось отвести глаза. Ей сразу же стало стыдно, она снова взглянула на ребенка и улыбнулась... а затем опять отвела взгляд. В этих глазах и этих локонах было что-то пугающее.

– Ну что ж, от одного похода в «Макдоналдс» они не умрут, – согласилась она.

Тимми схватился за горло и сделал вид, что задыхается. Он захрипел, упал на траву и застыл, раскинув руки и ноги. Ричард и Холли расхохотались. Эмили испуганно переводила взгляд с одного на другого, и казалось, вот-вот расплачется.

– О боже! – театрально воскликнул Ричард. – Холли, мы ошиблись, смотри, «Макдоналдс» убил нашего Тимми!

Холли изумленно взглянула на брата. Неужели он назвал сына «Тимми»? Она решила не заострять на этом внимания – видимо, случайная оговорка. Ричард поднялся со скамейки, подобрал Тимми и перекинул его через плечо.

– Теперь нам придется его закопать. Где лопата?

Тимми захихикал, свисая с отцовского плеча вниз головой.

– Да он жив! – расхохотался Ричард.

– Нет, я умер! – хихикал Тимми.

Холли с умилением наблюдала за семейной сценой. Давненько ей не доводилось видеть ничего подобного. Ни у кого из ее друзей не было детей, так что она вообще очень редко их видела. Раз она вдруг прониклась такой любовью к племянникам – дело обстоит серьезно. Мечтать о детях, не имея рядом мужчины, довольно глупо.

– Ну что ж, мы пойдем, – смеясь, попрощался Ричард. – Пока, Холли.

– Пока, Холли! – прокричали дети, и Холли проводила их взглядом: Ричарда, несущего на плече «мертвого» Тимми, и маленькую Эмили, вприпрыжку бегущую рядом.

Холли следила за ними, пока они не скрылись за поворотом. Кем же, интересно, был этот человек, выдавший себя за ее брата? Никогда раньше ей не доводилось видеть его таким.

Ну почему счастлив весь мир, кроме нее одной?..

Глава двадцать третья

Последний покупатель вышел из зала, и Барбара сразу же побежала перекурить. Сегодня было столько посетителей, что ей пришлось остаться без обеда. Мелисса, ее напарница, не вышла на работу, сказавшись больной, хотя Барбара отлично знала, какого рода эта болезнь – она просто перепила накануне. Из-за этого Барбаре пришлось одной разбираться со всеми клиентами, и, как назло, народу сегодня было особенно много. Барбара работала в туристическом агентстве, и с приходом ноября клиенты повалили косяком – все хотели сбежать от мрачных вечеров, пронизывающего ветра и бесконечного дождя, уехать куда-нибудь к теплым солнечным берегам. Барбара поежилась, услышав вой ветра за окном, и подумала, что неплохо бы и себе подобрать какую-нибудь путевку подешевле.

Шеф наконец уехал по делам, и у нее впервые за весь день появилась возможность выкурить сигарету. Впрочем, радовалась она недолго – стоило ей щелкнуть зажигалкой, как раздался звонок, и Барбара беззвучно выругалась, проклиная того, кто испортил ей драгоценный перекур. Она яростно раздавила сигарету, подправила помаду на губах, побрызгала вокруг духами, чтобы заглушить запах дыма, и выскочила в приемную. Она ожидала найти там очередного клиента, нервно переминающимся у прилавка, но вместо этого вдруг увидела старика – похоже, очень больного, поскольку он все еще не успел далеко продвинуться от входной двери. Чтобы не таращиться в его сторону, Барбара уткнулась в монитор, бессмысленно барабанила по клавиатуре.

– Здравствуйте.

– Добрый день, сэр, чем могу помочь? – в сотый раз за день произнесла она. Неприлично, конечно, рассматривать клиента, но она не могла оторвать от него взгляд: он оказался очень молодым человеком, который лишь издали выглядел стариком из-за сильно согнутой спины. Он двигался с трудом, и казалось, только трость в руке не давала ему упасть. Болезненно-бледная кожа, похоже, годами не видела солнца. И в то же время у него были поразительно живые огромные карие глаза, по-детски блестящие из-под ресниц. Она улыбнулась ему, смущенная.

– Я хотел бы купить путевку, – тихо сказал он. – Вы могли бы помочь мне выбрать место?

Обычно Барбара ненавидела клиентов, взваливающих на нее эту

задачу. Как правило, это означало, что они просидят здесь несколько часов, бессмысленно пролистывая буклеты один за другим и задавая бесчисленные вопросы, хотя ее мнение никогда не играло для них никакой роли. Но сейчас ей захотелось помочь этому человеку – ведь он и впрямь не справился бы самостоятельно. Надо же, удивилась она про себя, вот уж не ожидала от себя такой отзывчивости.

– Я постараюсь помочь вам, сэр. Присядьте, я покажу вам проспекты. – Она указала ему на кресло напротив и быстро отвела глаза, чтобы не видеть, как трудно дается ему каждое движение. – Итак, вы хотели бы побывать в какой-то конкретной стране?

– Может быть, в Испании... на Лансароте. – Барбара с облегчением подумала, что проблема, видимо, решится намного проще.

– Вы хотите поехать летом? – Он кивнул.

Они просмотрели вместе несколько проспектов, и мужчина довольно быстро сделал выбор. Барбаре было очень приятно, что он прислушался к ее советам. Обычно клиенты все пропускали мимо ушей, несмотря на то что она действительно очень хорошо знала свое дело.

– В каком месяце вы хотели бы поехать?

– Какой самый дешевый? – засмеялся он. Она подняла взгляд. Его карие глаза смотрели, казалось, в самую душу.

– Из летних месяцев самый дешевый – август. Будет довольно жарко.

– Хорошо. Пусть будет август.

– С видом на море или на бассейн? С видом на море на тридцать евро дороже, – быстро добавила она.

На мгновение он застыл, глядя в пространство. Его лицо озарила улыбка, словно он уже оказался в этом номере с видом на море.

– С видом на море, пожалуйста.

– Отлично. Ваше имя и адрес, пожалуйста.

– Видите ли... вообще-то это не для меня... Это сюрприз для моей жены и ее подруг. – Карие глаза погрузнели.

Барбара нервно откашлялась.

– Это очень мило с вашей стороны, сэр, – сказала она. Ей показалось, что обязательно нужно сказать что-то в этом роде. – Тогда назовите их имена, пожалуйста.

Она закончила оформление, выписала чек и протянула ему документы.

– Я прошу прощения, а нельзя ли оставить это здесь, у вас? Я планирую сюрприз, а дома жена может случайно наткнуться на эти бумаги.

Барбара улыбнулась. Похоже, его жене здорово повезло.

– Я скажу ей об этом в июле.

– Конечно, сэр. Бумаги нужны не раньше, чем за пару недель, так что до той поры у нас не будет причин звонить ей. Я распоряджусь, чтобы вам никто не звонил.

– Большое спасибо за помощь, Барбара. – Он улыбнулся, но в глазах его застыла печаль.

– Мне было очень приятно помочь вам, мистер...

– Меня зовут Джерри.

– Очень приятно, Джерри. Я уверена, что вашей жене понравится поездка. Моя подруга ездила туда в прошлом году и была очень довольна. – Барбара чувствовала себя обязанной заверить его, что все будет в порядке.

– Ну что ж, тогда я поеду домой, пока они не спохватились, а то решат еще, что меня украли. Вы знаете, я вообще не должен был подниматься с постели, – рассмеялся он.

У Барбары комок встал в горле от этих слов. Она вскочила с кресла и проводила его к выходу. Он благодарно улыбнулся и медленно пошел к такси. Покачивая головой, она затворила дверь и попала прямо по лбу шефу, как раз пытавшемуся войти.

Чертыхнувшись, она еще раз обернулась на Джерри. Такси стояло на светофоре, и он помахал ей рукой через окно.

Босс испепелил ее взглядом, потом из служебного помещения послышался угрожающий крик:

– Барбара! Ты опять курила здесь? – Она закусила губу и обернулась к нему.

– Господи, что с тобой? Такое впечатление, что ты сейчас разрываешься! Что-то случилось?

Первого июля Барбара угрюмо сидела за компьютером, размышляя о превратностях судьбы. К примеру, чем объяснить, что в будни солнце светит с утра до вечера, а весь выходной идет дождь? Вот и сегодня было ясно и солнечно. Похоже, день будет самым жарким за все лето. Клиенты приходили в шортиках и маечках, оставляя после себя кокосовый запах солнцезащитного крема, Барбара же изнывала в колючей жаркой униформе. Эта форма – как в школе, подумала она с ненавистью и бессильно пнула заглохший вентилятор.

– Брось, Барбара, – подала голос Мелисса. – От него только хуже.

– Хуже некуда, – процедила она и снова повернулась к компьютеру.

– Что с тобой? – засмеялась Мелисса.

– Да ничего особенного. – Она вытерла лоб салфеткой. – Просто сегодня самый жаркий день за весь год, а мы торчим на этой паршивой работе, в этой душной комнате, без кондиционера, еще и в идиотской

колючей униформе. – Она яростно проговаривала каждое слово, глядя на закрытую дверь кабинета начальника. Пусть слышит. – Вот и все, собственно.

Мелисса хмыкнула:

– Ну выйди на улицу на пару минут, подыши воздухом. Я возьму клиента на себя. – Она кивнула в сторону вошедшей женщины.

– Спасибо, Мелисса, – с облегчением сказала Барбара, радуясь, что может наконец выйти. Она схватила сигареты. – Точно, пойду подышу воздухом.

Мелисса взглянула на сигареты и иронически улыбнулась.

– Добрый день, чем могу помочь? – Она подняла глаза на вошедшую женщину.

– Добрый день. Скажите, а Барбара еще работает здесь?

Барбара застыла у двери, лихорадочно соображая, сбежать или вернуться. И, скомкав сигарету, вернулась на свое место. Она взглянула на женщину у прилавка. Пожалуй, красивая, вот только глаза какие-то странные.

– Барбара – это я, – вежливо сказала она.

– О, слава богу! – воскликнула женщина с облегчением и опустилась на стул перед ней. – Я боялась, что вы здесь больше не работаете.

– Она бы и рада была, – пробормотала Мелисса, за что получила от Барбары локтем в бок.

– Я могу вам чем-то помочь? – Барбара натянуто улыбнулась.

– Я надеюсь, вы действительно сможете помочь мне, – сказала женщина со слезами в голосе и открыла сумку.

Барбара и Мелисса удивленно переглянулись.

– Вот. – Она вытащила из сумки мятый листок. – Я получила это сегодня от мужа, и может быть, вы сможете объяснить мне...

Барбара хмуро взглянула на бумажку. Страница, вырванная из туристического проспекта, и сверху от руки написано: «Туристическое агентство «Сордз». Барбара».

Барбара еще больше нахмурилась и снова внимательно осмотрела листок.

– Моя подруга ездила туда в отпуск пару лет назад, но больше мне это ни о чем не говорит. Вы знаете что-то еще об этом?

Женщина отрицательно покачала головой.

– Тогда, может быть, спросить у вашего мужа?

– Это невозможно. Он... его больше нет, – ответила женщина с тоской в голосе, и глаза ее наполнились слезами. Барбара не на шутку

занервничала. Еще не хватало, чтобы босс увидел, как клиент рыдает у нее в кресле, вот тогда ей точно не миновать увольнения. Она уже получила последнее предупреждение.

– Хорошо, тогда назовите, пожалуйста, свое имя, я попробую проверить по компьютеру.

– Холли Кеннеди. – Ее голос дрожал.

– Холли Кеннеди, Холли Кеннеди, – задумчиво повторила Мелисса, – я что-то припоминаю... Вспомнила! Я должна была звонить вам на этой неделе! У меня было строгое указание от Барбары не звонить до первого июля...

– Ах да! – перебила ее Барбара, наконец разобравшись что к чему. – Вы – жена Джерри?

– Да! – Холли изумленно всплеснула руками. – Он был здесь?!

– Да, – улыбнулась Барбара. Вот оно что. Значит, его больше нет, этого человека с огромными детскими глазами. – Ваш муж был прекрасным человеком, – сказала она, взяв Холли за руку.

Мелисса наблюдала за ними в некотором замешательстве.

Барбара украдкой рассматривала женщину. Она такая молодая, и ей, должно быть, очень тяжело. Как здорово, что сейчас ее ожидают хорошие новости.

– Мелисса, принеси Холли парочку салфеток, пожалуйста. А я пока расскажу, зачем ваш муж заходил к нам.

Она отпустила руку Холли и вернулась к компьютеру.

– Итак, Холли, – мягко сказала она, – Джерри купил для вас путевку – для вас, Шэрон Маккарти и Дениз Хеннесси. В первой неделе августа вы все отправитесь в Испанию, на Лансароте.

Холли прижала ладони к лицу, сдерживая слезы.

– Он очень хотел выбрать хорошее место. – Барбара продолжала рассказывать, искренне наслаждаясь выпавшей ей ролью. Все это походило на женское телешоу, где гостей сражают наповал потрясающими сюрпризами. – Вы поедете вот сюда. – Она показала на мятый листок, – и, поверьте мне, отлично проведете время. Моя подруга была там, как я уже говорила, и осталась очень довольна. Там много ресторанчиков и... – И она вдруг умолкла на полуслове, неожиданно поняв, что Холли сейчас совершенно все равно, много ли там ресторанчиков.

– Простите, – прошептала Холли, вытирая глаза.

– Ничего страшного, – сочувственно ответила Мелисса, все еще не до конца понимая, в чем дело. Зашел еще один клиент, и она неохотно отвлеклась от Барбары и ее удивительной гостьи.

– Когда он приходил? – тихо спросила Холли.
Барбара застучала по клавишам.
– Бронь была сделана двадцать восьмого ноября.
– Ноября? – изумленно воскликнула Холли. – Он же не должен был даже подниматься с постели! Он был один?
– Да, но его ожидало такси.
– А во сколько это было? – быстро спросила Холли, видимо что-то вспоминая.
– Простите, но я действительно не помню. Это было так давно...
– Да, конечно, извините, – спохватилась Холли.
Барбара представляла себе, что она чувствует. Если бы это был ее муж... то есть если бы у нее был хоть кто-то, достойный стать ее мужем, она бы тоже захотела знать все до последней детали. Барбара рассказала ей все, что только смогла вспомнить.
– Спасибо вам, Барбара, большое спасибо. – Холли зашла за прилавок и обняла ее.
– Не за что. – Барбара ободряюще похлопала ее по спине. Сейчас она чувствовала себя намного лучше. Приятно сделать доброе дело. – Обязательно зайдите к нам, когда вернетесь. Расскажите свои впечатления. Вот, возьмите документы. – Она протянула ей толстый конверт и вздохнула, подумав, что даже у ее паршивой работы бывают светлые стороны.
– Объясни же мне, что случилось! – Мелиссе не терпелось услышать историю, и Барбара начала рассказывать ей про смертельно больного человека с огромными карими глазами.
– Так, девочки, я иду на обед, и, Барбара, будь любезна, не кури в служебном помещении, – объявил босс, запирая дверь в свой кабинет. Он повернулся и испуганно воскликнул: – Господи всемогущий, почему вы обе плачете?

Глава двадцать четвертая

Через час Холли наконец добралась до дома и обнаружила в своем саду Шэрон и Дениз, принимающих солнечные ванны. Едва завидев ее машину, они вскочили и бросились навстречу.

– Надо же, как вы быстро приехали, – пробормотала она, пытаясь изобразить жизнерадостность.

Она чувствовала себя измотанной донельзя, ей совершенно не хотелось сейчас объясняться с ними. Но деваться было некуда.

– Шэрон сбежала с работы сразу же после твоего звонка и забрала меня по дороге. – Дениз вглядывалась Холли в лицо, пытаясь понять, насколько плохо обстоят дела.

– Ах, девочки, не надо было... – безжизненно проговорила Холли, пытаясь попасть ключом в замочную скважину.

– Слушай, ты что, занялась наконец садом? – удивленно спросила Шэрон, озираясь по сторонам.

Вряд ли ее так уж интересовал сад – скорее всего, она просто пыталась разрядить обстановку.

– Нет, это, кажется, поработал мой сосед. – Холли поднесла к лицу связку ключей, пытаясь выбрать нужный.

– Правда? – подала голос Дениз.

Они с Шэрон обеспокоенно наблюдали, как Холли ковыряется в замке.

– Ну да, сосед или, может быть, гномик какой-нибудь местный, – раздраженно буркнула Холли, по-прежнему пытаясь справиться с замком.

Дениз и Шэрон переглянулись, не зная, что делать. Холли явно была не в себе, раз не могла вспомнить, каким ключом открывается ее дверь.

– Вот же, черт возьми! – Холли швырнула ключи на землю, чуть не попав Дениз по ногам. Та еле успела отскочить.

Шэрон подняла ключи.

– Не переживай. – Она мягко отодвинула Холли от двери. – Со мной тоже такое все время происходит. Я даже думаю, что эти чертовы железяки специально меняются местами, чтобы вывести меня из себя.

Холли облегченно вздохнула, радуясь, что хоть это можно поручить кому-то другому. Шэрон медленно перебирала ключи один за другим, напевая что-то себе под нос. Наконец дверь открылась, и Холли бросилась выключать сигнализацию. К счастью, ей удалось вспомнить код: год, когда они с Джерри познакомились, плюс год, когда они поженились.

– Ладно, располагайтесь, пожалуйста, в гостиной, а я сейчас приду.

Шэрон и Дениз остались в гостиной, а Холли закрылась в ванной и опустила лицо в холодную воду. Нужно было выйти из прострации, взять себя в руки и порадоваться неожиданной поездке.

Немного взбодрившись, Холли вышла к подругам и уселась перед ними на диван, вытянув ноги.

– Ладно, чтобы не затягивать историю, расскажу в двух словах. Я открыла сегодня июльский конверт и нашла там вот что. – Она порылась в сумке и вытащила маленькую открытку. На ней были слова:

Желаю удачного отпуска!..

– И это все? – Дениз разочарованно сморщила нос. Шэрон ткнула ее локтем под ребра.

– Ну что ж, Холли, по-моему, очень милая записка, – лживо улыбнулась Шэрон. – Очень заботливо...

Холли, не сдержавшись, захихикала. Она видела, что Шэрон врет: у нее всегда начинали по-особому шевелиться ноздри, когда она врала.

– Да нет же! – Она швырнула в Шэрон диванной подушкой и расхохоталась.

Шэрон с облегчением засмеялась.

– Ну, слава богу, а то я уж было поверила, что это все.

– Шэрон, ты всегда так стараешься меня поддержать, что иногда от этого тошнить начинает! – смеялась Холли. – А вот что было внутри конверта вместе с запиской.

Она показала им мятую страницу, вырванную из туристического проспекта.

Она с улыбкой следила за тем, как девушки пытаются разобрать почерк Джерри, и наконец Дениз восхищенно всплеснула руками.

– Господи! – воскликнула она, подпрыгнув в своем кресле.

– Что, что? – нетерпеливо спросила Шэрон, тоже подскочив. – Джерри купил тебе путевку?

– Нет. – Холли с серьезным видом покачала головой.

– Ну-у... – Обе девушки разочарованно откинулись в креслах.

Она выдержала паузу, чтобы дать им возможность поволноваться, и заговорила снова.

– Девушки, – с каждым словом ее лицо все шире расплывалось в улыбке, – он купил путевку нам!

Они пришли в такой восторг, что пришлось открыть бутылку вина.

– Это потрясающе! – проговорила Дениз, переварив новость. – Джерри просто душечка!

Холли кивнула, втайне гордясь тем, что мужу снова удалось всех удивить.

– И ты пошла к этой Барбаре? – расспрашивала Шэрон.

– Да, она оказалась очень милой девушкой, – улыбнулась Холли, – битый час со мной провозилась, рассказывая о том, как к ним заходил Джерри, про что они разговаривали и все такое.

– Как здорово! – Дениз отпила немного вина. – А когда это было, кстати?

– Он заходил к ним в конце ноября.

– Ноября? – задумалась Шэрон. – Уже после второй операции...

Холли кивнула.

– Барбара сказала, что он выглядел очень слабым.

– И никто из нас ничего об этом не знал, чудеса! – восхищенно воскликнула Шэрон.

– И похоже, теперь мы все едем на Лансароте! – радостно засмеялась Дениз и подняла бокал. – За Джерри!

– За Джерри! – присоединились Холли и Шэрон.

– А вы уверены, что Том с Джоном не будут возражать? – спросила Холли, вдруг вспомнив, что, кроме подруг, существуют еще их мужчины.

– Ну конечно, Джон не будет возражать! – засмеялась Шэрон. – Он будет счастлив избавиться от меня на целую неделю!

– Ну а мы с Томом в другой раз куда-нибудь съездим, меня это тоже вполне устраивает, – согласилась Дениз. – Не торчать же нам вместе весь отпуск!

– Ну да, вы и так почти живете вместе, – захохотала Шэрон.

Дениз ничего не ответила, и они сменили тему. Вот так всегда, с досадой подумала Холли. Ей было ужасно интересно узнать, как ведут себя их мужчины, но они никогда не рассказывали подробностей, видимо боясь ее задеть. Они вообще боялись делиться с ней хорошими новостями, как, впрочем, и плохими. Вот Киара, например, тоже не хотела рассказывать о своем разрыве с приятелем – ей казалось, что это выглядит слишком мелко на фоне трагедии, случившейся с Холли. Как следствие, вместо нормального разговора ее каждый раз грузили всякой ерундой, и это начинало ее раздражать. Они же не могут навсегда отгородить ее от своей жизни!

– Я должна отметить, что гномик на славу поработал в твоём саду, Холли, – прервала ее размышления Дениз.

Холли взглянула в окно и залилась краской.

– Ах да, Дениз, извини, что я на тебя наорала там, в саду. И наверное,

надо бы зайти поблагодарить соседа.

Как только Дениз и Шэрон уехали, Холли вытащила из погреба бутылку вина и пошла к соседу.

– Привет, Холли, – улыбнулся Дерек, открывая дверь. – Заходи, заходи.

Холли заглянула в кухню и увидела, что вся семья собралась за обедом. Она смущенно попятилась к двери.

– Нет-нет, я не хотела вас беспокоить, я просто зашла, чтобы поблагодарить. – И она протянула ему бутылку.

– О, Холли, очень любезно с твоей стороны, – сказал он, читая этикетку на бутылке, а затем поднял на нее смущенный взгляд, – но прости, пожалуйста, за что именно ты хочешь меня поблагодарить?

– Ну, за то, что вы привели в порядок мой сад, – ответила она, краснея, – меня уже, наверное, вся округа ненавидит, ведь мой сад портил вид улицы. – Она рассмеялась.

– Холли, до этого никому нет дела – уверяю тебя, что все понимают твоё положение. И я, к сожалению, ничего в твоём саду не трогал, вот что я хочу сказать.

– О... – Холли откашлялась, чувствуя себя совершенно сбитой с толку. – Я думала, это вы.

– Нет-нет. – Он отрицательно покачал головой.

– Ну, тогда, может быть, вы случайно знаете, кто это сделал? – Она снова засмеялась как идиотка.

– Понятия не имею, – недоуменно ответил он. – Я думал, что ты сама. – Он рассмеялся. – Как странно.

Холли была ужасно смущена и не знала, что сказать.

– Так что, пожалуйста, возьми её обратно, – неловко сказал он, протягивая ей бутылку.

– Нет, что вы, – она замахала руками, – оставьте себе, в знак моей признательности за то, что... за то, что мы с вами никогда не портим друг другу жизнь. Простите, не буду мешать вам обедать. – Она вылетела из их дома, горя от стыда. Какой же душой надо быть, чтобы не знать, кто подстриг твой собственный сад?

Холли обошла несколько соседних домов, но никто понятия не имел, о чем она говорит. Как ни странно, у каждого была какая-то работа и другие дела; а она думала, что они целыми днями сидят у окна, наблюдая за её садом. Вконец сбита с толку, она вернулась домой и у двери услышала, как звонит телефон.

– Алло? – запыхавшись, проговорила она в трубку.

– Ты что, марафон бегала?

– Нет, я пыталась выследить гномика, – объяснила Холли.

– А, здорово.

Как ни странно, Киара не удивилась.

– Через две недели у меня день рождения. – Холли совершенно забыла об этом.

– Да, я помню, – ответила она будничным тоном.

– Вот, и мама с папой хотят, чтобы мы все пошли куда-нибудь ужинать...

Холли застонала.

– Вот именно. – И она крикнула куда-то в сторону, – Пап, Холли сказала то же, что и я.

Холли прыснула, услышав возмущенные крики отца.

Киара вновь взяла трубку и заговорила очень громко, чтобы отец мог расслышать.

– Слушай, я думаю вот что. Можно действительно устроить семейный праздник, но пригласить на него еще и друзей, и тогда будет очень даже неплохо. Ты как думаешь?

– Звучит заманчиво, – отозвалась Холли. Киара крикнула в сторону:

– Пап, Холли нравится мое предложение!

– Это замечательно, – услышала Холли гневный голос отца, – но я не собираюсь платить за всех этих людей.

– Он прав, – присоединилась Холли. – Слушай, а может, организуем барбекю? Папа сможет всласть повозиться с жаровней, и потом, это будет намного дешевле.

– О, классная идея! – Киара закричала куда-то вдаль. – Пап, а как насчет барбекю?

Возмущенные выкрики стихли.

– Он в восторге от твоей идеи, – захихикала Киара. – Мистер Шеф-повар снова сможет похвастаться своей стряпней.

Холли улыбнулась, представив реакцию отца. Он ужасно любил барбекю и так серьезно подходил к процессу, что не оставлял жаровню ни на секунду, любясь каждым собственноручно пожаренным кусочком. Джерри вел себя так же. Видимо, барбекю для мужчин – это что-то особенное. Может быть, потому, что они не умеют готовить ничего, кроме этого, или просто в глубине души страдают пироманией.

– Ну хорошо, пригласи, пожалуйста, Шэрон с Джоном, Дениз с ее диджеем и еще... можешь позвать этого парня, Дэниела? Он такой милашка! – Она истерически захохотала.

– Киара, да я же с ним почти не знакома! Попроси Деклана, чтобы пригласил его, они постоянно видятся.

– Нет. Ведь я хочу, чтобы ты незаметно дала ему понять, что я его люблю и хочу от него детей. Думаю, Деклан с этим не справится.

Холли застонала.

– Прекрати! – набросилась на нее Киара. – В конце концов, это же мой день рождения!

– Хорошо, – сдалась она, – но почему ты приглашаешь моих друзей, а не своих?

– Холли, меня слишком долго не было, я успела растерять всех друзей. А мои новые друзья живут в Австралии, и эти придурки даже не догадались позвонить мне, – с горечью закончила она. Холли поняла, о ком речь.

– Может быть, это как раз была бы отличная возможность восстановить старые связи. Пригласи их на барбекю, там как раз будет прекрасная расслабленная обстановка.

– Ну да, а что я скажу им, когда они начнут расспрашивать? «У тебя есть работа? – М-м-м... нет. – А приятель у тебя есть? – М-м-м... нет. – А где ты живешь? – М-м-м... ну, вообще-то я все еще живу с родителями». Жалко звучит, правда?

Холли решила не спорить.

– Ну что ж... тогда я обзвоню остальных, и... - Но Киара уже повесила трубку.

Холли решила начать с Дэниела, чтобы быстрее покончить с неприятным поручением.

– Добрый день, паб «У Хогана».

– Здравствуйте, могу я поговорить с Дэниелом Коннелли?

– Да, минуточку. – В трубке снова заиграли «Зеленые рукава».

– Алло?

– Дэниел? Здравствуйте.

– Да, кто это?

– Это Холли Кеннеди.

Она нервно расхаживала по спальне. Только бы он вспомнил ее имя.

– Кто? – переспросил он, пытаясь перекрыть шум, доносившийся из бара.

Холли шлепнулась па кровать.

– Холли Кеннеди. Сестра Деклана, помните?

– О, Холли, привет, подождите минутку, я выйду куда-нибудь, где потише.

И снова ей пришлось слушать «Зеленые рукава». Она вскочила с кровати и начала нервно пританцовывать, глядя на себя в зеркало.

– Прошу прощения. – Дэниел засмеялся. – Вам нравятся «Зеленые рукава»?

Холли покраснела.

– Ну, вообще-то нет. – Она вдруг забыла, зачем звонит. Ах да! – Я звоню, чтобы пригласить вас на барбекю.

– Здорово. С удовольствием.

– В пятницу на следующей неделе у Киары день рождения. Вы помните Киару, мою сестру?

– М-м... да, с розовыми волосами. - Холли засмеялась.

– Ну да, глупый вопрос, Киару знают все. Так вот, она попросила меня пригласить вас на барбекю и незаметно дать вам понять, что она хочет выйти за вас замуж и родить от вас детей.

Дэниел расхохотался:

– Да... это действительно было незаметно. - Интересно, подумала Холли, нравится ли ему вообще Киара.

– Ей в пятницу исполнится двадцать пять, – зачем-то добавила Холли.

– Хм... хорошо.

– Придет Дениз с вашим другом Томом и Деклан со своей группой, так что там будет много знакомых.

– А вы придете?

– Ну конечно!

– Отлично, тогда у меня там будет еще больше знакомых! – Он засмеялся.

– Ну и замечательно. Киара будет очень рада, что вы придете.

– С моей стороны было бы грубо не принять приглашение от принцессы.

На мгновение Холли подумала, что он пытается заигрывать с ней, а затем поняла, что он имеет в виду злополучный фильм, и пробормотала в ответ что-то невнятное. Он уже был готов повесить трубку, когда ей в голову пришла неожиданная мысль.

– Ой, я еще хотела кое-что сказать.

– Давайте, – засмеялся он.

– Помните, мы как-то разговаривали с вами о работе. Предложение еще в силе?

Глава двадцать пятая

Слава богу, погода не подвела, подумала Холли, закрывая машину и направляясь к дому родителей. Погода на этой неделе радикально изменилась, день за днем лили дожди. Киара билась в истерике по поводу предстоящего барбекю, но, ко всеобщему облегчению, к выходным погода наладилась. Холли покрылась изумительным коричневым загаром: она месяц жарилась в саду, наслаждаясь бездельем, и сегодня собиралась продемонстрировать всем эту красоту, для чего надела короткую джинсовую юбочку, недавно купленную на распродаже, и узкую белую футболку, подчеркивавшую загар.

Она очень гордилась выбранным подарком и была уверена, что Киара будет вне себя от счастья: Холли купила сестре сережку в пупок в виде бабочки, крылья которой усыпаны крохотными розовыми камнями. Она должна отлично подойти к новой татуировке-бабочке и конечно же к розовым волосам Киары. Из сада доносился громкий смех. Похоже, все уже собрались. Она сразу заметила развалившихся на траве Дениз, Тома и Дэниела. Шэрон, почему-то без Джона, болтала с матерью Холли. Наверняка обсуждают, как у Холли дела. Поразительно, конечно, что мать нашла время посидеть с гостями – это само по себе было маленьким чудом. В центре сада, громко крича и наслаждаясь всеобщим вниманием, стояла именинница, одетая в малюсенькую розовую маечку и голубые джинсы-капри.

Холли подошла к ней и протянула подарок. Киара немедленно схватила коробочку и разорвала ее в клочья. Пожалуй, не стоило тратить столько сил на упаковку, подумала Холли.

– Ах, Холли, какая прелесть! – завопила Киара и бросилась ей на шею.

– Я знала, что тебе понравится. – Холли обрадовалась, что не ошиблась с подарком. В противном случае сестрица не замедлила бы сообщить ей об этом.

– Я ее сейчас же надену, – заявила Киара, вытаскивая из пупка колечко.

Холли посмотрела, как она протыкает сережкой кожу, и содрогнулась:

– Ой... я, пожалуй, пойду. Не могу на это смотреть.

В воздухе изумительно пахло жареным мясом, и у Холли потекли слюнки. Как она и думала, все мужчины во главе с отцом столпились у жаровни. Настоящие охотники, добывающие женщинам еду.

Холли заметила среди них Ричарда и подошла. Прервав беседу, она спросила прямо в лоб:

– Ричард, это ты подстриг мой сад?

Ричард поднял глаза от жаровни. Похоже, вопрос застал его врасплох.

– Прости, что я сделал?

Остальные мужчины тоже замолчали и изумленно смотрели на нее.

– Это ты подстриг мой сад? – снова спросила она, засунув руки в карманы. Она сама удивилась агрессивности, с которой был задан вопрос, – видимо, сработала многолетняя привычка. Если он подстриг сад – это, конечно, огромное одолжение, но она никого не просила об этой услуге.

– Когда? – Ричард оглянулся на остальных. У него был такой вид, словно его обвинили в убийстве.

– Я не знаю, когда именно, – резко ответила она, – пару недель назад.

– Нет, Холли, – так же резко ответил он. – Видишь ли, кое-кто из нас ходит на работу.

Холли одарила его ненавидящим взглядом. Увидев, что назревает скандал, отец решил вмешаться. Не хватало семейной сцены на виду у всех.

– Что случилось, дорогая? Кто-то привел в порядок твой сад?

– Да, но я не знаю, кто это, – пробормотала она, пытаясь понять, что же теперь делать. – Это не ты, папа?

Фрэнк отрицательно покачал головой, подумав, что дочь, похоже, рехнулась окончательно.

– Деклан, это не ты?

– Ну, у меня была такая мысль, конечно, – саркастически ответил он.

– А может быть, вы? – Она повернулась к незнакомому мужчине, стоящему рядом с отцом.

– М-м-м... нет, я только что прилетел в Дублин... м-м-м... на выходные, – нервно ответил он с явным английским акцентом.

Киара расхохоталась.

– Холли, давай я тебе помогу. КТО-НИБУДЬ ТРОГАЛ САД ХОЛЛИ? – изо всех сил завопила она. Все присутствующие обернулись и отрицательно замотали головами. Никто ничего не понял.

– Смотри, как просто! – хохотала Киара.

Холли неодобрительно покачала головой, глядя на нее, и ушла в дальний конец сада, где сидели Дениз, Том и Дэниел.

– Ты что, все еще ищешь гнома? – засмеялась Дениз.

– Ну да, – ответила Холли, присаживаясь рядом с ней на траву. – Но это настолько странно! – Она рассказала Тому и Дэниелу историю с садом.

– Может быть, это организовал ваш муж? – выпалил Том, и Дэниел посмотрел на него неодобрительно.

– Нет, – ответила Холли, не глядя на него. Очень неприятно, что посторонний человек столько знает о ее личной жизни. – Вряд ли.

Она сердито взглянула на Дениз. Зачем было рассказывать Тому? Дениз беспомощно развела руками.

– Спасибо, что пришли, Дэниел. – Холли повернулась к нему, не желая больше разговаривать с этой парочкой...

– Да не за что, мне очень приятно.

Вне бара он выглядел совсем по-другому. На нем была синяя жилетка, длинные шорты и синие кроссовки. Она скользнула взглядом по его бицепсам, проступившим, когда он потянулся за пивом. Она и не думала, что он в такой форме.

– Вы очень загорели, – отметила она, пытаясь объяснить свой пристальный взгляд.

– Вы тоже, – ответил он, демонстративно уставившись на ее ноги.

Холли засмеялась и поджала ноги под себя.

– Ну, я-то не работаю, а вот у вас откуда загар?

– Я был в Майами в прошлом месяце.

– Ух ты! Понравилось?

– Отлично провел время. – Он кивнул, улыбаясь. – Вы были там?

– Нет, хотя с удовольствием бы поехала. А мы с девочками на следующей неделе поедem на Лансароте. Жду не дождусь. – Она восторженно сжала ладони.

– Я слышал об этом. Прекрасный сюрприз, по-моему. – Похоже, он искренне радовался за нее.

– Да. – Она покачала головой, словно все еще не могла поверить, что это правда.

Они немного поболтали о его поездке и о жизни в целом. Холли с сожалением посматривала на свой гамбургер. Есть во время разговора она не могла: каждый раз, когда нужно было что-то сказать, оказывалось, что у нее полный рот, а подбородок весь в кетчупе.

– Я надеюсь, вы ездили в Майами не с подругой, потому что бедная Киара такого не выдержит, – сболтнула она и тут же отругала себя за бестактность.

– Нет, – серьезно ответил он, – Мы расстались несколько месяцев назад.

– Ой, как жаль. – Она закусила губу. – Вы долго были вместе?

– Семь лет.

– О, это немало.
– Да. – Он отвел глаза, и Холли поняла, что разговор ему неприятен.
– Кстати, вы уже вручили Киаре подарок? – Она попыталась сменить тему.

Дэниел немного оживился.

– Нет. – Он с улыбкой покачал головой. – Она все время была несколько... занята.

Холли обернулась, ища глазами сестру, и обнаружила, что она вовсю флиртует с одним из друзей Деклана, к ужасу последнего. Холли рассмеялась. Да, очень похоже, что она хочет детей от Дэниела.

– Позвать ее?

– Давайте, – улыбнулся Дэниел.

– Киара! – крикнула Холли. – Для тебя есть еще подарок!

– О-о-о! – восторженно завопила Киара и немедленно рванулась к ним, забыв о своем молодом человеке. Он был несколько обескуражен.

– Какой? – Она плюхнулась на траву рядом с ними.

Холли кивнула на Дэниела.

Киара перевела на него нетерпеливый взгляд.

– Вы хотели бы поработать барменшей в клубе «Дива»?

Киара всплеснула руками: – Дэниел, это было бы прекрасно!

– А вы работали в баре когда-нибудь?

– Ну да, тысячу раз. – Она сделала неопределенный жест рукой.

Дэниел удивленно поднял брови. Видимо, он ожидал более внятного ответа.

– Я практически в каждой стране, где жила, работала в баре, честно! – заверила она.

Дэниел с облегчением улыбнулся:

– То есть думаете, что справитесь?

– Ну конечно! – завизжала она и бросилась ему на шею.

Был бы повод, подумала Холли, наблюдая, как Дэниел задыхается в объятиях сестры. Он покраснел и подавал Холли знаки SOS.

– Ладно, ладно, Киара, хватит. – Холли со смехом оттащила ее от Дэниела. – Ты же не хочешь задушить своего нового босса.

– Да, извините, извините, – отпустила его Киара. – Это так клево! Холли, у меня теперь есть работа! – снова завизжала она.

– Да, я слышала, – засмеялась Холли.

Неожиданно разговоры в саду затихли, и Холли оглянулась, пытаясь понять, что происходит. Все смотрели на оранжерею, в дверях которой появились родители с тортом в руках.

– С днем рождения! – запели они, гости присоединились, и Киара вновь оказалась в центре внимания. Когда родители вышли из оранжереи, Холли заметила, что за ними идет еще какой-то человек с огромным букетом в руках. Родители подошли к Киаре, поставили торт на стол перед ней, и тогда незнакомец опустил букет.

– Мэтью! – изумленно воскликнула Киара. Она ужасно побледнела, и Холли сжала ее руку.

– Киара, прости меня, я вел себя как дурак. – Голос Мэтью с отчетливым австралийским акцентом прогремел на весь сад.

Кто-то из друзей Деклана громко прыснул, явно не одобряя такого пафоса. Мэтью выглядел в точности как герой австралийской мыльной оперы, но только такой драматизм и мог впечатлить Киару.

– Я люблю тебя! Пожалуйста, вернись ко мне! – провозгласил он, и все перевели взгляд на Киару, ожидая, что же она ответит.

Ее нижняя губа задрожала, она вскочила и бросилась в объятия Мэтью. Он поднял ее на руки и закружил.

Холли прослезилась, не выдержав этого зрелища. Как чудесно – ее сестра снова сможет быть с человеком, которого любит. Деклан схватил камеру и начал снимать.

Дэниел положил руку на плечо Холли.

– Как жаль, Дэниел, – сказала Холли, вытирая глаза, – похоже, вас только что бросили.

– Ничего страшного, – засмеялся он. – Все равно не стоит смешивать работу и личную жизнь. – Выглядел он так, словно у него гора с плеч свалилась.

Холли с умилением наблюдала за Мэтью и Киарой. Они продолжали обниматься.

– Ребята, вы бы в комнату зашли! – с отвращением выкрикнул Деклан, и сад огласился дружным хохотом.

Глава двадцать шестая

- У всех у нас каникулы, каникулы, каникулы! – хором пели девушки по дороге в аэропорт.

Джон вызвался их подвезти, но очень быстро пожалел об этом. Они вели себя так, словно первый раз в жизни ехали за границу. Холли набила сумку конфетами, шоколадом и женскими журналами, и, обнявшись на заднем сиденье автомобиля, они беззаботно горланили песни.

В аэропорту они гурьбой высыпали из машины, оставив Джона выгружать из багажника чемоданы. Дениз сразу же побежала через дорогу в зал ожидания, как будто это могло ускорить вылет. Холли осталась у машины, пока Шэрон прощалась с мужем.

– Ты будь поосторожней, ладно? – обеспокоенно шептал он. – Постарайся не делать глупостей.

– Джон, конечно, я буду очень осторожной. - Джон ее не слушал:

– Развлекаться здесь – одно дело, а в другой стране так нельзя, понимаешь...

– Джон, – Шэрон обхватила его руками за шею, – я еду, чтобы отдохнуть. Перестань волноваться.

Он прошептал ей что-то на ухо, и она кивнула:

– Я знаю, знаю.

Они поцеловались на прощание, и Джон обнял Холли.

– Позаботься, пожалуйста, о моей красавице жене, ладно?

– Конечно, Джон. Мы и едем-то всего на неделю, – засмеялась Холли.

– Я понимаю. Но после того, как я увидел, чем вы по ночам занимаетесь, я не могу не волноваться. – Он улыбнулся. – Хорошенько повеселись, Холли, ты заслужила немного отдыха.

Они поволокли свои чемоданы через дорогу, Джон смотрел им вслед.

Холли на мгновение остановилась перед входом. Она обожала аэропорты. Ей нравилась их атмосфера: все эти звуки, запахи, люди, которые бродят взад-вперед со своими чемоданами, мечтая о предстоящем отпуске или о возвращении домой. Она любила наблюдать, как прилетающих встречают семьи, как они радостно обнимаются при встрече. Аэропорт был идеальным местом для наблюдения за людьми. Здесь ее всегда охватывало ощущение, что с ней должно случиться что-то особенное, потрясающее. Она чувствовала себя как перед каруселью в луна-парке.

Холли и Шэрон нашли Дениз, стоящую в хвосте невероятно длинной очереди на регистрацию.

– Я говорила, что надо приехать пораньше, – ныла Дениз.

– Тогда бы мы столько же прождали в следующем зале перед выходом на посадку, – пожала плечами Холли.

– Ну да, но там хоть бар есть! – объяснила Дениз свое нетерпение. – И это единственное место в этом дурацком здании, где мы, несчастные курильщики, можем закурить, – проворчала она.

– Разумно, – согласилась Холли.

– Так, девушки! Пока мы еще не вылетели, я хочу сказать вам обеим, что я не собираюсь напиваться до потери сознания и устраивать по ночам веселье. Я лягу у бассейна или на пляже, почитаю книжечку, немножко перекушу и пойду баиньки, – совершенно серьезно заявила Шэрон.

Дениз потрясенно взглянула на Холли:

– Может, еще не поздно позвать кого-то другого, Холл? Как думаешь? Ее чемоданы все тут, и Джон наверняка еще не успел уехать далеко.

Холли рассмеялась:

– Нет, я вынуждена согласиться с Шэрон. Я тоже хочу просто отдохнуть, без экстрима.

Дениз надулась, как ребенок.

– Да не волнуйся ты, – мягко сказала Шэрон. – Я уверена, что там будет много детей твоего возраста и ты сможешь поиграть с ними.

Дениз обиженно дернула головой:

– Ну что ж, когда меня спросят на таможне, хочу ли я что-то продекларировать, я продекларирую, что мои подруги – старые кошелки!

Шэрон и Холли пожали плечами.

Их очередь подошла через тридцать минут, они регистрировались, и Дениз как безумная кинулась в магазин за дневной порцией сигарет.

– Слушайте, почему на меня таращится та девчонка? – процедила Дениз сквозь зубы, косясь на девушку в конце бара.

– Наверное, потому что ты таращишься на нее, – ответила Шэрон, глядя на часы. – Осталось всего пятнадцать минут.

– Нет, правда, девочки. – Дениз повернулась к ним. – Я же не параноик, я вижу, что она на нас смотрит.

– Тогда подойди к ней и предложи выйти разобраться, – хмыкнула Холли.

– Она идет сюда, – прошептала Дениз, поворачиваясь к ней спиной.

Холли подняла глаза и увидела худую блондинку с огромной силиконовой грудью, приближавшуюся к ним.

– Доставай кастет, Дениз, она, похоже, опасная особа, – хихикнула Холли, заставив Шэрон подавиться минеральной водой.

– Привет! – тонким голосом поздоровалась девушка.

– Здравсьте, – ответила Шэрон, сдерживая смех.

– Я не хотела показаться невоспитанной, глядя на вас, и поэтому решила подойти, чтобы убедиться, что это действительно вы!

– Ну да, это я, – саркастически ответила Шэрон. – Собственной персоной.

– О, я так и знала! – взвизгнула девушка, запрыгав от восторга. Как и ожидалось, её грудь при этом даже не шелохнулась. – Мои подруги говорили, что я обозналась, но я знала, что это вы! Они вон там. – Она развернулась и показала в конец бара, откуда четыре другие девчонки шевельнули пальчиками в ответ. – Меня зовут Синди...

Шэрон снова закашлялась.

– ...И я ваша самая большая поклонница, – восхищенно пищала она. – Я просто обожаю это шоу, где вы снялись, я его посмотрела тысячу раз! Вы играли принцессу Холли, правда? – спросила она, ткнув в Холли наманикюренным пальчиком.

Холли открыла было рот, но Синди ее не слушала.

– А вы играли ее фрейлину! – Она ткнула в Дениз. – А вы, – она завизжала еще громче, указывая на Шэрон, – вы были подругой австралийской рок-звезды!

Она подвинула стул и уселась к ним за столик. Девушки нервно переглянулись.

– Видите ли, я сама актриса... – Дениз чуть слышно хмыкнула.

– ...И я бы ужасно хотела принять участие в таком шоу! Когда вы собираетесь снимать следующее?

Холли открыла было рот, чтобы объяснить, что они на самом деле совсем не актрисы, но Дениз опередила ее.

– Ну, следующий проект сейчас обсуждается, – соврала она.

– Как здорово! – Синди захлопала в ладоши. – А о чем он?

– Мы пока не можем рассказывать подробности, но снимать будем в Голливуде.

Синди изменилась в лице так, словно ее вот-вот хватит удар.

– Господи боже мой! А кто ваш агент?

– Фрэнки. – Шэрон не дала Дениз заговорить. – Так что мы с Фрэнки едем в Голливуд.

Холли не могла больше сдерживать смех.

– Не обращай на нее внимания, Синди, она просто не может прийти в

себя от восторга, – объяснила Дениз.

– Класс! Вы будете в Голливуде! – Синди опустила глаза на посадочный талон Дениз и всплеснула руками. – Вы тоже едете на Лансароте?

Дениз схватила посадочный талон и спрятала его в сумку, словно это могло что-то изменить.

– И мы с подружками летим туда же! Они вон там. – Она еще раз обернулась, еще раз помахала им, и они еще раз махнули в ответ. – Наш отель называется «Коста-Пальма-палас». А вы где остановитесь?

У Холли екнуло сердце.

– Я даже и не помню название, а вы? – Она подняла на Шэрон и Дениз полные ужаса глаза.

Они обе яростно замотали головами.

– Что ж, это не страшно. – Синди беззаботно пожала плечами. – Мы все равно встретимся после посадки! Пожалуй, я пойду, не хочу, чтобы самолет улетел без меня! – Последние слова она пропищала так громко, что люди за ближними столиками начали оборачиваться. Она обняла девушек по очереди и ушла.

– Похоже, кастет нам все же не помешал бы, – страдальчески проговорила Холли.

– Да ладно, – фыркнула Шэрон, как всегда полная оптимизма. – Мы можем просто не обращать на нее внимания.

Они поднялись и направились на посадку. Когда они подошли к своим местам, у Холли появилось плохое предчувствие, и она забралась в самое дальнее от прохода кресло. Шэрон села рядом с ней, а Дениз изменилась в лице, увидев, с кем ей придется сидеть.

– О, как здорово! Ваше место рядом с моим! – завизжала Синди.

Дениз одарила подруг ненавидящим взглядом и плюхнулась в свое кресло.

– Вот видишь, я же говорила, что ты найдешь себе подружку. Теперь будет с кем играть, – прошептала Шэрон, и они с Холли расхохотались.

Глава двадцать седьмая

Четыре часа спустя их самолет приземлился в аэропорту Лансароте. Салон огласился бурей аплодисментов, но никто из пассажиров не испытал такого облегчения, как Дениз.

– У меня голова раскалывается, – стонала она, когда они шли за багажом. – Эта проклятая девчонка болтала, и болтала, и болтала. – Дениз потеряла виски и прикрыла глаза, наслаждаясь тишиной.

Но Синди и ее компания уже снова, весело щебеча, приближались к ним. Заметив опасность, Шэрон и Холли мгновенно отступили в толпу, оставив Дениз, блаженно закрывшую глаза, одну.

Они попытались протиснуться к своему багажу. К сожалению, не им одним пришла в голову эта мысль – толпа обступила конвейер плотной стеной, и разглядеть что-либо было совершенно невозможно. Пришлось прождать полчаса, прежде чем багаж начали выдавать, и спустя еще полчаса они все продолжали стоять в ожидании, в то время как большая часть пассажиров уже разбежалась по автобусам.

– Ну что, красавицы, – подошла к ним Дениз с сумкой за спиной. – Все ждете свои вещи?

– Да нет, просто стоим. Очень приятно наблюдать, как эти два чемодана катаются по кругу. Поезжайте в отель, а я еще немного полюбуюсь, – мрачно съязвила Шэрон.

– Надеюсь, твой чемодан потерялся по дороге, – захохотала Дениз. – Или нет, пусть он раскроется, упав на конвейер, чтобы все могли насладиться зрелищем твоих гигантских трусов и лифчиков.

Холли посмотрела на Дениз с нежностью:

– Тебе полегчало хоть чуть-чуть?

– Еще нет, сначала нужно покурить. – Она выдавила из себя вымученную улыбку.

– О! Мой чемодан! – завопила Шэрон и рванула его к себе, со всего маху ударив Холли в лодыжку.

– Ай!

– Прости, дорогая, но мне нужно было спасти мои вещи.

– А мои вещи, похоже, потеряли. Ну, я их затаскаю по судам, – разозлилась Холли. Она единственная до сих пор не получила багаж. – Почему мой чемодан всегда выдают в последнюю очередь? – с отчаянием в голосе спросила она подруг.

– Закон Мерфи, – пожала плечами Шэрон. – Смотри, вот он! – Она бросилась к чемодану Холли и снова ударила ее углом в ту же самую лодыжку.

– А-а-а-й! – завопила та, схватившись за ногу. – Ты что, не могла вытащить эту чертову штуку как-то по-другому?

– Прости, – Шэрон всплеснула руками, – но я знаю только один способ вытаскивать эти штуки.

Они поплелись к выходу, ища глазами представителя компании, который должен был их встретить.

– Перестань, Гарри! Отпусти меня! – донесся из-за угла сдавленный визг. Девушки удивленно переглянулись и заглянули туда. Визжавшая девушка оказалась именно той, кого они искали, – сотрудницей компании. Она была одета в красную униформу, а молодой человек в такой же униформе настойчиво пытался ее обнять. Подруги ободряюще улыбнулись. Девушка улыбнулась в ответ и высвободилась из объятий.

– Вы Кеннеди, Маккарти и Хеннеси? – спросила она с отчетливым лондонским акцентом.

Девушки кивнули.

– Здравствуйте. Меня зовут Виктория. Я буду сопровождать вас от лица компании. – Она улыбнулась. – Пойдемте, я покажу ваш автобус.

Подмигнув на прощание Гарри, она повела девушек к выходу.

Было два часа ночи, но на улице их встретил неожиданно теплый ночной бриз. Холли радостно обернулась на подруг. Наконец-то похоже, что они действительно приехали на курорт.

Пассажиры автобуса встретили их радостными приветствиями. Еще не хватало, поморщилась Холли. Меньше всего она хотела перезнакомиться здесь со всеми туристами.

– Э-эй! – пропела Синди, махнув им рукой. – Я заняла вам места!

Дениз тяжело вздохнула и поплелась на предложенное место. Холли сразу же уселась у окна и уставилась на улицу. Главное – не оглядываться, может быть, тогда Синди догадается, что она не настроена общаться. В конце концов, она пыталась дать это понять с первого момента их встречи.

Когда через сорок пять минут автобус подъехал к отелю «Коста-Пальма-палас», у Холли перехватило дух. Вдоль дороги тянулись ряды огромных пальм, а перед главным входом сверкал роскошный фонтан. На выходе все пассажиры по очереди начали прощаться с девушками, и Холли вновь нахмурилась.

Для них был забронирован прекрасно обставленный номер с одной спальней на двоих, маленькой кухней и огромной гостиной с мягкими

диванами. И конечно, с ванной и балконом. Первым делом Холли вышла на балкон. Она хотела разглядеть море. Было слишком темно, но Холли слышала, как ласково бьются о берег волны, и одного этого было уже вполне достаточно для счастья.

– Покурить, покурить, очень нужно покурить. – На балкон выскочила Дениз, жадно затягиваясь сигаретой. – О-о-о! Так намного лучше. Будешь смеяться, но мне уже хотелось кого-нибудь убить.

Холли улыбнулась. Как же здорово, что они поехали вместе.

– Холл, ничего, если я буду спать на диване в гостиной? Тогда я смогу открыть балкон и курить...

– Только если ты откроешь дверь, Дениз, – откликнулась из комнаты Шэрон. – Я не хочу по утрам просыпаться в клубах дыма.

– Вот и славно, – обрадовалась Дениз.

На следующее утро Шэрон вскочила в девять утра. Она шепнула Холли, что пойдет к бассейну занять шезлонги, и исчезла, но вернулась уже через пятнадцать минут.

– Все шезлонги заняли эти проклятые немцы, – возмущенно сообщила она. – Если я вам понадоблюсь, я на пляже.

Холли пробормотала что-то в ответ и снова провалилась в сон. В десять Дениз запрыгнула к ней в кровать, уговаривая идти на пляж.

Песок под ногами был таким горячим, что обжигал ноги. Несмотря на загар, которым Холли так гордилась дома, здесь сразу становилось ясно, что они только что приехали, на пляже они были самыми бледными.

Шэрон читала книгу, сидя под зонтиком.

– Красота какая! – радостно воскликнула Дениз, оглядываясь по сторонам.

Шэрон подняла глаза от книги и умиротворенно улыбнулась:

– Как в раю.

Холли тоже огляделась. Как знать, может быть, Джерри попал именно в такой рай? Увы, как она ни всматривалась, его нигде не было. Повсюду, сколько хватало глаз, были одни влюбленные парочки. Парочки натирали друг друга солнцезащитным кремом, парочки прогуливались вдоль берега, держась за руки, парочки играли в теннис. Прямо перед нею тоже лежала обнявшаяся парочка. Холли почти загрустила, но ее отвлекла Дениз. Сбросив сарафан, та осталась в малюсеньком купальнике леопардовой расцветки.

– Кто намажет меня кремом? – Шэрон взглянула на нее поверх очков:

– Я могу, если ты настаиваешь, хотя ты вполне можешь и сама доставить себе это удовольствие. Начни с груди, а дальше пойдет как по

маслу.

– Вот же, а, – сморщилась Деииз, – если ты такая вредная, я могу попросить кого-то другого.

Шэрон усадила ее в шезлонг и принялась натирать кремом.

– Знаешь что, Шэрон?

– Что?

– Тебе нужно снять этот саронг, иначе у тебя останется ужасный след на бедрах.

Шэрон изумленно опустила глаза на свою крохотную юбочку.

– След? Откуда? У меня же не бывает загара. У меня настоящая ирландская кожа, Дениз.

Они захихикали.

Шэрон за всю ее жизнь никогда еще не удавалось загореть, если не считать ожогов и облезавшей кожи. В конце концов она перестала и пытаться, смирившись с тем, что ее коже суждено навсегда остаться бледной.

– Да и к тому же я так распухла в последнее время, что могу распугать отдыхающих своим видом.

Холли удивленно окинула ее взглядом. Да, она немного поправилась, но ничего особенно страшного заметно не было.

– Тогда давай отправим тебя в бассейн, чтоб ты распугала там этих немцев, – радостно предложила Дениз.

– Да, если мы хотим попасть в бассейн, придется вставать пораньше, – покачала головой Холли. – На пляже будет скучновато.

– Нэ боись. Мы разбэремса с этими проклятыми нэмцами, – заявила Шэрон.

– Это будет «Операция «Бассейн», – захихикала Холли. Дениз посмотрела на нее недобрым взглядом.

Они провалялись на пляже весь день, изредка забегая в море, чтобы не перегреться. Пообедали прямо на берегу, и весь день прошел очень спокойно, как они и планировали. Холли наконец ощутила, что напряжение покидает ее тело и внутри появляется блаженное чувство умиротворения.

Этим вечером им удалось избежать встречи с Синди и ее командой. Они поужинали в одном из множества ресторанчиков рядом с отелем и к одиннадцати уже забрались в свои постели, мечтая о завтрашнем дне.

С утра можно было, согласно составленной программе отдыха, поехать на экскурсию или поучаствовать в каком-нибудь дурацком спортивном состязании. Но вместо этого девушки, едва проснувшись, побежали к бассейну, надеясь найти парочку свободных шезлонгов.

Поразительно, но и в этот раз все места оказались заняты («Эти проклятые немцы что, вообще не спят?» – кипятилась Шэрон). Наконец Шэрон догадалась сбросить с пустых шезлонгов оставленные на них полотенца, и они уселись загорать.

Холли слегка задремала, когда рядом раздались ужасающие вопли и шум. Открыв глаза, она увидела Гарри – парня из туристической компании, почему-то одетого в женскую одежду. Он с воплями бегал вокруг бассейна, а его Виктория бегала за ним следом. Публика радостно подбадривала обоих. Наконец Виктории удалось его догнать, и под общие аплодисменты оба свалились в бассейн.

Через пару минут, едва Холли вошла в воду, чтобы немного освежиться, у края бассейна возникла какая-то женщина, громко прокричавшая в микрофон, что через пять минут в бассейне начнется занятие по аквааэробике. Виктория и Гарри, а также Синди и ее команда побежали вокруг бассейна, вытаскивая всех из шезлонгов.

– Да отцепитесь же вы наконец! – услышала Холли истерический вопль Шэрон. Видимо, ее тоже попытались затолкать в бассейн. Холли поспешно выбралась наверх, чтобы избежать встречи с толпой слоноподобных женщин, радостно прыгавших в воду. Следующие полчаса они провели, наблюдая за этими дамочками, скачущими в воде под громогласные вопли инструктора. Не успели они закончить, как был объявлен турнир по водному поло. Проклиная все существующие виды спорта, девушки поплелись на пляж, надеясь хоть там отыскать спокойное местечко.

– Холли, а родители Джерри тебе больше не звонили? – вдруг спросила Шэрон, входя в воду.

– Я периодически получаю от них открытки с рассказами о том, как они путешествуют и как у них вообще дела.

– Они все еще не вернулись из круиза?

– Пока нет.

– Скучаешь по ним?

– Если честно, после смерти Джерри они, по-моему, перестали считать меня своей родственницей. Детей у нас нет, так что они, похоже, не видят смысла поддерживать отношения.

– Да ты что! Ты же их невестка, вы не чужие друг другу!

– Я была их невесткой, – поправила ее Холли. – Видимо, теперь я им никто.

– Они довольно старомодные, насколько я помню, да?

– Да, даже слишком. Я помню, как они скандалили, когда мы с Джерри

«жили во грехе», как они выражались... Не могли дождаться, когда же мы поженимся. А после свадьбы все стало еще хуже. Они никак не могли понять, почему я не сменила фамилию.

– Да, я помню, – засмеялась Шэрон. – На свадьбе его мамаша устроила мне настоящий нагоняй. «Женщина должна сменить фамилию, если она уважает своего мужа!» Представляешь? Такая настырная тетка!

Холли рассмеялась.

– Так что тебе повезло, что они тебя не трогают, – подвела итог Шэрон.

– Здорово. – Неожиданно откуда-то вынырнула Дениз.

– Ты где была? – удивилась Холли.

– Болтала с одним парнем из Майами. Довольно милый.

– Майами? Дэниел как раз недавно ездил туда, – вслух подумала Холли, болтая в воде ногами.

– Дэниел очень милый, правда? – осторожно заметила Шэрон.

– Да, он очень хороший, – согласилась Холли. – С ним легко.

– Том рассказывал, что он прошел через такой ад! – сообщила Дениз, ложась на матрас.

Холли наострила уши:

– О чем ты?

– Он был помолвлен с какой-то девкой, а она, как выяснилось, спала с другим. Поэтому он купил в Дублине паб и переехал туда, подальше от нее.

– Кошмар! – ужаснулась Холли. – Вот бедняга!

– А раньше где он жил? – спросила Шэрон.

– В Голуэе. У него там тоже был паб.

– Да? – удивилась Холли. – А говорит совершенно без акцента.

– Ну да, он вырос в Дублине или где-то рядом, не помню точно. – Дениз надоел этот разговор, и она грустно вздохнула. – Господи, как я скучаю по Тому.

– А тому парню из Майами ты об этом сообщила? – поинтересовалась Шэрон.

– Да мы просто немного поболтали, – возмутилась Дениз. – Меня не интересуют другие мужчины. Вы не поверите, я их просто не вижу, то есть вообще никого не замечаю. Это о многом говорит, учитывая, сколько сейчас вокруг нас полуголых мужиков!

– Это, Дениз, и называется любовью, – улыбнулась Шэрон.

– Может быть. Во всяком случае, я никогда раньше такого не испытывала.

– Как прекрасно, – пробормотала Холли себе поднос.

Некоторое время они молча покачивались на волнах, думая о своем, и тут Дениз вдруг истерически заорала, до смерти перепугав подруг.

– Черт возьми! – В ее голосе слышался непритворный страх. – Вы только посмотрите, куда мы заплыли!

Холли приподнялась на матрасе и взглянула на берег. Он был очень далеко, а люди на нем казались просто муравьями.

– Вот ужас! – испуганно воскликнула Шэрон, и Холли взволнованно взглянула на нее. Если Шэрон испугалась, значит, их дела и правда плохи.

– Поплыли скорее! – завопила Дениз. Они перевернулись на живот и принялись изо всех сил шлепать руками по воде. Через несколько минут стало ясно, что так им ничего не добиться. Все трое уже запыхались, а берег, казалось, стал еще дальше, чем раньше.

Они старались напрасно. Течение было слишком сильным.

Глава двадцать восьмая

Дениз принялась кричать. – Помогите! – вопила она изо всех сил, яростно размахивая руками.

– Я не думаю, что нас кто-нибудь услышит, – проговорила Холли, чувствуя, как слезы наворачиваются на глаза.

– Вот уж ничего глупее нельзя придумать, – проворчала Шэрон, – вы представляете себе, что значит заплывать в открытое море на надувном матрасе?

– Перестань, Шэрон, – с отчаянием перебила ее Дениз. – Давайте лучше хором кричать, может быть, кто-нибудь и услышит!

Они дружно прокашлялись и приподнялись, насколько это было возможно.

– Итак... раз, два, три... ПОМОГИТЕ! – завопили они хором, размахивая руками.

Накричавшись, они с надеждой оглядели пляж, пытаясь понять, достигли ли какого-то результата. Похоже, на берегу ничего не изменилось.

– Вы как думаете, а акулы тут есть? – прошептала Дениз.

– Дениз, прошу тебя, – рявкнула на нее Шэрон. – Вот об этом нам точно сейчас не стоит думать.

Холли всмотрелась в темную воду. Раньше ей казалось, что вода вокруг голубая и совершенно прозрачная, а сейчас она с ужасом обнаружила, что вода почти черная. Похоже, дело дрянь.

Шэрон и Холли снова стали грести, а Дениз продолжала душераздирающе вопить.

– Господи, Дениз, – простонала Шэрон. – Если тебе здесь кто и ответит, то только дельфины.

– А что толку с того, что вы дрыгаете руками? Вы уже пять минут плещетесь, а не отплыли до сих пор ни на метр.

Холли остановилась и взглянула на нее несчастными глазами.

– Да, – проговорила она, сдерживая слезы. – Шэрон, нам нужно поберечь силы.

Они дружно зарыдали. Больше ничего нельзя сделать, думала Холли, чувствуя, как ее охватывает паника. Кричать бесполезно – ветер уносит крики в море, плыть тоже – слишком сильное течение. Становилось прохладно, и море казалось все более темным. Как их вообще угораздило так вляпаться? Несмотря на панику, Холли с удивлением обнаружила, что

ей стыдно за себя.

Она засмеялась сквозь слезы. Шэрон и Дениз с ужасом обернулись на нее.

– А ведь у всего этого есть и хорошая сторона, – выговорила она сквозь слезы и смех.

– Это какая же? – Шэрон изумленно вытерла глаза.

– Помните, мы всегда мечтали попасть в Африку. – Она издала безумный смешок. – Судя по всему, мы уже где-то на полдороге туда.

Девушки посмотрели на горизонт, обдумывая ее слова.

– Вообще да... и так, между прочим, будет намного дешевле, – вынуждена была согласиться Шэрон.

Дениз посмотрела на них как на ненормальных, а они вдруг расхохотались, сообразив, насколько она нелепа в своем леопардовом купальнике, с посиневшими губами, посреди океана.

– Что такое? – испуганно спросила Дениз.

– Похоже, у нас огромные, огромные неприятности, – сказала Шэрон сквозь смех.

– Ага, – согласилась Холли. – И похоже, мы сходим с ума.

Еще минут десять они провели так, смеясь и рыдая попеременно, и тут Дениз услышала звук приближающейся моторной лодки. Она подскочила и принялась махать изо всех сил. Холли и Шэрон снова скорчились от смеха, наблюдая, как поднимаются и опускаются ее мокрые ручки на фоне голубого неба.

– Ну вот, наш вечер постепенно входит в свое обычное русло, – хмыкнула Шэрон, наблюдая, как полуголую Дениз обнял мускулистый спасатель.

– Видимо, у них шок, – сказал один из спасателей другому. Девушки истерически хохотали, пока их затаскивали в лодку.

– А матрасы? Скорее спасайте матрасы! – говорила Холли между приступами смеха.

– Матрасы на борт! – командовала Шэрон. Спасатели переглядывались, пряча улыбки. Девушек закутали в одеяла и повезли к берегу.

На пляже уже собралась огромная толпа. Девушки снова залились смехом. Их встретили громом аплодисментов. Дениз склонилась в реверансе.

– Сейчас-то они хлопают, а где они были, когда мы тонули, – пробурчала Шэрон.

– Предатели, – прошипела Холли.

– Вот они! – До них донесся знакомый писк, и из толпы выскочила Синди со своими кукольными подружками. – Господи! С вами все в порядке, девочки? – пищала она. – Я все видела в бинокль, это я вызвала спасателей! Вы в порядке? – Она переводила испуганный взгляд с одной на другую.

– Да, мы в полном порядке, – серьезно заверила ее Шэрон. – Нам повезло. А вот у матрасов не было никаких шансов.

Они снова скорчились от смеха. Спасатели повели их в медпункт.

Только вечером они осознали, что реально могли утонуть. Они не проронили ни слова за ужином, думая только о том, как им повезло, что их вообще спасли. Как же можно было быть настолько беззаботными! Дениз нервно ерзала на стуле, и Холли заметила, что она почти ничего не ест.

– Что с тобой? – поинтересовалась Шэрон, с шумом засасывая макаронину, так что соус разлетался во все стороны.

– Ничего, – мрачно ответила Дениз, наливая себе воды.

Они еще немного помолчали.

– Извините, мне нужно в туалет. – Дениз поднялась и неуклюже направилась в дамскую комнату.

– Как думаешь, что с ней? – спросила Холли. Шэрон пожала плечами:

– Если бы я выпила десять литров воды за ужином, я бы тоже все время бегала в туалет.

– А может, она сердится на нас за то, что мы смеялись над ней?

Шэрон снова пожала плечами, и они молча продолжили ужин. Холли задумалась. Почему же она так странно повела себя там, в море? Сначала было страшно – когда она поняла, что может погибнуть, а потом... а потом ее вдруг охватило невероятное возбуждение: она поняла, что если она сейчас умрет, то окажется... рядом с Джерри. Неужели ей действительно все равно, жить или умереть? Так нельзя, подумала она. Нужно менять отношение к жизни. От мрачных мыслей ее отвлекла Дениз, вернувшаяся к столу. Скривившись, Дениз опустилась на свой стул.

– Что с тобой, Дениз? – удивилась Холли.

– Я вам не скажу. Я знаю, вы опять будете смеяться. – Она насупилась, как ребенок.

– Да ладно, мы же твои подруги! Мы не будем смеяться. – Холли с трудом сдерживала улыбку.

– Я сказала – нет. – Она налила себе еще воды.

– Дениз, ты же знаешь, что можешь поделиться с нами чем угодно. Мы обещаем, что не будем смеяться. – У Шэрон был такой серьезный голос, что Холли стало стыдно за свою улыбку.

Дениз внимательно посмотрела на обеих, словно взвешивая, можно ли им верить.

– Ладно, – вздохнула она и еле слышно прошептала что-то себе под нос.

– Чего? – переспросила Холли, наклоняясь к ней.

– Дорогая, мы тебя не расслышали, ты слишком тихо говоришь. – Шэрон придвинулась ближе.

Дениз огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что никто не подслушивает.

– Мы так долго лежали в море, что у меня обгорела задница.

– О, – только и смогла сказать Шэрон, откидываясь в кресле.

Холли отвернулась, стараясь не смотреть ей в глаза, и принялась пересчитывать кусочки в корзинке с хлебом.

Наступила неловкая пауза.

– Вот видите, я так и знала, что вы будете смеяться, – обиженно проговорила Дениз.

– А разве мы смеемся? – возразила Шэрон. Ее плечи уже начали вздрагивать.

Еще одна пауза.

Холли не смогла сдержаться.

– Ты намажь ее как следует кремом на ночь, а то еще, не дай бог, облезет.

И они обе взорвались хохотом.

Дениз кивнула, дожидаясь, когда они успокоятся. Ей пришлось ждать довольно долго. По правде говоря, спустя несколько часов, когда она уже пыталась заснуть на своем диване, они все еще не успокоились.

Последним, что она услышала, прежде чем провалилась в сон, была фраза Холли:

– Я надеюсь, Дениз, ты не забыла перевернуться на живот?

И снова послышался хохот.

На следующее утро Холли проснулась от странных звуков. Похоже, Шэрон тошнило в туалете. Она бросилась к ней и обняла ее, заботливо придерживая волосы, падающие на лицо.

– Что с тобой? – обеспокоенно спросила Холли.

– Все хорошо... Мне всю ночь снились мерзкие сны, будто я плыву на корабле, а потом на матрасе и еще всякое такое... Видимо, меня укачало.

– Да, мне снилось то же самое. Вчера было очень страшно, правда? – Шэрон кивнула.

– Я никогда больше не буду плавать на матрасе, – слабо улыбнулась

она.

В ванную забежала Дениз, уже одетая в купальник. Вокруг бедер, скрывая обгоревшие ягодицы, был повязан саронг, одолженный у Шэрон. Холли прикусила язык, чтобы не сострить. Бедняжке явно было больно двигаться.

Спустившись к бассейну, они подошли к Синди и ее команде. Нужно было быть с ними полубезней – в конце концов, это они вызвали спасателей. Правда, непонятно, зачем они вообще следили за ними в бинокль. Холли и Шэрон предпочли помалкивать, предоставив Дениз возможность самостоятельно отвечать на все вопросы, связанные с их голливудским проектом. Холли было ужасно неловко за эту ложь, и она решила вообще не вмешиваться в разговор. Час спустя уже выяснилось, что у них назначены съемки с Джулией Робертс, Брэдом Питтом и Брюсом Уиллисом. Синди и ее подружки жадно ловили каждое слово Дениз.

Остаток недели прошел относительно мирно. Они загорали, плавали, ужинали и спали, с успехом избегая встреч с надоедливой Синди и неугомонными сотрудниками администрации, ежедневно выдумывавшими новые развлечения для отдыхающих.

Холли была рада вернуться в Дублин. Она отлично отдохнула, набралась сил и великолепно загорела. Но, несмотря на свой оптимизм, она все-таки вздохнула, когда самолет приземлился в Дублине и сквозь стекло иллюминатора она увидела плотную пелену дождя. В этот раз пассажиры не стали аплодировать при посадке, да и сам аэропорт, казалось, был совсем другим, чем неделю назад. И снова Холли пришлось ждать до последнего, пока появился ее чемодан, и прошел целый час, прежде чем они доплелись до Джона, ожидавшего их в машине.

– Похоже, таинственный гном больше не занимался садом, – заметила Дениз, когда они подъехали к дому Холли.

Холли расцеловала на прощание подруг и поднялась в свой тихий пустой дом. В комнатах стоял ужасный затхлый запах, и она первым делом прошла на кухню, чтобы открыть двери в сад.

Она подошла к двери, повернула ручку и застыла. Сад позади дома изменился до неузнаваемости.

Глава двадцать девятая

После возвращения домой дни шли один спокойней другого. Путешественницы должны были отдохнуть друг от друга. Хотя они ничего не говорили вслух, Холли знала: после того как они целую неделю сидели друг у друга на голове, нужно сделать небольшой перерыв. Киару невозможно было заставить, она проводила время с Мэтью. Джек наконец получил отпуск и сбежал в Корк, в дом родителей Эбби, и через пару недель у него должны были снова начаться занятия в школе. А Деклан... черт его знает, где был Деклан.

Не то чтобы Холли было скучно одной... но и весело тоже не было. Все вокруг опять стало пустым и бессмысленным. Она валялась подолгу в кровати каждое утро, не находя причины подняться. Даже поговорить было не с кем, разве что с родителями. После жаркой Испании Дублин казался сырым и противным. Она не могла ни загорать, ни просто сидеть на воздухе в своем новом саду.

В конце концов она совсем перестала вставать с постели. Валялась, смотрела телевизор и ждала... когда можно будет открыть следующий конверт. Она гадала, что еще Джерри приготовил для нее. Пока он был жив, она жила ради него, а сейчас ей оставалось жить только ради его писем. Она снова и снова думала о нем. Она верила, что целью ее жизни было встретить Джерри и прожить с ним до смертного часа. Что же ей делать сейчас? Должна быть какая-то цель... Или ее жизнь просто ошибка, случайно допущенная в небесной канцелярии?

Ее единственным развлечением стала охота на таинственного гнома. Она попыталась снова расспросить соседей, но они по-прежнему ничего не знали. Ей пришло в голову, что это садовник ошибся и случайно подстриг не тот сад. Каждый день она проверяла почту, ожидая получить от него счет, который, естественно, не сможет оплатить. Но счет так и не пришел. Вернее, не пришел этот счет, зато пришла масса других. Деньги таяли на глазах. Она была по уши в долгах, а счета все приходили – за электричество, за телефон, оплата страховки. Каждый день почтальон приносил все новые и новые, и она понятия не имела, как будет по ним расплачиваться. По правде говоря, она не забивала этим голову, ее перестали интересовать подобные глупости. Мечтать было намного интереснее.

Однажды Холли вдруг сообразила, почему не приходит загадочный

гном. Ведь он стриг ее сад, только когда ее не было дома! С этой мыслью она встала с утра пораньше и отогнала машину за угол, чтобы не было видно с дороги. Вернувшись домой, она залезла в постель и принялась мечтать, как наконец поймает загадочного садовника.

Так прошло три дня. Дожди прекратились, снова выглянуло солнце, и Холли уже почти отчаялась, как вдруг услышала шум подъехавшего автомобиля и чьи-то шаги возле дома. Она вскочила с кровати, не понимая, что надо делать, хотя много раз представляла себе, как это будет. Она выглянула в окошко. В сад зашел маленький мальчик лет двенадцати, таща за собой газонокосилку. Она натянула на себя старую футболку Джерри и помчалась к двери.

Она торжествующе распахнула дверь. Мальчик, видимо, собирался позвонить. Его рука так и застыла на полдороге к звонку, глаза наполнились ужасом. Открыв рот, он смотрел снизу вверх на эту странную женщину.

– Ага! – торжествующе завопила Холли. – Вот я и поймала маленького гномика!

Он беспомощно пошевелил губами, не зная, что сказать. Через пару секунд его лицо скривилось, словно он вот-вот разрыдается.

– Папа! – испуганно закричал он.

Холли взглянула на дорогу. Нужно выжать как можно больше информации из мальчишки, пока не появился отец.

– Значит, это ты работал в моем саду? – Покачав головой, она сложила руки на груди.

Он испуганно тряс головой.

– Не отрицай, – настаивала она, – я поймала тебя с поличным. – Она кивнула на газонокосилку.

Он обернулся, не зная, что сказать, и снова крикнул:

– Папа!

Из фургончика, стоящего через дорогу, вышел отец.

– Что случилось, сынок? – Он положил руку на плечо сыну и взглянул на Холли, ожидая объяснений.

Холли не собиралась сдаваться:

– Мы как раз обсуждали с вашим сыном ваши темные делишки.

– Какие еще темные делишки? – нахмурился он.

– Вы стригли мой сад без моего ведома, а теперь, видимо, ожидаете, что я буду платить за это. Я уже слышала про такие истории.

Она выпрямилась, стараясь дать ему понять, что так просто он ее не проведет. Мужчина смутился:

– Простите, миссис, но я не знаю, о чем вы. Мы никогда раньше не

работали в вашем саду. – Он взглянул на сад и, видимо, решил, что эта женщина не в себе.

– Нет, не этот сад, вы подстригли тот сад, который за домом. – Она улыбнулась, решив, что теперь-то уж точно его поймает.

Он расхохотался ей в лицо:

– Подстриг ваш сад? Дамочка, вы что, с ума сошли? Мы стрижем только лужайки. Видите? Это же обычная газонокосилка. Она стрижет только траву, ничего больше.

Холли нервно засунула руки в карманы. Может быть, он действительно говорит правду.

– Вы точно не занимались моим садом? – прищурилась она.

– Дамочка, я вообще первый раз работаю на этой улице, не говоря уже про ваш сад, и я вам обещаю, что никогда в будущем ваш сад трогать не буду.

Холли побледнела:

– Но я думала...

– Мне плевать, что вы думали, – перебил он. – Постарайтесь впредь проверять информацию, прежде чем набрасываться на ребенка.

Холли опустила глаза на мальчика и увидела, что он почти плачет. Она испуганно всплеснула руками.

– Господи! Простите меня! – воскликнула она. – Подождите минуточку.

Она сбегала за кошельком и сунула последнюю пятерку в пухлую маленькую ручку. Его лицо просветлело.

– Пойдем. – Отец развернулся и повел ребенка назад к машине.

– Пап, я не хочу больше этим заниматься, – жалобно проговорил мальчик.

– Не волнуйся, сынок, не все же такие полоумные, как эта тетка.

Холли захлопнула дверь и подошла к зеркалу. Он прав. Она действительно превратилась в сумасшедшую. Осталось только завести полный дом кошек.

Зазвонил телефон.

– Алло? – устало ответила Холли.

– Приветик, как дела? – донесся до нее счастливый голос Дениз.

– Наслаждаюсь жизнью, – язвительно ответила Холли. Ей очень хотелось добавить: «Спасибо, что постоянно звонила мне в течение последних трех недель!»

– О, я тоже! – захихикала она в ответ.

– Правда? И чего это ты так радуешься?

– Да просто радуюсь жизни. – Она снова захихикала.

Ну да, радуется жизни. Ведь жизнь прекрасна, жизнь просто изумительна. Как она могла задать такой глупый вопрос.

– Так что скажешь?

– Хочу пригласить тебя на ужин завтра вечером. Я понимаю, что звоню слишком поздно, и ты, может быть, уже занята... тогда отменяй скорее все свои планы!

– Подожди минутку, я проверю ежедневник, – язвительно сказала Холли.

– Да, конечно, – серьезно ответила Дениз и замолчала, давая ей время.

– Представь себе, я завтра совершенно свободна!

– Здорово! – радостно ответила Дениз. – Мы встречаемся в восемь в «Чанге».

– Кто мы?

– Шэрон, Джон и несколько друзей Тома. Мы сто лет никуда не ходили, так что будет весело!

– Ладно, тогда до завтра! – Холли бросила трубку, кипя от ярости. Почему Дениз не приходит в голову, что Холли – вдова и ее жизнь уже давно не похожа на праздник? Она взлетела наверх и распахнула одежный шкаф. Ну и что ей завтра надеть? Что-то из этого отвратительного старья? И как она собирается платить за ужин? В последние дни ей еле хватало денег на бензин. Она вышвырнула вещи из шкафа и разбросала их по всей комнате, яростно ругаясь. Да, завтра она отправится покупать кошек.

Глава тридцатая

К половине девятого Холли приехала в ресторан. За несколько часов она перемерила перед зеркалом весь свой гардероб и отбросила в угол все вещи одну за другой. В конце концов она оделась как тогда, для караоке. Эта одежда была куплена по настоянию Джерри и напоминала ей о нем. Последние несколько недель она с трудом держала себя в руках, тоска совсем замучила ее, делать ничего не хотелось, и сегодня вечером ей было очень трудно выбраться на люди. Когда же, интересно, в ее жизни начнется светлая полоса? Наверное, счастье никогда не приходит к тем, кто его так ждет. Она стала похожа на улитку, потерявшую раковину. Любая ерунда доводила ее до истерики.

Она уже почти дошла до столика своих друзей, когда увидела вывеску: «Семейные вечера».

Она остановилась на полдороге, замерла... а затем быстро попятилась назад и спряталась за колонну. Нет, это уж слишком. Значит, сегодня все придут парами и только она одна будет сидеть в одиночестве? Ну, нет. Она поискала глазами выход. Через главный вход уже не сбежать, они обязательно заметят. Возле кухонной двери она заметила пожарный выход, он как раз был открыт – видимо, чтобы проветрить зал. Она выскользнула наружу. Вдохнув свежий вечерний воздух, она снова почувствовала себя свободной. Вот только надо придумать, что сказать Шэрон и Дениз.

– Привет, Холли.

Она застыла, осознав, что ее поймали с поличным. Развернувшись, она увидела Дэниела, который курил у машины.

– Привет. – Она подошла к нему. – Я и не знала, что вы курите.

– Только когда нервничаю.

– А вы нервничаете?

– Я пытаюсь понять, стоит ли идти в этот зал, наполненный счастливыми парочками.

Холли улыбнулась:

– И вы тоже? – Он засмеялся:

– Ну что ж, я не скажу им, что видел вас, если вы об этом подумали.

– А что, вы пойдете?

– Нужно встречать трудности с поднятой головой. – Он раздавил каблуком сигарету.

Холли задумалась над его словами.

– Пожалуй, вы правы.

– Я не заставляю вас идти, если вы не хотите. Еще не хватало, чтобы из-за меня вы весь вечер чувствовали себя неудобно.

– Как раз наоборот! Я буду очень рада, что в компании оказался еще кто-то без пары. Нас таких осталось совсем мало.

Дэниел рассмеялся и протянул ей руку.

– Прошу вас!

Холли взяла его под руку. Было очень приятно сознавать, что она не одинока в своем одиночестве.

– Кстати, я собираюсь сбежать сразу же после окончания торжественной части, – засмеялся он.

– Предатель. – Она с улыбкой шлепнула его по руке. – Мне тоже придется уйти пораньше, чтобы успеть на последний автобус.

У нее уже не было денег, чтобы залить бензином бак.

– Отлично, тогда у нас уважительная причина. Я скажу, что мне нужно отвезти вас домой, а вы скажете, что вам нужно быть дома... во сколько?

– К половине одиннадцатого. – В двенадцать она хотела открыть сентябрьский конверт.

– В самый раз, – улыбнулся он, и они вошли внутрь, чувствуя себя намного уверенней в компании друг друга.

– Вот они! – воскликнула Дениз, заведя их. Холли села рядом с Дэниелом, держась за него, как за спасательный круг.

– Простите, что мы опоздали, – извиняющимся голосом сказала она.

– Холли, это Кэтрин и Майк, Питер и Сью, Джоанна и Пол, Тина и Брайан, Джона и Шэрон ты знаешь, Джеффри и Саманта и, наконец, Энн и Саймон.

Холли улыбнулась и кивнула всем.

– Привет! А мы Дэниел и Холли, – нашелся Дэниел. Холли хихикнула в кулак.

– Нам пришлось уже сделать заказ, – оправдывалась Дениз, – но мы заказали столько всего, что можем просто поделить на всех. Вы не против?

Холли и Дэниел кивнули. Женщина рядом с Холли, чье имя она не запомнила, повернулась к ней и спросила:

– Холли, чем вы занимаетесь? – Дэниел с интересом взглянул на Холли.

– Простите, когда именно? – серьезно переспросила Холли. Она ненавидела болтливых людей, ненавидела разговоры о том, кто чем занимается, особенно когда эти разговоры заводили совершенно посторонние люди, знакомые друг с другом меньше минуты.

Она почувствовала, что Дэниел прыснул за ее плечом.

– Ну, чем вы занимаетесь в жизни? – не отставала женщина.

Холли уже заготовила для нее остроумный и даже, пожалуй, немного грубый ответ, но вдруг осеклась. Все затихли, слушая, что она скажет. Она смущенно оглянулась и откашлялась.

– Я... я сейчас как раз ищу работу. – Ее голос предательски дрогнул.

Женщина шевельнула губами, словно пытаясь вытащить из зуба застрявший кусочек пищи.

– А чем вы занимаетесь? – спросил у нее Дэниел, заполняя паузу.

– Ах, у Джеффри своя фирма, – высокомерно ответила она, поворачиваясь к мужу.

– Да, но чем занимаетесь вы? – снова спросил Дэниел.

Женщина вспыхнула.

– Ну, я каждый день чем-то занимаюсь, разными вещами... Дорогой, расскажи им о своей компании. – Она снова повернулась к мужу, пытаясь переключить общее внимание на него.

Ее муж выпрямился на стуле.

– У меня просто маленькая фирма. – Он откусил кусочек хлеба и начал медленно жевать. Все смотрели на него, ожидая, когда он снова заговорит.

– Маленькая, но довольно успешная, – добавила жена.

Джеффри наконец прожевал хлеб.

– Мы изготавливаем и продаем ветровые стекла для автомобилей.

– Как интересно, – сухо прокомментировал Дэниел, но никто, кроме Холли, не заметил его иронии.

– А чем вы занимаетесь, Дермот? – спросила женщина, поворачиваясь к Дэниелу.

– Простите, но меня зовут Дэниел. Я трактирщик.

– Ага. – Она кивнула и отвернулась. – Такая чудесная погода стоит в последние дни, правда? – спросила она, обращаясь ко всему столу.

И все одновременно заговорили. Дэниел повернулся к Холли:

– Как прошла поездка?

– О, просто великолепно. – Она улыбнулась. – Мы отдыхали, ничего не делали целую неделю.

– Как раз то, что было вам нужно, – улыбнулся он, – я уже слышал, как вы чуть не погибли.

– Я уверена, что это Дениз вам рассказала. Он кивнул и засмеялся.

– И наверняка она все преувеличила.

– Нет, она просто рассказала, как вас окружили акулы, а потом прилетели спасатели на вертолете и спасли вас.

– Не может быть! Неужели она так и сказала?
– Нет, совсем нет, – засмеялся он. – Однако же здорово вы заболтались, если не заметили, как уплыли в открытое море!

Холли вспыхнула, вспомнив, что они как раз говорили о нем.

– Итак, внимание! – Дениз постучала по бокалу. – Вы все, наверное, хотите знать, почему мы с Томом сегодня пригласили вас на ужин.

– Загадка года, – пробормотал Дэниел. Холли тихо засмеялась.

– Мы хотим вам кое-что сообщить. – Она улыбнулась.

У Холли перехватило дыхание.

– Мы с Томом решили пожениться! – завизжала Дениз, и Холли онемела от изумления. Вот уж этого она никак не ожидала.

– Дениз! – проговорила она и бросилась обнимать подругу. – Какая потрясающая новость! Поздравляю!

Она взглянула на Дэниела. Тот побелел как мел.

Открыли шампанское, все подняли бокалы. Джемма и Джим, или Саманта и Сэм, или как там их звали, произнесли тост.

– Подождите, подождите! – закричала Дениз. – Шэрон, тебе что, не налили?

Все повернулись к Шэрон. В руке у нее был стакан апельсинового сока.

– Подожди. – Том потянулся к бутылке.

– Нет, нет... Не нужно, спасибо. – Она замахала руками.

– Почему? – удивилась Дениз, не ожидавшая, что подруга откажется отпраздновать ее помолвку.

Джон и Шэрон посмотрели друг на друга улыбаясь.

– Послушайте, я не хотела говорить об этом сегодня, поскольку сегодня вечер Дениз и Тома...

Все вокруг одобрительно загудели, заставляя ее продолжить.

– Ну ладно... я беременна! У нас с Джоном будет ребенок!

Это было уже слишком.

– Итак! Давайте выпьем за помолвку Тома и Дениз и за ребенка Шэрон и Джона!

Зазвенели стаканы. Холли медленно жевала, не замечая, что ест.

– Вы не передумали насчет одиннадцати? – тихо спросил Дэниел. Она помотала головой.

После того как с ужином было покончено, Холли и Дэниел извинились и собрались уходить. Никто, похоже, не намеревался их удерживать.

– Сколько мне оставить по счету? – спросила она у Дениз.

– Да перестань, – отмахнулась та от нее.

– Нет, правда, не надо за меня платить. Сколько я должна?

Женщина рядом с ней схватила меню и принялась подсчитывать стоимость заказанных блюд. Там было очень много всего, хотя Холли едва притронулась к закускам.

– Выходит по пятьдесят с человека, включая вино и шампанское.

Холли сглотнула и опустила глаза на тридцать евро, зажатые в кулаке.

Дэниел схватил ее за руку и поторопил:

– Пойдем, Холли, пойдем же.

Она уже открыла рот, чтобы извиниться за то, что не взяла с собой достаточно денег, но тут обнаружила, что в ее ладони появилась еще одна двадцатка.

Она благодарно улыбнулась Дэниелу. Они смогли наконец уйти.

Они ехали молча, каждый думал о том, что произошло. Холли хотела порадоваться за подруг, но никак не могла избавиться от сосущей тоски. Да, у всех в жизни что-то происходит, но не у нее.

Дэниел остановился возле ее дома.

– Хотите зайти выпить чаю или кофе? – Она была уверена, что он откажется, но он с неожиданной готовностью согласился.

– Ничего себе вечер, да? – Он сидел у неё на диване с чашкой кофе. Холли кивнула, она все еще не могла поверить.

– Дэниел, я знаю этих девушек почти всю мою жизнь и совершенно не ожидала этого...

– Если вам от этого легче – я тоже знаком с Томом много лет, и он мне ничего не сказал.

– А Шэрон, она же не пила, когда мы были в Испании, – Холли даже не слушала, что он говорил, – и ее тошнило по утрам, но она сказала, что ее укачало... – В ее голове фрагменты начали складываться в картину.

– Укачало? – переспросил Дэниел, не понимая.

– Ну, после того как мы чуть не утонули, – пояснила она.

– А, понятно.

В этот раз ни один из них не рассмеялся.

– Забавно, – сказал он, поднимаясь с дивана. О нет, подумала Холли, только бы он не вздумал уходить прямо сейчас. – Друзья всегда говорили, что я женюсь раньше всех, – заговорил он.

У Холли совершенно не было настроения обсуждать сейчас все это, но она не хотела его обижать.

– Дениз сказала, что вы были помолвлены. – Она отхлебнула кофе.

– Да. – Он грустно усмехнулся. – Но из этого ничего не вышло. Сейчас она помолвлена с другим человеком. С одним из моих друзей, – с горечью

добавил он.

– Видимо, теперь он вам уже не друг.

– Нет. – Он покачал головой. – Уже нет.

– Грустная история, – искренне сказала она.

– Все мы получаем свою долю неприятностей. Вы знаете это лучше, чем кто-либо другой.

– Свою долю... – с тоской повторила она.

– То есть нет, все это очень несправедливо, но не беспокойтесь. Судьба нам еще улыбнется.

– Вы думаете?

– Я хочу в это верить.

Они замолчали. Холли взглянула на часы. Было уже пять минут первого. Пора было как-то выпроводить его из дому, чтобы открыть следующий конверт.

Он прочел ее мысли:

– Как там обстоят дела с посланиями с того света?

Холли поставила на стол чашку.

– Ну, сегодня я должна открыть еще одно, в общем-то. Так что... – Она посмотрела на него.

– Да. – Он поднялся и тоже поставил свою чашку. – Тогда я, пожалуй, вас оставляю.

Холли закусила губу. Очень неловко было так выгонять его, но ей хотелось поскорей остаться одной.

– Огромное спасибо, что подвезли, – сказала она, провожая его до двери.

– Да не за что. – Он накинул пальто и вышел.

– Увидимся! – крикнула она ему вслед, чувствуя себя последней сволочью. Она смотрела, как он под дождем идет к своей машине. Махнула ему в последний раз и захлопнула дверь. Чувство вины исчезло без следа.

– Ну что ж, Джерри, – вздохнула она, заходя в кухню и беря в руки конверт. – Посмотрим, что ты приготовил мне в этом месяце.

Глава тридцать первая

Сжимая в руках конверт, Холли посмотрела на кухонные часы. Четверть первого. Раньше Шэрон и Дениз уже давно позвонили бы ей, чтобы узнать, что в конверте. А сейчас телефон молчал. Похоже, известия о помолвке и беременности в этот раз затмили новости от Джерри. Перестань, одернула она себя. Нужно порадоваться за подруг, нужно праздновать с ними вместе, как это сделала бы прежняя Холли... А у нее не было сил даже улыбнуться.

Она завидовала им. Завидовала тому, что они уходят вперед, оставляя ее одну. Ей было так тяжело от этого бесконечного одиночества. Она чувствовала себя одинокой даже среди друзей, да что там – даже среди тысячи человек она была одинока. И самое большое одиночество ожидало ее здесь, в пустом доме.

Когда она в последний раз чувствовала себя счастливой? Когда в последний раз хохотала до упаду? Как она тосковала по тем дням, когда можно было ложиться спать, не думая ни о чем, наслаждаться вкусом пищи, а не просто насыщаться, чтоб поддерживать силы, когда она с удовольствием смотрела телевизор, а не тупо таращилась в него, убивая время. Она не хотела больше открывать глаза по утрам и осознавать, что просыпаться незачем. Не хотела больше жить с ощущением, что ей нечего больше ждать. Она хотела снова быть любимой, знать, что Джерри смотрит на нас, чувствовать его взгляд каждую минуту, каждое мгновение. Она хотела чувствовать его прикосновения, его поддержку, его любовь.

Она не хотела больше считать дни до следующего конверта. После этого конверта у неё останется только один – последний. Джерри больше не будет. Останутся воспоминания. Но ведь их не потрогаешь, не обнимешь, не удержишь.

Черт с вами, Шэрон и Дениз, наслаждайтесь своим счастьем. А все, что осталось у Холли, – два последних послания от Джерри. Она медленно вскрыла предпоследний конверт.

Целься в Луну. Даже если промахнешься, все равно останешься среди звезд.

Пообещай, что теперь найдешь себе работу по душе!

...

Улыбка озарила ее лицо.

– Обещаю тебе... – прошептала она.

Ну что ж, это, конечно, не поездка на Лансароте, но это еще один шаг к тому, чтобы вернуться к жизни. Как всегда, она какое-то время просто сидела молча, любуясь буквами, написанными его рукой. А потом схватила блокнот, ручку и составила список профессий, пришедших ей в голову.

СПИСОК ВОЗМОЖНЫХ ПРОФЕССИЙ

Агент ФБР. – Я не американка. Не хочу жить в Америке. Нет опыта работы в полиции.

Юрист. – Всегда ненавидела школу. Ненавижу учиться. Даже через десять миллионов лет не пойду поступать в колледж.

Врач. – Бр-р-р-р.

Медсестра. – Уродливая форма.

Официантка. – Буду сама съедать всю еду.

Профессиональный наблюдатель за людьми. – Идея хороша, но кто за это заплатит?

Косметолог. – Я грызу ногти и почти не брею ноги. И не хочу без конца видеть вокруг голые тела.

Парикмахер. – Не хочу такого начальника, как Лео.

Продавец. – Не хочу такого начальника, как Дениз.

Секретарь. – БОЛЬШЕ НИКОГДА В ЖИЗНИ.

Журналист. – Па-моему, я пишу с ашипками. Ха-ха-ха, попробуй себя в качестве комедийной актрисы.

Комедийная актриса. – Перечитай предыдущую шутку. Совершенно не смешно.

Актриса. – Брэд Питт уже женился, так что смысла нет, да и вряд ли тебе удастся когда-нибудь затмить успех «Девушек в большом городе».

Фотомоделль. – Слишком мелкая, слишком толстая, слишком старая.

Певица. – Подумай еще раз насчет комедийной актрисы.

Реклама. – Крутая бизнес-леди, держащая все под контролем. – Пожалуй, надо будет подумать об этом завтра...

В три часа утра Холли наконец забралась в кровать, мечтая о том, как станет крутой рекламщицей, и воображая себя выступающей перед огромной аудиторией в шикарном офисе на верхнем этаже одного из небоскребов Графтон-стрит. Как он сказал, целься в Луну... Она проснулась рано утром, все еще не опомнившись от ночных мечтаний, быстро приняла душ, принарядилась и поехала в библиотеку. Нужно было поискать в Интернете работу.

К столу библиотекаря пришлось идти через весь зал. Каблуки невыносимо громко цокали по деревянному полу. Несколько человек даже оторвались от чтения, чтобы взглянуть на источник звука. Холли

вспыхнула, осознав, сколько внимания она привлекает. Она замедлила шаг и поднялась на цыпочки, чтобы не касаться каблуками пола. Как в мультфильме, где персонажи специально преувеличивают каждое движение. Она покраснела еще больше, сообразив, что выглядит как полная идиотка. Девочки в школьной форме, явно прогуливающие уроки, дружно захихикали, когда она проходила мимо их стола. Холли остановилась на полдороге, сообразив, что так больше идти нельзя, но не понимая, что же тогда делать.

– А ну тихо там! – прикрикнула библиотекарша на школьников. Еще больше людей оторвались от книг и с интересом смотрели на странную женщину, застывшую посреди комнаты. Пришлось идти дальше. Она ускорила шаг. Каблуки громко стучали по полу, эхом отражаясь от стен, и звук становился все быстрее и быстрее. Она уже почти бежала к столу, пытаясь скорее прекратить эту пытку.

Библиотекарша подняла голову и улыбнулась, словно удивилась, что у стола кто-то есть. Можно подумать, она не слышала, как Холли грохотала тут последние пять минут.

– Здравствуйте, – прошептала Холли. – Можно мне воспользоваться Интернетом?

– Простите? – громко переспросила библиотекарша и наклонилась к Холли, чтобы лучше слышать.

– О... – Холли откашлялась, думая, с каких это пор в библиотеках стали разговаривать громко. – Можно воспользоваться Интернетом?

– Конечно, вон там. – Она улыбнулась, указав на вереницу компьютеров у дальней стены. – Пять евро за двадцать минут.

Холли достала свои последние десять евро. Это все, что ей удалось вытрясти сегодня утром из банкомата. Сзади успела выстроиться огромная очередь, пока она снижала сумму со ста евро до десяти, а банкомат, к ее стыду, каждый раз, когда она вводила цифру, громко пищал, сообщая, что у нее «недостаточно средств». Невероятно, но это все, что у нее осталось. Зато теперь у неё еще больше причин для того, чтобы немедленно приступить к поиску работы.

– Нет, нет, – сказала библиотекарша, возвращая ей деньги. – Заплатите, когда закончите.

Холли посмотрела в дальний угол, где стояли компьютеры. Конечно же они в самом конце, а значит, ей снова придется громко стучать каблуками, шагая через весь зал. Она глубоко вздохнула и отправилась в путь, один за другим минуя ряды столов. Люди за столами выглядели довольно забавно – напоминая костяшки в домино, они поднимали головы один за другим при

ее приближении. Добравшись до компьютеров, она обнаружила, что нет ни одной свободной машины. Это было уже слишком – казалось, что все вот-вот начнут смеяться над ней. Она сердито взмахнула руками, словно говоря: «Чего вы таращитесь?» – и они снова погрузились в свои книги.

Стоя в центре зала между рядами столов и компьютерами, вцепившись в свою сумочку, Холли беспомощно оглядывалась по сторонам. И тут у нее чуть глаза на лоб не вылезли – за одним из компьютеров сидел Ричард собственной персоной и как ни в чем не бывало что-то набирал. Она неслышно подкралась к нему и похлопала по плечу. От неожиданности он подпрыгнул в кресле.

– Привет, – прошептала она.

– Привет, Холли, ты что здесь делаешь? – неловко проговорил он, словно она застала его за каким-то постыдным занятием.

– Жду компьютер. Я наконец решила поискать работу, – гордо объяснила она. Даже одно упоминание работы позволяло ей почувствовать себя полноценным человеком.

– А, ну ты можешь занять этот.

– Нет-нет, не нужно из-за меня торопиться. – Она смущенно замахала руками.

– Не страшно. Я просто искал кое-какую информацию по своей специальности. – Он поднялся со стула и жестом пригласил ее сесть.

– А почему здесь? – удивленно спросила она. – Что, в Блэкроке нет компьютеров?

Она не имела представления, чем именно Ричард зарабатывает на жизнь, и ей казалось невежливым спрашивать его об этом спустя десять лет. Она только знала, что его работа включает в себя белый халат, лабораторию и цветные жидкости в пробирках. Холли и Джек обычно говорили, что он изобретает секретное зелье, которое навсегда избавит мир от счастья. Ей стало вдруг неловко за эти старые шутки.

– Моя работа заставляет меня быть повсюду, – неловко попытался пошутить он.

– Потихе, пожалуйста! – прикрикнула на них библиотекарьша. Зрители снова обернулись на Холли.

«Ах, вот как, теперь, значит, мы должны шептаться», – разозлившись, подумала она.

Ричард быстро попрощался с ней, расплатился и бесшумно покинул зал.

Холли уселась за компьютер. Сидящий рядом мужчина странно улыбнулся, глядя на нее. Холли улыбнулась в ответ, взглянула на его экран

и быстро отвела взгляд. Похоже, это был какой-то порносайт. Мужчина продолжал смотреть на нее с загадочной улыбкой на лице. Холли постаралась не обращать на него внимания и углубилась в поиск работы.

Через сорок минут она выключила компьютер, подошла к библиотекарше и положила на стол десять евро. Женщина продолжала стучать по клавишам, не обращая внимания на деньги.

– С вас пятнадцать евро. Холли стало нехорошо.

– Вы же сказали пять евро за двадцать минут.

– Да, правильно, – улыбнулась женщина.

– Но я работала всего сорок минут.

– Вы работали сорок четыре минуты, и это засчитывается как еще двадцать минут, – сказала она, ткнув пальцем в монитор.

Холли раскрыла рот от изумления.

– Но это же всего пара минут. Они не стоят пяти евро.

Библиотекарша продолжала невозмутимо улыбаться.

– То есть я должна заплатить? – Холли была потрясена.

– Да, таковы расценки.

Холли понизила голос и наклонилась к женщине:

– Простите, мне очень неловко, но у меня с собой только десять евро.

Можно, я зайду сегодня попозже и принесу остальное?

Библиотекарша покачала головой:

– Это не допускается. Нужно заплатить полную сумму.

– Но у меня нет с собой полной суммы! – возразила Холли.

Женщина смотрела на нее ничего не выражающим взглядом.

– Ну ладно, – прошипела Холли, доставая мобильный.

– Извините, здесь нельзя пользоваться телефонами. – Она указала ей на табличку на стене.

Холли сосчитала до пяти, пытаясь не взорваться.

– Если вы не позволите мне позвонить, я не смогу попросить кого-нибудь мне помочь. Если я никому не позвоню, никто не приедет сюда, чтобы привезти денег. Если они не привезут мне денег, я не смогу заплатить вам. Понимаете меня? – Она повысила голос.

Женщина нервно поерзала.

– Можно тогда мне выйти и позвонить с улицы?

Женщина лихорадочно обдумывала дилемму.

– Ну, обычно мы не разрешаем уходить, не расплатившись, но в данном случае, я думаю, можно сделать исключение. – Она улыбнулась и быстро добавила: – Но только в случае, если вы будете стоять прямо перед входом.

– И вы будете меня видеть? – язвительно спросила Холли.

Женщина нервно перелистнула бумаги рядом с компьютером, сделал вид, что ей срочно нужно работать.

Холли вздохнула и побрела к двери, в который раз заставив всех обернуться.

Выйдя за дверь, она задумалась. Кому можно позвонить? Дениз и Шэрон она звонить не хотела. Они бы, конечно, приехали, но нельзя было, чтобы они знали о ее проблемах, особенно сейчас, когда у них так прекрасно идут дела. Она не могла позвонить Киаре, потому что та работала в дневную смену. У Джека были занятия, у Эбби тоже, а Деклан был в колледже.

Она продолжала листать записную книжку, и слезы катились по ее лицу. Большинство этих людей ни разу не звонили ей с тех пор, как умер Джерри. И вот сейчас ей некого попросить о помощи. Она повернулась спиной к библиотекарше, чтобы та не видела, что она плачет. И что же теперь делать? Какая глупая ситуация, звонить кому-то из-за пяти евро. Еще более глупая, учитывая, что звонить совершенно некому. Но нужно что-то придумать, или эта старая дура наверняка вызовет полицию. Она набрала первый номер, пришедший в голову.

– Привет, это Джерри. Оставьте свое сообщение после сигнала, и я свяжусь с вами, как только смогу.

– Джерри, – всхлипнула Холли, – ты так мне нужен...

Полчаса спустя Холли все еще стояла у дверей библиотеки. Библиотекарша внимательно следила за ней, опасаясь, что она сбежит. Холли с ненавистью посмотрела на нее.

– Идиотка, – проворчала она.

Наконец из-за поворота показался мамин автомобиль, и Холли постаралась сделать вид, что все в порядке. Улыбающееся лицо матери за стеклом автомобиля напомнило ей, как мать забирала ее из школы, когда она была ребенком. Это было такое счастье – вот показался знакомый автомобиль, и, значит, еще один ужасный школьный день остался позади. Сейчас Холли снова, как в детстве, ждала мать, чтобы та увезла ее отсюда. До тех пор, пока Холли не познакомилась с Джерри, она ненавидела школу. Он изменил для нее все – они всегда садились вместе, и каждый вечер она с нетерпением ожидала следующего дня, когда сможет снова сесть рядом с ним и кокетничать, а он будет смешить ее, заставляя сердиться учителей. Она всегда смеялась, а он выходил сухим из воды, вовремя делая серьезное лицо.

Год за годом на каждом родительском собрании учителя

предупреждали ее родителей, что Джерри плохо на нее влияет. Приходя домой, они всегда хохотали, вспоминая, что им опять наговорили. Они ведь сами видели, как Джерри влиял на нее. Он сделал их дочь счастливой, и пусть она смеялась на уроках – пока это не отражалось на ее оценках, все было хорошо. Они знали, что, если бы не Джерри, Холли проводила бы в школе куда меньше времени.

У Холли снова потекли слезы. Подросевшая Элизабет испуганно обняла ее.

– Холли, что случилось? – спросила она, глядя ее по голове. По мере того как Холли объясняла, что случилось, она все больше и больше закипала.

– Ладно, дорогая, подожди меня в машине. Сейчас я с ней разберусь.

Так Холли и сделала. Она уселась в машину и включила радио, дожидаясь, пока мама разберется с ее обидчицей.

– Вот корова, – проворчала мать, садясь в машину. Она взглянула на Холли, заплаканную и безжизненно прислонившуюся к окну. – Давай поедem к нам? Посидишь, отдохнешь...

Холли благодарно улыбнулась, и слезинка капнула ей на ладонь. Звук показался ей прекрасным.

Свернувшись рядом с матерью на диване, Холли снова чувствовала себя подростком. Они раньше часто сидели с мамой вот так, делясь друг с другом последними новостями. Вот бы снова поболтать с ней, смеясь, как это было тогда... Мать оторвала ее от этих мыслей.

– Я звонила тебе вчера. Тебя не было дома? – спросила она, отпивая чай.

Ах, этот чай, он всегда творит чудеса. В нем есть ответ на все твои вопросы. Ты хочешь поделиться тайной – и наливаешь чашку чая, тебя уволили – ты наливаешь чашку чая, твой муж говорит, что у него опухоль мозга, – и ты снова наливаешь чашку чая...

– Да, я ужинала с девочками и еще с доброй сотней других незнакомых мне людей. – Холли потерла глаза.

– И как девочки? – ласково спросила Элизабет. Она всегда хорошо находила общий язык с друзьями Холли, ведь они все были милыми людьми, не то что приятели Киары, на которых и смотреть-то было страшно.

Холли глотнула чаю.

– Шэрон беременна, а Дениз выходит замуж, – сказала она, глядя в потолок.

– О, – проговорила Элизабет, не зная, как реагировать, учитывая тон

дочери. – И что ты об этом думаешь? – спросила она, ласково убирая волосы с лица Холли.

Холли опустила глаза и попыталась взять себя в руки. Не получилось, плечи задрожали, и она зарыдала, пытаясь спрятать лицо в волосах.

– Холли... – Элизабет поставила чашку на стол и села рядом с дочерью. – Ничего страшного, дорогая. Поплачь...

Холли не могла вымолвить ни слова. И тут дверь распахнулась и раздался вопль Киары:

– МЫ ДО-О-ОО-МА-А-А!

– Отлично, – прошептала Холли, спрятав голову на груди у матери.

– ГДЕ ВСЕ? – кричала Киара, хлопая дверями по всему дому.

– Минутку, дорогая, – сердито откликнулась Элизабет, досадуя, что им с Холли помешали. Давно Холли не была с ней откровенна, с момента похорон она все держала в себе и, видимо, уже не могла сама с этим справиться. Только бы приход Киары не загнал ее обратно в раковину.

– У МЕНЯ НОВОСТИ! – Голос Киары звучал все громче по мере того, как она подходила к гостиной. Мэтью распахнул дверь, держа Киару на руках. – Мы с Мэтью возвращаемся в Австралию! – радостно выкрикнула она. И застыла, увидев, что сестра плачет у матери на груди. Она высвободилась из его объятий, выпроводила его из комнаты и тихо закрыла дверь.

– Вот и Киара уезжает, мама! – Холли зарыдала еще сильнее, и Элизабет тоже тихо заплакала, обнимая ее.

Холли допоздна проговорила с матерью обо всем, что накопилось у нее на сердце за эти месяцы. И хотя мать очень старалась ее утешить, Холли не стало легче. Она переночевала в гостевой спальне, и утро встретило ее своим будничным безумием. Брат и сестра наперегонки носились по дому, вопя о том, что они опаздывают в колледж и на работу, отец кричал им вслед, чтобы они шевелились, а мать умоляла всех вести себя потише, чтобы не беспокоить Холли. Холли улыбнулась, слушая все это. Жизнь продолжалась, и ничто не могло отгородить ее от этой жизни.

Ближе к обеду отец подбросил ее домой и вложил в ладонь чек на пять тысяч евро.

– Папа, я не могу это взять, – проговорила Холли.

– Возьми, – ласково сказал он, отводя ее руку. – Позволь нам помочь тебе, дорогая.

– Я отдам вам все до цента. – Она крепко обняла его.

Холли помахала ему вслед и взглянула на чек в своей руке. Гора рухнула у нее с плеч. На эти деньги можно сделать столько всего! Она

зашла в кухню и заметила красную лампочку, мигающую на автоответчике. Она нажала на кнопку воспроизведения.

На автоответчике было шесть сообщений.

Первое было от Шэрон, которая спрашивала, все ли в порядке, потому что целый день от нее не было известий. Второе – от Дениз, она тоже спрашивала, все ли в порядке, потому что от нее не было известий весь день. Видимо, они сговорились.

Третий звонок был от человека, пытавшегося продать какие-то картины.

Четвертый был от Шэрон, пятый – от Дениз, а на шестом просто повесили трубку. Она стерла все сообщения и побежала наверх переодеться. Еще рано было звонить Шэрон и Дениз. Сначала нужно было привести в порядок свою жизнь, чтобы разговаривать с ними на равных.

Она уселась за компьютер и начала составлять резюме. Уж в этом деле она была настоящая профи, хоть ей и давненько не приходилось ходить на собеседование. А даже если ее позовут на собеседование, кто захочет взять на работу человека, целый год просидевшего дома?

Ей потребовалось два часа, чтобы наконец напечатать что-то более или менее пристойное. То есть на самом деле она была очень горда творением рук своих: судя по резюме, она была по-настоящему умным и опытным человеком. Холли злорадно хмыкнула, подумав о своих будущих работодателях, – уж она постарается внушить им, что перед ними отличный сотрудник. Перечитав резюме, она решила, что и сама взяла бы себя на работу.

Холли переоделась и завела машину, которую наконец снова смогла заправить. Припарковавшись у кадрового агентства, она взглянула в зеркало заднего вида и бодро тряхнула головой. Больше медлить нельзя. Если Джерри велел ей найти работу, значит, она ее найдет.

Глава тридцать вторая

Сидя в плетеном кресле посреди сада, Холли потягивала красное вино и размышляла о таинственном садовнике. Судя по тому, как изменился сад, он должен быть настоящим знатоком своего дела. В воздухе витал восхитительный аромат. Было только восемь вечера, но уже начинало темнеть. Долгие летние вечера остались в прошлом, нужно снова готовиться к зимней спячке.

Сегодня пришли первые известия из кадрового агентства. Поразительно, как быстро они откликнулись. Ее резюме получило массу положительных откликов, и уже на следующей неделе назначены два собеседования. При мысли об этом Холли бросало в жар. Ей никогда не удавалось нормально пройти собеседование, хотя, надо отметить, никогда раньше у нее не было такой решимости получить работу. Сейчас ей совершенно необходимо было занять себя, и она очень хотела попробовать что-то новое. На первое собеседование ее пригласили в редакцию популярного дублинского журнала, где требовался менеджер по рекламе. У нее, конечно, не было опыта, но она готова была учиться – ведь эта работа обещала быть намного интереснее всего, чем она занималась раньше, когда ей приходилось с утра до вечера отвечать на звонки, и ничего больше. Так что это уже был большой шаг вперед...

Второе собеседование назначили в одной из крупнейших ирландских рекламных компаний. Попасть туда у нее не было ни единого шанса. Но ведь Джерри сказал: целься в Луну...

Холли решила пока не думать об этом. Недавно звонила Дениз, вне себя от счастья, целый час болтала о свадьбе – какое выбрать платье, какие купить цветы, где устроить торжество... Она, казалось, даже не заметила, что они неделю не разговаривали, с того самого ужина. Она была совершенно не в себе – перескакивала с одного на другое, ни одной фразы не могла довести до конца, а уж на то, что отвечала Холли, вообще не обращала никакого внимания. Холли оставалось только вовремя поддакивать, делая вид, что все это ужасно интересно. Единственное, что она вынесла из разговора, – известие о том, что на январь уже запланирована свадьба. Холли удивилась такой спешке, ведь Дениз и Том и встречались-то не больше пяти месяцев. Хотя они правы, конечно. Зачем тянуть, если они уверены в том, что любят друг друга? Нет смысла зря терять время.

А Шэрон уже несколько дней не звонила. Нужно было самой позвонить, ведь Шэрон наверняка нужна поддержка, у нее сейчас трудный период. Холли понимала это, но никак не могла собраться. Видимо, она все же слишком завистлива и эгоистична, чтобы быть хорошей подругой. Хотя сейчас ей нужно быть эгоисткой просто для того, чтобы выжить. У Шэрон и Джона будет ребенок... Друзья всегда считали, что первый ребенок появится у них с Джерри. А Шэрон всегда рассказывала, как ненавидит детей... Нет, Холли еще не готова звонить Шэрон.

Стало прохладно. Холли зашла в дом и налила себе еще вина. В ближайшие дни ей оставалось только ждать собеседований и молиться, чтобы все прошло успешно. Она вошла в гостиную, включила их с Джерри любимую пластинку и забралась с ногами на диван. Закрыв глаза, она вспоминала, как они с Джерри танцевали в этой самой гостиной под эту самую музыку.

На следующий день ее разбудил звук подъезжающего автомобиля. Она выскочила из постели, натянула футболку Джерри и бросилась вниз по лестнице. Видимо, это механик пригнал из ремонта ее машину. Однако, выглянув в окно, она увидела Ричарда. Она быстро отпрянула, надеясь, что он ее не заметил. У нее не было никакого настроения разговаривать с братом. В дверь позвонили. Нельзя, конечно, так себя вести, но она не могла заставить себя впустить его. У неё и новостей-то особых нет, в жизни за последнее время ровным счетом ничего не изменилось, а целый час поддерживать разговор ни о чем было выше ее сил.

Послышались удаляющиеся шаги, хлопнула дверца машины, и Холли вздохнула с облегчением.

Она забралась в душ, включила теплую воду и снова погрузилась в мечты. Через двадцать минут, проснувшись и посвежевшая, она спускалась вниз по лестнице, и тут до нее донесся странный звук. Она прислушалась, пытаясь понять, что происходит. Больше всего это было похоже на стук лопаты, раскапывающей землю. Холли ахнула. Похоже, садовник наконец вернулся в ее сад! Она стояла не шевелясь, лихорадочно соображая, что же делать дальше. Несколько месяцев она ждала этого момента, но сейчас стало страшно, что она опять ошибется и напугает кого-нибудь, как тогда – несчастного маленького мальчика.

Бесшумно прокравшись в гостиную, она выглянула в окно и изумленно отметила, что машина Ричарда по-прежнему стоит на том же месте. Но самым удивительным было не это: она увидела и самого Ричарда – он стоял на четвереньках в ее саду, с маленькой лопаткой в руках, высаживая цветы. Она прислонилась к стене, раздумывая, как поступить, и

тут к дому подъехала еще одна машина. Вот это уже точно должен быть механик. Открывать ему дверь или нет? Странно, конечно, что Ричард ухаживает за ее садом втайне от нее, но раз он так хочет, она не станет его разоблачать... пока не станет.

Приняв такое решение, Холли не придумала ничего лучше, чем спрятаться за диван. Механик подошел к двери, и Холли вдруг сообразила, насколько глупо она сейчас выглядит. Раздался звонок. Холли захихикала и втиснулась подальше за диван, предположив, что механик сейчас будет заглядывать в окно. У нее колотилось сердце, словно она делала что-то противозаконное, и очень хотелось рассмеяться. Совсем как в детстве. Она никогда не умела прятаться; каждый раз, когда кто-то приближался к ее убежищу, на нее нападал истерический смех, так что ее немедленно находили, и ей приходилось водить самой. Ну, ничего, сегодня она искупила все свои детские неудачи – ведь ей удалось обдурить двух взрослых мужчин одновременно. Давясь смехом, она прислонилась к стене. Механик бросил ключи от машины в почтовый ящик и ушел.

Через несколько минут она высунула голову из-за дивана, проверяя обстановку. Все было спокойно. Она вылезла наружу отряхивая пыль с одежды. Пожалуй, она уже несколько старовата для подобных игр. За окном Ричард собирал свои инструменты. Холли пришла в голову забавная мысль. Она быстро натянула спортивный костюм и бесшумно забрала из ящика ключи от машины.

Почему бы не продолжить эту игру? Все равно больше заняться нечем. Как только Ричард выехал на дорогу, она выскочила из дома и запрыгнула в машину. Интересно будет последить, куда теперь отправится этот гном.

Холли старалась держаться на три машины позади него, как это делают в кино, и периодически пригибала голову к рулю. Он остановился у газетного киоска. Холли тоже притормозила, надела темные очки, кепку и погрузилась в чтение «Араб лидер». Взглянув на себя в зеркало, она вновь захихикала. Более подозрительный образ сложно было придумать. Ричард перешел дорогу и зашел в «Сладкую ложку», вызвав у Холли разочарованный вздох. Она ожидала более захватывающего поворота.

Несколько минут она раздумывала над новым планом, и тут стук в окошко заставил ее подпрыгнуть. Стучал дорожный инспектор.

– Здесь нельзя ставить машину, – строго сказал он и указал на стоянку невдалеке. Холли улыбнулась ему, мысленно выругавшись. У Кэши и Лэйси^[5] наверняка никогда не было таких проблем.

Ребяческий задор пропал. Холли сняла темные очки и кепку и бросила их на заднее сиденье. Хватит дурачиться.

Она перешла дорогу, вошла в кафе и поискала брата глазами. Он сидел спиной к ней над чашкой чая и читал газету. Она с улыбкой похлопала его по плечу:

– Господи, Ричард! Ты что, на работу вообще не ходишь?

Он подскочил от неожиданности. Она хотела сказать что-то еще, но осеклась. Его плечи дрожали, и на щеках блестели слезы.

Глава тридцать третья

Холли придвинула стул и села рядом с ним. Что могло случиться? Она что-то не то сказала? Холли с беспокойством смотрела ему в лицо, не зная, что сказать. Никогда она не видела брата в таком состоянии.

– Ричард, что случилось? – неловко спросила она, тронув его за руку. Жест получился совершенно неестественный, словно она боялась дотрагиваться до него.

Ричард молчал.

Пухлая официантка, на этот раз в канареечно-желтом переднике, неслышно подошла к столику и поставила перед ними коробку салфеток.

– Возьми. – Холли протянула Ричарду салфетку. Он вытер глаза и высморкался, громко, по-мужски. Звук получился настолько неожиданный, что Холли еле сдержала улыбку.

– Прости, – пробормотал Ричард, пряча глаза.

– Ну что ты! – Она снова взяла его за руку, и на этот раз получилось более естественно. – Ничего страшного. Я сама в последнее время то и дело плачу.

Он попытался улыбнуться.

– Все разваливается на куски, Холли, – с тоской сказал он, вытирая салфеткой покатившуюся слезу.

– О чем ты? – Она была потрясена до глубины души. Ее брат казался совершенно другим человеком. А может быть, она просто никогда не видела, какой он на самом деле. За последние несколько месяцев она открыла в нем столько нового, что не знала, чего ожидать дальше.

Ричард вздохнул и глотнул чаю. Холли жестом попросила принести и ей чашку.

– Знаешь, Ричард, я недавно обнаружила, что если с кем-то поделиться своими проблемами, становится легче, – осторожно заговорила Холли. – Для меня это было настоящим откровением. Я несколько месяцев держала все в себе, думая, что смогу вынести что угодно. – Она мягко улыбнулась ему: – Расскажи мне, что случилось.

Он опустил глаза.

– Если хочешь, я даже не буду ничего советовать, просто выслушаю тебя. Это останется между нами.

Он взглянул на Холли, а затем перевел взгляд на солонку в центре стола и, обращаясь к ней, произнес:

– Меня уволили.

Холли молчала, ожидая, что он скажет что-то еще. Через некоторое время Ричард поднял на нее взгляд.

– Это не так уж и страшно, Ричард. – Она улыбнулась. – Я знаю, что ты любил свою работу, но ты можешь найти другую. Меня, например, постоянно увольняли, если это может тебя утешить...

– Меня уволили еще в апреле, Холли, – нетерпеливо перебил он. – А сейчас уже сентябрь. И я не могу ничего найти... ничего по своей специальности... – Он отвернулся.

– О... – Холли не знала, что на это сказать. Помолчав, она заговорила снова: – Но ведь Мередит работает, так что у тебя все равно есть какие-то деньги. Просто не торопись, поищи работу по душе... Я знаю, сейчас тебе сложно, но...

– Мередит ушла от меня, – еле слышно сказал он.

Холли всплеснула руками. Бедняга Ричард. Ей самой никогда не нравилась эта ведьма, но Ричард ее просто боготворил.

– А дети? – осторожно спросила она.

– Они остались с ней. – Его голос задрожал.

– О, Ричард, мне так жаль. – Она сжала ладони. Обнять его сейчас? Или, наоборот, не трогать?

– Мне тоже жаль, – проговорил он с тоской в голосе и опять уставился на солонку.

– Ты не виноват, Ричард, не вини себя. – Она не знала, что еще сказать.

– Я не виноват? – дрожащим голосом переспросил он. – Она сказала мне, что я жалкий человек, не способный даже позаботиться о своей семье...

– Не слушай ты эту стерву! Ты прекрасный отец и верный муж, – твердо сказала она, действительно веря в то, что говорит. – Тимми и Эмили очень любят тебя, потому что ты фантастический отец, так что забудь о том, что наговорила эта сумасшедшая. – Она обняла его, чувствуя, как он дрожит. Она ужасно разозлилась на Мередит, ей хотелось просто надавать ей оплеух. То есть ей и раньше этого хотелось, но теперь на то были веские причины.

Ричард немного успокоился, высвободился из ее объятий и прижал к лицу салфетку. У Холли сжалось сердце. Он всегда хотел быть безупречным, создать идеальную семью, свой собственный идеальный мир, и ничего у него не вышло. Это, должно быть, ужасно тяжело.

– А где ты живешь? – Она вдруг сообразила, что он уже несколько месяцев не живет дома.

– В мотеле недалеко от твоего дома. Хозяева – очень милые люди. – Он отпил еще чаю. Да, от тебя уходит жена, и ты наливаешь себе чашку чая...

– Ричард, ты не должен оставаться там, – возразила Холли. – Почему ты никому ничего не сказал?

– Потому что думал, что мы помиримся, но... но она уже сделала свой выбор.

Холли очень хотелось пригласить его пожить у нее, но она не могла. У нее слишком много своих проблем. Ричард должен это понять.

– А родители? – спросила она. – Они будут рады помочь тебе.

Ричард покачал головой:

– Нет. Там Киара и еще Деклан, я не хочу сидеть у них на голове. Я же взрослый человек.

– Ричард, не глупи, – возразила она. – Там есть свободная комната, в которой ты жил раньше. Я уверена, что ты вполне можешь снова поселиться в ней. – Она пыталась убедить его. – Я сама ночевала там пару дней назад!

Он поднял на нее глаза.

– И нет ничего страшного в том, чтобы иногда возвращаться в дом, где ты вырос. Там же душа отдыхает. – Она ободряюще улыбнулась ему.

Он начал сомневаться:

– Да?... Ну не знаю. По-моему, идея не очень хорошая, Холли.

– Если тебя беспокоит Киара, то она через пару недель улетает обратно в Австралию вместе со своим другом, так что в доме станет... потише.

Похоже, это известие его немного обрадовало. Холли улыбнулась:

– Ну что? Давай, идея отличная, и тебе не придется выбрасывать деньги, оплачивая эту дыру, какими бы чудесными ни были ее хозяева.

Ричард было воодушевился, но затем снова скис:

– Я не могу просить об этом родителей, Холли. Я... я не знаю, что им сказать.

– Я пойду о тобой, – уверенно заявила она. – И поговорю с ними. Честно, Ричард, я уверена, что они с удовольствием примут тебя. Ты же их сын, они тебя любят. Мы все тебя любим, – добавила она, сжав его руку.

– Хорошо, – наконец сдался он.

– Кстати, Ричард, спасибо тебе за сад. – Она улыбнулась и поцеловала его в щеку.

– Откуда ты знаешь? – изумился он. Она улыбнулась:

– У тебя настоящий талант. Я заплачу тебе за твой труд все до последнего пенни. Как только на работу устроюсь.

Они сели в машины и отправились в Портмарнок, в дом, в котором

когда-то выросли.

Несколько дней спустя Холли критически рассматривала себя в зеркале в туалете. Она пришла на свое первое собеседование. Ей пришлось купить для этого новый костюм – она слишком похудела, чтобы надеть что-то из старого. Сейчас она выглядела просто великолепно – костюм был черный в тонкую розовую полоску, под пиджак она надела розовую блузку в тон. Она уже сама ощущала себя крутой бизнес-леди. Осталось только убедить в этом всех остальных. Она подкрасила губы, поправила волосы, вздохнула и вернулась в приемную.

Опустившись в кресло, она принялась рассматривать других претендентов. Все они были намного моложе ее, и у каждого на коленях лежала толстая папка. Она испуганно оглядела зал... да, у всех без исключения были такие папки. Она подошла к секретарю.

– Простите, – смущенно обратилась к ней Холли.

Девушка подняла голову и улыбнулась:

– Да?

– Вы знаете, я вышла на минутку и, кажется, пропустила момент, когда раздавали папки. – Холли вежливо улыбнулась.

Девушка не поняла, о чем речь:

– Простите, какие папки?

Холли обернулась и указала на папки, лежащие на коленях у всех присутствующих.

Секретарь улыбнулась и жестом поманила ее к себе.

Холли заправила волосы за ухо и подвинулась ближе:

– Да?

– Они просто принесли с собой портфолио, – еле слышно прошептала секретарь, стараясь, чтобы никто не услышал.

Холли замерла:

– Ага... А мне тоже нужно было принести?

– А у вас оно есть? – спросила девушка, глядя на нее с дружелюбной улыбкой.

Холли растерянно покачала головой.

– Ну, тогда не волнуйтесь. Это не обязательно, люди приносят это с собой, чтобы пустить пыль в глаза, – прошептала она, и Холли облегченно улыбнулась.

Она вернулась на место, все еще нервничая. Ей никто ничего не сказал про какие-то дурацкие портфолио. Почему она никогда ни о чем не знает? Она нервно поерзала в кресле, оглядываясь по сторонам. Офис был очень уютным, из огромных окон лилось много света, высокие потолки создавали

ощущение пространства. Здесь можно было просидеть целый день. Холли так расслабилась, изучая обстановку, что у нее даже не екнуло сердце, когда прозвучало ее имя. Она не спеша встала и направилась к двери. Секретарша подмигнула ей. Холли улыбнулась. Почему-то она уже чувствовала себя здесь как дома. Она остановилась перед дверью и глубоко вздохнула.

Целься в Луну, прошептала она себе, целься в Луну.

Глава тридцать четвертая

Холли легонько постучала в дверь, и хриплый голос пригласил ее войти. Ее сердце слегка дрогнуло от звука этого голоса, ей показалось, что она снова стала школьницей и стучится в кабинет директора. Она украдкой вытерла вспотевшие ладони и вошла.

– Здравствуйте. – Ее голос прозвучал неожиданно уверенно. Мужчина в конце комнаты поднялся из кресла, чтобы поздороваться с ней. Она непринужденно пересекла комнату и подала ему руку. Он улыбнулся и крепко пожал руку Холли. Сложно было поверить, что грубый голос принадлежал ему. Чем-то он был очень похож на отца, и это слегка успокоило Холли. Ему было далеко за пятьдесят, но он все еще оставался в хорошей форме. В аккуратно постриженных волосах проблескивала седина. В молодости, наверное, он был очень привлекательным мужчиной.

– Холли Кеннеди? – спросил он, усаживаясь обратно в кресло и раскрывая ее резюме. Она села напротив и попыталась сосредоточиться. За эти дни она прочитала массу книг о том, как успешно пройти собеседование, и теперь лихорадочно пыталась вспомнить, как следует входить, как пожимать руку, какую позу принять в кресле. Она пыталась произвести впечатление опытного, образованного и уверенного в себе человека. Хотя, чтобы он поверил в это, понадобится больше, чем крепкое рукопожатие.

– Да, это я, – ответила она, ставя сумочку на пол и складывая на коленях влажные ладони.

Он сдвинул очки на кончик носа и молча прочитал ее резюме. Холли внимательно всматривалась в его лицо. Похоже, он был из тех людей, кто хмурится при чтении, независимо оттого, что именно приходится читать. А может быть, ему и правда не понравилось то, что он там увидел. Холли отвела взгляд, ожидая, когда он заговорит, и заметила у него на столе фотографию трех симпатичных девушек примерно ее возраста на фоне какого-то сада или парка. Она улыбнулась и задумчиво уставилась на фотографию, не заметив, что он уже отложил резюме.

– Для начала я расскажу немного о том, кто я такой и что представляет из себя эта должность, – начал он.

Холли лихорадочно попыталась вернуть себе деловой вид.

– Меня зовут Крис Фини, я учредитель и редактор журнала, или, как меня все тут называют, босс. – Он усмехнулся, и Холли заметила, какие у

него красивые глаза. – Нам нужен человек, который мог бы заняться вопросами рекламы в нашем журнале. Вы, должно быть, знаете, что журнал, как и любое средство массовой информации, сильно зависит от рекламы. Для издания нужны деньги, так что эта должность довольно ответственная. К сожалению, предыдущий сотрудник уволился так быстро, что оставил здесь некоторую неразбериху, поэтому я хотел бы найти кого-то, кто сможет приступить к работе немедленно. Что вы об этом думаете?

Холли кивнула:

– Никаких проблем. Я тоже хотела бы приступить к работе как можно скорее.

Крис кивнул и снова опустил глаза на ее резюме.

– Я вижу, вы не работали больше года. Я не ошибся? – Он взглянул на нее поверх очков.

– Да, правильно, – кивнула Холли. – Но это произошло помимо моего желания. К сожалению, мой муж был болен, и мне пришлось уйти с работы, чтобы ухаживать за ним.

Она напряглась. Она так и знала, что на любом собеседовании это будет камнем преткновения. Никто не захочет брать человека, просидевшего без дела целый год.

– Понятно, – ответил он, взглянув на нее. – Надеюсь, сейчас он выздоровел. – Он тепло улыбнулся.

Холли не знала, нужно ли отвечать на этот вопрос. Ей не очень хотелось углубляться в подробности своей личной жизни, однако он продолжал молча смотреть на нее, и она поняла, что он ждет ответа.

Она откашлялась.

– Мой муж, мистер Финн, к сожалению, умер еще в феврале. У него была опухоль мозга... Именно поэтому мне пришлось бросить работу.

– О господи. – Он снял очки. – Должно быть, вам очень тяжело, вы так молоды... – Он опустил глаза, а затем снова взглянул на нее. – Моя жена ушла из жизни в прошлом году из-за рака груди. Так что я понимаю, что вы чувствуете, – проговорил он.

– Боже, какое несчастье. – Холли была потрясена.

– Говорят, время лечит, – улыбнулся он.

– Ну да, говорят, – мрачно ответила Холли. – И еще советуют пить побольше чая.

Он громко расхохотался.

– О да! Сколько раз мне это говорили, а еще дочери утверждают, что очень помогает свежий воздух.

Холли засмеялась в ответ:

– Ну да, я тоже слышала о его волшебном воздействии. А это ваши дочери? – Она с улыбкой кивнула на фотографию.

– Да, это они, – ответил он, улыбаясь. – Три моих маленьких врача, поддерживающих во мне жизнь. – Он засмеялся. – Только вот сад, к сожалению, уже выглядит совсем по-другому.

– Это ваш сад? – изумилась Холли. – Какой красивый! А я думала, что это ботанический сад или что-то в этом роде.

– Им всегда занималась Морин. А сейчас у меня не хватает времени, чтобы навести там порядок.

– У меня та же самая проблема. Мой сад становится похож на джунгли.

Они с улыбкой смотрели друг на друга. Холли была так рада поговорить с человеком, пережившим подобную трагедию, что ее уже перестало беспокоить, получит ли она эту работу.

– Вернемся к собеседованию, – усмехнулся Крис. – У вас вообще есть опыт работы в средствах массовой информации?

Холли не понравилось, как он произнес слово «вообще». Это означало, что он не нашел в ее резюме упоминания о такого рода работе.

– Вообще да. – Она вернула себе деловой тон, изо всех сил стараясь произвести хорошее впечатление. – Я работала в агентстве по недвижимости и сотрудничала со средствами массовой информации, мы размещали рекламу новых объектов, предназначенных для продажи. Я уже занималась этой работой, правда, с другой стороны, но я знаю, как вести дела с компаниями, желающими купить рекламную площадь.

Крис кивнул.

– Но непосредственно в журнале или в газете вы никогда не работали?

Холли медленно кивнула, лихорадочно соображая, что же ответить.

– Я отвечала за еженедельные публикации пресс-релиза в одной из компаний, где я работала... – Она продолжала говорить, сбиваясь и хватаясь за соломинку, сама понимая, насколько жалко все это звучит.

Крис был слишком вежлив, чтобы перебить ее, и она перечислила все фирмы, где работала, сделав акцент на том, что хоть как-то было связано с рекламой или средствами массовой информации. Наконец она умолкла, устав от этого монолога, и нервно сцепила руки на коленях. Да, у нее не хватало квалификации, но она была уверена, что справится. Крис снял очки.

– Ну что ж, Холли, я вижу, что у вас действительно большой опыт. Но я обратил внимание на то, что вы ни на одной работе не задерживались больше чем на девять месяцев, не считая последней...

– Я искала то, что придется мне по душе, – ответила Холли, чувствуя, как испаряются последние крохи ее самоуверенности.

– А как я могу быть уверен в том, что вы не оставите и меня через несколько месяцев? – Он улыбнулся, но она знала, что он спрашивает серьезно.

– Потому что эта работа – именно то, что мне нужно, – так же серьезно ответила она. Она глубоко вздохнула, чувствуя, что должность уже выскальзывается у нее из рук. Но так просто сдаваться она не собиралась.

– Мистер Фини, – заговорила она, сдвинувшись на самый краешек стула, – я ответственный человек. Если мне нравится дело, которым я занимаюсь, я выкладываюсь на все сто процентов. Я очень быстро обучаюсь, и если я не буду знать, как сделать порученное, то приложу все усилия, чтобы научиться. Если вы поверите в меня, обещаю, что не подведу ни вас, ни компанию.

Холли замолчала, с ужасом осознав, что еще немного – и она начнет умолять его. Ее лицо вспыхнуло, когда она поняла, что она только что сказала.

– Ну что ж, на этой оптимистической ноте мы с вами и закончим, – сказал Крис, улыбаясь. Он поднялся со стула и протянул ей руку. – Большое спасибо, что пришли. Мы с вами свяжемся.

Холли пожала ему руку, поблагодарила, а затем подняла сумку и направилась к дверям, чувствуя, как он смотрит ей в спину.

– Мистер Фини, – вдруг обернулась она прямо на пороге, – я попрошу секретаря, чтобы она сделала вам чашечку горячего чая. Как вы знаете, это необычайно полезный напиток.

Она улыбнулась и закрыла дверь под звуки его хохота. Секретарь изумленно подняла глаза, и остальные претенденты, вцепившись в свои порт-фолио, таращились на нее, гадая, чем она так рассмешила босса. Холли вышла за двери, а мистер Фини все продолжал смеяться.

Выйдя на улицу, Холли почувствовала, что не мешало бы перекусить. Паб «У Хогана» был прямо за углом, и она решила зайти туда. Заодно можно поздороваться с Киарой.

Войдя внутрь, она поискала глазами свободный столик. В зале было полно народу – судя по одежде, офисные работники, наскоро выбежавшие в обеденный перерыв. Хотя кое-кого из них можно было заметить и над кружкой пива. Холли нашла маленький свободный столик в уголке.

– Извините! – громко крикнула она, щелкнув пальцами. – Кто-нибудь подойдет ко мне?

Люди за столиками обернулись на нее, явно осуждая такой подход к

персоналу, но Холли не унималась.

– Эй! – снова крикнула она, продолжая щелкать в воздухе пальцами.

Из-за угла показалась Киара с перекошенным от раздражения лицом, которое озарила улыбка, когда она увидела за столиком сестру.

– Господи, я была готова оторвать тебе голову, – засмеялась она.

– Надеюсь, ты не разговариваешь так со всеми клиентами, – заметила Холли.

– Нет, не со всеми, – серьезно ответила Киара. – Ты сегодня здесь обедаешь?

Холли кивнула.

– А почему ты здесь? Я думала, ты будешь работать в клубе наверху.

Киара закатила глаза.

– Этот человек заставляет меня работать от рассвета до заката, он обращается со мной как с рабыней, – простонала Киара.

– Кажется, кто-то назвал мое имя, – усмехнулся Дэниел, появляясь за ее спиной.

Киара застыла, сообразив, что он все слышал.

– Нет-нет... я говорила о Мэтью, – запинаясь, принялась объяснять она. – Он мне всю ночь спать не дает, я себя чувствую настоящей секс-рабыней... – Она смущенно улыбнулась и побежала к стойке за блокнотом.

– Вы не против, если я присоединюсь? – спросил Дэниел. Вид смущенной Киары явно позабавил его.

– Конечно нет, – улыбнулась Холли и подвинула ему стул. – Ну, что вы посоветуете из еды? – Она взяла меню.

Вернулась Киара с блокнотом и ручкой в руках и прошептала:

– Ничего. – Холли хихикнула.

– Мне больше всего нравятся наши фирменные сэндвичи, – посоветовал Дэниел, и Киара яростно замотала головой.

– Чего это ты головой трясешь? – поинтересовался Дэниел, оборачиваясь.

– А... дело в том, что... у Холли аллергия на лук, – снова вывернулась Киара. Это была интересная новость.

Холли кивнула:

– Да... у меня от него голова... м-м-м... опухает. – Она раздула щеки. – Лук – такая гадость. Смертельно опасная вещь. Когда-нибудь он меня убьет.

Киара состроила гримасу.

– Ну что ж, можно сделать без лука, – предложил Дэниел. Холли согласилась.

Киара отошла, закрывая рот руками, словно ее вот-вот стошнит.

– Вы отлично выглядите сегодня, – заметил Дэниел, оглядев ее.

– Да, я старалась. Я только что была на собеседовании, – ответила Холли, с ужасом вспомнив об этом.

– И как прошло? – Холли покачала головой:

– Ну, будем считать, что мне нужно купить костюм получше. Вряд ли они в ближайшее время позвонят мне.

– Не беспокойтесь, – улыбнулся Дэниел. – Наверняка будет еще много других возможностей. Например, работа в клубе наверху, которую я когда-то предлагал вам.

– Я думала, там работает Киара, – удивилась Холли.

Дэниел слегка помрачнел:

– У нас тут было одно маленькое происшествие.

– Неужели? – засмеялась Холли. – Что она натворила на этот раз?

– Один парень у стойки сказал что-то, что пришлось ей не по душе, и она не нашла ничего лучше, чем опрокинуть ему на голову кружку пива.

– О нет! – ахнула Холли. – Странно, что вы не уволили ее после этого!

– Разве я могу так поступить с членом семьи Кеннеди? И кроме того, как бы я иначе мог с вами видаться? – усмехнулся он.

Холли растерянно улыбнулась, не вполне понимая, что он хотел этим сказать, и вздохнула с облегчением, когда подошла Киара с бутербродами.

– Приятного аппетита, – язвительно сказала она, швырнув тарелку на стол.

– Эй! – Дэниел схватил тарелку.

– Что случилось? – испугалась Холли.

– Здесь же лук! – возмущенно сказал он. – Киара, похоже, опять перепутала заказы.

– Нет-нет, все в порядке. – Холли подскочила, пытаясь как-то оправдать сестру, и выхватила тарелку у него из рук. – У меня аллергия только на красный лук.

Дэниел нахмурился:

– Очень странно. Я не знал, что между ними есть какая-то разница.

– Очень большая, – кивнула Холли, пытаясь придать своему голосу убедительность. – Они из одного семейства, но красный лук... в нем содержатся смертельные токсины. – Она замолчала.

– Токсины? – недоверчиво переспросил Дэниел.

– Ну, то есть для меня они токсичны, – пробормотала она и поспешно вцепилась зубами в бутерброд, чтобы замять разговор. Есть под пристальным взглядом Дэниела было трудно, так что больше половины ей

пришлось оставить на тарелке.

– Вам не понравилось? – забеспокоился он.

– Нет, очень вкусно, но я недавно завтракала, – соврала она, похлопав себя по животу.

– А как обстоят дела с поимкой гнома?

– Вы знаете, я его поймала! – засмеялась Холли, вытирая салфеткой жирные пальцы.

– Правда? И кто это был?

– Вы не поверите, но это был мой брат Ричард!

– Не может быть! А почему же он не сказал вам? Хотел сделать сюрприз?

– Видимо, что-то в этом роде.

– Он хороший парень, этот Ричард, – задумавшись, сказал Дэниел.

– Вы думаете? – удивилась Холли.

– Ну да, он не способен ни на что плохое. У него доброе сердце.

Холли покачала головой, обдумывая его слова.

– А вы разговаривали в последнее время с кем-нибудь из ваших друзей?

– Только с Дениз. – Холли отвела глаза. – А вы?

– Том мне уже просверлил дырку в голове со своей свадьбой. Он хочет, чтобы я был свидетелем. Если честно, я не думал, что они будут так спешить.

– Я тоже удивилась, – заметила Холли. – И что вы об этом думаете?

– Ну, – вздохнул Дэниел, – я, конечно, рад за него, но в глубине души очень завидно. – Он усмехнулся.

– О да, понимаю, – кивнула Холли. – А со своей бывшей вы не общались?

– С кем, с Лорой? – изумился он. – Я надеюсь никогда больше ее не видеть.

– Она знакома с Томом?

– Ну да, но, слава богу, сейчас они почти не общаются.

– То есть на свадьбу он ее не пригласит? – Дэниел испуганно взглянул на нее:

– Вы знаете, мне эта мысль даже в голову не пришла. Господи, надеюсь, что нет. Том знает, что я с ним сделаю, если он позовет ее.

– Пожалуйста, твой счет. – Киара бросила на стол листок и удалилась прочь. Дэниел покачал головой, глядя ей вслед.

– Не волнуйтесь, Дэниел, – засмеялась Холли. – Вам недолго осталось ее терпеть.

– Что вы имеете в виду? – удивился он.

Вот черт, подумала Холли, Киара не сказала ему, что уезжает.

– Да нет, ничего, – пробормотала она, пытаясь найти в сумке кошелек.

– Нет, правда, о чем вы? – не отступал он.

– Я имею в виду, что ее смена уже почти закончилась, – сказала она, глядя на часы.

– А-а. Не беспокойтесь о счете, я позабочусь об этом.

– Нет, что вы. – Она продолжала рыться в кошельке, пытаясь найти немного денег среди рецептов и прочего мусора. – Кстати, я должна вам двадцатку. – Она положила деньги на стол.

– Забудьте об этом. – Он сделал нетерпеливый жест рукой.

– Что же, вы так и будете всюду за меня платить? – улыбнулась Холли. – Я оставлю это на столе, так что вам придется их забрать.

Вернулась Киара.

– Киара, запиши все на мой счет, – сказал ей Дэниел.

Киара хитро улыбнулась и подмигнула Холли. А затем опустила взгляд на стол и заметила там банкноту в двадцать евро.

– Ой, сестричка, спасибо, я и не знала, что ты будешь столь щедра. – Она схватила деньги и убежала. Холли проводила ее растерянным взглядом.

– Не волнуйтесь, – засмеялся Дэниел. – Я вычту это из ее зарплаты.

У Холли ёкнуло сердце, когда, подъехав к своему дому, она заметила рядом автомобиль Шэрон. Давненько они не разговаривали. Так давно, что Холли стало неловко. Она уже почти развернула машину, чтобы уехать прочь, но одумалась. Нет, нужно собраться с силами и поговорить, пока она не потеряла свою лучшую подругу. Если она ее уже не потеряла.

Глава тридцать пятая

Холли вздохнула и вышла из машины. Уже давно пора было навестить Шэрон, нельзя так себя вести. Она подошла к ее машине и вдруг заметила, что Шэрон там нет. Из машины вышел Джон. У Холли ёкнуло сердце. Только бы с Шэрон ничего не случилось.

– Привет, Холли, – мрачно произнес Джон, захлопывая за собой дверцу.

– Джон! Где Шэрон? – испуганно спросила она.

– Я только что из больницы. – Он подошел к ней.

Холли закрыла лицо руками, чувствуя, что начинает плакать.

– Господи, с ней все в порядке?

Джон смутился:

– Ну да, обычный осмотр, я сейчас поеду за ней.

Холли опустила руки.

– Вот как? – Она чувствовала себя полной дурой.

– Если ты так о ней беспокоишься, могла бы и позвонить.

Холли закусил губу:

– Да, я понимаю. Зайдешь? Я угощу тебя чаем. – Она усмехнулась, услышав свои слова. Похоже, она становится такой же, как все они.

Холли включила чайник и достала чашки. Джон сел к столу.

– Шэрон не знает, что я здесь, так что я буду тебе признателен, если ты ничего ей не скажешь.

– Ладно. – Холли почувствовала себя еще более разочарованной. Шэрон даже не хочет видеть ее. Видимо, на ней окончательно поставлен крест.

– Она скучает по тебе.

Холли поставила чашки на стол и села рядом с ним.

– Я тоже по ней скучаю.

– Ты не звонила три недели, Холли.

– Ну, не три недели, – не согласилась она.

– Почти три... в любом случае не важно, сколько именно это длится, вы же раньше каждый день болтали по телефону.

– Все очень изменилось, Джон, – неожиданно разозлилась Холли. Неужели они не понимают, каково ей? Почему каждый раз нужно объяснять заново?

– Послушай, мы понимаем, что тебе пришлось пережить... – начал

Джон.

– Вы понимаете, что мне пришлось пережить, Джон, это понять несложно, но вы, похоже, не понимаете, что я все еще переживаю это!

– Это неправда.

– Нет, правда. Я не могу просто жить, как все вы, и притворяться, что ничего не случилось.

– То есть вот так это для тебя выглядит?

– А как иначе? – язвительно ответила она, – у Шэрон будет ребенок, Дениз выходит замуж...

– Холли, это называется жизнь. И ты, похоже, забыла, что это такое. Я не говорю, что тебе легко, потому что по себе знаю, каково тебе. Мне тоже не хватает Джерри. Он был моим лучшим другом. Он всю жизнь жил рядом со мной. Мы с ним в детский сад вместе ходили, черт возьми. Мы вместе ходили в школу, играли в одной футбольной команде. Я был свидетелем у него на свадьбе, а он – на моей! Если у меня были проблемы, я шел к Джерри, если я хотел повеселиться, я шел к Джерри. Я рассказывал ему то, что никогда не сказал бы Шэрон, а он говорил мне то, что никогда не сказал бы тебе. И если я не был на нем женат, это не значит, что я скучаю по нему меньше тебя. И если он умер, это не значит, что я тоже должен перестать жить.

Холли онемела от неожиданности.

– Да, это трудно. Да, это самое ужасное, что когда-либо со мной случилось, и, наверное, навсегда останется самым печальным событием в моей жизни. Но я не собираюсь сдаваться! Я не перестану ходить в паб из-за того, что на тех стульях, где когда-то сидели мы с Джерри, сейчас сидят два других парня, шутят и смеются... Я не перестану ходить на футбол из-за того, что мы всегда ходили туда вдвоем, я могу вспоминать об этом и улыбаться, но я не перестану ходить туда.

У Холли покатались слезы, а Джон продолжал говорить:

– Шэрон знает, как ты страдаешь, и она понимает тебя. Но ты тоже пойми: у нее сейчас такой важный период в жизни, и ей нужна ты, ее лучшая подруга. Ей нужна твоя помощь так же, как тебе нужна ее. Я же не могу дать ей какой-то женский совет, как это делают подруги. Мы все чего-то боимся, Холли, но нельзя прекращать из-за этого жить.

– Я стараюсь, Джон, – всхлипнула Холли, вытирая слезы.

– Я знаю. – Он взял ее ладони в свои. – Но ты нужна Шэрон. И если ты будешь делать вид, что ничего не происходит, никому от этого лучше не станет.

– Я сегодня ходила устраиваться на работу, – по-детски всхлипнула

она.

Джон с трудом сдержал улыбку:

– Это отличные новости, Холли. И как все прошло?

– Паршиво, – буркнула она. Джон расхохотался.

– Ты знаешь, она ведь уже на пятом месяце.

– Что? – Холли изумленно подняла на него глаза. – Она ничего мне не говорила!

– Боялась, – усмехнулся он. – Думала, что ты разозлишься, перестанешь с ней разговаривать...

– Как она могла так думать? – в сердцах воскликнула Холли.

– А разве она ошиблась? – Он удивленно поднял брови. – Как же тогда это называется?

Холли отвела взгляд:

– Я хотела позвонить ей, правда хотела. Я каждый день снимала трубку, но не могла этого сделать. Я все откладывала на завтра... Прости меня, Джон. Я на самом деле очень рада за вас обоих.

– Спасибо, конечно, но это нужно было говорить не мне.

– Я понимаю, я такая ужасная! Она никогда меня не простит!

– Не глупи, Холли, это же Шэрон! Она уже завтра обо всем забудет, – Холли с надеждой взглянула на него.

– Ну, может быть, не завтра. Может быть, через год... дай ей время, и когда-нибудь она все же простит тебя...

– Перестань! – Холли со смехом ткнула его в бок. – Можно, я сейчас поеду за ней вместе с тобой?

У Холли засосало под ложечкой, когда они подъехали к больнице и она увидела Шэрон. Она стояла одна на улице, ожидая Джона. Она была такая красивая, что Холли невольно улыбнулась. Шэрон станет мамой. Невероятно – она уже на пятом месяце. Значит, когда они ездили в отпуск, она была на третьем месяце и ничего не сказала! И главное, Холли не замечала в ней никаких изменений. Конечно, большого живота на третьем месяце еще не могло быть, но, когда она надевала джинсы, маленький живот явственно просматривался. И он ей очень шел. Холли вышла из машины, и Шэрон изменилась в лице при виде нее.

О нет, сейчас Шэрон закричит на нее. Скажет, что она ее ненавидит, что она больше не хочет ее знать, что она дрянь, а не подруга, что...

Шэрон улыбнулась и протянула к ней руки.

– Иди ко мне, дурочка, – засмеялась она. Холли бросилась ей на шею и зарыдала:

– Шэрон, прости меня, я ужасный человек. Прости, прости, прости

меня, я не хотела...

– Замолчи, глупышка, и обними меня. – Она тоже прослезилась.

Они долго стояли, обнявшись, а Джон смотрел на них.

– Г-хм, – кашлянул он наконец.

– Иди к нам, – засмеялась Холли, обнимая и его тоже.

– Я полагаю, идея была твоя. – Шэрон повернулась к мужу.

– Нет, совсем нет. – Он подмигнул Холли. – Я увидел Холли на улице, она попросила ее подбросить и...

– Ну да, – засмеялась она и, взяв Холли за руку, пошла к машине. – Надеюсь, меня ты подбросишь тоже?

– Так что они говорят? – спрашивала Холли, как дитя, прыгая на заднем сиденье. – Что там?

– Ты не поверишь, Холли. – Шэрон обернулась и с наслаждением следила за выражением ее лица. – Доктор сказал, что... ну, я ему верю, он один из лучших в своем роде... в общем, он сказал...

– Что? Что? – Холли не могла дождаться ответа.

– Он сказал, что там ребенок! – Холли рассердилась.

– Очень смешно! Девочка или мальчик?

– Пока что это оно. Они еще не уверены.

– А ты бы хотела знать, какого «оно» пола? Если бы они могли сказать?

– Ну, не знаю, я об этом еще не думала. – Шэрон посмотрела на Джона, и они нежно улыбнулись друг другу.

Холли снова кольнула зависть. Она откинулась на сиденье, дождалась, пока это пройдет, а затем к ней вернулось прежнее радостное состояние. Все втроем заехали к Холли. Они с Шэрон не могли расстаться сразу после того, как помирились. Им нужно было столько сказать друг другу.

– Шэрон, а Холли сегодня ходила на собеседование, – сообщил Джон, когда ему удалось наконец вставить слово.

– Правда? Я не знала, что ты начала искать работу!

– Это новое задание от Джерри, – улыбнулась Холли.

– А, так вот что было в этом месяце! И как прошло?

Холли скривилась и спрятала лицо в ладонях:

– Ужасно, Шэрон. Я выглядела полной дурой.

– Правда, что ли? – захихикала Шэрон. – А что за работа?

– Продавать рекламные площади для журнала «Х».

– Ух, ты, я его все время на работе читаю.

– Я не слышал о таком, что это за журнал? – заинтересовался Джон.

– Ну, обо всем понемногу. Мода, спорт, культура, рестораны,

рецензии... правда, обо всем.

– И реклама, – задумчиво добавила Холли.

– Ну, не такая уж там и хорошая реклама, если Холли Кеннеди еще не работает у них, – ласково сказала Шэрон.

– Спасибо... Но вряд ли они возьмут меня.

– Почему? Что было не так на интервью? Не могла же ты совсем провалиться.

– Ну, представь себе, работодатель тебя спрашивает, работала ли ты когда-нибудь в журнале или газете, а ты ему отвечаешь, что однажды составила информационное письмо для одной захудалой компании. – Она опустила голову на стол.

Шэрон прыснула:

– Информационное письмо? Я надеюсь, ты не имеешь в виду дурацкие листовки, которые ты печатала про ту свою фирму?

Джон и Шэрон хором расхохотались.

– Ну да, это же тоже что-то вроде рекламы... – пробормотала Холли и засмеялась, чувствуя себя еще хуже, чем раньше.

– Да-а, ты еще отправила нас их расклеивать, а был ужасный дождь и холодище! Мы несколько дней убили на это!

– Точно, – смеялся Джон. – А помнишь, однажды вечером ты послала нас с Джерри расклеить целую сотню таких бумажек? – Его глаза хитро блеснули.

– Ну да, а что? – Холли боялась представить, что он собирается сказать.

– Мы запихнули их в мусорку за пабом Боба, а сами пошли пропустить по кружечке. – Он хохотал, вспоминая об этом, а у Холли перехватило дух от негодования.

– Ах вы негодяи! Из-за вас двоих компания разорилась, а я потеряла работу!

– Я бы сказала, что она разорилась в ту минуту, когда первый человек увидел твою листовку, Холли, – хмыкнула Шэрон. – В любом случае ты же каждый день стонала, что не хочешь там работать.

– Конечно, это очередное место, где Холли не хотела работать, – засмеялся Джон. Он был прав.

– Да, но на эту работу я бы никогда не стала жаловаться, – печально сказала Холли.

– Будет миллион других, – заверила ее Шэрон. – Нужно немного поработать над тем, что ты говоришь на интервью.

– А что вы мне посоветуете?

– Во-первых, не забудь, что ты составляла информационное письмо о компании, – расхохотался Джон.

– Замолчи, – засмеялась Холли. – Лучше расскажи, чем еще вы с Джерри занимались за моей спиной, – потребовала она.

– Настоящий друг умеет хранить секреты! – гордо ответил он.

Холли и Шэрон удалось выжать из него пару историй, и сегодня Холли узнала кое-что новое о своем муже. Они смеялись весь вечер без остановки, и Холли была счастлива, что ее подруга вернулась.

Глава тридцать шестая

В воскресенье Ричард навестил Холли вместе с детьми. Она сказала, что он может приводить их, когда захочет, ведь последние несколько месяцев Мередит постоянно держала их взаперти, как в тюрьме. Сейчас дети играли в саду, а Холли с Ричардом обедали, наблюдая за ними.

– Они выглядят счастливыми, – заметила Холли.

– Правда? – Он улыбнулся. – Я стараюсь, чтобы их жизнь изменилась как можно меньше. Они не вполне понимают, что происходит, и это так сложно объяснить.

– А что ты сказал им?

– Что мама и папа больше друг друга не любят и поэтому я переехал, чтобы мы все могли быть счастливыми. Что-то в этом роде.

– Как они к этому отнеслись?

– Тимоти – нормально, а вот Эмили все время волнуется, что мы и ее разлюбим и ей тоже придется переезжать.

Бедная Эмили, подумала Холли, глядя на девочку, прыгающую по саду со своей омерзительной куклой под мышкой. Сложно поверить, что она обо всем этом разговаривает с Ричардом. Казалось, он стал совершенно другим человеком. А может быть, она сама изменилась? Она стала терпимее, перестала слишком болезненно реагировать на его дурацкие комментарии, хоть их и не стало меньше. К тому же у них появилось много общего. Теперь они оба знали, что такое одиночество и неуверенность в завтрашнем дне.

– Как дома?

Ричард кивнул, жуя картофель:

– Все хорошо. Они так внимательны ко мне.

– Киара не достает тебя? – Ей казалось, что она расспрашивает ребенка, вернувшегося домой из школы, – не обижали ли его другие дети, нормально ли встретили. В последнее время Холли искренне беспокоилась о брате. Когда она помогала ему, она чувствовала себя сильнее.

– Киара... Киара есть Киара, – улыбнулся он. – Мы с ней на многое посмотрим по-разному.

– Ну, об этом я бы не стала беспокоиться, – заметила Холли, пытаясь подцепить вилкой кусок свинины. – Большая часть человечества смотрит на вещи иначе, чем Киара.

Вилка наконец попала в цель, и мясо вылетело из тарелки,

приземлившись на журнальный столик в другом конце комнаты.

– А говорят, что свиньи не летают, – засмеялся Ричард.

Холли захихикала:

– Ричард, ты пошутил!

Он был доволен, что она смеется.

– Ну и со мной иногда бывает. – Он пожал плечами. – Хотя ты, наверное, считаешь, что со мной это бывает довольно редко.

Холли опустила нож и вилку, тщательно обдумывая фразу, которую собиралась сказать.

– Мы все очень разные, Ричард. Киара – эксцентричная, Деклан – мечтатель, Джек – шутник, я... не знаю, какая я. А ты всегда был очень серьезным человеком. Прямым и сосредоточенным. И в этом нет ничего плохого, просто все мы – разные.

– Ты очень чуткая, – сказал Ричард, помолчав.

– Что? – смутившись, переспросила Холи с набитым ртом.

– Я всегда думал, что ты очень чуткая, – повторил он.

– Когда? Когда мы с тобой были детьми?

– Я бы не обедал сейчас здесь, дети не бегали бы в саду, если бы ты не была чуткой сейчас. Но вообще-то – да, я имею в виду то время, когда мы были детьми.

– Не знаю, Ричард. – Холли покачала головой. – Мы с Джеком всегда так ужасно вели себя с тобой.

– Ты не всегда была ужасной, Холли, – засмеялся он. – К тому же братья и сестры нужны именно для того, чтобы отравлять друг другу жизнь. Это и есть основа жизни, это закаляет.

– Но при чем здесь чуткость? – Холли совсем запуталась в его рассуждениях.

– Ты всегда идеализировала Джека. Ты ходила за ним по пятам и делала все, что он велел. – Он засмеялся. – Я много раз слышал, как он посылал тебя сказать мне что-нибудь обидное, и ты прибегала ко мне в комнату, дрожащим голосом кричала что-то и снова убегала.

Холли смущенно опустила глаза. Да, они с Джоном позволяли себе делать безобразные вещи.

– Но ты всегда потом возвращалась, – продолжал Ричард. – Прокрадывалась в мою комнату и молча смотрела, как я работаю. И я знал, что ты таким образом пытаешься извиниться. – Он улыбнулся ей. – Это и есть чуткость. Ни у кого в нашем доме не было ничего похожего. Даже у меня. Ты всегда была самой чувствительной из всех.

Он продолжал есть, а Холли замолчала, пытаясь переварить сказанное.

Ей казалось, что она никогда не идеализировала Джека, но сейчас, поразмыслив, пришла к выводу, что Ричард прав. Джек всегда был ее кумиром, у него было множество друзей, и Холли мечтала играть с ними вместе. Наверное, она до сих пор относилась к нему так же, и если бы он прямо сейчас позвонил и позвал ее куда-нибудь, она бы все бросила и побежала. Раньше она никогда об этом не задумывалась. Забавно – в последнее время она проводит куда больше времени с Ричардом, чем с Джеком. И Ричард порой заставляет ее серьезно задуматься. Она смотрела, как он вытаскивает салфетку из-за воротника, уверенная, что он, по обыкновению, аккуратно сложит ее в несколько раз, идеально выправив все уголки. Он всегда поправлял посуду на столе, чтобы она стояла в строго определенном порядке. Холли никогда не смогла бы жить с таким человеком.

Они подскочили, услышав громкий рев. Малышка Эмили лежала на земле вся в слезах, а рядом стоял перепуганный Тимми. Ричард пошел к ним.

– Она сама упала, папа, я ничего не делал! – Холли услышала, как Тимми умоляет отца. Бедняга Тимми. Она неодобрительно покачала головой, когда Ричард за руку отвел мальчика в угол, предлагая постоять и подумать о своем поведении. Нет, некоторые люди не меняются.

На следующий день Холли получила известия, заставившие ее восторженно запрыгать по квартире. Она уже в третий раз слушала сообщение на автоответчике.

– Добрый день, Холли, – говорил хриплый голос. – Это Крис Финн из журнала «Х». Я звоню сообщить, что вы произвели на меня благоприятное впечатление. Хм... – Он замялся. – Я обычно не говорю этого на автоответчик, но уверен, что вам будет приятно узнать: отныне мы хотели бы считать вас сотрудником нашей компании. Я буду рад, если вы приступите к работе как можно скорее, поэтому перезвоните мне, как только сможете, и мы обсудим подробности. Хм... До свидания.

Холли повалилась на кровать, радостно смеясь, и снова нажала на кнопку повтора. Она прицелилась в Луну... и попала!

Глава тридцать седьмая

Холли восторженно рассматривала огромное здание, возвышающееся перед ней. Наступил ее первый рабочий день, и она верила: здесь ее ожидает большое будущее. Здание было расположено в самом центре, журнал «Х» занимал несколько комнат на втором этаже, над маленьким кафе. Прошлой ночью Холли так и не смогла заснуть от возбуждения, но это все же было намного лучше, чем тот ужас, который она обычно испытывала перед новой работой. Крису она перезвонила немедленно (точнее, после того, как еще три раза прослушала его сообщение), а затем сообщила новость всем друзьям и родственникам. Все были в восторге, и сегодня утром перед выходом родители прислали ей прекрасный букет с пожеланиями удачи.

Как перед первым сентября, она накупила ручек, блокнотов, папку и новый портфель, чувствуя себя намного уверенней благодаря всем этим штукам. Но, несмотря на возбуждение, ей все же было немного грустно. Грустно оттого, что Джерри не мог разделить ее успех. У них была особая традиция – каждый раз, когда Холли устраивалась на новую работу (а это случалось довольно часто), Джерри будил ее сам, приносил ей завтрак в постель, готовил сэндвичи с ветчиной и сыром, клал в сумку яблоко, пакетик чипсов и плитку шоколада. А затем он завозил ее на работу, обязательно звонил в обед узнать, хорошо ли играют с ней другие дети, а вечером приезжал ее забрать. Потом они ужинали вместе, он слушал, как Холли рассказывает про новых сослуживцев, и смеялся над ее жалобами. Конечно, так было только в самый первый день, все остальные дни они просыпались в последний момент, наперегонки бежали в душ и, сонные, переругивались на кухне, попивая кофе и пытаясь проснуться. Потом они целовались на прощание и расходились на целый день, а на следующий день все начиналось сначала. Если бы она знала, что у них так мало времени, она не стала бы тратить дни на эту суету...

В любом случае этим утром все было по-другому. Она проснулась в пустом доме, в пустой постели, и никто не принес ей завтрак. Ей не пришлось бороться за то, чтобы первой попасть в душ, на кухне стояла полная тишина, никто не чихал и не кашлял. А ведь она почти убедила себя, что, когда она проснется, Джерри каким-то чудесным образом появится, чтобы поздравить ее, – ведь это был их ритуал, и сегодняшний день был особенным, а без него все это совсем не то. Но смерть не делает

исключений. Тот, кто ушел, уже не вернется. Она присела за стол и немного всплакнула, но ей принесли букет, и пришлось отвлечься от грустных мыслей.

Холли оглядела себя, чтобы убедиться, что у нее не разошлась молния на брюках, а все пуговицы застегнуты правильно. Удовлетворенная увиденным, она решительно поднялась по лестнице. Она вошла в приемную, и секретарь, запомнившая ее еще по собеседованию, приветливо улыбнулась ей и встала.

– Привет, Холли. – Они пожали друг другу руки, – Добро пожаловать в нашу скромную обитель.

Холли эта девушка сразу же понравилась, с первой встречи на собеседовании. Она казалась ровесницей Холли – блондинка с длинными волосами и неизменно приветливой улыбкой.

– Меня зовут Элис, и я работаю здесь, в приемной, как ты уже поняла. Пойдем, босс ждет тебя.

– Господи, я же не опоздала, правда? – испуганно спросила Холли, глядя на часы. Она специально вышла пораньше на случай пробок, и у нее должно было оставаться достаточно времени. Еще не хватало опоздать в первый же день.

– Нет, совсем нет, – ответила Элис, провожая ее в кабинет мистера Фини. – Крис и все остальные – они трудоголики. Им больше незачем жить. Уж меня-то ты здесь точно после шести не увидишь.

Холли засмеялась. Элис напомнила ей, какой она сама была раньше.

– Так что не думай, что ты должна приходить рано и уходить поздно только потому, что так делают они. Я думаю, Крис просто живет в офисе, так что тебе его не переплунуть. Этот человек – сумасшедший, – громко сообщила она, открывая дверь.

– Кто сумасшедший? – грозно переспросил Крис, поднимаясь со стула и потягиваясь.

– Вы, – улыбнулась Элис, закрывая дверь.

– Вы видели, как они со мной обращаются? – засмеялся Крис.

Холли пожала ему руку, радостно думая о том, какая здесь чудесная дружеская обстановка.

– Спасибо, что взяли меня на работу, мистер Фили, – сердечно сказала Холли.

– Зови меня Крис. Не нужно благодарностей. В конце месяца мне придется благодарить тебя.

Холли растерялась, не понимая. Он что, собирается уволить ее в конце месяца?

– У нас ежемесячный журнал, Холли, вот что я имел в виду, – засмеялся он.

– А... хорошо, – с облегчением улыбнулась Холли. – А я было подумала, что вы уже планируете мое увольнение.

– Ну что ж, пойдем, я покажу тебе наш офис. – Он повел ее через зал. На стенах под стеклом висели обложки журналов – всех, что были изданы за последние двадцать лет.

– Это наш муравейник.

Он толкнул дверь, и Холли увидела огромную комнату, уставленную столами. Люди озабоченно разговаривали по телефону или что-то лихорадочно печатали. Они приветствовали вошедших. Холли улыбнулась, помня о том, что первое впечатление – всегда самое важное.

– Благодаря этим замечательным журналистам я могу оплачивать свои счета, – усмехнулся Крис. – Знакомься. Киара – редактор отдела моды, Мэри отвечает за рестораны, а это Брайан, Стивен, Гордон, Эшлинг и Трэйси. Чем они занимаются, тебе знать не обязательно, они просто бездельники.

Один из мужчин помахал ему рукой, не отрываясь от телефонной трубки. Холли предположила, что это один из упомянутых бездельников.

– Знакомьтесь, это Холли! – представил ее Крис.

Все заулыбались и тоже помахали ей, ни на секунду не отрываясь от работы.

– У нас еще много внештатных журналистов, но они редко заходят в офис. – Крис уже вел ее к следующей двери. – А здесь прячутся наши компьютерщики. Это Дэрмот и Вэйн, они разрабатывают макеты и занимаются дизайном, так что тебе придется много сотрудничать с ними по вопросам рекламы. Ребята, это Холли.

– Привет, Холли. – Они поднялись, пожали ей руку и снова вернулись к компьютерам.

– Они у меня отлично вышколены, – хмыкнул Крис и повел Холли обратно в приемную. – А это конференц-зал. Каждое утро без четверти девять мы проводим совещания, но тебе нужно будет присутствовать только по понедельникам, чтобы иметь общее представление о том, что происходит.

Холли кивала, внимательно слушая его, одновременно пытаясь запомнить имена всех, с кем он ее знакомил.

– Туалеты находятся внизу. А сейчас я покажу тебе твой кабинет.

Холли восхищенно таращилась по сторонам, пока они шли обратно. Никогда еще она не работала в подобном заведении.

– Добро пожаловать! – Он открыл дверь и пропустил ее вперед.

Холли осмотрелась: впервые у нее будет собственный кабинет, пусть в нем и помещаются только шкаф и письменный стол. На столе возле компьютера штабелями громоздились папки. Шкаф был завален книгами, папками и связками старых журналов. Позади было огромное, почти во всю стену, окно. Да, здесь она определенно сможет работать.

– Мне нравится. – Она улыбнулась Крису, ставя свой портфель на стол и оглядываясь по сторонам.

– Вот и хорошо, – ответил Крис, – наш последний сотрудник был очень аккуратным человеком, так что в этих папках ты сможешь найти всю необходимую тебе информацию. Если будут какие-то вопросы, заходи и спрашивай. Мой кабинет через стенку. – Он постучал по стене. Холли кивнула. – Я не жду чудес, поскольку знаю, что для тебя это все достаточно ново, и именно поэтому я думаю, что возникнет масса вопросов. Наш следующий номер выйдет на следующей неделе, мы выпускаем журнал в первых числах каждого месяца.

Холли испуганно взглянула на него, осознав, что у нее всего неделя на то, чтобы разобраться с текущим номером.

– Не волнуйся, – снова улыбнулся он. – Я хочу, чтобы сейчас ты занялась ноябрьским выпуском. Ознакомься с макетом журнала, общий стиль у нас не меняется, так что ты быстро сообразишь, на какой странице что находится. Для одного человека работы немало, но если ты серьезно подойдешь к вопросу, ты справишься. Как я уже говорил, макетами занимаются Дэрмот и Вэйн, они покажут тебе стандартный макет, а если будут какие-то поручения, проси Элис. Ее работа – помогать всем понемногу.

Он замолчал и поглядел на нее.

– Ну вот. Вопросы есть?

Холли отрицательно покачала головой:

– Нет, вы очень понятно все объяснили.

– Что ж, тогда я тебя оставляю.

Он закрыл дверь. Холли присела за свой новый стол, думая, что же делать дальше. Судя по всему, работа обещала быть очень напряженной, но ее это радовало – пора было наконец занять свою голову чем-то полезным. Прежде всего она решила записать в блокнот все имена, какие успела запомнить, – держать их все в памяти было совершенно невозможно. А затем открыла первую попавшуюся папку и углубилась в чтение.

Она так увлеклась, что очнулась, только когда закончился обеденный перерыв. Судя по звукам, все остальные тоже не покидали свои рабочие

места. Она привыкла к другому распорядку... но здесь ей нравилось решительно все.

– Киара, ты точно не забыла паспорт? – в третий раз переспросила мать.

– Нет, мама, – простонала Киара. – Я уже миллион раз сказала, что он здесь.

– Покажи, – потребовала Элизабет.

– Нет! Не буду я тебе ничего показывать. Просто поверь мне на слово, я ведь уже не ребенок.

Деклан захихикал, получив за это локтем под ребра.

– А ты заткнись, – мрачно бросила Киара.

– Киара, покажи маме паспорт, чтобы она успокоилась, – устало вмешалась Холли.

– Ну ладно, – проворчала она, доставая сумку. – Вот он, смотри... то есть тут его нет... может быть, он здесь?... Вот черт!

– Господи, Киара! – проворчал отец, резко разворачивая машину.

– Ну что? – возмутилась она. – Я его точно положила сюда, пап, его просто кто-то вынул. – Она вывернула сумку наизнанку, вывалив наружу все содержимое, среди которого почему-то оказались трусы.

– Черт возьми, Киара! – простонала Холли.

– Заткнись, – отрезала та. – Тебе недолго осталось меня терпеть.

Все в машине притихли, осознав, что так оно и есть. Киара уезжает в Австралию бог знает на сколько, и они все будут скучать по ней. Пусть она скандалистка и зануда, все равно они будут по ней скучать.

Холли сидела рядом с Декланом и Киарой на заднем сиденье. Отец вез их в аэропорт. Им снова предстояло прощаться. Ричард вез Мэтью и Джека (хоть тот и пытался забраться в машину к отцу) и уже, наверное, давно был на месте. Им же пришлось возвращаться домой дважды. В первый раз Киара забыла свое счастливое колечко в нос, и отцу пришлось разворачивать машину.

Спустя час они наконец добрались до аэропорта, до которого было от силы двадцать минут езды.

– Господи, вы чего так долго? – простонал Джек, когда они наконец появились все как один, с перекошенными лицами. – Я не могу столько времени торчать с Диком наедине, – засмеялся он.

– Расслабься, Джек, – зло ответила Холли. – Дик – нормальный парень.

– О, насколько я помню, раньше ты считала иначе, – удивился он.

– У тебя проблемы с памятью, – огрызнулась она и направилась к Ричарду, стоявшему неподалеку со скучающим видом.

– Деточка, ты же будешь нам писать, правда? – Элизабет изо всех сил прижимала дочь к груди.

– Буду, буду, мам. Ну не плачь, а то я тоже расплачусь.

Холли сама с трудом сдерживала слезы. Киара здорово скрашивала ей жизнь, умела и подбодрить при необходимости, и просто составить отличную компанию. Будет ужасно не хватать сестры; но Холли понимала, что той нужно быть вместе с Мэтью. Он замечательный парень. Хорошо, что они нашли друг друга.

– Береги мою сестренку. – Холли поднялась на цыпочки, чтобы обнять здоровяка Мэтью.

– Не волнуйся, она в надежных руках, – улыбнулся он.

– Ты же будешь за ней присматривать, правда? – Фрэнк хлопнул его по спине. У Мэтью хватило ума догадаться, что это было скорее предостережение, чем вопрос, и он постарался ответить как можно более убедительно.

– Пока, Ричард. – Киара обняла его. – Держись подальше от этой воблы Мередит. Ты для нее слишком хорош.

– Я делаю все, что могу, – печально ответил он, тронутый ее словами.

– Деклан, ты можешь приезжать, когда захочешь, может, кино решишь обо мне снять, – серьезно заявила она, обнимая Деклана, а затем подошла к Холли.

– Боже, как я буду по тебе скучать! – Киара стиснула ее в объятиях.

– Я тоже. – Голос Холли задрожал.

– Ладно, я пойду, пока вы окончательно не довели меня до слез, – с наигранной веселостью заявила Киара, поднимая сумку.

– Не прыгай больше с этими дурацкими веревками, Киара, это слишком опасно, – вдруг не выдержал Фрэнк.

– Это называется банджи, пап! – засмеялась Киара. – Не беспокойся, я постараюсь придумать что-нибудь поинтересней.

Вся семья молча смотрела вслед Киаре и Мэтью. Даже у Деклана что-то заблестело в глазах, но он сделал вид, что ему просто соринка в глаз попала.

– Смотри вверх, – засмеялся Джек, обняв его за плечо. – Тогда будет легче ее вытащить.

Деклан поднял глаза вверх, таким образом избавившись от необходимости наблюдать, как уходит его сестра. Фрэнк обнял жену, и они помахали дочери вслед, вытирая слезы.

Несмотря на сентиментальное настроение, вся семья дружно расхохоталась, когда Киара не смогла пройти через металлоискатель и

вынуждена была выворачивать карманы под бдительным надзором охраны.

– И вот так каждый раз, – расхохотался Джек. – Я поражаюсь, что ее вообще выпускают из страны.

Они в последний раз махнули вслед Киаре и Мэтью, а затем розовые волосы затерялись с толпе.

– Ну что, – Элизабет вытерла слезы, – детки, поедemте к нам, пообедаем все вместе.

Все дружно согласились, видя, как сильно расстроена мать.

– Пожалуй, я уступлю тебе возможность ехать с Ричардом, – едко шепнул Джек на ухо Холли, и вся семья исчезла, оставив Холли и Ричарда вдвоем.

– Дорогая, как прошла первая рабочая неделя? – поинтересовалась Элизабет, когда они уселись за стол.

– О, мам, мне так там нравится. – У Холли заблестели глаза. – Это гораздо интереснее любой моей прежней работы, и все сотрудники очень милые. Прекрасная обстановка. – В ее голосе звучала искренняя радость.

– Это самое главное, – оживился Фрэнк. – А какой у тебя начальник?

– О, он тоже очень милый. Он мне чем-то сильно напоминает тебя, пап, и каждый раз при встрече хочется броситься ему на шею.

– А это уже пахивает сексуальными домогательствами, – хмыкнул Деклан. Джек расхохотался. Братья были просто невозможны.

– Деклан, ты собираешься в этом году еще снимать фильмы? – поинтересовался Джек.

– Ага. Про бездомных, – ответил тот с набитым ртом.

– Деклан! – Элизабет укоризненно взглянула на него.

– Извини, – ответил он и выплюнул все на тарелку.

Джек истерически расхохотался, все остальные с отвращением отвернулись.

– Что ты сказал, сынок, чем ты собираешься заниматься? – переспросил Фрэнк, пытаясь не допустить скандала.

– Я буду в этом году снимать фильм про бездомных.

– О, это хорошо, – задумчиво ответил отец, снова погружаясь в свои мысли.

– И кого из членов нашей семьи ты планируешь занять на этот раз? Может быть, Ричарда? – засмеялся Джек.

Холли бросила вилку.

– Это не смешно, парень, – серьезно ответил Деклан, чем здорово удивил Холли.

– Господи, ну почему вы все в последнее время такие

чувствительные? – Джек оглядел их. – Это же шутка! – оправдываясь, добавил он.

– Это было не смешно, Джек, – сурово ответила Элизабет.

– А что он сказал? – заинтересовался Фрэнк, выходя из прострации. Элизабет сердито покачала головой, и он благоразумно решил не переспрашивать.

Холли взглянула на Ричарда. Он сидел в конце стола, молча пережевывая пищу. У нее сжалось сердце – он не заслуживал этого. Непонятно, почему Джек так жестоко ведет себя с ним, – нужно быть идиотом, чтобы так шутить. Оставалось только надеяться, что она и раньше не смеялась над подобными шутками.

– Прости, Ричард, я пошутил, – извинился Джек.

– Ничего страшного, Джек.

– Так что, ты работу нашел?

– Нет, еще нет.

– Какая досада, – сухо сказал Джек, и Холли возмущенно взглянула на него. В конце концов, ему-то какое дело?

Глава тридцать восьмая

Холли смотрела в окно, барабанила пальцами по столу. Всю неделю она чувствовала себя сказочно, работа шла как нельзя лучше. Она никогда не думала, что работа может доставлять столько удовольствия. Она редко успевала выйти на обед, да и по вечерам порою приходилось задерживаться, но это совершенно не вызывало у нее неудовольствия. Конечно, она работала всего лишь третью неделю, все еще может измениться. Ей нравилось, что она почти не сталкивается с остальными сотрудниками, которые практически не выходили из своих кабинетов. Общалась она только с Дэрмотом и Вэйном. Зато здесь было принято весело переговариваться прямо через стенку, и до нее порою доносились отголоски чужих шуток. Это было довольно забавно.

Ей нравилось чувствовать себя частью коллектива. Кроме того, она гордилась тем, что ей поручена столь важная работа. Как сказал Крис, средства массовой информации очень зависят от рекламы, а поскольку Холли занималась именно рекламой, она убеждала себя, что весь журнал зависит только от нее. Напоминала себе об этом и сама смеялась.

Она думала о Джерри каждый день. Каждый раз, когда ей удавалось заключить сделку, она благодарила его за то, что он подтолкнул ее, заставил идти вперед. Конечно, у нее по-прежнему бывали дни, когда не хотелось вставать из постели, но радость от успеха с новой работой еще не угасла, и это помогало ей вскакивать по утрам и давало силы двигаться дальше.

В кабинете Криса за стеной заговорило радио. Она улыбнулась. Он слушал последние известия каждый час, не пропуская ни выпуска. Проникая сквозь перегородку, все эти новости – помимо ее воли – оседали у нее в голове. Никогда Холли не доводилось получать так много информации одновременно.

– Эй! – Холли постучала в стену. – Выключите эту говорилку! Здесь кое-кто работает!

Она услышала, как он засмеялся, и улыбнулась. Нужно было возвращаться к работе. Перед ней лежала статья, принесенная внештатным корреспондентом. Он рассказывал о том, как объездил всю Ирландию в поисках самого дешевого пива. Довольно забавная статья, но вот внизу под ней оставалось огромное пустое пространство, которое Холли предстояло заполнить. Она пролистала записную книжку, и вдруг ее осенило. Она схватила телефонную трубку и набрала знакомый номер.

- Паб «У Хогана».
- Добрый день, Дэниела Коннелли, пожалуйста.
- Минуточку.

Опять эти чертовы «Зеленые рукава». Она поднялась со стула и принялась пританцовывать в такт. В комнату заглянул Крис, внимательно посмотрел на нее и исчез. Холли улыбнулась.

- Алло?
- Дэниел?
- Да.
- Привет, это Холли.
- Привет, как дела?
- Отлично, а у вас?
- Лучше не бывает.
- Рада за вас. - Он засмеялся.
- Как обстоят дела с работой?
- Я как раз поэтому и звоню.

– О нет! – расхохотался он. – Я пообещал себе, что никто из семейства Кеннеди у меня больше работать не будет.

Холли хихикнула:

– Вот черт, а мне тоже так хотелось облить кого-нибудь пивом! - Он засмеялся:

- Так в чем дело?
- Помните, мы тогда встретились после интервью?
- И вас взяли на эту работу.
- Откуда вы знаете?
- Видимо, я верю в вас больше, чем вы сами.

– Здорово, что хоть кто-то в меня верит. Ладно, помнится, вы когда-то говорили, что вам нужно рекламировать свой клуб?

То есть вообще-то он говорил это, принимая Холли за Шэрон, но наверняка он не обратит внимания на такую мелочь.

- Было дело.
- Отлично. Хотите поместить рекламу в журнале «Х»?
- Вы там работаете?

– Нет, просто интересно было вас спросить, – сострила она. – Ну конечно, я там работаю!

- Так это совсем рядом со мной!
- Точно.

– А почему же вы не заходите на обед? Мой паб недостаточно хорош для вас?

– Ну, вы знаете, здесь принято обедать прямо за столом, – объяснила она. – Так что скажете?

– Я думаю, что это дурная традиция.

– Нет, я спрашиваю о рекламе?

– Конечно, отличная идея.

– Вот и хорошо! Тогда мы поместим вас в ноябрьском выпуске. Вы хотели бы публиковаться каждый месяц?

– Ну, сначала я хотел бы услышать, что мне это даст, – засмеялся он.

Холли в двух словах рассказала ему.

– Хм... – Он призадумался. – Мне нужно будет подумать над этим, но в ноябрьском номере я точно закажу.

– Отлично! После этого вы станете миллионером! – выпалила Холли, сразу же подумав, что он, может быть, и так миллионер.

– Было бы здорово, – засмеялся он. – Кстати, у нас тут будет вечеринка с презентацией нового напитка на следующей неделе. Вы не хотели бы зайти?

– Почему нет? И что за напиток?

– Называется «Голубая скала». Новый слабоалкогольный напиток, который пытаются раскрутить. По вкусу полное дерьмо, но зато его будут бесплатно раздавать всю ночь.

– Хороший рекламный трюк, – засмеялась Холли. – Когда это будет? – Она открыла ежедневник. – Отлично, я прямо с работы зайду.

– И не забудьте захватить на работу бикини.

– Что не забыть?

– Бикини, – засмеялся он. – Это будет вечеринка в пляжном стиле.

– Вы что, с ума сошли? Зима на пороге!

– Ну, это же не моя идея. У них такой слоган: «Голубая скала» – жаркий напиток для холодной зимы».

– Какая безвкусица, – засмеялась она.

– Глуповато, да. Нам придется рассыпать по полу песок – не представляю, как его потом убирать, – а все официантки будут одеты в бикини. Ладно, мне пора возвращаться к работе, сегодня настоящий сумасшедший дом.

– Спасибо, Дэниел. Решайте, что написать в вашей рекламе, и звоните мне.

– Хорошо.

Она положила трубку и на минутку задумалась. А затем побежала в кабинет Криса.

– Ты уже не танцуешь? – хмыкнул он.

– Я как раз закончила репетировать один чудный номер. Хочу вам продемонстрировать, – улыбнулась она.

– Итак, какие проблемы? – Он отложил ручку и снял очки.

– Проблем нет, есть идея.

– Присаживайся. – Он кивнул ей на стул напротив стола. Вот так: всего три недели тому назад она пришла на собеседование сюда, а сейчас сидит на том же стуле и излагает шефу свои идеи. Забавно, как быстро меняется жизнь... хотя ей ли этого не знать.

– Что за идея?

– Вы знаете паб «У Хогана», за углом? – Крис кивнул.

– Я только что разговаривала с хозяином, они собираются разместить у нас рекламу.

– Отлично, но надеюсь, ты не собираешься рассказывать мне о каждом из клиентов отдельно. Иначе нам и целого дня не хватит.

– Нет, Крис, дело не в этом. Он мне рассказал, что у них будет вечеринка с презентацией нового напитка под названием «Голубая скала». Новый слабоалкогольный коктейль. Вечеринка в пляжном стиле, весь персонал в купальниках, и все такое.

– Так ведь уже почти зима! – Он удивленно поднял брови.

– Да, они его позиционируют как жаркий напиток для холодной зимы.

Он скривился:

– Безвкусица.

– Вот и я так сказала, – улыбнулась Холли. – Так вот, я подумала, что об этом можно написать. Я знаю, что у нас принято предлагать свои идеи во время еженедельных совещаний, проблема только в том, что это будет довольно скоро.

– Я понял. Отличная мысль, Холли, я поручу это кому-то из ребят.

Холли радостно улыбнулась и поднялась со стула.

– Кстати, а вы уже привели в порядок свой сад?

Крис поморщился:

– Ко мне уже десять человек приходили по этому поводу. Они все хотят не меньше шести тысяч за это.

– Ого, шесть тысяч! Куча денег.

– Да, просто сад очень большой. Там придется здорово повозиться.

– А какой была наименьшая цена?

– Пять с половиной. А что?

– Мой брат может сделать это за пять, – выпалила она.

– Пять? – У него чуть глаза на лоб не выскочили. – Такой цены я еще не слышал. А что он из себя представляет?

– Помните, я говорила вам, что мой сад похож на джунгли? - Он кивнул.

– Так вот, джунглями там уже и не пахнет. Он отлично над ним поработал. Только он работает один, так что это может занять больше времени.

– За такие деньги я не буду его подгонять. У тебя есть его визитка?

– Да... минутку, я сейчас принесу. – Она побежала к Элис, выпросила у нее кусочек красивого картона, похожего на бумагу для визитных карточек, напечатала на нем имя Ричарда и его мобильный телефон и вырезала аккуратный прямоугольник. Получилась отличная визитная карточка.

– Замечательно, – сказал Крис, прочитав имя. – Я думаю, я прямо сегодня ему позвоню.

– Нет, – быстро проговорила Холли. – Вам лучше позвонить завтра. Сегодня он занят по горло.

– Ну что ж, отлично. Спасибо, Холли.

Она уже пошла к двери, когда он снова ее окликнул:

– Кстати, ты умеешь писать?

– Ну, я когда-то училась этому в школе. - Крис засмеялся:

– И с тех пор не поднялась выше того уровня?

– Как сказать... Если что, можно купить словарь.

– Отлично. Тогда я хотел бы, чтобы ты написала заметку про эту вечеринку.

– Что???

– К сожалению, за такой короткий срок я не могу найти никого другого, не идти же мне самому. Придется доверить это тебе. Я отправлю с тобой одного из фотографов, пусть сфотографирует песок и купальники, – усмехнулся он.

– Ну что ж... хорошо. – У Холли застучало в висках.

– Как насчет восьмисот слов? - Невозможно, подумала она. Весь ее словарный запас – не больше пятидесяти.

– Без проблем, – ответила она и вышла.

Вот это вляпалась, подумала Холли. Что же теперь делать? Она ведь даже пишет с ошибками.

Она схватила телефон и нажала на повтор номера.

– Паб «У Хогана».

– Дэниела Коннелли, пожалуйста.

– Минутку.

Опять эти проклятые «Зеленые рукава».

– Алло?

– Дэниел, это я.

– Вы когда-нибудь оставите меня в покое? – притворно изумился он.

– Нет, послушайте, мне нужна помощь.

– Но я в медицине ничего не смыслю, – засмеялся он.

– Я серьезно! Я рассказала редактору про вашу вечеринку, и он решил написать про нее в журнале.

– Отлично! Тогда про рекламу можете забыть, – засмеялся он.

– Нет, не отлично. Он хочет, чтобы заметку написала я.

– Ну здорово, Холли.

– Да нет же! Я не умею писать! – закричала она.

– Правда? А меня еще в школе научили.

– Дэниел, ну пожалуйста, перестаньте шутить.

– Ладно, от меня вы чего хотите?

– Мне нужно, чтобы вы рассказали мне все, что знаете об этом напитке и о презентации, чтобы я могла начать статью уже сейчас. Тогда у меня будет в запасе несколько дней.

– Минутку подождите! – крикнул он кому-то. – Послушайте, Холли, я действительно сейчас очень занят.

– Ну пожалуйста! – умоляющим голосом просила она.

– Ладно, во сколько вы заканчиваете работу?

– В шесть. – Она скрестила пальцы, молясь, чтобы он согласился помочь.

– Хорошо, давайте встретимся в шесть, поужинаем где-нибудь, и я расскажу вам все, что знаю. Подходит?

– Огромное спасибо, Дэниел! – Она подпрыгнула от радости. – Вы мой спаситель!

Она положила трубку и вздохнула с облегчением. Может быть, еще удастся избежать увольнения. И тут ужасная мысль пришла ей в голову.

Она только что назначила свидание Дэниелу?..

Глава тридцать девятая

Весь остаток дня Холли была не в состоянии сосредоточиться на работе. Она то и дело поглядывала на часы, с ужасом замечая, как быстро бежит время. Ну почему оно так быстро бежит именно тогда, когда это меньше всего нужно? Ровно в шесть она услышала, как Элис выключила свой компьютер и простучала каблучками вниз по лестнице. Холли усмехнулась, вспомнив, что раньше она вела себя точно также. Да, когда у тебя замечательный муж, на многие вещи начинаешь смотреть по-другому. Если бы Джерри был с ней, она бежала бы сейчас впереди Элис.

Судя по звукам, остальные тоже начали потихоньку собираться. Вот бы Крис сейчас подкинул ей какую-то работу, тогда пришлось бы остаться допоздна и отменить проклятый ужин. Ее мучило чувство вины за то, что она встречается с кем-то, и она отчаянно пыталась убедить себя, что это просто деловая встреча. Чем больше она об этом думала, тем больше понимала, что так оно и есть на самом деле.

Похоже, она постепенно превращается в человека, для которого ужин – лишь повод обсудить дела, раньше единственными делами, которые она могла обсуждать, были мужчины и ее личная жизнь. Это были, что называется, женские дела, и обсуждала она их только с Шэрон и Дениз.

Она не спеша выключила компьютер, сложила вещи в портфель. Она старалась делать все как можно медленней, как будто таким образом можно было избежать предстоящего ужина. Она шлепнула себя по лбу... это просто деловая встреча!

– Ну, не казни себя так, – неожиданно захихикала Элис у ее двери.

Холли аж подпрыгнула от неожиданности.

– Господи, Элис! Я тебя не заметила.

– Все в порядке?

– Да, – неуверенно ответила Холли. – Просто нужно сделать кое-что, чего я делать не хочу. Но в каком-то смысле мне хочется это сделать, и из-за этого еще больше не хочется, потому что, похоже, это очень неправильно, хотя с другой стороны – совершенно правильно. Понимаешь? – Она взглянула на Элис. Та, похоже, была потрясена.

– А я думала, что это я все усложняю.

– А, не обращай внимания, – махнула рукой Холли. – Кажется, я малость рехнулась.

– С каждым может случиться, – улыбнулась Элис.

– А почему ты вернулась? – Холли вдруг вспомнила, что слышала ее шаги на лестнице. – Стало скучно без работы?

– У нас совещание в шесть, – сказала Элис. – А я совсем забыла.

– О, – Холли была разочарована. Никто и не сказал ей, что у них совещание, хотя обычно ее всегда звали. Странно, что Элис пригласили, а ее нет.

– Что-то интересное? – как можно более безразлично спросила она.

– Это совещание по астрологии.

– По астрологии?

– Да, мы каждый месяц такое проводим.

– А мне нужно присутствовать? Или меня не приглашали? – Она постаралась не выдать свою обиду, но ей это не удалось.

Элис засмеялась:

– Ну конечно, пойдём, Холли, поэтому я и зашла к тебе.

Холли поставила обратно портфель, чувствуя себя душой. Вместе с Элис они зашли в конференц-зал, где уже собрались все остальные.

– Встречайте Холли, она в первый раз на нашем астрологическом совете, так что будьте с ней поласковой, – провозгласила Элис.

Холли подошла к столу и села. Ее встретили шутливыми аплодисментами. Крис взглянул на нее с недовольной гримасой:

– Холли, я хочу, чтобы ты знала, что я не имею совершенно никакого отношения ко всей этой чепухе, так что хочу заранее извиниться перед тобой за то, в чем тебе придется принимать участие.

– Перестань, Крис, – оборвала его Трэйси.

– Ну что, кто у нас первый в этом месяце?

– Пусть первой будет Холли, – предложила Элис.

Холли смущенно оглянулась по сторонам.

– Вообще-то Холли понятия не имеет, что происходит, – пробормотала она.

– Какой у тебя знак зодиака? – спросила Трэйси.

– Телец.

Раздались радостные возгласы. Крис спрятал лицо в ладони, делая вид, что все это ему глубоко противно.

– Отлично! – воскликнула Трэйси. – Тельцов у нас еще не было. Ты замужем, или встречаешься с кем-то, или одна сейчас?...

Холли вспыхнула. Брайан подмигнул ей, а Крис ободряюще улыбнулся. За этим столом только он знал про Джерри. Холли вдруг поняла, что с момента смерти Джерри ей еще не приходилось отвечать на этот вопрос, и она немного растерялась.

– Я... я ни с кем не встречаюсь сейчас, но...

– Замечательно, – ответила Трэйси, записывая. – В этом месяце Тельцу предстоит встреча с высоким привлекательным брюнетом... – Она передернула плечами. – Кто продолжит?

– И он окажет огромное влияние на ее будущее, – подхватила Элис.

Брайан снова подмигнул ей, явно намекая на то, что он и есть высокий брюнет. Странно, правда, что он считал себя привлекательным. Холли пожала плечами и отвернулась.

– С работой все будет хорошо, – продолжила Трэйси. – Тельцы будут очень заняты и довольны своей новой работой. Их ожидает яркая романтическая история. Счастливым днем будет... – она на минутку задумалась, – вторник, а счастливым цветом... голубой, – закончила она, взглянув на блузку Холли. – Кто дальше?

– Минуточку, – вмешалась Холли. – Это что, мой гороскоп на следующий месяц? – Она была несколько удивлена.

Все расхохотались.

– А что, мы разбили все твои мечты? – поддел ее Гордон.

– До единой, – проговорила она. – Я раньше всегда читала свой гороскоп. Скажите, а в остальных журналах их составляют точно так же? – разочарованно спросила она.

Крис покачал головой:

– Нет, не во всех, Холли. В некоторых сразу увольняют тех, кто способен составить гороскоп самостоятельно, не привлекая к этому остальных сотрудников. – Он насмешливо взглянул на Трэйси.

– Очень смешно, Крис, – сердито ответила та.

– Трэйси, а ты обладаешь какими-то сверхъестественными способностями? – пролепетала Холли, вконец расстроившись.

Трэйси покачала головой:

– Нет, сверхъестественных способностей у меня нет, зато я отлично составляю кроссворды и даю бесплатные психологические консультации не хуже «телефона доверия». – Она взглянула на Криса. Он восхищенно поаплодировал.

– Вы не представляете, как вы меня сейчас разочаровали, – засмеялась Холли, опускаясь обратно на свой стул.

– Ладно, Крис, теперь о тебе. В этом месяце Близнецам предстоит много тяжелой работы, они будут день и ночь сидеть в офисе и питаться исключительно всякой дрянью. Им необходимо всерьез заняться своей личной жизнью. – Крис закатил глаза:

– Трэйси, ты каждый месяц предсказываешь мне одно и то же.

– Ну, пока ты не изменишь свою жизнь, я не смогу изменить предсказания для Близнецов. Кроме того, никто пока не жаловался.

– Я жалуюсь! – воскликнул Крис.

– Это не считается. Ты не веришь в гороскопы.

– С чего бы это, интересно, – пробормотал он. Они прошлись по каждому знаку, закончив Брайаном, для которого, как для Льва, Трэйси предсказала повышенное внимание со стороны противоположного пола и выигрыш в лотерею. Холли опустила глаза на часы и поняла, что опоздала на свою деловую встречу с Дэниелом.

– Простите меня, я спешу, – извиняющимся тоном сказала она, поднимаясь со стула.

– Видимо, тебя уже ждет прекрасный брюнет, – захихикала Элис. – Если тебе не пригодится, посылай его ко мне.

Холли вышла на улицу, и ее сердце екнуло, когда она увидела, что Дэниел уже идет ей навстречу.

– Ну, что я говорила! – восторженно завопила Грэйси, выходя вслед за ней.

– Ой, Дэниел, простите меня! Меня задержали на совещании, я даже позвонить не могла, – соврала она.

– Не страшно. Наверняка обсуждались очень серьезные вопросы. – Он улыбнулся, заставив ее почувствовать себя виноватой.

– Куда бы вы хотели пойти? – спросил он.

– Может быть, сюда? – Холли показала на маленькое кафе рядом с офисом. Она хотела найти как можно более обыденное и неромантичное заведение.

Дэниел поморщился:

– Вы знаете, я порядком проголодался. Я целый день ничего не ел. Давайте найдем что-то вроде ресторана, если не возражаете.

– Хорошо, – согласилась Холли, и они направились вниз по улице. Холли предлагала все встречавшиеся им на пути кафе, но Дэниел отрицательно мотал головой. Наконец, они сошлись на итальянском ресторанчике, который Холли не смогла отвергнуть, – не потому, что он ей понравился, а потому, что все остальные рестораны на этой улице она уже отклонила.

Внутри почти никого не было, не считая нескольких влюбленных парочек. На столах горели свечи. Когда Дэниел на минутку отвернулся, чтобы снять пиджак, Холли быстро задула свечу на их столике.

– Вас, наверное, тошнит от этого зрелища? – засмеялся Дэниел, проследив за взглядом Холли. Она смотрела в глубь зала на беспрерывно

целовавшихся влюбленных.

– Вовсе нет, – тихо ответила Холли. – Мне скорее грустно.

Но Дэниел не услышал ее, он как раз заинтересованно изучал меню.

– Что вы закажете?

– Пожалуй, салат «Цезарь». – Дэниел посмотрел на нее.

– Эти женщины, почему они все время заказывают салат «Цезарь»? Вы что, совсем не голодны?

– Честно говоря, нет. – Она покачала головой, и тут у нее в животе громко заурчало.

– Похоже, кое-кто решил с вами не согласиться, – засмеялся он. – Вы вообще едите хоть когда-нибудь?

«Ем, когда я не с вами», – подумала она.

– Я ем, только всегда понемногу.

– Ну да, насколько я видел, кролики и те едят больше.

– Кролики еще много чего делают, в отличие от меня, – проворчала она и сразу же смущенно хлопнула себя по губам.

Он расхохотался еще громче.

Весь ужин они обсуждали предстоящую вечеринку. Дэниел любезно принес ей копию пресс-релиза и дал телефоны людей, разрабатывавших этот напиток, чтобы она могла задать им пару вопросов. Он чрезвычайно помог ей, рассказав все в мельчайших подробностях и снабдив всеми необходимыми координатами, так что она могла приступить к работе немедленно. Выходя из ресторана, она чувствовала себя намного уверенней. Ужин прошел на удивление спокойно и расслабленно, несмотря на обстановку. Единственной проблемой было то, что Холли по-прежнему ужасно хотела есть. Съеденный салат не смог исправить ситуацию.

Она вышла из ресторана, дожидаясь Дэниела, который великодушно решил заплатить по счету сам. Без сомнения, он был потрясающе приятным человеком. И вдруг она застыла, лихорадочно думая, куда бы спрятаться. Ей навстречу шли два человека, которых она сейчас никак не хотела встретить. Она опустилась на колени, делая вид, что завязывает шнурки, однако оказалось, что у нее нет шнурков на сапогах, и пришлось сделать вид, что она отряхивает пыль с брюк.

– Холли, это ты? – послышался знакомый голос. Она уставилась на две пары туфель, остановившиеся перед ней, и медленно подняла голову.

– Здравствуйте! – воскликнула она, изображая удивление, и нервно поднялась на ноги.

– Как дела? – спросила женщина, слегка приобняв ее. – Почему ты стоишь тут, на холоде?

Холли молилась, чтобы Дэниел задержался внутри еще ненадолго.

– Ну... я только что ужинала здесь. – Она улыбнулась, кивнув в сторону ресторана.

– Да? А мы как раз туда идем, – улыбаясь, ответил мужчина. – Жаль, что мы не встретились, могли бы поужинать вместе.

– Да, жаль...

– Но ты все равно молодец, – сказала женщина, похлопав ее по спине. – Хорошо, что ты куда-то ходишь сама.

– Да, я... – Холли обернулась на дверь, молясь, чтобы она не открылась. – Я стараюсь...

– Вот вы где! – раздался за ее спиной радостный голос Дэниела. – А я думал, что вы от меня сбежали. – И он обнял ее за талию.

Холли попыталась улыбнуться и перевела взгляд на своих собеседников.

– О, извините, я вас не заметил, – улыбнулся Дэниел, поворачиваясь к ним.

Те смотрели на него с каменными лицами.

– Дэниел... это Джудит и Гарольд. Родители Джерри.

Глава сороковая

Холли яростно нажала на гудок, ругая стоящего перед ней водителя на чем свет стоит. Она просто кипела от злости. И ужасно сердилась на себя за то, что попала в такую ситуацию. Самым неприятным было чувство, что ее поймали на месте преступления, хотя ничего страшного она на самом деле не сделала. Но еще больше она на себя сердилась за то, что ей действительно было очень хорошо в компании Дэниела. Ей не должно было быть так хорошо, это неправильно. Хотя за ужином это казалось совершенно естественным...

Она прижала пальцы к виску. У нее раскалывалась голова, а эта идиотская пробка просто сводила ее с ума. Бедняга Дэниел, с тоской подумала она. Родители Джерри были настолько грубы с ним, они даже не попрощались – просто оборвали разговор и зашли в ресторан, не глядя Холли в глаза. Ну почему им нужно было появиться именно в тот единственный вечер, когда она чувствовала себя счастливой? Приехали бы к ней домой и любой другой день, полюбовались бы ее безупречно тоскливой вдовой жизнью. Вот были бы рады! А сейчас они, видимо, решили, что она беспрерывно развлекается, даже не вспоминая про Джерри. Да пошли они к черту, с ненавистью подумала она, снова нажимая на гудок. Ну сколько можно стоять, зеленый зажегся пять минут назад!

Ей приходилось тормозить на каждом светофоре. Она уже мечтала только о том, чтобы добраться до дома и там на просторе дать волю своему гневу. Она вытащила мобильник и позвонила Шэрон. Шэрон ее поймет.

– Алло?

– Привет, Джон, это Холли, можно Шэрон? – Ее голос прозвучал так радостно, что она сама удивилась.

– Холли, она спит. Я бы ее разбудил, но она так устала...

– Нет-нет, не нужно, – поспешно ответила она. – Я перезвоню завтра.

– Что-то важное? – забеспокоился он.

– Нет, – тихо ответила она. – Ерунда. Она набрала номер Дениз.

– Алло, – игривым голосом ответила Дениз.

– Привет. – Холли снова удивилась тому, как звучит ее голос. Похоже, она превращается в настоящую актрису. Итак, награда за лучшее исполнение женской роли вручается...

– Ты в порядке? – хихикнула Дениз. – Том, перестань! – прошептала она, и Холли сообразила, что позвонила не вовремя.

– Да, все в порядке. Я звоню поболтать, но ты, похоже, немного занята. – Она выдавила из себя смешок.

– Ну да, Холл, я перезвоню тебе завтра, – ответила она, смеясь.

– Да, пока... – Холли не успела даже договорить, как Дениз бросила трубку.

Она задумалась, стоя на светофоре. Сзади раздались гудки, заставив ее яростно надавить на акселератор.

Она решила поехать к родителям. Можно будет поболтать с Киарой, она-то уж точно сможет ее подбодрить. Но как только Холли повернула к их дому, она вспомнила, что Киары здесь больше нет. Слезы навернулись на ее глаза. Ну вот, опять ей не с кем поговорить.

Дверь открыл Деклан:

– Что с тобой?

– Ничего, – ответила она трагическим голосом. – Где мама?

– На кухне, они с папой разговаривают с Ричардом. Я решил оставить их одних.

– Ага... понятно... – Она растерялась окончательно. – А у тебя как дела? – Она с надеждой подняла глаза на брата.

– Нормально. Смотрю, что я сегодня снимал.

– Ты про этот фильм, о бездомных?

– Ага, хочешь посмотреть?

– Да. – Она благодарно улыбнулась и плюхнулась на диван.

Буквально через несколько минут она уже рыдала, но на этот раз она рыдала не о себе. Деклан снял потрясающие кадры про парня, живущего на улице в Дублине. Она поняла, что многим людям сейчас намного хуже, чем ей, и все ее переживания из-за встречи с родителями Джерри казались просто глупостью.

– Деклан, это прекрасно, – сказала она, вытирая глаза.

– Спасибо. – Он вынул кассету из видеоплеера.

– Тебе самому нравится? – Он пожал плечами:

– Когда ты проводишь целый день с такими людьми, уже сложно судить, что нравится, а что нет. Грубо говоря, выходит так, что чем более ужасные вещи они расскажут в камеру, тем лучше будет фильм. То есть чем хуже им, тем лучше мне.

Холли слушала его заинтересованно.

– Ну нет, Деклан. Я думаю, что этот фильм может изменить что-то для этих несчастных. Если он станет таким же популярным, как и предыдущий, то много людей увидят его и захотят помочь.

Деклан снова пожал плечами:

– Может быть. Ладно, я пойду спать, у меня совершенно нет сил.

Он поднял сумку и, уходя, поцеловал Холли в макушку. Да, растроганно подумала она. Младший братик, похоже, становится взрослым.

Она поднялась с дивана и легонько постучала в кухонную дверь.

– Заходите! – крикнула Элизабет.

Холли вошла и обнаружила всех троих над чашками с чаем.

– Здравствуй, дорогая! – радостно воскликнула мать, поднимаясь, чтобы обнять ее. – А я и не слышала, как ты пришла.

– Я уже полчаса здесь. Я смотрела фильм Деклана.

– Отличный, правда же? – откликнулся Ричард. Холли кивнула и уселась за стол:

– Ты еще не нашел работу?

Он печально покачал головой. Казалось, он вот-вот расплечется.

– А я нашла, – улыбнулась Холли.

Он поднял на нее глаза, задетый ее словами.

– Я знаю, что ты нашла.

– Нет, Ричард. – Она улыбнулась еще шире. – Я нашла тебе работу!

Он удивленно взглянул на нее:

– Что, прости, ты сказала?

– Нашла тебе работу! – засмеялась она. – Мой шеф завтра тебе позвонит.

Он разочарованно вздохнул:

– Холли, это очень мило с твоей стороны, правда, но меня не интересует реклама. Меня интересует наука.

– И еще садоводство.

– Ну да, мне нравится заниматься садом. – Он взглянул на нее, не понимая.

– Поэтому мой шеф и позвонит тебе. Он пригласит тебя поработать у него в саду. Я сказала ему, что ты сделаешь это за пять тысяч, надеюсь, это нормальная сумма.

Она улыбнулась, глядя, как у него рот раскрылся от изумления. Он совершенно потерял дар речи, так что Холли снова заговорила:

– А вот твои визитки. – Она протянула ему стопку напечатанных ею визиток.

Ричард молча взял их в руки и недоверчиво поднес к глазам. А потом вдруг неожиданно засмеялся, вскочил со стула и закружил Холли по кухне. Немного успокоившись, он посмотрел на карточку и протянул ее Холли.

– Все отлично, но тут маленькая опечатка. Смотри, не «садоник», а

«садовник», видишь? – Он указал ей ошибку. – Видишь?
Холли не оставалось ничего, кроме как тяжело вздохнуть.

Глава сорок первая

Ладно, девушки, я обещаю, что это последнее! – захохотала Дениз и швырнула лифчик на двери примерочной.

Шэрон и Холли застонали и снова опустились на стулья.

– Час назад ты говорила то же самое. – Шэрон сбросила туфли и принялась массировать распухшие лодыжки.

– Ну да, но насчет этого платья у меня хорошее предчувствие! – восторженно крикнула Дениз.

– И это ты тоже говорила час назад, – пробормотала Холли, откидываясь па спинку стула и закрывая глаза.

– Ты смотри не усни, – предупредила Шэрон. Холли только застонала в ответ.

Они обошли все свадебные салоны в городе. Шэрон и Холли уже совершенно падали с ног и не могли без отвращения смотреть на платья. Если раньше они радовались за Дениз и ее свадьбу, то с каждым примеренным Дениз платьем их радость становилась все слабее и слабее, пока не исчезла совсем. И если Дениз еще хоть раз завизжит...

– Ой, как мне нравится! – завизжала Дениз.

– У меня есть план, – прошептала Шэрон. – Даже если она будет похожа на рождественскую свинью, все равно нужно говорить ей, что она выглядит замечательно.

Холли захихикала:

– Шэрон, так нельзя!

– Подождите минутку, сейчас я покажусь! – снова взвизгнула Дениз.

– Хотя, с другой стороны... – Холли страдальчески взглянула на Шэрон.

– Ну что, готова?

– Да.

– Па-бам! – Дениз вышла из примерочной, и Холли вытаращила на нее глаза.

– О, как вам идет! – восторженно воскликнула продавщица.

Холли неуверенно взглянула на Шэрон, пытаясь сдержать смех. Шэрон сморщилась, словно от Дениз страшно воняло.

– Ну ладно вам! – захихикала Дениз. – От вас никакой помощи! Вам нравится все подряд!

Шэрон прошептала:

- Как ты думаешь, может, раскрутить магазин на комиссионные?
- О чем вы там шепчетесь? – спросила Дениз.
- Обсуждаем, какая ты красивая. - Холли прыснула.
- Ну что, вам нравится? – закричала Дениз.
- Холли содрогнулась.
- Да, – решительно ответила Шэрон.
- Точно нравится?
- Да.
- А Том обрадуется, когда увидит меня в нем? – Дениз изобразила, как именно она будет подходить к Тому, чтобы помочь подругам с ответом.
- Да, – повторила Шэрон.
- Ты уверена?
- Да.
- А как ты думаешь, оно стоит этих денег?
- Да.
- Правда?
- Да.
- Я немного загорю, и будет еще лучше, да?
- Да.
- Мне кажется, у меня в нем задница просто громадная.
- Да.
- Холли взглянула на Шэрон, сообразив, что та уже не понимает, что спрашивает Дениз.
- А ты уверена? – переспросила Дениз, видимо тоже уже не слыша ответов.
- Да.
- Так что, покупаем?
- Холли ожидала, что продавщица сейчас запрыгает от восторга, выкрикивая «Да! Да! Да!», но та держалась на удивление стойко.
- Нет! – вмешалась Холли прежде, чем Шэрон успела снова сказать «да».
- Нет? – переспросила Дениз.
- Нет, – подтвердила Холли.
- Тебе оно не нравится?
- Нет.
- Оно мне не идет?
- Нет.
- А как думаешь, Тому бы оно понравилось?
- Нет.

– А как ты думаешь, оно стоит этих денег?

– Нет.

– О! – Она повернулась к Шэрон, – Ты тоже так думаешь?

– Да.

Продавщица вздохнула и отправилась к другим покупателям. Может быть, с ними повезет больше.

– Ладно, я вам доверяю, – печально сказала Дениз, в последний раз взглянув на себя в зеркало. – Если честно, оно мне и самой не очень-то нравилось.

– Ну что, Дениз, ты сказала, что это последнее. Пойдемте тогда перекусим, пока я не упала замертво, – сказала Шэрон.

– Нет, я имела в виду, что это последнее платье в этом магазине. Есть же куча других.

– Ну нет! – возмутилась Холли. – Дениз, я умираю с голоду, и все платья уже кажутся мне одинаковыми. Нужно сделать перерыв.

– Холли, но речь же идет о моей свадьбе!

– Да, но... – Холли попыталась найти оправдание. – Но Шэрон беременна!

– Да, вы правы... Тогда пойдемте поедем, – разочарованно согласилась Дениз и побрела обратно в примерочную.

Шэрон ткнула Холли локтем:

– Слушай, я же не больная какая-нибудь, я всего лишь беременна.

– Это единственное, что пришло мне в голову, – устало ответила Холли.

Они с трудом дотащились до «Бьюлиз» и уселись на своем привычном месте.

– Я ненавижу ходить по магазинам по субботам, – простонала Холли, глядя, как снуют за окном толпы людей.

– Прошли те времена, когда ты могла ходить по магазинам посреди недели. Ты уже больше не бездельница, – засмеялась Шэрон, вгрызаясь в свой бутерброд.

– Я знаю, и я ужасно устаю, но это приятная усталость. Намного лучше, чем раньше, когда я просто до утра таращилась в телевизор, – сказала Холли счастливым голосом.

– Расскажи нам, что там за история произошла с родителями Джерри, – поинтересовалась Шэрон с набитым ртом.

– Ах да. – Холли сморщилась. – Они так ужасно нагрубили бедняге Дэниелу.

– Извини, что я проспала. Если бы Джон знал, о чем речь, он бы меня

разбудил, – извиняющимся голосом сказала Шэрон.

– Ладно, глупости, ничего особенного. Со мной постоянно что-то такое случается.

– Но у них нет никаких прав указывать тебе, с кем встречаться, а с кем нет, – решительно заявила Шэрон.

– Шэрон, я с ним не встречаюсь, – постаралась сказать Холли с максимальной твердостью в голосе. – Я не собираюсь ни с кем встречаться еще как минимум лет двадцать. У нас была деловая встреча.

– О-о-о-оо, деловая встреча! – дружно захохотали Шэрон и Дениз.

– Ну, конечно, мне было приятно в кои-то веки поужинать в веселой компании, – улыбнулась Холли. – Нет, я вас ни в чем не упрекаю, – добавила она, прежде чем они успели вымолвить хоть слово в свою защиту, – я просто хочу сказать, что, когда все вокруг чем-то ужасно заняты, приятно иметь возможность хоть с кем-то поболтать. Особенно с мужчиной, И с ним очень легко. Вот и все.

– Ну да, я понимаю, – кивнула Шэрон. – Тебе в любом случае полезно выходить на люди, заводить новые знакомства...

– А ты выяснила что-нибудь о нем? – Дениз не терпелось услышать последние сплетни. – Он темная лошадка, этот Дэниел.

– Не заметила в нем ничего особенно таинственного, – смутилась Холли. – Он рассказал мне про девушку, с которой был помолвлен. Ее зовут Лора. Сказал, что служил в армии, но через четыре года ушел... – Это было все, что Холли смогла припомнить.

– О-о-о-о, он служил в армии? Обожаю военных, они такие лапочки, – мечтательно проговорила Дениз.

– И еще диджеев, – добавила Шэрон...

– Да, ну конечно, еще диджеев, – хихикнула Дениз.

– Я ему рассказала, что я думаю об армии, – улыбнулась Холли.

– Да ты что! Правда, что ли? – засмеялась Шэрон.

– А что такое? – спросила Дениз.

– И что он ответил? – смеялась Шэрон, не обращая внимания на Дениз.

– Посмеялся.

– А в чем дело? – снова спросила Дениз.

– У Холли есть своя теория насчет армии, – объяснила Шэрон.

– Какая? – удивилась Дениз.

– Она считает, что бороться за мир – это то же самое, что заниматься сексом во имя девственности.

Девушки прыснули.

– Может быть, это и бессмысленно, но за этим занятием можно замечательно провести время, – хихикнула Дениз.

– А вы именно этим и занимаетесь? – захохотала Шэрон.

– По крайней мере, пытаемся, когда выпадет случай, – серьезно ответила Дениз, заставив девушек вновь расхохотаться. – Я рада, что ты с ним общаешься, Холли, ведь тебе придется танцевать с ним на свадьбе.

– Почему это? – смутилась она.

– Потому что есть такая традиция – свидетель должен танцевать со свидетельницей. – Ее глаза блеснули.

Холли ахнула:

– Ты хочешь, чтобы я была свидетельницей у тебя на свадьбе?

Дениз радостно кивнула.

– Не волнуйся, я уже поговорила с Шэрон, и она не возражает, – заверила она Холли.

– Как здорово! – воскликнула Холли. – Но, Шэрон, ты точно не возражаешь?

– Нет, нет, кому нужна свидетельница, которую неудобно людям показать!

– Почему же тебя неудобно людям показать? – засмеялась Холли.

– Ведь это будет уже восьмой месяц. И еще мне, наверное, придется одолжить у Дениз палатку, чтобы надеть ее вместо платья!

– А ты не разродишься прямо на свадьбе? – вдруг испугалась Дениз.

– Нет, Дениз, я не собираюсь портить тебе праздник, – улыбнулась Шэрон. – Это произойдет где-то в конце января, так что должно обойтись.

Дениз вздохнула с облегчением.

– Кстати! Я совсем забыла показать вам фотографию ребенка! – вдруг воскликнула Шэрон и полезла в сумку. Она вытащила оттуда маленький листок бумаги.

– А где он? – растерялась Дениз.

– Вот, смотри! – Шэрон показала пальцем.

– Вот это да! Да это мальчик! – Дениз изумленно поднесла фотографию ближе к глазам.

Шэрон засмеялась.

– Ну ты и бестолочь, Дениз, это же нога! Мы еще не знаем, какого он пола.

– О, – покраснела Дениз. – Поздравляю тебя, Шэрон, кажется, у тебя внутри растет какое-то чудовище.

– Перестань, Дениз, – засмеялась Холли. – По-моему, прекрасная фотография.

– Хорошо, – улыбнулась Шэрон. – Я хотела кое о чем тебя попросить.
– О чем? – насторожилась Холли.
– Мы с Джоном были бы очень рады, если бы ты согласилась стать крестной матерью нашего малыша.
Холли снова ахнула, чувствуя, как слезы наворачиваются на глаза.
– Что-то ты не плакала, когда я просила тебя быть свидетельницей, – пробурчала Дениз.
– Шэрон, я так польщена! – Холли обняла ее. – Спасибо!
– Спасибо, что согласилась! Джон будет в восторге!
– Ну ладно, вы что, теперь хором рыдать будете? – простонала Дениз, но они не обращали на нее внимания и продолжали обниматься.
– Смотрите! – вдруг завопила Дениз, заставив их подскочить.
– Что?!

Дениз показала пальцем в окно.
– Не могу поверить, что я не заметила этот свадебный салон! Скорее допивайте и пойдем, – восторженно завопила она, разглядывая платья в витрине.
Шэрон вздохнула и сделала вид, что вот-вот упадет в обморок.
– Я не могу, Дениз, я же беременна...

Глава сорок вторая

– Слушай, Холли, я вот тут подумала... – Элис и Холли вдвоем поправляли косметику в туалете своего офиса.

– Да ты что! И как, тяжело? – сострила Холли.

– Очень смешно, – мрачно ответила она. – Правда, слушай, я думала про те гороскопы. Мне кажется, что Трэйси, как ни странно, обладает каким-то даром предвидения.

– С чего ты взяла?

Элис положила помаду и подошла к Холли:

– Ну, во-первых, этот высокий привлекательный брюнет, с которым ты сейчас встречаешься...

– Я с ним не встречаюсь, мы просто друзья, – в сотый раз объяснила Холли. Элис и бровью не повела:

– Что бы ты там ни говорила, это сбылось... нет, – не унималась Холли.

– Да-да, – повторила Элис, не веря ей. – Кроме того...

Холли захлопнула косметичку:

– Элис, я не встречаюсь с Дэниелом.

– Хорошо, хорошо, я поняла. Ты не встречаешься с ним. Выслушай меня, не перебивай. – Она убедилась, что Холли успокоилась и готова ее слушать, и продолжила: – Во-вторых, она сказала, что твоим счастливым днем будет вторник, а вторник сегодня...

– Да, Элис, это действительно очень странно, – язвительно заметила Холли, обводя губы карандашом.

– Слушай! – нетерпеливо воскликнула Элис. – Потом она еще сказала, что твой счастливый цвет – голубой. Итак, сегодня вторник, тебя пригласил высокий привлекательный брюнет на вечеринку, посвященную презентации напитка под названием «Голубая скала». – Элис торжествующе развела руками.

– Ну и что? – Тирада не произвела на Холли никакого впечатления.

– Это знак.

– Это знак того, что я в тот день надела голубую блузку, и по ней Трэйси определила цвет, а надела я ее просто потому, что это была единственная чистая блузка. А день она выбрала просто так, из головы. Это ничего не значит, Элис.

Элис вздохнула:

– Нужно поверить. – Холли засмеялась:
– Если я поверю в твою теорию, какой бы нелепой она ни казалась, тогда, значит, Брайан должен выиграть в лотерею и стать объектом вожделения всех женщин.

Элис смущенно закусила губу.

– Что такое? – переспросила Холли, заподозрив неладное.
– Ну, Брайан сегодня выиграл четыре евро.
– Вот это да! – расхохоталась Холли. – В любом случае остается другая проблема – вряд ли хоть одна женщина на этой планете сочтет его привлекательным.

Элис ничего не ответила.

– Так-так, и что же еще? – поинтересовалась Холли.
– Ничего. – Элис пожала плечами и улыбнулась.
– Не может быть! – потрясенно воскликнула Холли.
– Что – не может быть? – испуганно спросила Элис.
– Он не может тебе нравиться! Это совершенно невозможно!
Элис пожала плечами:
– Он довольно милый.
– Ну нет. – Холли закрыла лицо ладонями. – Ты специально это говоришь, чтобы доказать мне свою теорию.

– Я не пытаюсь ничего доказать, – засмеялась она.
– Я не могу поверить, что он тебе нравится!
– Кто кому нравится? – спросила Трэйси, заходя в туалет.
Элис взглянула на Холли, умоляя ее молчать.
– Да никто, – пробормотала Холли, изумленно глядя на Элис. Как ей может нравиться этот слизняк?

– А вы слышали, что Брайан выиграл сегодня в лотерею? – спросила Трэйси из кабинки.

– Да, мы как раз это обсуждали, – засмеялась Элис.
– Видимо, Холли, я и правда ясновидящая, – хихикнула Трэйси.
Элис подмигнула Холли в зеркале.
– Пойдем, Элис, надо торопиться, а то фотограф разозлится.
– Фотограф уже тут. – Элис все еще подкрашивала ресницы.
– Где он?
– Она.
– Ладно, где она?
– Па-бам! – пропела Элис, доставая из сумки фотоаппарат.
– Ты фотограф? – засмеялась Холли. – Ну что ж, тогда, если что, нас уволят вместе.

Через толпу в пабе «У Хогана» Холли и Элис пробивались в клуб «Дива». Тощие модели в одних купальниках набросились на них при входе, обвешав разноцветными венками, а рядом группа молодых мускулистых парней в одних плавках барабанила в какие-то тамтамы. Холли восхищенно покачала головой.

– Как на Гавайях! – засмеялась Элис, доставая камеру. – Боже мой! – воскликнула она, оглядев зал.

Холли с трудом узнала клуб. Все вокруг изменилось. Прямо у входа был построен огромный водопад – голубая вода с шумом падала со скал.

– Смотри, голубая скала! – засмеялась Элис. – Здорово придумано.

Холли через силу улыбнулась. Похоже, ей придется полностью переписать подготовленную статью, чтобы хоть как-то соответствовать действительности. Она начала нервничать. Осмотревшись, она заметила Дениз и Тома, которые фотографировались, и Дениз поднимала руку со сверкающим обручальным кольцом. Холли засмеялась.

Практически голые официанты сновали туда-сюда, разнося голубой напиток. Холли взяла стакан и сделала глоток, еле сдержавшись, чтобы не скривиться, – Элис как раз ее фотографировала. Как и говорил Дэниел, пол покрывал слой песка, который должен был убедить гостей вечеринки в том, что они на пляже, над каждым столиком был раскрыт бамбуковый зонтик, вместо стульев поставили пеньки, а в воздухе витал восхитительный аромат жареного мяса. У Холли потекли слюнки, когда она увидела официанта с подносом. Она подбежала к ближайшему столику и схватила кусочек кебаба.

– Что я вижу! Вы, оказывается, тоже иногда едите! – услышала Холли голос за спиной и повернулась к Дэниелу. Она поспешно проглотила откушенный кусочек.

– Я целый день ничего не ела, умираю с голоду. Клуб выглядит потрясающе, – сказала она, оглядываясь по сторонам.

– Да, хорошо сделано.

– Холли! Нужно немедленно сфотографировать тебя с высоким привлекательным брюнетом, – набросилась на нее Элис.

Холли застыла. Дэниел расхохотался:

– Вам нужно чаще приводить сюда подруг.

– Это не совсем моя подруга, – пробормотала Холли и встала рядом с Дэниелом, готовясь позировать.

– Минутку. – Дэниел вдруг закрыл рукой объектив, схватил со стола салфетку и принялся вытирать соус с лица Холли. У Холли мурашки побежали по телу. Она убедила себя, что это просто от неожиданности. –

Готово, – сказал он, обнимая ее и поворачиваясь к камере.

Элис щелкнула их и снова унеслась прочь, фотографируя всех на своем пути. Холли повернулась к Дэниелу:

– Дэниел, извините меня за то, что произошло тогда вечером. Родители Джерри так некрасиво поступили, мне очень жаль, что вам пришлось попасть в такую ситуацию.

– Я только за вас переживал, Холли. Они не должны указывать вам, с кем встречаться, а с кем нет. Если вы беспокоитесь обо мне, то совершенно напрасно. – Он улыбнулся.

Кто-то из персонала позвал его, и он умчался по какому-то срочному делу.

– Я не встречаюсь с тобой, – тихо сказала Холли. Если приходится убеждать в этом самого Дэниела, значит, дело обстоит намного хуже, чем ей казалось раньше. Она подошла к Дениз, развалившейся в шезлонге с голубым пойлом в руках.

– Привет, Холли! У нас для тебя кое-что есть! – Она показала на надувной матрас, лежащий в углу, и радостно засмеялась.

– Как тебе этот жаркий зимний напиток? – Холли кивнула на ее стакан.

Дениз сморщилась:

– Дрянь. Я выпила буквально несколько стаканов, и у меня уже в голове шумит.

К Холли подбежала Элис, таща за собой огромного накачанного мужика в малюсеньких обтягивающих шортах. Его бицепсы были толще, чем ее талия. Элис протянула Холли камеру.

– Сфотографируй нас вдвоем, пожалуйста! – Холли захихикала. Вряд ли Крис ожидал таких фотографий.

– Я повешу фотографию на рабочий стол, – объяснила Элис изумленной Дениз. – Может быть, это поможет мне сидеть на работе хоть на пять минут дольше.

Холли славно поболтала с Дениз, Томом и Дэниелом, пока Элис носилась по клубу с камерой наперевес, фотографируя каждого обнаженного мужчину на своем пути.

– Я не представляю, как напишу эту статью, – пожаловалась ей Холли, когда они вышли наконец на свежий воздух.

– Не волнуйся, все будет в порядке. Там же всего восемьсот слов.

– Ну да, всего лишь, – саркастически сказала Холли. – Понимаешь, я уже написала эту статью пару дней назад, потому что Дэниел все рассказал мне заранее, но сейчас я начинаю понимать, что придется переписать.

– Ты так волнуешься по этому поводу? – Холли вздохнула:

– Понимаешь, Элис, я совершенно не умею писать. Я вообще с трудом выражаю свои мысли на бумаге.

Элис задумалась:

– Статья сейчас у тебя на работе? - Холли кивнула.

– Давай вернемся, я ее просмотрю и, может быть, что-то посоветую.

– О, Элис, огромное спасибо! – воскликнула Холли с облегчением.

На следующий день Холли, вне себя от волнения, сидела перед Крисом, наблюдая, как он читает ее статью. К концу страницы его лицо стало очень сердитым. Элис не просто просмотрела статью – она переписала ее полностью, и, как показалось Холли, сделала это просто замечательно. Получилось очень смешно и в то же время содержательно, вечеринка была описана отлично, Холли никогда не смогла бы сделать ничего подобного. У Элис был настоящий писательский дар, Холли не понимала, что она до сих пор делает в приемной, ей давно пора было писать.

Наконец Крис дочитал до конца, медленно снял очки и поднял глаза на Холли. Она нервно перебирала пальцами юбку, чувствуя себя как па экзамене.

– Холли, я не понимаю, почему ты занимаешься рекламой, – наконец выговорил Крис. – Ты потрясающе пишешь, мне очень понравилось! Очень смешно и в то же время по теме. Замечательно.

Холли выдавила из себя улыбку.

– Да... спасибо.

– У тебя настоящий талант, я не могу поверить, что ты пыталась это скрыть.

Холли продолжала натянуто улыбаться.

– Что ты скажешь насчет того, чтобы периодически писать для нас?

Холли застыла.

– Видите ли, Крис... Мне, если честно, намного больше нравится реклама.

– Ну да, я понимаю, и я, соответственно, повышу тебе зарплату. Но если у нас снова будет что-то срочное, у меня будет в запасе еще один талантливый автор. Молодчина, Холли. – Он усмехнулся и подал ей руку.

– Спасибо... – повторила Холли, слабо пожав его руку. – Я пойду работать, пожалуй.

Она поднялась со стула и неровной походкой вышла за дверь.

– Ну что, ему понравилось? – поинтересовалась Элис, отрываясь от работы.

– Да... ему очень понравилось. Он хочет, чтобы я писала и дальше. –

Холли закусил губу, чувствуя себя ужасно виноватой.

– О! – Элис отвела взгляд. – Ну что ж, тебе везет. – И снова принялась за работу.

– Да, – прошептала Холли. Она не знала, что теперь делать.

Глава сорок третья

Дениз захлопнула бедром кассу и протянула покупателю чек.

– Спасибо за покупку, – улыбнулась она. Покупатель отвернулся, и улыбка сразу же сползла с ее лица. Она тяжело вздохнула, глядя на длиннущую очередь. Похоже, ей придется простоять здесь до самого вечера. До смерти хотелось курить, но сбежать не было никакой возможности. Она мрачно выхватила покупку у следующего клиента и принялась упаковывать ее.

– Дениз Хеннесси? – громко произнес сексуальный мужской голос. Дениз заинтересованно подняла глаза, гадая, кому она понадобилась. И тут же нахмурилась – перед ней стоял офицер полиции.

Лихорадочно прокрутив в голове последние несколько дней и не обнаружив в своих поступках ничего противозаконного, она с облегчением улыбнулась:

– Да, это я.

– Я офицер Райан. Вы не могли бы пройти со мной в участок?

Его тон не оставлял никаких сомнений в том, что это не вопрос, а скорее приказ. Дениз испуганно взглянула на него. Он больше не казался красивым мужчиной в форме: это был злобный полицейский, пришедший, чтобы навсегда запереть ее в крохотной камере без горячей воды и косметики. Она уже видела, как мрачная тюремщица, чьи ресницы никогда не видели туши, будет избивать ее дубинкой под одобрительные возгласы заключенных. Дениз облизала пересохшие губы:

– Зачем?

– Просто сделайте то, что я сказал, все остальное вам объяснят в участке, – спокойно произнес он, обходя кассу.

Дениз медленно попятилась, беспомощно оглядываясь по сторонам. Все присутствующие таращились на нее с откровенным интересом.

– Проверь его документы, детка! – крикнул ей кто-то из очереди.

Дрожащим голосом она попросила у него документы. Это был совершенно бессмысленный жест – она понятия не имела, какие документы должны быть у полицейских. Непослушными пальцами она раскрыла протянутое удостоверение и долго смотрела в него, не понимая ни слова. И покупатели, и все сотрудники смотрели на нее с отвращением, вероятно думая только об одном: она преступница.

Дениз твердо решила не сдаваться без боя:

– Я никуда не пойду, пока вы не объясните мне, в чем дело.

Он подошел еще ближе:

– Мисс Хеннесси, если вы пройдете со мной прямо сейчас, мне не придется использовать вот это. – Он достал из кармана наручники. – Давайте не будем устраивать сцен.

– Но я ничего не сделала! – беспомощно воскликнула она, начиная паниковать.

– Это мы обсудим в участке. – Похоже, он начинал злиться.

Дениз отступила еще на шаг назад. Нужно было доказать сотрудникам и покупателям, что она ни в чем не виновата. Она никуда не пойдет с этим человеком, пока он не объяснит, в чем ее подозревают. Приняв решение, она почувствовала себя немного уверенней, перестала пятиться и скрестила руки на груди.

– Я сказала: я никуда не пойду, пока вы не объясните, в чем дело.

– Ладно. – Он пожал плечами и подошел к ней. – Раз вы настаиваете...

Он открыл рот, собираясь что-то сказать, но не успел: Дениз истерически завизжала, почувствовав на своих запястьях холодный металл. Вообще-то ей и раньше доводилось ощущать на своих руках наручники, но обычно это происходило в более приятной обстановке. Он потащил ее к выходу. Она беспомощно вглядывалась в лица людей вокруг, не зная, что сказать.

– Удачи тебе, детка, – снова крикнула женщина из очереди. – Если тебя отправят в Маунтджой, ^[6] передай привет моей Орле, скажи, что я обязательно приеду к ней на Рождество.

Дениз похолодела от ужаса. Теперь ее поместят в одну камеру с каким-нибудь психопатом-убийцей. Может быть, она найдет маленькую птичку со сломанным крылом, выходит ее, научит летать... так пройдут годы...

Они вышли на улицу, и Дениз вспыхнула от стыда. Каждый прохожий считал своим долгом неодобрительно покачать головой, увидев полицейского и закованную в наручники преступницу. Дениз опустила глаза в землю, молясь, чтобы поблизости не оказалось никого из знакомых. Кровь бешено стучала в висках. Может быть, еще не поздно сбежать? Она оглянулась по сторонам, но было слишком поздно – он втолкнул ее внутрь микроавтобуса, и машина мгновенно тронулась с места. Дениз прижала лицо к стеклу, прощаясь со свободой. Автобус направился прочь из города.

– Куда мы едем? – осторожно спросила она. Ни женщина-полицейский, сидящая за рулем, ни офицер Райан не обратили никакого внимания на ее слова.

– Эй! – крикнула она. – Вы же сказали, что мы едем в участок?

Они молчали, не отрывая взгляда от дороги.

– ЭЙ! КУДА МЫ ЕДЕМ?!! - Ответа не было.

– Я НИ В ЧЕМ НЕ ВИНОВАТА! - Никакой реакции.

– Я НИ В ЧЕМ НЕ ВИНОВАТА, ЧЕРТ ВОЗЬМИ! ГОВОРЮ ВАМ, Я НИ В ЧЕМ НЕ ВИНОВАТА!

Дениз начала колотить ногами по сиденью напротив, пытаясь привлечь их внимание. Женщина-полицейский невозмутимо достала из бардачка кассету и вставила ее в магнитофон. Услышав звуки танцевальной музыки, Дениз была потрясена окончательно.

Офицер Райан развернулся на сиденье с недоброй ухмылкой на лице:

– Какая ты непослушная девочка, Дениз!

Он поднялся и подошел к ней. Она с ужасом поняла, что он начинает медленно вращать бедрами и такт гремющей из динамиков музыки.

Она собрала последние силы и уже почти прицелилась, чтобы врезать ему между ног, когда вдруг из глубины автобуса раздался громкий дружный хохот. Она развернулась и с изумлением обнаружила, что на полу микроавтобуса сидят ее сестры, Холли, Шэрон и еще пятеро подруг. Как она могла провести здесь полчаса и не заметить их? Не меньше минуты ей понадобилось, чтобы избавиться от мысли о том, что их арестовали вместе с ней, но окончательно все встало на свои места, только когда сестры набросили ей на голову вуаль, хором закричав:

– Девичник!

– Ах вы, сволочи! – заверещала Дениз. Минут пять она крыла их на чем свет стоит всеми известными и неизвестными ругательствами.

Девушки истерически смеялись, держась за животы.

– Тебе повезло, что я не успела врезать тебе по яйцам! – повернулась Дениз к полицейскому, продолжавшему танцевать.

– Дениз, это Кен, – захихикала ее сестра Фиона. – Он стриптизер.

Дениз ответила ей новой порцией проклятий.

– Вы что, не понимаете, что я чуть не умерла от разрыва сердца! Я думала, что меня сейчас в тюрьму заберут! Господи боже мой, что подумали обо мне покупатели! А мои сотрудники! Мамочка, мои сотрудники думают, что я преступница! – Дениз закрыла глаза с выражением крайнего страдания на лице.

– Да мы им еще на прошлой неделе все рассказали, – сообщила ей Шэрон. – Так что они просто подыгрывали.

– Что??? – У Дениз перехватило дыхание от возмущения. – Поворачивайте назад! Я должна уволить их всех немедленно!

– Перестань, расслабься и получай удовольствие от уик-энда, – обняла

ее хохочущая Фиона.

– Уик-энд? Куда вы, черт возьми, меня везете?! Мы едем на уик-энд?

– Мы едем в Голуэй. Это все, что тебе нужно знать, – таинственно заявила Шэрон.

– Если бы на мне не было этих проклятых наручников, я бы вам сейчас всем надавала по морде, – не унималась Дениз.

Девушки радостно завизжали, не обращая внимания на ее ругань: Кен начал снимать свою форму.

– Мужчины в форме смотрятся намного лучше, чем без нее, – буркнула Дениз, хмуро наблюдая за ним.

– Повезло тебе, Кен, что она в наручниках! Иначе у тебя были бы крупные неприятности! – хохотали девушки.

– Огромные неприятности, – буркнула Дениз. Он постепенно снимал с себя одежду, и выражение ее лица вдруг начало меняться. – Ой, девочки! Спасибо вам большое! – вдруг проговорила она совершенно другим тоном.

– Холли, с тобой все в порядке? Ты всю дорогу молчишь. – Шэрон протянула Холли бокал шампанского. Сама она пила только апельсиновый сок.

Холли не отрываясь смотрела в окно. За окном тянулись бесконечные зеленые холмы с вереницами овец и зеленые поля, разделенные аккуратными каменными изгородями. Тонкие линии изгородей напомнили ей огромную головоломку. Эти кусочки, расчерченные тонкими серыми линиями, и составляли ее страну. Холли вздохнула, подумав, что фрагменты своей собственной головоломки ей так до сих пор и не удалось собрать воедино.

– Да, – тихо ответила она. – Со мной все в порядке.

– Ну, пожалуйста, можно я позвоню Тому? – скулила Дениз, теребя Холли за плечо. Они лежали вдвоем на двуспальной кровати, хотя Дениз и пыталась уложить на нее Шэрон, намекая на ее стремительно растущий живот, но Шэрон все же улеглась на соседнюю, одиночную, и уже давным-давно спала. Холли с завистью смотрела на нее.

– Мне строго-настрого наказали не позволять тебе звонить ему, – проговорила Холли, зевая. – Этот уик-энд ты должна провести в компании подруг.

– Ну, пожалуйста, – не унималась Дениз.

– Нет. Я конфискую твой телефон. – Она выхватила из ее руки мобильник и спрятала его под матрас.

Чуть не плача, Дениз смотрела, как Холли заворачивается в одеяло и закрывает глаза, и лихорадочно обдумывала план. Нужно дождаться, пока

Холли заснет, и тогда можно будет позвонить Тому. Холли весь вечер была такой тихой, что Дениз начала злиться. На все вопросы Холли отвечала односложно и явно старалась избежать разговоров с кем бы то ни было. Она даже не пыталась скрыть, что ей скучно, и Дениз это очень обидело. Могла бы и притвориться. Конечно, Дениз понимала, что у нее есть причины для грусти, но ведь это ее девичник! А Холли своей мрачностью его здорово подпортила.

Холли улеглась в кровать, закрыла глаза... и все вокруг сразу же завертелось в бешеном вихре. Она открыла глаза снова. Было около пяти утра – то есть они пили почти двенадцать часов подряд. Голова раскалывалась. Какая умница Шэрон, она давным-давно ушла спать. Холли начало подташнивать, стены вокруг качались и качались... Она поднялась и села на кровати, стараясь сдержать тошноту.

Она обернулась на Дениз, втайне надеясь, что та не спит. Увы, она громко храпела, не оставляя никакой надежды на разговор. Холли вздохнула. Как было бы здорово оказаться сейчас дома, в своей собственной постели, среди знакомых запахов и звуков. Она нащарила пульт и включила телевизор. По всем каналам шла одна сплошная реклама. Холли внимательно просмотрела презентацию нового ножа для чистки апельсинов, позволяющего не испачкаться соком. Затем показали чудоноски, которые не теряются в стиральной машине и всегда держатся парами.

Дениз громко всхрапнула и перевернулась на другой бок, заодно пнув Холли коленкой. Холли отодвинулась и посмотрела на Шэрон. Она шумно ворочалась на своей постели, безуспешно пытаясь перевернуться на живот. Наконец она затихла, и Холли побрела в туалет. Ей не стоило столько пить, но все вокруг только и говорили что о свадьбах, мужьях и супружеском счастье, так что пришлось беспрерывно заливать в себя вино, чтобы не разрыдаться. А ведь впереди еще целых два дня. Все подружки Дениз, которых Холли до этого видела едва ли пару раз, были еще хуже, чем сама Дениз. Они постоянно хохотали, визжали и скакали, как, впрочем, и должно быть на девичнике, но у Холли не было сил присоединиться к ним. Шэрон хотя бы могла сослаться на то, что плохо себя чувствует или устала, а Холли нечего было сказать в свое оправдание, если, конечно, не считать признания в том, что она превратилась в зануду. Этот аргумент она решила приберечь на крайний случай.

Холли так хорошо помнила свой собственный девичник, как будто он был вчера, хотя с того дня прошло уже семь лет. Тогда она вместе с подругами улетела на выходные в Лондон, но так скучала по Джерри, что

звонила ему каждые два часа. Она никакие могла дожидаться, когда же они наконец поженятся.

Ей предстояло обвенчаться с мужчиной своей мечты, и она считала минуты, оставшиеся до этого момента. Несколько дней без него, казалось, никогда не закончатся. Когда она вернулась, Джерри встретил ее в аэропорту, держа в руках огромную табличку: «Моя будущая жена». Она бросила на пол чемоданы и кинулась к нему в объятия. Какая это роскошь – в любой момент иметь возможность обнять любимого человека! Тогда, в аэропорту, все было как в кино. Но это была настоящая жизнь. А потом эта жизнь превратилась в кошмар...

Да, она наконец научилась вставать по утрам и заставлять себя одеваться и причесываться. Она смогла найти новую работу и завела новые знакомства. Она, черт возьми, даже научилась снова покупать себе еду. Но она не обольщалась насчет своих успехов. Это была всего лишь имитация – попытка подражать жизни нормальных людей. Ничто так и не смогло заполнить пустоту в ее сердце. Вся ее жизнь, как детская головоломка, рассыпалась на маленькие разноцветные кусочки. Холли начала с края, ведь собирать головоломку легче всего именно оттуда. Но заполнить середину ей пока не удалось.

Холли громко откашлялась, надеясь, что кто-нибудь из девушек проснется и пойдет к ней. Хотелось с кем-то поговорить, поплакаться, рассказать о своих страхах. Впрочем, все это они слышали уже много раз. Что нового она могла им сказать, а главное: что нового они могли ей ответить? Она повторяла раз за разом одно и то же, как испорченная пластинка, а они покорно выслушивали ее и утешали как могли. Иногда им это удавалось, и она успокаивалась на несколько дней, но потом снова наступали отчаянье и разочарование. Одни и те же жалобы, одни и те же слова утешения, а в конце концов ты просто остаешься один на один с реальным миром и не знаешь, что с ним делать. В такие моменты ей не хотелось больше никаких утешений. Ей казалось, что честнее будет просто испытывать страх и отчаяние и не пытаться просить о помощи.

Через некоторое время Холли надоело таращиться в стенку, она надела спортивный костюм и спустилась в бар.

Чарли раздраженно посматривал на последний занятый в баре столик, то и дело взрывающийся хохотом. Часы показывали уже половину шестого, а он все еще торчит на работе и не может уйти домой. Час назад закончился девичник, уставшие девочки разошлись по своим номерам, но на этом ночь не закончилась. Едва он начал убирать со столов, как завалилась эта пьяная компания, видимо, после дискотеки. Они сидели до сих пор и явно не

собирались расходиться. Они даже не были постояльцами, но ему приходилось их обслуживать, потому что с ними была дочь хозяина отеля. Он терпеть не мог ее и ее зазнайку приятеля. Уж лучше бы остались те девочки – они, по крайней мере, вели себя вежливо.

Одна из девушек, бывших на вечеринке, неверной походкой зашла в зал, несколько раз наткнулась на стену и, наконец, добралась до барной стойки, Чарли с трудом сдержал смех.

– Только не говори, что ты вернулась за новой порцией!

– Нет, я пришла попросить стакан воды. – Она икнула. – О господи! – простонала она, увидев свое отражение в зеркале. Выглядела она и впрямь страшновато – вроде чучела на ферме его отца. Светлые волосы торчали в разные стороны, как солома, под глазами черными кругами растеклась тушь, зубы потемнели от красного вина. Казалось, что кто-то подбил ей оба глаза, и при этом она стонала, словно били на самом деле в живот.

– Держи. – Чарли поставил перед ней стакан с водой.

– Спасибо. – Она окунула палец в стакан и попыталась оттереть круги под глазами.

Чарли расхохотался. Она прочитала на табличке его имя и раздраженно подняла на него глаза:

– Ну и чего смешного, Чарли?

– Я думал, ты пить хочешь. Если бы ты попросила, я бы дал тебе салфетку, – усмехнулся он.

Женщина засмеялась:

– Я подумала, что лед и лимон будут полезны для кожи.

– Это что-то новенькое, – улыбнулся Чарли. Дочь владельца нехорошо посмотрела в его сторону. Он машинально принялся вытирать стойку. – Ну что, девочки, хорошо повеселились?

Холли вздохнула:

– Да, наверное.

Сложно было сказать, повеселились они или нет. Да, она смеялась вместе со всеми сегодня, радовалась за Дениз, но мысли ее были далеко отсюда. На этой вечеринке она вела себя как стеснительная школьница, – молча пряталась в углу и ни с кем не разговаривала. Она видела, что всех раздражают ее непрерывные взгляды на часы, но все равно не могла дождаться, когда это закончится и можно будет пойти спать. Ей хотелось бы повеселиться, но не получалось.

– Ты в порядке? – Чарли оставил в покое стойку и подошел к ней. Похоже было, что она вот-вот расплачется, впрочем, это было бы неудивительно. Многие становятся чувствительными после нескольких

рюмок.

– Я очень скучаю по мужу, – всхлипнула она, и ее худенькие плечики задрожали.

Лицо Чарли расплылось в улыбке. Всегда очень забавно наблюдать за пьяными.

– Чего смешного? – рассердилась она.

– Вы надолго приехали? – улыбнулся он.

– На уик-энд, – вздохнула она, теребя в пальцах грязную салфетку.

Он снова засмеялся.

– А что, ты никогда раньше не уезжала без него на уик-энд?

Она забавно нахмурилась, вспоминая.

– Только однажды, – наконец ответила она. – Это был мой собственный девичник.

– А давно это было?

– Семь лет назад. – По ее щеке прокатилась первая слеза.

Чарли засмеялся и покачал головой: – Давненько. Ну, если ты однажды смогла это сделать, значит, сможешь и еще раз. – Он улыбнулся. – Семь лет – счастливый срок. Знаешь, как говорят?

Холли фыркнула. Да уж, счастья у нее было достаточно.

– Да не волнуйся ты так, – улыбался Чарли. – Твой муж наверняка тоже очень страдает без тебя.

– Господи, надеюсь, что нет, – вдруг испугалась она.

– Вот видишь! Наверняка и он надеется, что ты не страдаешь без него. Нужно радоваться жизни.

– Пожалуй, ты прав, – вдруг приободрилась Холли. – Он не хотел бы, чтобы я грустила.

– О чем и речь, – добавил Чарли и вдруг с ужасом заметил, что дочь хозяина приближается к нему с перекошенным лицом.

– Слушай, Чарли, – мрачно проговорила она, – я уже целый час пытаюсь привлечь твое внимание. Если бы ты поменьше болтал с клиентами и хоть немного работал, мне и моим друзьям не пришлось бы сейчас умирать от жажды.

Холли изумленно посмотрела на нее. Да кем она себя мнит, чтобы так разговаривать? Не говоря уж о том, что от ее приторных духов першит в горле.

– Извините, что-то не так? – Хозяйская дочка обернулась к Холли и оглядела ее с ног до головы.

– Вообще-то да. – Холли глотнула воды, чтобы унять кашель. – У вас такие отвратительные духи, что меня сейчас стошнит.

Чарли поспешно отвернулся, делая вид, что режет лимон. Он спиной чувствовал, с какой яростью девушки смотрят друг на друга. Ему пришлось призвать на помощь все свое самообладание, чтобы не рассмеяться.

– В чем проблема? – вдруг раздался низкий мужской голос, и Чарли поспешно развернулся, узнав голос приятеля дочери хозяина. Он был еще большим хамом, чем она сама. – Присядь, дорогая, я сам все принесу.

– Отлично. Хоть один вежливый человек нашелся, – фыркнула та, еще раз оглядела Холли на прощание и продефилировала обратно к своему столику. Холли с интересом смотрела, как раскачиваются при ходьбе ее бедра. Видимо, она манекенщица или еще что-то в этом роде. Это отчасти объясняет ее поведение.

– Как дела? – поинтересовался у Холли подошедший парень, разглядывая ее грудь.

Чарли пришлось прикусить язык, чтобы не вмешаться, и он поспешно принялся наливать пиво. В любом случае, подумал он, вряд ли ему удастся ее подцепить, она же по уши влюблена в своего мужа. Чарли очень хотелось увидеть, как она его отошлет.

– Все отлично, – мрачно ответила Холли, стараясь не смотреть ему в глаза.

– Меня зовут Стиви, – сказал парень, протягивая руку.

– А меня Холли, – буркнула она и коснулась его руки, стараясь не вести себя как законченная грубиянка.

– Холли... какое чудесное имя. – Он задержал ее руку намного дольше, чем следовало, и Холли пришлось взглянуть ему в лицо. У него были блестящие голубые глаза.

– Спасибо, – смущенно ответила она, краснея. Чарли вздохнул. Ну вот, даже она не устояла, а он так на это надеялся...

– Угостить тебя, Холли?

– Спасибо, у меня уже есть что пить. – Она приподняла свой стакан.

– Ладно, тогда я сейчас отнесу все это к своему столику, а потом вернусь, чтобы угостить милашку Холли. – И с этими словами он удалился.

Чарли неодобрительно посмотрел ему вслед.

– Что это еще за придурок? – в замешательстве спросила Холли, и Чарли с облегчением рассмеялся. Ему нравилась эта девушка, несмотря на то что она рыдала, скучая по мужу на следующий же день после отъезда.

Чарли понизил голос:

– Это Стиви, приятель Лоры. Той стервы блондинки, которую ты только что имела счастье наблюдать. Ее папаша – владелец этого отеля, так что у меня, к сожалению, нет возможности сказать ей, что я о ней думаю,

хотя мне порою очень хочется. Я думаю, что она не стоит того, чтобы терять из-за нее работу.

– А по-моему, стоит, – ответила Холли, с отвращением рассматривая красавицу Лору. – Ладно, Чарли, спокойной ночи, – проговорила она, с трудом сползая со стула.

– Спать пойдешь? – Она кивнула.

– Пора бы, уже начало седьмого. – Она постучала по своим часам. – Надеюсь, тебе тоже удастся сегодня поспать, – улыбнулась она.

– Я не стал бы особо на это рассчитывать. – Он проводил ее взглядом и заметил, что Стиви вышел вслед за ней. Надо было присмотреть за ней – Чарли хотел убедиться, что с девушкой все будет в порядке. Он вышел следом.

Холли сонно зевнула и побрела по коридору. Приятно, что можно с кем-то поболтать даже в такое время. Она часто не могла заснуть до самого утра, но звонить уже было некому, все спали. Здорово было бы завести своего собственного бармена, с которым можно болтать когда вздумается. Впрочем, один у нее уже есть. Дэниел.

Кто-то тронул ее за плечо, заставив подскочить от неожиданности. Она резко развернулась и увидела Стиви.

– Тише, тише! – прошептал он. – Это же я.

– Вы думаете, что делаете? Вы меня напугали! – сердито прошептала она в ответ.

– Прости. – Он улыбнулся и заправил прядь волос ей за ухо.

Холли попятилась от него.

– Я думаю, Стиви, вам пришла в голову плохая идея. Идите обратно к своей подружке.

Он слегка покачнулся, и Холли почувствовала резкий запах алкоголя и сигарет. Он снова улыбнулся.

Она быстро развернулась, пытаясь сбежать, но он схватил ее за руку, притянул к себе и впился ей в губы.

– Стиви! – раздался пронзительный женский крик. – Ты что?!

Стиви испуганно отшатнулся. Холли обернулась на крик и увидела в конце коридора совершенно растерянную Лору. Стиви подбежал к ней и радостно помахал Холли из-за ее плеча. Холли с отвращением вытерла губы.

– Ужас! – пожаловалась она подоспевшему Чарли, – я совершенно этого не хотела!

– Не волнуйся, – засмеялся Чарли, – я все видел, я следил за вами из дверей.

– Ну, спасибо за помощь, – язвительно сказала Холли.

– Прости, прости, наверно, нужно было вмешаться, но я очень хотел, чтоб она это увидела. – Он засмеялся.

Холли тоже улыбнулась, глядя, как в конце коридора Лора осыпает Стиви проклятьями, а он жалобно просит прощения.

Вернувшись в спальню, Холли ухитрилась удариться решительно обо все, что стояло в комнате, прежде чем добралась до кровати, но мужественно молчала. В конце концов она споткнулась о ножку кровати и жалобно вскрикнула.

– Тише! – сонно простонала Шэрон.

Холли подошла к постели. Дениз мирно спала, уткнувшись в подушку. Холли трясла ее за плечо, пока та не проснулась.

– Что? Что? – сонно пробормотала Дениз.

– На. – Холли сунула телефон ей под нос. – Звони своему будущему мужу, скажи, что ты любишь его. Я никому не расскажу.

На следующий день Холли и Шэрон отправились прогуляться к морю, чтобы немного проветрить голову. Уже стоял октябрь, но все еще было довольно тепло, Холли даже не пришлось надевать пальто. Она остановилась, слушая ласковый плеск прибоя. Все ушли обедать, но Холли пока не могла даже думать о еде.

– Как дела, Холли? – Шэрон еле слышно подошла сзади и обняла ее за плечи.

Холли вздохнула:

– Каждый раз, когда кто-то задает мне этот вопрос, я отвечаю: «Спасибо, все в порядке». Хотя на самом деле все совсем не в порядке. Люди на самом деле хотят узнать, как у тебя дела, когда задают этот вопрос? Или это пустая вежливость? – Холли подняла глаза на Шэрон. – В следующий раз, когда моя соседка спросит, как у меня дела, я, наверное, не выдержу и отвечу, что дела у меня довольно паршиво. Что мне грустно и одиноко. Что завидую ей и ее чудесной маленькой семье, только вот мужу ее не завидую, раз ему приходится жить с ней. Расскажу, как я устроилась на новую работу, завела массу новых знакомств, как я изо всех сил пытаюсь держаться молодцом, но ничего у меня не получается. А потом я расскажу, как мне тошно все время слышать, будто время лечит. Я расскажу ей, что ничто на самом деле не может вылечить эту боль и что каждое утро я просыпаюсь в пустой постели и эта пустая постель – как соль на рану. – Холли глубоко вздохнула. – А потом я расскажу, как мне не хватает мужа, какой бессмысленной стала моя жизнь без него. Я расскажу ей, что жду одного – когда все это наконец закончится и я смогу снова быть с ним

вместе. А она, наверное, ответит: «Вот и хорошо», – как она всегда это говорит, поцелует на прощание мужа, запрыгнет в машину и повезет детишек в школу, потом поедет на работу, вернется домой, приготовит ужин, поужинает и ляжет спать, обнимая мужа, и все у нее будет замечательно. А я в это время буду мучиться только одной мыслью: какого цвета блузку надеть на работу. Понимаешь? – Холли повернулась к Шэрон с болью в глазах.

– Ой! – воскликнула Шэрон, отшатнувшись от нее.

– Ой? – переспросила Холли раздраженно. – Это все, что ты можешь мне ответить?

Шэрон прижала руку к животу и засмеялась: – Да нет же, дурочка! Ребенок шевелится! – Холли изумленно опустила глаза на ее живот.

– Потрогай! – Шэрон схватила ее за руку.

Холли положила ладонь ей на живот и почувствовала легкий удар. Они посмотрели друг на друга, чувствуя, как слезы наворачиваются на глаза.

– Ах, Шэрон, если бы вся моя жизнь состояла из таких чудесных мгновений, я больше никогда не стала бы жаловаться на судьбу!

– Холли, жизнь не может состоять только из чудесных мгновений. Тогда они перестанут быть чудесными, а станут обычными. Как можно оценить счастье, если ты никогда не страдал?

– Ой! – вскрикнули они хором, потому что ребенок снова ударил изнутри.

– Я думаю, из этого мальчика вырастет настоящий футболист, такой же, как папочка, – засмеялась Шэрон.

– Мальчик? – ахнула Холли. – Это мальчик? – Шэрон кивнула, и ее глаза засветились счастьем.

– Знакомься, Холли, это малыш Джерри. Джерри, это твоя крестная мама Холли.

Глава сорок четвертая

- Привет, Элис, – сказала Холли, склоняясь над столом. Она уже пять минут стояла так, но Элис не обращала на нее никакого внимания.

– Привет, – мрачно бросила Элис, не глядя на нее. Холли вздохнула:

– Элис, ты что, злишься на меня?

– Нет, – ответила она, по-прежнему не поднимая взгляд. – Крис хотел тебя видеть. Он собирается поручить тебе еще одну статью.

– Еще одну статью? – ахнула Холли.

– Именно.

– Элис, а почему бы тебе не сделать это? – осторожно сказала Холли. – Ты потрясающе пишешь. Я уверена, что если бы Крис об этом знал, он бы...

– Он знает, – перебила она.

– Что? – смутилась Холли. – Он знает, что ты умеешь писать?

– Пять лет назад я пыталась устроиться к нему журналистом, но он согласился взять меня только на эту должность. Крис сказал, что если я потерплю немного, может быть, что-то и подвернется. – У Элис был настолько сердитый голос, что Холли не смогла скрыть своего удивления. Ну надо же, вечная хохотушка Элис – и вдруг такая грустная... хотя нет, она не была грустна. Она была зла.

Холли вздохнула и пошла в кабинет Криса. Похоже, эту статью ей придется писать самостоятельно.

Перед Холли лежал ноябрьский номер журнала, результат месяца напряженной работы. Несмотря на то что ее делом была только реклама, Холли все равно была очень горда: ведь и она приложила руку к его созданию. Насколько далеко это было от жалких листовок, которые она печатала несколько лет назад! Она сама засмеялась, вспомнив, что хвасталась ими на собеседовании. Можно подумать, они могли произвести на Криса хоть какое-то впечатление. Сейчас она была очень довольна собой. Она все поставила на эту работу и, похоже, была близка к успеху.

– Очень рада видеть тебя в хорошем настроении, – мрачно заметила Элис, входя в кабинет. Она швырнула два клочка бумаги ей на стол. – Тебе дважды звонили, пока тебя не было. Шэрон и Дениз. Пожалуйста, попроси своих друзей, чтобы звонили в обеденный перерыв и не отнимали мое время.

– Ладно, спасибо, – сказала Холли, взглядываясь в записки. Элис

нацарапала на них что-то совершенно нечитаемое, и, кажется, сделала это нарочно.

– Эй, Элис! – окликнула ее Холли, прежде чем та успела выйти за дверь.

– Что? – обернулась она.

– А ты читала статью про вечеринку? Фотографии вышли отличные, да и все остальное тоже! – Холли радостно улыбнулась.

– Нет, не читала! – с ненавистью ответила Элис и хлопнула дверью.

Холли засмеялась и выбежала из кабинета с журналом в руках.

– Посмотри, Элис! Все получилось просто здорово! Дэниел будет в полном восторге!

– Я очень рада за вас с Дэниелом. – Элис нервно перекладывала бумажки на столе.

– Слушай, перестань валять дурака и взгляни на эту чертову статью!

– Я не собираюсь ее читать! – раздраженно ответила Элис.

– Ну и ладно. Раз ты не хочешь увидеть свою фотографию с тем огромным голым мужиком... – Холли развернулась и сделала вид, что уходит.

– Дай сюда! – Элис выхватила журнал у Холли из рук и быстро перелистнула страницы. Когда она дошла до статьи о вечеринке, ее глаза распахнулись от изумления.

Наверху красовалась надпись: «Алиса в Стране Чудес», а рядом была фотография самой Элис в объятиях полуобнаженного культуриста.

– Читай вслух! – велела Холли.

– «Этот сезон был ознаменован появлением нового слабоалкогольного напитка, и наш специальный корреспондент Элис Гудеар отправилась на его презентацию, чтобы выяснить, действительно ли он так хорош, как говорит реклама?...» – Элис замолчала и подняла глаза на Холли. – Специальный корреспондент? – дрожащим голосом переспросила она.

Холли оглянулась на Криса, и он вышел из своего кабинета.

– Ты молодец, Элис, ты написала фантастическую статью. Потрясающе смешную, – усмехнулся он. – И я решил создать новую рубрику под названием «Алиса в Стране Чудес». Ты будешь теперь ходить на разные развлекательные мероприятия, на которые ты и так все время ходишь, и ежемесячно писать о них.

Элис ахнула.

– А как же Холли?... – неуверенно пробормотала она.

– Холли даже пишет с ошибками, – засмеялся Крис, – а у тебя прекрасный стиль. Жаль, что я раньше этого не знал.

– О, господи! – воскликнула она. – Нужно позвонить маме! – дрожащими руками она подняла трубку и нерешительно провела по кнопкам пальцами. – Черт! – выругалась она. – Я не помню ее номер! Как я могла забыть телефон собственной матери? – Она схватила сумку, вывалила ее содержимое на стол и принялась искать записную книжку. Перебрав все, что было в сумке, она замерла в нерешительности.

– Черт! А что я вообще ищу? – Она недоуменно взглянула на стол, пытаясь вспомнить, зачем она все это вывалила.

– Ты ищешь телефон своей матери, – со смехом подсказала Холли.

– Спасибо, Холли. – Она начала перебирать вещи заново, но снова остановилась. – Холли? – Она взглянула на Холли широко раскрытыми глазами и вскочила со стула, – Господи, Холли, большое тебе спасибо! – Она так сжала ее в объятьях, что Холли чуть не задохнулась.

– Благодарю Криса, – с трудом проговорила она.

– Крис! – Элис оставила Холли в покое и набросилась на Криса. Холли с облегчением глотала воздух, наблюдая, как она пытается задушить босса. – Я не подведу вас! Обещаю!

– Ты меня, главное, не задуши, – прохрипел он. – Ты хотела позвонить матери.

– Да, конечно, мама! Отличная идея! – восторженно воскликнула она, словно впервые подумала об этом.

Холли и Крис улыбнулись друг другу и направились к своим кабинетам, оставив Элис разговаривать с матерью.

– Ого! – удивилась Холли, увидев рядом со своей дверью огромную кучу женских сумочек, сваленных прямо на пол. – Что это такое?

Крис закатил глаза:

– Это сумочки Киарана.

– Сумочки Киарана? – не поняла Холли.

– Он пишет статью о том, какие сумочки модны в этом сезоне, или еще какую-то глупость в этом роде, – с наигранным безразличием объяснил Крис.

– Какие красивые! – воскликнула Холли, поднимая одну.

– Симпатичные, правда? – обрадовался Киаран, выглядывая из своего кабинета.

– Мне очень нравится. – Холли повесила сумочку на плечо. – Мне идет?

Крис усмехнулся:

– Ну как сумка может кому-то не идти, это же просто сумка, черт возьми!

– Не скажите, босс! – воскликнул Киаран, ткнув в него пальцем. – Вам нужно прочитать мою статью в следующем номере. Сумочки идут далеко не все и не всем, чтоб вы знали. – Он повернулся к Холли: – Можешь оставить себе, если хочешь.

– Насовсем? – ахнула она. – Но она же стоит несколько сотен, не меньше!

– Ну да, но у меня их целая куча, видела бы ты, сколько мне всего притащил дизайнер. Пытается подкупить меня, мерзавец, – фыркнул Киаран.

– Думаю, это сработает, – засмеялась Холли.

– Ага, я начну свою статью словами: «Все немедленно отправляйтесь покупать эти сумочки, они просто замечательные!» – Он засмеялся.

– А что еще у тебя есть? – Холли попыталась заглянуть в его кабинет.

– Еще я работаю над статьей о том, что будет модно на это Рождество. Сегодня привезли несколько платьев. И кстати, – он внимательно осмотрел ее, заставив втянуть живот, – одно из них отлично смотрелось бы на тебе. Примеришь?

– Конечно! – взвизгнула Холли. – О, как мне нравится моя работа!

Крис покачал головой и угрожающе произнес:

– Кто-нибудь в этой чертовой редакции работает?

– Да! – откликнулась Трэйси. – Поэтому заткнись и не отвлекай нас.

Послышался дружный хохот, и Крис демонстративно хлопнул дверью своего кабинета. Но Холли была уверена, что увидела, как он улыбнулся.

Спустя несколько часов, примерив невероятное количество бальных платьев, Холли наконец вернулась к работе и перезвонила Дениз.

– Вы позвонили в отвратительный, старомодный и невероятно дорогой одежный магазин. Измученный менеджер к вашим услугам.

– Дениз! – изумилась Холли. – Ты что, всем так отвечаешь?

Дениз расхохоталась.

– Да нет же, Холли, у меня стоит определитель номера, так что я знала, что это ты звонишь.

– Да?.. – недоверчиво переспросила Холли. Она и не знала, что у Дениз есть определитель номера. – Мне сказали, что ты звонила.

– Да-да, я звонила, чтобы обсудить рождественский бал. В этом году Том заказывает столик.

– Какой бал?

– Рождественский бал, дубина, на который мы каждый год ходим.

– Ну да, рождественский бал. Это тот, который проводят в середине ноября? – засмеялась Холли. – Прости, но в этом году я не смогу.

– Да ты даже не спросила, когда это будет! – возмутилась Дениз.

– Я думаю, что в то же время, что и в предыдущие годы, а я как раз буду очень занята.

– Нет, в этом году они устраивают его тридцатого ноября, так что ты сможешь прийти! – радостно заверила ее Дениз.

– Тридцатое... – Холли замолчала, делая вид, что листает ежедневник. – Нет, Дениз, я не смогу. Тридцатого я очень занята. У меня как раз к этому времени выходят все сроки, – соврала она. Да, у нее действительно к этому времени выйдут все сроки, но журнал первого декабря уже будет в магазинах, то есть тридцатого никакой работы не будет вообще.

– Но начало будет не раньше восьми, – пыталась уговорить ее Дениз. – Ты можешь подъехать даже к девяти, если хочешь, пропустишь всего пару тостов. Это будет в пятницу вечером, не будешь же ты сидеть в пятницу допоздна...

– Послушай, Дениз, извини меня, – твердо сказала Холли. – Но я слишком занята.

– Это что-то новенькое, – пробормотала Дениз.

– Что ты сказала? – спросила Холли, начиная злиться.

– Ничего, – мрачно ответила Дениз.

– Я слышала. Ты сказала, что это что-то новенькое? Так уж вышло, дорогая, что я серьезно отношусь к своей работе и не собираюсь терять ее из-за какого-то дурацкого бала.

– Ну ладно, – раздраженно ответила Дениз. – Не ходи.

– И не пойду! – засмеялась Холли.

– Отлично!

– Просто замечательно! Я очень рада, что тебя это устраивает, Дениз. – Холли рассмеялась, осознав, насколько дурацкий диалог они ведут.

– Я очень рада, что ты рада, – добавила Дениз еще более раздраженно.

– Не говори глупости, Дениз, – засмеялась Холли. – Мне просто нужно работать, вот и все.

– Ты меня не удивила. В последнее время ты только этим и занимаешься, – вдруг не выдержала Дениз. – Ты больше никуда не ходишь, каждый раз, когда я куда-то тебя зову, у тебя находятся более важные дела – работа. На моем девичнике ты выглядела так, словно это самое скучное мероприятие в твоей жизни, ты даже не вышла к нам во второй вечер. Я вообще не понимаю, зачем ты тогда приехала. Если я тебе надоела, Холли, то ты так и скажи мне, вместо того чтобы вести себя как зануда!

Холли застыла у телефона, не веря, что ее подруга смогла такое

произнести. Неужели Дениз настолько заиклена на себе, что думает, будто дело только в ней, а не в том, что у Холли есть и собственные проблемы? Неудивительно, что ей иногда кажется, будто она сходит с ума. Раз уж близкая подруга перестала ее понимать...

– Это самое эгоистическое заявление, какое я когда-либо слышала. – Холли старалась говорить спокойно, но сама услышала, как ярость звенит в ее голосе.

– Эгоистическое? – ахнула Дениз. – Ты меня называешь эгоисткой? Это я весь девичник просидела в номере? Мой девичник! Как ты могла, ты же моя свидетельница!

– Мне нужно было побыть с Шэрон! – попыталась оправдаться Холли.

– Чушь собачья! Шэрон и одна бы прекрасно посидела. Она беременна, а не больна и не умирает, в конце концов, за ней не нужно присматривать целыми днями!

Дениз замолчала, осознав, что она наговорила. Холли сосчитала до пяти и заговорила дрожащим от обиды голосом:

– Так тебе интересно, почему я никуда с тобой не хожу? Вот из-за таких твоих заявлений. Ты когда-нибудь задумывалась над тем, насколько мне тяжело? Ты же всю дорогу только и говоришь что о своей чертовой свадьбе, о том, как ты счастлива, как не можешь дождаться момента, когда навек соединишься с Томом в счастливом браке, как будешь жить с ним долго и счастливо. К твоему сведению, Дениз, у меня такой возможности нет, потому что мой муж умер. Я очень рада за тебя, действительно очень рада. Я рада, что ты счастлива, и я не прошу у тебя ничего особенного, я прошу только немного терпения. Постарайся понять, что я не могу за несколько месяцев прийти в себя! А что касается бала, я не собираюсь идти туда, куда мы ходили вместе с Джерри в течение последних семи лет. Может быть, ты не понимаешь, Дениз, но мне это НЕСКОЛЬКО ТРУДНО, чтобы не сказать больше. Так что не надо заказывать на меня место, я с огромной радостью останусь дома, – закончила она, бросила трубку и разрыдалась, положив голову на стол. Она чувствовала себя ужасно. Наверное, она окончательно сходит с ума. Может быть, пора забыть о Джерри. Может быть, все нормальные люди так и поступают после смерти любимых. Нужно было все-таки поискать какие-нибудь советы молодым вдовам, чтобы узнать, какой срок положено оплакивать умершего. Тогда ей не пришлось бы ставить в затруднительное положение родственников и друзей.

Ее рыдания постепенно перешли в тихие всхлипывания, и тут она сообразила, что все окружающие, должно быть, слышали разговор. Ей

стало так стыдно, что она даже не решилась спуститься в туалет за салфеткой. Она вытерла мокрое лицо рукавом.

– Черт! – заорала она, разбросав бумаги, лежавшие на столе. Дорогущая белая блузка теперь была измазана слезами с тушью.

В дверь тихо постучали.

– Войдите, – сказала она дрожащим голосом. Появился Крис с двумя чашками чая в руках.

– Чайку? – предложил он, и она улыбнулась сквозь слезы, вспомнив, как они шутили по этому поводу на собеседовании. Он поставил перед ней чашку и уселся в кресло напротив.

– Тяжелый день? – спросил он, стараясь смягчить свой грубоватый голос.

Она кивнула, чувствуя, как слезы катятся по щекам.

– Простите, Крис, это никак не отразится на работе, – проговорила она, пытаясь взять себя в руки.

Он нетерпеливо махнул рукой:

– Холли, на этот счет я не волнуюсь, ты прекрасный работник.

Она благодарно улыбнулась. Хотя что-то в этой жизни она делает хорошо.

– Хочешь уйти пораньше?

– Нет. Я лучше еще поработаю. Это отвлекает от мрачных мыслей.

Он грустно покачал головой:

– Это не выход, Холли, поверь моим словам. Я тоже пытался похоронить себя в этих стенах. Это не выход.

– Но вы кажетесь вполне счастливым, – тихо сказала она.

– Казаться и быть – не одно и то же. Тебе ли этого не знать.

Она печально кивнула.

– Не старайся все время быть сильной. – Он протянул ей салфетку.

– Это я-то сильная? – засмеялась она, вытирая салфеткой растекшуюся тушь.

– Знаешь, говорят, что по-настоящему мужественным может быть лишь тот, кто боится.

Холли подумала.

– Но я совсем не чувствую себя мужественной – я боюсь, и ничего больше.

– Все мы порою боимся. В этом нет ничего плохого, ведь придет день, когда страх исчезнет. Смотри, чего тебе уже удалось добиться! – Он обвел рукой кабинет. – Посмотри на результат своей работы. – Он хлопнул пальцами по обложке журнала.

Холли улыбнулась:

– Я люблю свою работу.

– Это отлично! Но тебе нужно научиться любить что-то еще, кроме работы.

Холли нахмурилась. Она не была сторонницей утешения в чьих-то объятиях.

– Научись любить саму себя, свою новую жизнь. Не позволяй себе заикливаться на работе. В жизни есть много другого.

Холли удивленно взглянула на него. Странно было слышать такое из его уст.

– Да, я не лучший пример, – кивнул он. – Но я тоже стараюсь... – Он положил руки на стол, машинально смахивая с него невидимые крошки. – Я слышал, что ты не хочешь идти на бал.

Холли съежилась, поняв, что он слышал весь ее разговор.

– После смерти Морин я тоже не хотел никуда ходить, – печально сказал он. – Например, раньше мы с ней каждое воскресенье гуляли в ботаническом саду. Но когда ее не стало, я просто не мог заставить себя пойти туда. Каждый цветок, каждое дерево хранят столько воспоминаний! Скамейка, на которой мы всегда сидели, ее любимое дерево, ее любимый цветник – все, все напоминает мне о ней.

– Вы так и не были там? – спросила Холли, сжимая в ладонях чашку. Горячий чай приятно согревал ее.

– Нет, я был там. Несколько месяцев назад, – ответил он. – Очень трудно было решиться, но сейчас я снова хожу туда каждое воскресенье. Не нужно бояться своей жизни, Холли. Нужно думать о хорошем. Я каждый раз теперь говорю себе: вот здесь мы смеялись, здесь плакали, здесь ссорились... Когда начинаешь вспоминать, все словно возвращается. Нужно научиться жить со своей любовью, вместо того чтобы прятаться от нее.

Его слова поразили Холли до глубины души.

Он наклонился и взглянул ей прямо в глаза.

– Многие люди всю жизнь ищут свою половинку, но так и не находят. Никогда не находят. Мы с тобой нашли. Просто нам было отпущено меньше времени, чем хотелось бы. Это печально, но такова жизнь! Ты должна сходить на этот бал, Холли. Ты должна принять тот факт, что в твоей жизни был человек, которого ты любила и который любил тебя, человек, вместе с которым вы прожили прекрасные годы. Просто прими это! – закончил он.

Слезы покатались по лицу Холли. Крис был прав. Ей нужно помнить

про Джерри и радоваться тому, что они любили друг друга, что она все еще любит его. Не нужно ни о чем жалеть. Она вспомнила строчку из его прощальной записки: «Помни то хорошее, что было между нами, но не бойся идти дальше». Нужно отпустить с миром призрак Джерри, но сохранить память о нем.

Его больше нет. Но ее жизнь еще не закончилась.

Глава сорок пятая

- Дениз, прости меня, – извинялась Холли. Они сидели вдвоем в задней комнате магазина. Дениз нервно сжимала губы, боясь сболтнуть еще какую-нибудь глупость, и только кивала головой в знак того, что все в порядке.

– Нет, я действительно не права. – Холли пыталась заставить ее говорить серьезно. – Я не должна была срываться. Я не имею права так разговаривать с тобой, как бы я ни была расстроена.

Дениз наконец решилась заговорить:

– Нет, Холли, ты была права.

Холли попыталась возразить, но Дениз продолжила:

– Я так радовалась по поводу своей свадьбы, что даже не задумалась над тем, как чувствуешь себя ты.

– Но у тебя есть все основания радоваться, – настаивала Холли.

– А у тебя есть все основания быть печальной, – возразила Дениз. – Я просто не подумала об этом, просто не подумала... – Она покачала головой. – Не ходи на бал, если не хочешь. Все поймут.

Холли смутилась. Крис почти убедил ее пойти, а тут лучшая подруга утверждает, что идти не нужно. У нее уже голова разболелась от всего этого... «Только мигрени мне не хватало», – с ужасом подумала Холли.

Она поплелась обратно в офис, окончательно сбита с толку. Может быть, Дениз права, и это всего лишь дурацкий бал, на который можно и не ходить. Да, это просто дурацкий бал, но у них с Джерри с ним связано столько воспоминаний. Если она пойдет туда без него, она нарушит их традицию, и новые впечатления сотрут из памяти прежние воспоминания. Она не хотела этого. Она хотела сохранить каждое мгновение, проведенное вместе с Джерри. Но даже черты его лица, его голос, его запах постепенно стирались из памяти. Чтобы вспомнить голос, ей приходилось звонить на его мобильный и слушать запись на автоответчике. В доме больше не было его запаха, одежда выдохлась и стала безжизненной. Он уходил от нее, и она отчаянно хваталась за каждую оставшуюся мелочь. Она даже купила его любимый лосьон после бритья и разбрызгала по дому.

Порою в самый неожиданный момент знакомый запах или знакомая мелодия вдруг возвращали ее к старым временам. К тем временам, когда она была счастлива. Иногда, когда она шла по улице или ехала с работы, ей вдруг казалось, что это он идет впереди, и она бросалась в погоню, долго

его преследовала, чтобы в конце концов обнаружить, что это совершенно незнакомый мужчина. Она никак не могла смириться. Не могла, потому что не хотела, а не хотела – потому что знала: он – это все, что у нее есть. Но ведь на самом деле его не было, поэтому она была совершенно растеряна и не знала, что делать.

Перед возвращением в офис она решила зайти в «Хоган». В последнее время у нее были отличные отношения с Дэниелом. Они часто ужинали вместе или встречались, чтобы поболтать, и она чувствовала себя с ним совершенно непринужденно. Они могли часами обсуждать личную жизнь друг друга. Их сближала борьба с общим врагом – одиночеством, и они старались поддерживать друг друга в тяжелые моменты, которые случались, к сожалению, довольно часто.

– Ну что? – сказал он, подходя к ней. – Золушка, пойдешь ли ты на бал?

Холли улыбнулась и наморщила нос, готовая отказаться, но неожиданно для себя спросила:

– А ты идешь?

Он улыбнулся и тоже наморщил нос. Она расхохоталась.

– Это будет еще одна вечеринка для семейных пар, и я не уверен, что выдержу такое. Бесконечный вечер с Сэмами и Самантами, Робертами и Робертинами и прочими персонажами мыльных опер.

Холли захихикала:

– Тогда будем вести себя как грубияны и не обращать на них никакого внимания.

– Зачем тогда вообще куда-то идти? Кроме того, я не собираюсь весь вечер тебя развлекать. За последнее время ты успела мне основательно надоесть.

– Ну и ладно! – Холли притворилась обиженной. – Я и сама собиралась держаться от тебя подальше.

– Слава богу! – выдохнул Дэниел, изображая облегчение. – Теперь я точно пойду.

Холли посерьезнела:

– Знаешь, мне кажется, что я просто должна туда пойти.

– Ну что ж, пойдем, – серьезно ответил он. Холли вернулась в офис, твердо решив во что бы то ни стало отправиться на этот бал. Она протопала по ступенькам, миновала Элис, мечтательно рассматривавшую свою статью, и во всеуслышанье заявила:

– Киаран! Мне срочно нужно платье!

Крис улыбнулся в своем кабинете, услышав, как все сбегается на зов

Холли. Он выдвинул ящик стола и достал фотографию жены. Он пообещал себе, что однажды обязательно снова пойдет в ботанический сад. Если Холли нашла в себе силы решиться, он тоже сможет.

Глава сорок шестая

Холли ужасно опаздывала и металась по спальне, собираясь на бал. Два последних часа она провела в бесплодных попытках накраситься. Каждый раз, когда у нее что-то получалось, она принималась рыдать и губила все плоды своих усилий. В четвертый раз она накрасила ресницы, втайне надеясь, что запас слез на эту ночь иссяк. По опыту она знала, что так не бывает, но нужно было на что-то надеяться.

– Золушка! Твой принц уже приехал! – крикнула снизу Шэрон.

У Холли заколотилось сердце, и она поняла, что совершенно не готова. Нужно еще раз как следует обдумать саму идею похода на бал: взвесить все «за» и «против». Впрочем, сейчас она помнила только «против», и взвешивать было нечего.

Она не хотела идти: ведь она опять прорыдает всю ночь напролет; ей придется сидеть за столом среди так называемых друзей, которые ни разу не поговорили с ней со дня смерти Джерри; она чувствовала себя отвратительно; она выглядела еще более отвратительно, чем чувствовала себя; и, наконец, главное – Джерри на этот бал совершенно точно не придет.

Еще раз прокрутив в голове аргументы «против», она вдруг почувствовала непреодолимую уверенность – ей следует пойти на бал.

Она медленно вздохнула, пытаясь сдержать новую порцию слез.

– Будь мужественной, Холли. Ты можешь это сделать, – сказала она своему отражению в зеркале. – Ты должна это сделать, это поможет тебе стать сильнее. – Она снова и снова повторяла бессмысленные заклинания, пока скрипнувшая дверь не заставила ее подпрыгнуть от неожиданности.

– Извини. – В комнату проскользнула Шэрон. – О, Холли! Ты изумительно выглядишь! – удивленно и радостно воскликнула она.

– Я выгляжу отвратительно, – проворчала Холли.

– Никогда так не говори, – рассердилась Шэрон. – Я вот, например, похожа на бочку, а разве я жалею? Тебе придется смириться с тем, что ты настоящая красotka! – Шэрон улыбнулась ей в зеркало. – Все будет хорошо!

– Я хочу остаться дома, Шэрон. Сегодня тридцатое число, и в полночь мне нужно открыть последнее письмо Джерри.

– Я знаю, – понимающим тоном ответила Шэрон. – Но разве оно не может подождать пару часиков?

Холли открыла рот, чтобы сказать решительное «нет», когда снизу донесся крик Джона:

– Девушки, спускайтесь! Такси ждет! Нам еще нужно забрать Тома и Дениз!

Холли вздохнула и вслед за Шэрон молча спустилась по лестнице.

– Ух ты! – восхищенно воскликнул Дэниел, увидев ее. – Ты изумительно выглядишь, Холли!

– Я выгляжу чудовищно, – мрачно заявила Холли. Шэрон бросила на нее сердитый взгляд. – Но все равно спасибо, – быстро добавила она.

Они сели в такси, и каждый раз, когда они подъезжали к светофору, Холли молилась, чтобы загорелся красный. Не тут-то было. К тому же в кои-то веки на улицах Дублина не было ни одной пробки, и они доехали до отеля с рекордной скоростью. Несмотря на все молитвы, с гор не спустилась лавина, не произошло извержения вулкана и небеса не обрушились на землю.

Они зашли внутрь, и Холли сразу же опустила глаза, чувствуя, как изучающие и оценивающие взгляды женщин обратились к вновь прибывшим. Убедившись, что они все еще самые красивые в зале, женщины равнодушно отвернулись и продолжили свои важные разговоры. Администратор улыбнулась, увидев компанию Холли.

– Здравствуйте, Шэрон, здравствуйте, Джон, здравствуйте, Дениз... о господи! – Она побледнела от неожиданности, впрочем, это сложно было рассмотреть под толстым слоем краски.

– Здравствуйте, Холли. Как хорошо, что вы приехали, несмотря на... – Она умолкла и быстренько отметила их имена в списке.

– Пойдем-ка к бару, подруга, – сказала Дениз, таща Холли за руку прочь от этой женщины.

Пока они пересекали зал, Холли догнала знакомая, с которой она не виделась уже много месяцев.

– Холли, я узнала о Джерри. Мне очень жаль, он был прекрасным человеком.

– Спасибо, – криво улыбнулась Холли, но Дениз уже тащила ее дальше. Наконец они добрались до стойки бара.

– Привет, Холли. – Она обернулась:

– О, привет, Дженни.

– Как дела? Ты выглядишь шикарно, роскошное платье!

– У меня все хорошо, спасибо. Как ты?

– У меня все отлично, спасибо. Джерри сегодня не с тобой?

– Нет, Дженни. Он скончался в феврале, – снова повторила она.

– О господи, мне очень жаль! Я и понятия не имела. И как же ты, бедняжка?

– У меня все хорошо, спасибо, – улыбнулась Холли, пытаясь сохранить атмосферу непринужденной беседы.

– Бедненькая! – Дженни смотрела на нее с жалостью. – Должно быть, для тебя это страшное горе!

– Да, это трудно, но я держусь. Стараюсь думать о хорошем, – бодро сказала она.

– Господи, я не представляю, как тебе это удастся. Это ужасно!

Холли кивнула, ожидая, когда же эта женщина наконец перестанет рассказывать ей то, что она сама знает.

– Он был чем-то болен? – не отставала та.

– Да, у него была опухоль мозга, – терпеливо объяснила Холли.

– Дорогая, как ужасно! Он был так молод!

– Да, это правда... но мы прожили вместе счастливую жизнь, Дженни. – Она пыталась вернуть разговор в нормальное русло. Но Дженни не унималась.

– Да, конечно, но как жаль, что вы так мало прожили вместе. Для тебя это ужасная трагедия. Совершенно ужасно и так несправедливо! Ты очень страдаешь, наверное? И как ты вообще решилась прийти сегодня? Ведь вокруг столько счастливых лиц!

– Понимаешь, ведь нужно жить дальше, – улыбнулась Холли.

– Да, конечно. Но это так трудно. О, как ужасно. – Она прижала свои розовые ладони к лицу, изображая крайнее расстройство.

Холли улыбнулась и заговорила, сжав зубы:

– Да, это действительно очень трудно, но, как я уже сказала, нужно думать о хорошем и идти вперед. Так что я, пожалуй, пойду, – вежливо сказала она и удалилась.

– Ты в порядке? – спросил Дэниел, когда она подошла.

– Да, со мной все хорошо, спасибо, – повторила она в десятый раз за этот вечер. Она оглянулась на Дженни. Та уже собрала вокруг себя своих подружек, и они шумно обсуждали что-то, поглядывая периодически на Холли и Дэниела.

– А вот и я! – разнесся по залу громкий голос. Холли обернулась и увидела Джеми – завсегдатая вечеринок и всеобщего любимца. Он только что вошел и весело оглядывал зал. – Я снова нацепил свой тараканий фрак и я собираюсь хорошенечко повеселиться! – И он помчался по залу под радостными взглядами присутствующих, наслаждаясь всеобщим вниманием. Он обошел всех, пожимая руки мужчинам и целуя их спутниц,

и периодически, «забывшись», путал, кому пожимать руку, а кого целовать. Подойдя к Холли, он на мгновение замер, переводя взгляд с нее на Дэниела и обратно. Он сухо пожал руку Дэниелу, быстро коснулся щеки Холли и сразу же отпрянул от нее, как от чумной. Холли стиснула зубы. Она не ожидала такой неприкрытой грубости.

Его жена Хелен робко махнула Холли с другой стороны зала, но не подошла. Холли это не удивило. Раз для них оказалось слишком сложным проехать десять минут и навестить ее после смерти Джерри, вряд ли стоит ожидать, что сейчас Хелен сделает десяток шагов, чтобы поздороваться с ней. Холли отвернулась. Рядом были настоящие друзья – те, кто поддерживал ее весь прошедший год.

Холли со смехом слушала одну из невероятных историй Шэрон, когда кто-то дотронулся до ее плеча. Она обернулась, все еще смеясь, и увидела Хелен. На той лица не было.

– Привет, Хелен! – воскликнула Холли.

– Как дела? – печально спросила Хелен, взяв ее за руку.

– О, все замечательно, – улыбнулась Холли. – Ты только послушай, что она рассказывает. – Она повернулась обратно к Шэрон, чтобы узнать, чем же все закончится.

Хелен продолжала молча стоять рядом и через несколько минут снова тронула ее за плечо:

– Я имею в виду, как ты себя чувствуешь, ведь Джерри...

Холли оставила надежду дослушать историю и повернулась к ней:

– Джерри умер, ты это хотела сказать? – Холли понимала, что люди порой чувствуют себя неловко в подобной ситуации, иногда она сама так себя чувствовала. Но если ты уж заговорила на эту тему – найди в себе силы называть вещи своими именами.

Хелен вздрогнула, услышав вопрос Холли.

– Да... Правда, я не хотела так говорить...

– Не страшно, Хелен. Я уже свылась с мыслью о том, что произошло.

– Да?..

– Ну конечно, – нахмурилась Холли.

– Я просто так давно тебя не видела, что начала волноваться...

Холли рассмеялась:

– Хелен, я все еще живу за углом, рядом с тобой, в том же доме, у меня не изменились телефоны – ни домашний, ни мобильный. Если ты волновалась, было несложно позвонить и узнать, как у меня дела.

– Да, но я боялась помешать... – Она умолкла, словно сказанное ею объясняло, почему она не звонила Холли со дня похорон.

– Друзья не могут помешать, Хелен, – вежливо ответила Холли.

Хелен вспыхнула. Холли обернулась к Шэрон.

– Придержи для меня местечко, ладно? Мне нужно в туалет, – попросила Шэрон.

– Опять? – выпалила Дениз. – Ты же была там пять минут назад!

– Да, так бывает, когда тебе на мочевого пузырь давит семимесячный ребенок, – нетерпеливо бросила ей Шэрон и умчалась в туалет.

– Но он же не семимесячный еще? – задумчиво проговорила Дениз. – Теоретически ему сейчас должно быть минус семь месяцев, иначе дети рождались бы уже девятимесячными, и уже через три месяца приходилось бы праздновать их день рождения. А в год дети уже ходить начинают...

Холли неодобрительно посмотрела на нее:

– Дениз, почему тебе в голову вечно лезут такие странные мысли?

Дениз насупилась и повернулась к Тому:

– Я же права, правда, Том?

– Да, любимая, – ласково улыбнулся он.

– Эх ты, трусишка, – засмеялась Холли, глядя, как Том беспомощно пожимает плечами у Дениз за спиной.

Прозвенел звонок, означающий, что пора занимать места за столами. Холли села и положила свою новую сумочку на стул рядом, чтобы занять место для Шэрон. Сзади подплыла Хелен и отодвинула стул, намереваясь сесть.

– Прости, Хелен, но Шэрон просила занять место для нее, – вежливо сказала Холли.

Хелен махнула рукой.

– Я знаю, что Шэрон будет не против, – заявила она и плюхнула свою жирную задницу прямо на сумочку. Вернувшаяся Шэрон растерянно посмотрела на Холли. Холли беспомощно кивнула на Хелен.

Шэрон прижала ладонь ко рту, изображая подступающую тошноту, Холли захихикала.

– Я вижу, у тебя отличное настроение, – сказал ей Джеми с некоторым разочарованием в голосе.

– А почему бы мне не быть в отличном настроении? – раздраженно спросила Холли.

Джеми выдал одну из своих дежурных шуточек, заставив рассмеяться сидящих рядом дам. Холли отвернулась. Он больше не казался ей остроумным, хотя раньше они с Джерри умирали со смеху, слушая его. Сейчас его шутки звучали глупо.

– Ты в порядке? – тихо спросил ее Дэниел.

– Да, у меня все хорошо, спасибо, – нервно ответила она.

– Холли, не надо говорить мне эту чушь. Это же я! – засмеялся он.

Холли жалобно взглянула на него:

– Почему все присутствующие считают своим долгом выразить мне свои соболезнования именно сейчас? Мне уже начинает казаться, что я снова на похоронах. Я из последних сил стараюсь держаться, а они дружно пытаются довести меня до истерики. Ведь это так ужасно! – воскликнула она голосом Дженни. – Многие вообще не в курсе событий, а обстановка совсем неподходящая для такого рода разговоров. Это неудобно, и они ужасно смущаются, когда я говорю про Джерри, – жаловалась она.

Дэниел терпеливо слушал.

– Я отлично тебя понимаю. Когда мы расстались с Лорой, мне в течение нескольких месяцев, куда бы я ни шел, приходилось всем объяснять, что мы расстались. Но не волнуйся: слухи расходятся довольно быстро, так что скоро тебе больше не придется пускаться в эти мучительные объяснения.

– Про Лору что-нибудь слышно, кстати? – спросила Холли. Она обожала говорить о Лоре, хотя никогда ее не видела. Ей нравилось, как Дэниел рассказывает. Они могли долго обсуждать, какая Лора стерва. За этими разговорами можно было отлично скоротать пару часов, а сейчас Холли как раз нужен был предлог, чтобы не разговаривать с Хелен.

Глаза Дэниела сверкнули.

– Вообще-то да, у меня есть пара свежих сплетен. – Он засмеялся.

– О-о-о-о, как здорово, я обожаю свежие сплетни, – восторженно заявила Холли, потирая ладони от нетерпения.

– Мой приятель Чарли работает барменом в отеле, принадлежащем отцу Лоры. Так вот, он рассказал, как её приятель приставал к какой-то другой женщине, а Лора поймала его на этом. И они расстались! – злорадно рассмеялся он. Он был очень рад слышать, что сердце его бывшей подруги тоже разбито.

Холли замерла. Эта история показалась очень знакомой.

– Дэниел... а как называется отель ее отца?

– «Голуэй Инн». Забегаловка, конечно, но место там очень красивое, прямо через дорогу от пляжа.

– Ага, – кивнула Холли, не зная, что сказать.

– Представляешь? – смеялся Дэниел. – Правда, здорово? Клянусь, если бы я знал, что за женщина их поссорила, я бы купил ей бутылку самого дорогого шампанского!

Холли выдавила из себя улыбку. Ну что ж, ему пора начинать копить

деньги...

После ужина и нескольких распитых бутылок Хелен снова настигла Холли, несмотря на все ее попытки спрятаться по другую сторону стола, между Шэрон и Дениз. Хелен обняла ее за плечи и начала слезно извиняться за то, что столько времени ей не звонила.

– Ничего страшного, Хелен. Шэрон, Дениз и Джон всегда были рядом. Мне было к кому обратиться за помощью.

– Как я могла так поступить, – продолжала сокрушаться Хелен.

– Не переживай, – бросила ей Холли, пытаясь вернуться к разговору с подругами.

Но Хелен никак не успокаивалась и все продолжала рассказывать, как было здорово, когда Джерри был жив. Она погрузилась в воспоминания об их молодости, она болтала и болтала, а Холли было совершенно неинтересно все это слушать. Пресытившись слезными излияниями, она обернулась к друзьям и обнаружила, что все уже давно танцуют. Понятно, что Хелен хотелось выговориться, что она чувствовала себя виноватой, но Холли не собиралась принимать ее извинения. Месяцы одиночества и тоски были слишком свежи в памяти, чтобы сразу простить эту женщину, когда-то бывшую ее подругой.

– Хелен, перестань, прошу тебя, – наконец перебила ее Холли. – Я не знаю, почему ты решила обсудить все это сегодня ночью, когда я в кои-то веки пытаюсь немного расслабиться. Я вижу, что ты винишь себя за то, что не звонила мне. Знаешь, что я думаю? Я думаю, что если бы я не пришла сегодня на этот бал, ты бы еще год мне не звонила, если не больше. Мне не нужны такие друзья. Поэтому, прошу тебя, перестань рыдать у меня на плече и дай мне спокойно отдохнуть.

Холли старалась говорить вежливо, но Хелен так изменилась в лице, словно получила пощечину. Но какое это имело значение по сравнению с тем, что пережила Холли за прошедший год? Из ниоткуда возник Дэниел, схватил Холли за руку и повел танцевать. Но как только они добрались до танцпола, ритмичная музыка затихла и раздались романтические звуки *Wonderful Tonight* Эрика Клэптона. Танцпол опустел, все убежали к бару, не считая нескольких обнявшихся парочек. Холли испуганно взглянула на Дэниела. Это не входило в ее планы. Под эту песню когда-то она танцевала с Джерри.

Дэниел положил руку ей на талию, нежно взял её ладонь в свою, и они закружились в танце. Холли напряглась. Нельзя танцевать с другим мужчиной. Она вздрогнула, ощутив, как мурашки побежали по спине. Дэниел, видимо, решил, что ей холодно, и прижал ее ближе к себе. Она

беспомощно кружилась в его объятиях до конца песни, а как только музыка стихла, извинилась и убежала в туалет.

Закрывшись в кабинке, Холли попыталась отдышаться. До сего момента вечер шел неплохо. Пусть даже все пытались говорить с ней о Джерри, ей удавалось оставаться спокойной. Но этот танец совершенно выбил ее из колеи. Видимо, пора было уходить, пока не стало еще хуже. Холли уже собиралась выйти из кабинки, как вдруг прозвучало ее имя. Она застыла и прислушалась к разговору.

– Ты видела, как Холли Кеннеди танцевала с этим мужчиной? – спросила одна женщина другую. Холли узнала голос Дженни.

– О да! – захохотала вторая. – А ведь ее муж еще в могиле не остыл!

– Да перестаньте, – вмешалась третья. – Может быть, они просто друзья.

Хоть кто-то вступился, подумала Холли.

– Что-то я сомневаюсь, – не успокаивалась вторая. Женщины захихикали.

– Я тоже так не думаю, – снова заговорила Дженни. – Ты видела, как они обнимали друг друга? Я со своими друзьями так не танцую.

– Какой позор, – согласилась вторая женщина. – Прийти с другим мужчиной туда, куда ты раньше ходила с покойным мужем, на глазах у всех его друзей. Отвратительно.

Женщины осуждающе заохали, и тут распахнулась дверь соседней кабинки. Сама Холли стояла не шевелясь, потрясенная.

– Вы, старые кошелки! Занялись бы лучше собственной жизнью! – услышала Холли разъяренный голос Шэрон. – Какое вам дело до того, что делает или не делает моя подруга? Дженни, если ты такая правильная, какого черта ты путаешься с мужем Памелы?

Холли услышала, как кто-то ахнул – видимо, Памела. Она прикрыла рот ладонью, чтобы не расхохотаться.

– Проваливайте отсюда! – продолжала орать Шэрон.

Дождавшись, когда они выйдут, Холли открыла дверь кабинки. Шэрон изумленно подняла на нее глаза.

– Спасибо, Шэрон.

– Холли... Как жаль, что тебе пришлось все это слушать. – Она обняла подругу.

– Мне все равно, что они думают, – решительно заявила Холли. – Но я не могу поверить, что Дженни путается с мужем Памелы! – воскликнула она.

Шэрон пожала плечами:

– Между ними ничего нет на самом деле. Но зато им будет о чем говорить в течение следующих нескольких месяцев.

Подруги расхохотались.

– Ты знаешь, я, пожалуй, пойду домой, – сказала Холли, глядя на часы.

– Ну и правильно, – согласилась Шэрон. – Я и не знала, насколько дерьмово выглядит это празднество на трезвую голову.

Холли снова засмеялась.

– Все равно ты молодец, Холли. Ты пришла, несмотря ни на что. Иди домой, тебя ждет письмо Джерри. Позвонишь мне потом, расскажешь, что там. – Она снова обняла ее.

– А ведь это последнее, – печально сказала Холли.

– Я знаю, – улыбнулась Шэрон. – Но твои воспоминания навсегда останутся с тобой.

Холли подошла к столу, чтобы попрощаться, и Дэниел тоже засобирался. Она попыталась возразить, но он был непреклонен.

– Ты же не бросишь меня здесь одного, – удивился он. – Мы можем поехать на одной машине.

К ее разочарованию, Дэниел вышел из такси вместе с ней. Было уже без четверти двенадцать, так что у нее оставалось всего пятнадцать минут. Может быть, он выпьет чаю и уедет восвояси? Она даже вызвала другое такси и сообщила ему, что машина будет через полчаса.

– Ага, знаменитый конверт, – сказал Дэниел, поднимая конверт со стола.

Холли испуганно повернулась к нему. Ей ужасно не хотелось, чтобы Дэниел притрагивался к этому конверту. Казалось, это сотрет прикосновения Джерри.

– Декабрь, – прочитал он и погладил пальцами буквы. Холли еле сдержалась, чтобы не попросить его прекратить. Это было уже похоже на паранойю. Наконец он сам отложил конверт. Она вздохнула с облегчением и принялась готовить чай.

– Сколько их еще осталось? – Дэниел снял пальто и подошел к столу, на котором она расставляла чашки.

– Этот последний. – Холли слегка охрипла от волнения и вынуждена была откашляться.

– А что ты будешь делать потом?

– Что ты имеешь в виду? – смутилась она.

– Ну, насколько я понял, его Список для тебя как библия. Это твои заповеди. Ты делаешь только то, что велит Список. А что будешь делать, когда конвертов больше не останется?

Холли подняла на него глаза, надеясь, что он шутит, но он был очень серьезен.

– Просто буду жить, – ответила она, отворачиваясь и включая чайник.

– А ты сможешь? – Он подошел ближе.

– Я думаю, да. – Холли стало неловко от его вопросов.

– Ведь тогда тебе придется самой принимать решения, – осторожно сказал он.

– Я знаю, – ответила она, избегая его взгляда.

– И ты сможешь это делать? – Холли устало потерла лицо: – Дэниел, что ты хочешь сказать? – Он оперся спиной о стол.

– Я спрашиваю, потому что собираюсь кое-что тебе сказать. И тебе нужно будет сейчас принять твое собственное решение. – Он посмотрел ей в глаза, и она сжалась под этим взглядом. – На этот раз Списка не будет, не будет никаких подсказок, тебе придется слушать только собственное сердце.

Холли попятилась, чувствуя себя очень неловко от его близости. Ее сердце сжалось. Только бы он не произнес то, о чем она сейчас подумала.

– Дэниел... я н-не думаю... что сейчас подходящий момент... нам не стоит это обсуждать сейчас...

– Сейчас самый подходящий момент, – твердо сказал он. – Ты знаешь, что я хочу сказать, Холли. Ты уже знаешь, как я отношусь к тебе.

Холли беспомощно посмотрела на часы. Было ровно двенадцать ночи.

Глава сорок седьмая

Джерри поцеловал Холли в нос и улыбнулся, когда она сонно поморщилась в ответ. Он обожал смотреть на нее по утрам, она была похожа на принцессу – такая красивая и безмятежная.

Он снова поцеловал ее и смотрел с улыбкой, как она нехотя раскрывает глаза. – Доброе утро, соня. – Она улыбалась.

– Доброе утро, мой хороший. – Она прижалась ближе, положила голову ему на грудь. – Как ты себя чувствуешь?

– Похоже, я способен пробежать лондонский марафон, – бодро ответил он.

– Вот это называется быстрое выздоровление. – Она подняла голову от подушки и поцеловала его в губы. – Чего бы ты хотел на завтрак?

– Тебя. – Он легонько укусил ее за нос. Холли захихикала:

– К сожалению, я не значусь в сегодняшнем меню. Как насчет яичницы?

– Нет, – нахмурился он. – Это слишком тяжелая еда. – Он на секунду задумался и добавил. – Но я бы с удовольствием съел огромную порцию ванильного мороженого!

– Мороженого? – засмеялась она. – На завтрак?

– Да, – подтвердил он. – Когда я был ребенком, я всегда мечтал есть на завтрак одно только мороженое, но моя дорогая мамочка, конечно же, не могла этого допустить. Я хочу хотя бы сейчас осуществить свою мечту.

– Ну что ж, тогда ты получишь свое мороженое! – воскликнула Холли, бодро выпрыгивая из кровати. – Ты не против, если я надену твою футболку?

– Дорогая моя, можешь носить все, что захочешь. – Он улыбнулся, глядя, как она натягивает на себя его огромную футболку.

– Она пахнет тобой, – сказала Холли, прижимая футболку к лицу. – Я теперь всегда буду ходить в ней. Я вернусь через минуту. – И он услышал, как она сбегает по лестнице и грохочет чем-то на кухне.

В последнее время он заметил, что она боится надолго оставлять его одного. Он знал, что это означает. Это был плохой признак. Курс рентгенотерапии, на который они возлагали последние надежды, закончился, но ничего не изменилось. Все, что он мог сейчас, – это целыми днями лежать в кровати. Он был слишком слаб, чтобы подняться. Все это было бессмысленно – он знал, что не выздоровеет. У него сжалось сердце

от этой мысли. Ему было страшно. Он боялся того, что ждет его впереди, боялся того, что должно было неминуемо случиться, и боялся за Холли. Холли... Только она одна знала, как успокоить его и как облегчить боль. Она была такой сильной, она была его опорой. Он не мог представить, как бы он жил без неё. Впрочем, об этом даже думать не стоило – ведь это ей придется жить без него. Он злился, он переживал, ревновал и боялся за нее. Он хотел остаться с ней, чтобы выполнять каждую ее прихоть, каждое обещание, данное ей, и мысль об этом давала ему силы бороться. И он боролся, хотя знал, что проиграет битву.

После двух операций опухоль вернулась снова и росла с ужасающей быстротой. Он хотел бы забраться в собственную голову и вырвать оттуда этот нарост, отнимающий жизнь, но был не в силах это сделать. Все, что он мог, – радоваться каждому дню, проведенному вместе с Холли. Сейчас они стали еще ближе друг другу, чем раньше. Он знал, что потом для Холли это будет только хуже, но не мог удержаться. Они стали снова болтать по ночам, хохоча до самого утра, как подростки. Правда, так бывало только в хорошие дни.

А случались и плохие.

Но сейчас он не хотел об этом думать. Врач твердил ему «Вам нужно окружить себя благоприятной эмоциональной атмосферой, вам необходим физический и душевный комфорт».

Еще одно дело занимало мысли Джерри и позволяло ему отвлечься от необходимости лежать, не вставая. Ему нужно было остаться с Холли и после того, как его не станет. Нужно выполнить обещание, данное ей много лет назад. Он хотел выполнить хоть одно данное ей обещание. Жаль, что именно это. Он услышал, что Холли возвращается, и улыбнулся: это было частью плана.

– Милый, у нас больше не осталось мороженого, – грустно сообщила она. – Может быть, ты хочешь чего-нибудь другого?

– Не-а. – Он покачал головой. – Только мороженого.

– Тогда мне придется сходить в магазин, – обеспокоенно сказала она.

– Не волнуйся, дорогая, за несколько минут со мной ничего не случится.

Холли неуверенно взглянула на него:

– Я бы лучше осталась, ведь с тобой некому посидеть.

– Ерунда. – Он взял со столика свой мобильный и положил себе на грудь. – Если что-то случится, хотя ничего не случится, я тебе позвоню.

– Ладно. – Холли закусила губу. – Я вернусь ровно через пять минут. Ты точно сможешь побыть один?

– Абсолютно. – Он улыбнулся.
– Хорошо. – Она медленно сняла его футболку, натянула спортивный костюм. Похоже, ей не нравилась эта идея.
– Холли, все будет хорошо, – твердо сказал Джерри.
– Ладно. – Она крепко поцеловала его. Он слышал, как она сбегает вниз по лестнице и выезжает на дорогу.

У него было минут десять. Он откинул одеяло, осторожно поднялся на кровати и присел на краешек матраса, ожидая, когда пройдет головокружение. Потом подошел к шкафу и снял с верхней полки старую коробку из-под обуви, набитую разным мусором. Внутри были спрятаны пять конвертов. Он достал один пустой и аккуратно написал на нем: «Декабрь».

Сегодня было первое декабря. Он мысленно попытался перенестись на год вперед. Он уже знал, что Холли станет чемпионом по караоке, отдохнет в Испании, с помощью ночника навсегда избавится от синяков на ногах и, может быть, даже найдет новую работу, которую будет любить.

Он попытался представить себе, какой она будет через год. Она сядет, наверное, прямо здесь, на кровати, и прочитает последний пункт его списка. Джерри долго думал, что написать в нем. Слезы навернулись на глаза, когда он поставил точку. Он поцеловал листок, вложил его в конверт и спрятал обратно в коробку. Он отправит эти конверты в дом родителей Холли в Портмарнок, там письма будут в безопасности до тех пор, пока Холли не будет готова открыть их. Он вытер слезы и тихо двинулся обратно к кровати, где отчаянно звонил мобильный телефон.

– Алло? – ответил он, стараясь говорить как можно более бодро, и улыбнулся, услышав самый прекрасный голос на свете. – Я тоже люблю тебя, Холли...

Глава сорок восьмая

- Нет, Дэниел, не нужно, – грустно сказала Холли, вырывая свою руку.
- Почему нет? – не отступал он.
- Слишком рано, – сказала она, прижимая ладони к лицу. Она не знала, что делать. С каждой секундой ситуация становилась хуже и хуже.
- Слишком рано, потому что так говорят люди? Или слишком рано, потому что так говорит твое сердце?
- Дэниел, я не знаю! – крикнула она, отступая от него. – Я уже ничего не понимаю. Пожалуйста, перестань задавать вопросы!
- Ее сердце бешено колотилось. Она физически ощущала, насколько это неправильно.
- Я не могу, Дэниел, я замужем! Я люблю Джерри! – в отчаянии крикнула она.
- Джерри? – переспросил Дэниел. Он повернулся к столу и схватил конверт. – Вот это – Джерри? Я с этим пытаюсь соперничать? Это листок бумаги, Холли! Это Список. Ты весь год строила свою жизнь по этому Списку, вместо того чтобы думать своей головой. А сейчас тебе нужно принять собственное решение. Джерри больше нет, – тихо сказал он, снова подходя к ней. – Джерри больше нет, а я – здесь. Я не говорю, что смогу занять его место. Просто дай нам шанс, давай попробуем...
- Она выхватила конверт и прижала к груди. Слезы текли у нее по лицу.
- Джерри не умер, – всхлипнула она. – Он здесь. Каждый раз, когда я открываю его письма, он рядом со мной.
- Дэниел молча смотрел, как она плачет. Она казалась настолько слабой и беспомощной, что хотелось одного – обнять ее, защитить, успокоить.
- Это листок бумаги, – повторил он.
- Джерри – не листок бумаги! – яростно выкрикнула она сквозь слезы. – Он был живым человеком, и я его любила. Мы провели вместе пятнадцать лет. Он не листок бумаги, – повторила она.
- А кто тогда я? – тихо спросил Дэниел. Холли молилась, чтобы он не расплакался. Этого бы она не выдержала.
- Ты, – она глубоко вздохнула, – ты добрый, заботливый и невероятно чуткий друг, которого я уважаю и которому очень благодарна...
- Но я не Джерри, – перебил он.
- А я и не хочу, чтобы ты был Джерри. – Она подняла на него заплаканные глаза. – Я хочу, чтобы ты был Дэниелом.

– И как ты относишься ко мне? – Его голос дрогнул.
– Я уже сказала тебе, как я к тебе отношусь. – Она вытерла щеки.
– Нет. Как ты относишься ко мне? – Она опустила глаза в пол.
– Я очень хорошо к тебе отношусь, Дэниел, но мне нужно время... – она помолчала, – очень, очень много времени.

– Тогда я буду ждать, – печально улыбнулся он, прижимая к себе ее дрожащие плечи.

В дверь позвонили, и Холли вздохнула с облегчением.

– Это твое такси, – дрожащим голосом проговорила она.

– Я позвоню тебе завтра, Холли. – Он нежно поцеловал ее в макушку и вышел.

Холли так и осталась стоять посреди кухни, прижимая к сердцу мятый конверт.

Все еще дрожа, она поднялась в спальню, сбросила платье и натянула теплую футболку Джерри, с тоской отметив, что больше не чувствует его запаха. Как ребенок, она забралась в постель и свернулась под одеялом. Глядя на конверт в мягком свете ночника, она думала о словах Дэниела.

Да, этот Список заменил ей библию. Она жила в соответствии с ним, ей даже в голову не могло прийти ослушаться. Когда Джерри говорил: «Прыгай!» – она прыгала. Когда Джерри говорил: «Прячься!» – она пряталась. Так уже десять месяцев она пряталась от реальности. Но ведь Список помог ей. Он научил ее вставать по утрам, побудил ее начать новую жизнь, хотя ей хотелось только одного – свернуться калачиком и умереть.

Она не жалела ни о чем из сделанного за этот год. Но сейчас оставался один, последний пункт Списка. Это ее последняя заповедь, как сказал бы Дэниел. Больше ничего не будет. Дэниел прав – ей придется принимать решения самостоятельно, жить, не думая о том, что сказал бы Джерри. То есть она может думать об этом, но не может этим руководствоваться.

Когда муж был жив, она жила только им. И сейчас, когда он умер, она все еще жила им одним. Вдруг она поняла это. Так она чувствовала себя в безопасности, но это ощущение было ложным – она осталась одна, и ей надо быть сильной, если она хочет выжить.

Холли сняла телефонную трубку и отключила мобильный. Она не хотела, чтобы ее беспокоили. Она хотела полностью насладиться последним мгновением. Пора было навсегда прощаться с Джерри. Теперь она останется одна и будет сама принимать решения.

Она раскрыла конверт и достала последнюю записку.

Не бойся снова полюбить. Открой свое сердце и иди туда, куда оно зовет тебя... И помни – целься в Луну...

P.S. Я всегда буду любить тебя...

– Джерри... – тихо прошептала она, чувствуя, как начинают дрожать плечи, а грудь сжимают подступающие рыдания.

Этой ночью она почти не спала, а когда наконец забылась беспокойным сном, ей виделись образы Дэниела и Джерри, их лица и тела накладывались друг на друга, и невозможно было понять, кто есть кто. Она проснулась в шесть, вся в поту, и отправилась в парк, чтобы проветрить измученную голову.

С тяжелым сердцем шла она по тропинкам парка. Голые деревья вдоль дороги казались скелетами. Ветер кружил листья под ногами, они обступали её со всех сторон, толпы разноцветных маленьких эльфов. В парке не было ни души, все прятались по домам, спасаясь от подступившего холода. Холли тоже не получала особого удовольствия от прогулки – скорее это походило на наказание.

Как она оказалась в такой ситуации? Едва она смогла сложить несколько кусочков своей разбитой жизни – и вот они снова выпали из рук. Она думала, что нашла друга, человека, которому можно доверять, и вдруг оказалась в нелепом любовном треугольнике. Нелепом, потому что этот третий человек был совершенно лишним. Да, она много думала о Дэниеле, но ведь о Шэрон и Дениз она тоже постоянно думала, хоть и не была в них влюблена! То, что она чувствовала к Дэниелу, не имело ничего общего с тем, как она любила Джерри. Нет, она не влюблена в Дэниела. В конце концов, если бы она любила его, она бы знала об этом и ей не понадобилось бы несколько дней на размышления. Тогда почему она вообще задается этим вопросом? Если она не любит его, значит, нужно сказать ему прямо... Ведь это простой вопрос, требующий односложного ответа! Какая странная штука жизнь. Как быстро все меняется, буквально за секунды.

Но почему Джерри хочет, чтобы она поскорее нашла новую любовь? О чем он думал, когда писал это? Неужели он уже тогда попрощался с ней? Неужели для него было настолько легко примириться с фактом, что у нее будет кто-то другой? Вопросы, вопросы, вопросы. Она никогда не узнает ответов на них.

Мороз пробрал ее до костей, и она решила наконец прекратить эту пытку и поспешила домой. Она уже подходила к дому, когда чей-то смех заставил ее обернуться. Соседи, живущие напротив, украшали елку в своем саду.

– Привет, Холли! – крикнула соседка, махнув рукой, увитой разноцветными лампочками.

– Я украшаю Джессику! – крикнул ее муж, обматывая ноги жены гирляндой. – Я думаю, что она будет намного красивей, чем это дерево.

Холли печально улыбнулась, наблюдая за ними.

– Вот и Рождество, – вслух подумала она.

– Ну да, – проговорила Джессика, смеясь. – Год так быстро пролетел, правда?

– Да, слишком быстро, – тихо сказала Холли. – Слишком быстро.

Холли перешла дорогу и уже дошла до своей двери, когда пронзительный визг снова заставил ее обернуться: Джессика потеряла равновесие и шлепнулась на траву вместе со всеми фонариками. Их смех разносился по улице, и Холли поспешно вошла в дом и захлопнула дверь.

– Ну ладно, Джерри, – произнесла она. – Я немного прогулялась и как следует обдумала то, что ты сказал. Так вот, я считаю, что ты окончательно сошел с ума, когда писал такое. Если ты действительно, действительно хотел именно этого, дай мне какой-нибудь знак. А если нет, то я буду считать твои слова просто ошибкой, – заявила она в пустоту.

Она оглядела гостиную, ожидая, что что-нибудь произойдет. Ничего не произошло.

– Вот и хорошо, – радостно сказала она. – Ты ошибся, я понимаю. Будем считать, что последней записки не было. – Она снова осмотрела комнату и подошла к окну. – Ладно, Джерри, даю тебе последний шанс...

За окном Джессика и Тони, хохоча, прыгали вокруг искрящейся огнями елки. Внезапно огни погасли, а затем загорелись снова. Соседи остановились, удивленно переглядываясь.

– Нет, Джерри, это не считается!

Она сделала чай и села за стол, пытаясь согреться. Вот так, друг признается тебе в любви, умерший муж советует скорее полюбить кого-нибудь другого, и ты наливаешь чашку чая.

Оставалось ровно три недели до рождественских каникул. Значит, ей придется прятаться от Дэниела всего пятнадцать рабочих дней. Ничего невозможного. Будем надеяться, что в конце декабря, ко дню свадьбы Дениз, она уже примет какое-нибудь решение но сначала ей предстояло в одиночестве встретить Рождество, и даже мысль об этом приводила в ужас.

Свесившись с кровати вниз головой, Холли слушала автоответчик.

– Привет, Шэрон, это Дэниел Коннелли. Простите, что беспокою вас, у меня остался ваш номер еще с тех пор, как вы звонили мне, чтобы записать Холли на караоке. Да... так вот, не могли бы вы передать ей кое-что от меня. Дениз так занята со свадьбой, что она вряд ли запомнит мою просьбу... – Он засмеялся и откашлялся. – Так вот, не могли бы вы

передать Холли, что я уезжаю на Рождество в Голуэй к своей семье. Я уезжаю завтра. Я не смог дозвониться ей на мобильный, а ее домашнего телефона я не знаю, так что...

Связь оборвалась, и Холли ждала, пока включится второе сообщение.

– Простите, Шэрон, это снова я... Дэниел. Связь оборвалась. Так вот, передайте, пожалуйста, Холли, что я на несколько дней уеду в Голуэй и что если она захочет, может звонить мне на мобильный. Я думаю, ей есть что сказать мне... – Он помолчал. – Ладно, я прощаюсь, пока снова не закончилось время. Увидимся на свадьбе. Спасибо... до свидания.

Холли перемотала кассету и нажала на повтор.

Глава сорок девятая

- И куда мне ее поставить? – кряхтел Ричард, внося елку в гостиную.

Следом за ним через весь дом тянулась дорожка из осыпавшихся иголок. Холли вздохнула. Похоже, сегодня ей снова придется пылесосить. Елка пахла замечательно, но явно не стоила этих хлопот.

– Холли! – тяжело дыша, крикнул Ричард. Выйдя из задумчивости, она подняла на него глаза и расхохоталась.

– Ричард, ты похож на говорящее дерево! – Из-под зеленых ветвей виднелись только его коричневые туфли, похожие на пенек.

– Холли! – отчаянно крикнул он, из последних сил удерживая елку на весу.

– Извини. – Она вдруг сообразила, что ему тяжело. – Вот туда, к окну.

Она поморщилась, наблюдая, как он сносит все на своем пути, таща елку к окну.

– Ну вот. – Он отряхнул руки и отступил на пару шагов, любуясь.

Холли нахмурилась:

– Тебе не кажется, что она немного лысовата?

– Ну, ее нужно еще украсить...

– Да, Ричард, я понимаю. Но ты посмотри, у нее же веток пять, не больше, да и те наполовину осыпались, – мрачно констатировала она.

– Я говорил, что елку нужно покупать заранее, а не оставлять на последний день. Это было лучшее из того, что осталось. Самые красивые я продал еще неделю назад.

– Ну да, конечно, – хмуро ответила Холли. Она совершенно не собиралась ставить елку в этом году. Настроение у нее было не праздничное. Елка хороша, когда в доме дети... Но Ричард очень настаивал, и Холли чувствовала себя обязанной помочь ему: он взялся продавать елки, пытаясь немного заработать. Но елка была ужасна, и никакой мишурой этого не скроешь. Лучше бы она послушала Ричарда и приехала к нему неделю назад. Может, тогда ей досталось бы настоящее дерево, а не пучок колючих веток.

Сложно было поверить, что уже канун Рождества. Прошлые несколько недель она работала до поздней ночи, чтобы закончить январский номер до начала рождественских каникул. Вчера они наконец разобрались с делами, и Элис предложила всем собраться в пабе «У Хогана», но Холли вежливо отказалась. Она так и не разговаривала с Дэниелом, не отвечала на его

звонки, обходила стороной паб и велела Элис отвечать, что она на совещании, если он будет звонить. Но он не звонил.

Она не хотела быть грубой, но нужно было еще раз все обдумать. Конечно, это не предложение, но все равно – ей предстояло принять очень важное решение. Когда Холли говорила, что ей нужно время, она не имела в виду несколько дней. Понадобится намного больше времени, чтобы разобраться... Голос Ричарда вернул ее к реальности...

– Прости, что ты сказал?

– Я спросил – помочь тебе нарядить ее? -Холли помрачнела. Они всегда делали это вдвоем с Джерри, без посторонних. Каждый год они включали пластинку с рождественскими песнями, открывали бутылку вина и наряжали елку...

– Нет... спасибо, Ричард, не нужно, я справлюсь. У тебя, наверное, и без того есть чем заняться.

– Нет-нет, я бы с удовольствием это сделал, – очень искренне произнес он. – Обычно мы наряжали елку с Мередит и детьми, но в этом году мне не довелось поучаствовать... – Он замолчал.

– Ах, да...

Холли даже не подумала о том, как Ричарду трудно в это Рождество. Почему она все время думает лишь о своих проблемах! Брат всегда казался таким сильным, что теперь трудно поверить, что его сердце разбито. Год назад невозможно было представить, что он будет наряжать елку вместе с ней. – Давай, Ричард, почему бы и нет, – улыбнулась она.

Ричард обрадовался как ребенок.

– Но я не знаю точно, где у нас лежат игрушки. Обычно их убирал Джерри, они где-то на чердаке... – Она замолчала.

– Не страшно, – радостно улыбнулся он. – Наши игрушки тоже всегда убирал я, так что я найду их. – И он побежал по лестнице на чердак.

Холли открыла бутылку красного вина и включила проигрыватель. Из колонок тихо заиграло «Снежное Рождество» Бинта Кросби. Ричард вернулся с огромным черным мешком на плечах и пыльным колпаком Санта-Клауса на голове.

– Хо-хо-хо! – радостно пропыхтел он. Холли засмеялась и протянула ему бокал вина.

– Нет-нет. – Он замахал на нее руками. – Я за рулем.

– Один бокал, Ричард, – настаивала она, пытаясь скрыть свое разочарование.

– Нет-нет, – повторил он. – Я не пью, когда я за рулем.

Холли раздраженно вздохнула, залпом выпила его бокал и подняла

свой. К тому времени как Ричард ушел, она открыла вторую бутылку. Она сидела в гостиной, смотрела на елку и слушала Бинга Кросби. Она плакала. Плакала из-за Джерри и из-за этой несчастной лысой елки.

Глава пятидесятая

- С Рождеством тебя, дорогая! – воскликнул Фрэнк, открыв дверь и обнаружив на пороге дрожащую Холли.

– С Рождеством, папа, – улыбнулась она, обнимая его. В доме потрясающе пахло елкой, вином и рождественским ужином. Она снова почувствовала себя ужасно одинокой. Рождество напоминало ей о Джерри: Джерри и был для нее Рождеством. Этот праздник они всегда проводили вместе. Ей так не хватало его, что она физически ощущала это как боль внутри себя.

Сегодня утром она впервые после похорон пришла на кладбище, чтобы пожелать Джерри счастливого Рождества. День начинался печально: ни подарка под елкой, ни завтрака в постель, ни музыки, ни радостных голосов за дверью. Джерри хотел, чтобы его кремировали, и теперь она разговаривала с каменной стеной, на которой написано его имя. Ее преследовало неприятное ощущение, словно она разговаривает именно со стеной. Она рассказала, как прошел год, что у Шэрон и Джона скоро родится мальчик, которого они назовут Джерри, что она будет его крестной и свидетельницей на свадьбе у Дениз. Она рассказала про Тома – ведь Джерри никогда его не видел, рассказала о своей новой работе. Она не упомянула только Дэниела. Как бы там ни было, она разговаривала сама с собой. Она хотела почувствовать, что он здесь, пыталась ощутить его, но рядом была только глухая серая стена.

Этим рождественским утром не одна она пришла на кладбище. Посетителей было очень много – старики, пришедшие навестить усопших супругов, женщины, похожие на Холли, мужчины... Рядом с ней над могилой плакала молодая мать, а за ее спиной, не зная, что делать, стояли двое перепуганных детишек. Младшему едва исполнилось три года. Как хорошо, подумала Холли, что ей нужно волноваться только о себе самой. Откуда у этой женщины столько мужества, чтобы заботиться о двух малышах? Эта мысль потом не раз приходила Холли в голову.

– С Рождеством, дорогая! – воскликнула Элизабет, выходя из кухни и широко распахивая объятия.

Холли вдруг расплакалась. Она чувствовала себя, как тот малыш на кладбище. Ей тоже нужна была мамочка. Элизабет покраснела от кухонного жара, и тепло ее тела согрело сердце Холли.

– Прости, пожалуйста. – Холли вытерла глаза.

– Ничего, ничего, – ласково прошептала Элизабет, крепче прижимая ее к себе. Больше не нужно было ничего говорить: она была рядом, и этого достаточно.

Семья собралась в гостиной, они окружили елку и принялись обмениваться подарками, а Холли все плакала. У нее не было сил прятать свои слезы, и она плакала, чувствуя себя одновременно счастливой и несчастной, ужасно одинокой и в то же время – любимой.

Все уселись за стол, и Холли с восторгом взглянула на приготовленный матерью обед.

– Я получил сегодня письмо от Киары, – сообщил Деклан.

Все оживились.

– Она прислала фотографию. – Он передал фотографию сестре.

Холли улыбнулась, увидев Киару и Мэтью на пляже. Они ели барбекю. Киара перекрасила волосы в белый цвет, очень загорела, и они оба казались чрезвычайно счастливыми. Холли долго смотрела на снимок. Как хорошо, что сестра нашла место в жизни. Объездив весь мир, побывав повсюду, Киара наконец нашла свое счастье. Холли надеялась, что и с ней это тоже когда-нибудь произойдет.

– Говорят, сегодня может пойти снег, – сообщила Холли, накладывая себе вторую порцию. Ей уже пришлось расстегнуть верхнюю пуговицу на брюках – ведь это Рождество, нужно дарить подарки... и есть до отвала...

– Нет, сегодня не может быть снега, – откликнулся Ричард, обсасывая косточку. – Сегодня для этого слишком холодно.

Холли поморщилась:

– Ричард, ну как может быть слишком холодно для снега?

Он облизал пальцы и вытер их салфеткой. Холли еле сдержала смех, заметив, что на его черном джемпере вышита большая наряженная елка.

– Снег может пойти, только если немного потеплеет, – объяснил он.

Холли засмеялась:

– Ричард, в Антарктике температура – минус миллион, и все равно идет снег. Вряд ли там когда-то теплеет.

Эбби засмеялась.

– Таков закон природы. – Он пожал плечами.

– Чушь, – фыркнула Холли.

– Вообще-то он прав, – вдруг добавил Джек. Все перестали жевать от изумления. Им редко доводилось слышать подобное от Джека. Он начал объяснять, как образуется снег, а Ричард дополнял его рассказ научными комментариями. Они улыбались друг другу, явно очень довольные своим всезнайством. Эбби и Холли изумленно переглянулись.

– Пап, добавить тебе в соус овощей? – серьезно спросил Деклан, протягивая блюдо с брокколи.

Все расхохотались, глядя на Фрэнка. В его тарелке опять было море соуса.

– Очень смешно, – ответил Фрэнк, забирая у сына блюдо. – В любом случае для этого мы живем слишком близко к морю, – добавил он.

– Для чего для этого? Для овощей? – удивленно переспросила Холли, и все снова расхохотались.

– Для снега, глупышка. – Он щелкнул ее по носу, как обычно делал, когда она была ребенком.

– Готов поспорить на миллион, что сегодня пойдет снег, – заявил Деклан, радостно оглядывая братьев.

– Начинай копить деньги прямо сейчас, Деклан. Если твои гениальные братья сказали, что его не будет, значит, его не будет, – смеялась Холли.

– Готовьте денежки, ребята. – Деклан довольно потер ладони и кивнул в сторону окна.

– Господи! – воскликнула Холли, вскакивая со стула. – Снег идет!

– Вот и вся теория, – сказал Джек Ричарду, и оба расхохотались.

Забыв про ужин, все набросили куртки и выбежали на улицу, радуясь как дети. В конце концов, они ведь и были детьми. Холли взглянула на соседние дома – их обитатели тоже выбежали и радостно смотрели на небо.

Элизабет обняла дочь за плечи.

– Похоже, Дениз получит на свадьбу настоящее снежное Рождество, – улыбнулась она.

У Холли забилося сердце, когда она вспомнила про свадьбу. Через несколько дней придется встретиться с Дэниелом. Мать, словно прочитав ее мысли, ласково прошептала ей на ухо:

– Ты уже обдумала, что скажешь Дэниелу? – Холли подняла глаза на звездное небо. Лунный свет искрился на снежинках, вокруг было так тихо, что казалось, слышно, как снежные хлопья касаются земли. Именно в этот момент Холли приняла решение.

– Да. – Она глубоко вздохнула и улыбнулась.

– Хорошо. – Элизабет поцеловала ее в щеку. – И помни, если Господь послал тебе это, Он поможет это пережить.

Холли прижалась к ней:

– Надеюсь, что да. В ближайшее время мне очень понадобится Его помощь.

– Шэрон, положи сумку, она слишком тяжелая! – испуганно крикнул Джон. Шэрон яростно швырнула сумку на землю.

– Джон, я не инвалид. Я всего лишь беременна! – крикнула она.

– Я понимаю, но доктор же сказал тебе – не поднимать ничего тяжелого. – Джон обошел машину и поднял сумку.

– Да ну его к черту, этого доктора! Он никогда не был беременным!

Холли выскочила из машины, громко хлопнув дверью. Она здорово устала от их ссор – всю дорогу до Унклоу пришлось слушать их пререкания. Сейчас она хотела одного – добраться до своего номера и отдохнуть в тишине. Она уже начинала побаиваться Шэрон, голос которой за прошедшие два часа повысился на три октавы, и казалось, что она вот-вот взорвется. Учитывая размер живота, она действительно могла взорваться, и Холли не хотелось бы оказаться поблизости, когда это произойдет.

Холли подняла сумку и взглянула на отель, в котором Том и Дениз решили отпраздновать свою свадьбу и Новый год. Отель был больше похож на замок: все стены увиты плющом, во внутреннем двореке огромный фонтан. Трудно было найти более красивое место.

Холли с ужасом подумала о том, что после рождественских обедов праздничное платье может запросто не застегнуться на ней. Она очень хотела кому-то пожаловаться, но Дениз нельзя было говорить – у нее мог бы случиться инфаркт от такой новости. А Шэрон бы ответила, что она не может надеть даже то, что носила день назад, а уж о старых платьях даже и не мечтает. Холли вздохнула и поволокла по булыжникам свой чемодан.

Неожиданно кто-то задел его сзади. Толчок был настолько сильным, что Холли чуть не упала лицом на камни.

– Простите, – небрежно бросил кто-то за ее спиной, и она сердито обернулась, чтобы увидеть человека, из-за которого только что чуть не сломала шею. Ее обогнала высокая блондинка, плавно покачивающая бедрами при ходьбе. Холли нахмурилась. Эта походка ей мучительно что-то напоминала. Она уже видела ее когда-то... о господи! Лора.

О нет, подумала она. Том и Дениз все же пригласили Лору! Нужно срочно найти Дэниела и предупредить его. Он наверняка будет в ужасе. Ну и заодно, если представится такая возможность, можно закончить их разговор. Если он все еще надеялся что-то от нее услышать после того, как она целый месяц не разговаривала с ним. Она скрестила пальцы за спиной и поспешила в отель.

В холле ее встретило настоящее столпотворение. Вокруг сновали сотни людей, раздраженно перекрикиваясь и таща за собой чемоданы. Голос Дениз, легко узнаваемый, звенел на всю гостиницу.

– Послушайте, мне наплевать на то, что вы ошиблись! Исправьте свою

ошибку! Я забронировала пятьдесят номеров для своих гостей много месяцев тому назад! Вы меня слышите? У меня свадьба! Я не могу отправить приглашенных в какой-нибудь захудалый отелишко. Сделайте что-нибудь!

Перепуганный администратор пытался объяснить ей ситуацию.

Дениз закрыла ему рот ладонью:

– Я не хочу больше слышать никаких извинений! Мне нужно еще десять номеров для моих гостей!

Холли заметила Тома и подошла к нему.

– Том! – Она с трудом пробралась через толпу.

– Привет, Холли. – Он выглядел очень расстроенным.

– В каком номере Дэниел? – спросила она, не тратя времени на объяснения.

– Дэниел? – смутился он.

– Да, Дэниел! Твой шафер.

– Ну, не знаю, Холли. – Он отвернулся, пытаясь поймать кого-то из администрации.

Холли преградила ему дорогу.

– Том, мне нужно это знать! – решительно воскликнула она.

– Послушай, Холли, я не знаю, спроси у Дениз, – проворчал он, отодвигая ее в сторону.

Холли обернулась на Дениз и вздохнула. Дениз была в такой ярости, что не было никакого смысла что-либо у нее спрашивать. Она встала в очередь на регистрацию, и спустя двадцать минут ей удалось добраться до администратора.

– Здравствуйте! Вы не могли бы подсказать мне, в каком номере остановился Дэниел Коннелли, – выпалила она.

Администратор покачал головой:

– Извините, но мы не сообщаем номера наших гостей.

– Послушайте, он мой друг, – объяснила она, вежливо улыбаясь.

Мужчина ответил ей такой же улыбкой и снова покачал головой:

– Простите, но это против наших правил...

– Послушайте! – заорала она. За ее спиной все замолчали, включая Дениз. – Это очень важно!

Мужчина нервно сглотнул и неуверенно покачал головой, явно боясь что-либо ей отвечать. Наконец он заговорил:

– Простите, но...

– Ааааааа! – заорала Холли, не дав ему договорить.

– Холли, – Дениз осторожно постучала ей по плечу, – что случилось?

– Я хочу знать, в каком номере остановился Дэниел! – крикнула она, заставив Дениз испуганно вздрогнуть.

– Комната триста сорок два, – запинаясь, проговорила она.

– Спасибо! – яростно ответила ей Холли, сама не понимая, почему она до сих пор кричит, и помчалась к лифту.

Холли бежала по коридору, грохоча чемоданом, и считала комнаты. Наконец она добралась до нужной двери и громко постучала. За дверью раздались шаги, и она вдруг сообразила, что не знает, что сказать.

Дверь распахнулась, и у нее перехватило дыхание.

На пороге стояла Лора.

– Дорогая, кто там? – услышала она голос Дэниела. Она взглянула через плечо Лоры и увидела его. Похоже, он только что вышел из ванной, поскольку на нем не было никакой одежды, кроме крохотного полотенца, обмотанного вокруг бедер.

– Ты! – ахнула Лора.

Глава пятьдесят первая

Холли застыла, переводя взгляд с Лоры на Дэниела и обратно. Судя по тому, что они оба были почти раздеты, Дэниел уже знает, что Лора приглашена на свадьбу. Значит, у Холли нет никаких причин стоять сейчас перед дверью его номера.

Дэниел подтянул полотенце, не зная, что сказать. Лицо Лоры исказилось от гнева. Холли так и застыла с открытым ртом. Некоторое время никто из них не произносил ни слова. Холли почти слышала, как скрипят шестеренки в головах всех троих. Наконец один из них нарушил молчание, и, к сожалению, это был голос, который Холли меньше всего хотелось бы слышать.

– Что ты здесь делаешь? – прошипела Лора. Холли открыла и снова закрыла рот. Дэниел нахмурился, переводя взгляд с одной на другую.

– Вы что... – Он замолчал, словно сама мысль об этом была нелепа. Но затем все же решился спросить: – Вы что, знакомы?

Холли сглотнула.

– Ха! – Лицо Лоры перекосилось от отвращения. – Она мне не подруга! Я застала эту тварь целующейся с моим приятелем! – выкрикнула Лора. А затем осеклась, осознав, что она сказала.

– С твоим приятелем? – переспросил Дэниел, подходя ближе к ним.

– То есть... с бывшим приятелем, – пробормотала Лора.

Лицо Холли расплылось в улыбке. Лора выдала себя.

– Стиви, да? Бывший друг Дэниела, если я правильно понимаю.

Дэниел покраснел и растерянно посмотрел на них. Лора сердито оглянулась на него, не понимая, откуда эта женщина знает про ее приятеля... ее бывшего приятеля.

– Дэниел – мой близкий друг, – объяснила Холли, скрестив руки на груди.

– Так ты пришла, чтобы и его у меня увести? – желчно спросила Лора.

– Да ладно, уж кто бы говорил, – хмыкнула Холли, глядя, как лицо Лоры наливается краской.

– Ты целовалась со Стиви? – неожиданно спросил Дэниел, наконец сообразив, что произошло. Он выглядел рассерженным.

– Нет, я не целовалась со Стиви. – Холли едва сдерживалась.

– Нет, целовалась! – по-детски настаивала Лора.

– Заткнись уже, ради бога. – Она взглянула на Лору и расхохоталась. –

А какая тебе разница, в конце концов? Вижу, твои дела наладились, ты снова вернулась к Дэниелу!

Дэниел бросил на Лору многозначительный взгляд, и она замолчала, смешавшись. Дэниел старался не смотреть Холли в глаза. Похоже, одна Холли не чувствовала себя виноватой. Если бы обстановка не была такой напряженной, она бы уже смеялась, настолько неожиданно все повернулось.

– Нет, Дэниел, – заговорила Холли. – Я не целовалась со Стиви. Мы были в Голузе на девичнике у Дениз, Стиви был пьян и пытался поцеловать меня.

– Лгунья, – вмешалась Лора. – Я все видела.

– И Чарли тоже видел. – Холли не обращала внимания на Лору, глядя Дэниелу в глаза. – Так что можешь спросить его, если ты мне не веришь. Хотя, если ты мне не веришь, то мне все равно, – добавила она. – Вообще-то я зашла поговорить, но ты, похоже, занят. – Она опустила глаза на полотенце, обмотанное вокруг его бедер. – Увидимся на свадьбе.

С этими словами она развернулась на каблуках и ушла прочь, таща за собой чемодан. Заворачивая за угол, она обернулась. Дэниел все еще смотрел ей вслед. Она решительно отвернулась и тут заметила, что зашла в тупик. Лифт был в другом конце коридора. Чтобы не выглядеть полной дурой, возвращаясь обратно, она дошла до конца тупика и подождала, пока они закроют дверь. Дверь захлопнулась, Холли на цыпочках пробежала по коридору к лифту.

Нажав кнопку вызова, она закрыла глаза и вздохнула с облегчением. Она не сердилась на Дэниела – наоборот, он избавил ее от необходимости объясняться. Но он, конечно, полный идиот, если снова вернулся к Лоре...

– Ты едешь или как?

Холли испуганно открыла глаза. Она даже не слышала, как подъехал лифт.

– Лео! – изумленно воскликнула она. – А я не знала, что ты здесь!

– Я причесывал вашу невесту, – засмеялся он.

– И как она?

– Она ужасно волновалась, потому что Том увидел ее до бракосочетания. Она думает, что это дурной знак.

– Это дурной знак, только если она сама так считает, – улыбнулась Холли.

– А я тебя сто лет уже не видел, – сказал Лео, многозначительно взглянув на ее волосы.

– Да, я знаю, – простонала Холли, закрывая ладонью отросшие

корни. – У меня было столько работы в этом месяце, что совершенно не нашлось времени зайти.

Лео изумленно поднял брови.

– Вот уж не думал, что услышу от тебя такое! Ты стала другим человеком.

Холли задумчиво улыбнулась:

– Да. Я действительно стала другим человеком.

– Слушай, – вдруг сказал Лео, выходя из лифта на своем этаже. – Торжество начнется только через несколько часов. Давай я причешу тебя. Нужно спрятать эти ужасные корни.

– А тебя это не очень затруднит? – Холли закусил губу.

– Давай-давай, – засмеялся Лео. – Мы же не можем допустить, чтобы твоя голова испортила Дениз свадебные фотографии!

Холли радостно вытащила чемодан из лифта. Вот это настоящее везение.

Дениз бросила на Холли восторженный взгляд. Кто-то постучал ложечкой по бокалу, призывая всех умолкнуть, и начались поздравления. Холли нервно ерзала в кресле, снова и снова повторяя свою речь и не обращая внимания на то, что говорят другие. Каждый раз, когда гости смеялись, она тоже улыбалась, хотя не слышала ни слова.

Нужно было все же записать речь на бумажке. С перепугу она уже забыла, с чего начинать. С замиранием сердца она проследила, как Дэниел под всеобщие аплодисменты опустился на свое место. Следующей будет она, и в этот раз ей не удастся сбежать в туалет. Шэрон сжала ее дрожащую руку, прошептав на ухо, что все в порядке. Холли улыбнулась. Что-то ей в это не верилось. Отец Дениз объявил, что следующее поздравление произнесет Холли, и все гости повернулись к ней. Она медленно поднялась со стула и взглянула на Дэниела. Он подмигнул ей. Она улыбнулась, слегка прибодрившись. Не нужно волноваться, ведь здесь собрались друзья. Она обвела взглядом гостей и почувствовала, что не помнит ни слова из своей тщательно подготовленной речи. Ну что ж, подумала она, тогда я просто скажу то, что чувствую.

– Простите, если я буду слишком эмоциональна, но я так счастлива за Дениз. Она моя лучшая подруга... – Холли замолчала и взглянула на сидящую рядом Шэрон. – Вернее, одна из них. – По залу разнесся смешок.

– Я очень рада сегодня за нее. Рада, что она нашла свое счастье с таким замечательным человеком, как Том.

Холли улыбнулась, увидев слезы у Дениз на глазах. У женщины, которая никогда не плачет.

– Найти человека, которого любишь и который любит тебя, – это прекрасно. Но найти свою вторую половинку – это просто потрясающе. Твоя половинка – это тот, кто понимает тебя, как никто другой, любит тебя, как никто другой, и всегда будет с тобой, что бы ни случилось. Говорят, ничто не вечно, но я твердо знаю, что бывает такая любовь, которая остается с нами и после смерти. Я кое-что знаю об этом, и именно поэтому я говорю, что Дениз нашла в Томе свою вторую половинку. Дениз, я хочу сказать тебе, что такая любовь – на всю жизнь. – Ком встал в горле у Холли, и она замолчала, собираясь с силами. – Мне очень приятно говорить сегодня здесь, но я ужасно волнуюсь.

Все рассмеялись.

– Я счастлива, что могу быть вместе с вами в этот прекрасный день. Пусть у вас будет еще много-много таких же счастливых дней!

Гости зазвенели бокалами.

– Минуточку! – Холли подняла руку, призывая к тишине. Все замолчали и снова подняли на неё глаза. – Кое-кто из присутствующих знает о существовании Списка, составленного одним замечательным человеком. – Холли улыбнулась друзьям, и они радостно заулыбались в ответ. – Среди прочих правил в Списке было одно, гласящее: никогда-никогда не покупать дорогих белых платьев.

Холли рассмеялась вместе со всеми, вспомнив ту ночь, когда было добавлено это правило.

– Но от имени Джерри, – улыбнулась Холли, – я прощаю тебе то, что ты нарушила это правило, потому что сегодня ты невероятно красива. Я хочу, чтобы вы выпили сегодня вместе со мной за Тома, Дениз и ее очень дорогое белое платье. Поверьте моим словам – я обошла вместе с нею все свадебные салоны в Ирландии!

Гости, смеясь, подняли бокалы:

– За Тома, Дениз и ее дорогое белое платье! – Холли опустилась на свое место, и Шэрон со слезами на глазах обняла ее:

– Это было изумительно, Холли.

Холли сияла от счастья. Раздался звон бокалов, и праздник начался.

Затаив дыхание, Холли следила, как Том и Дениз, теперь уже муж и жена, танцуют свой первый танец. Когда-то и они с Джерри так танцевали, и она помнила то ощущение бесконечного счастья и веры в будущее, когда ты не знаешь, что принесет тебе завтрашний день, но готов встретить все. От этого воспоминания Холли вдруг почувствовала себя счастливой. Она решила, что больше никогда не будет плакать, вспоминая о Джерри. Она будет с радостью вспоминать каждое мгновение, проведенное с ним, и,

несмотря ни на что, жить дальше. Она знала, что будет трудно, ничто не дается легко. Но сейчас это уже казалось менее трудным, чем несколько месяцев назад, и она верила, что скоро станет еще легче.

Достаточно того, что ей даровали целую жизнь. Она уже знала, что так везет далеко не всем: иногда жизнь забирают слишком рано. Но ведь главное – как ты проживешь свою жизнь, а не то, сколько лет тебе осталось.

– Можно пригласить тебя на танец? – Дэниел, улыбаясь, протягивал ей руку.

– Конечно. – Она улыбнулась.

– Могу я сказать, что сегодня ты прекрасна, как никогда?

– Можешь, – улыбнулась Холли. Она была счастлива. Дениз выбрала для нее изумительное сиреневое платье с корсетом, спрятавшим ее рождественский животик, Лео тщательно уложил ее волосы. Она чувствовала себя настоящей красавицей, принцессой Холли. Она подумала об этом и засмеялась.

– Твой тост был прекрасен, – улыбнулся он. – Прости меня за тот вечер. Ты сказала мне, что ты не готова, а я не слушал тебя...

– Ничего страшного, Дэниел. Я еще долго не буду готова. Но я рада, что ты так быстро забыл обо мне. – Она кивнула на Лору, одиноко сидящую за праздничным столом.

Дэниел закусил губу:

– Прости, пожалуйста, Холли. Я пытался сказать, но не мог тебе позвониться...

– Я знаю, знаю, – перебила она. – Мне нужно было побыть одной. Но я все же думаю, что ты идиот. – Она покачала головой, глядя на Лору. Та ответила сердитым взглядом. Дэниел вздохнул:

– Нам с ней многое придется обсудить, но ты же сама сказала – бывает такая любовь, которая остается на всю жизнь.

– Только не надо теперь меня этим попрекать, – засмеялась Холли. – Раз ты счастлив... Хотя я не понимаю, как ты можешь быть счастлив. – Она театрально вздохнула, заставив Дэниела рассмеяться.

– Я счастлив, Холли. А ты? – Он внимательно посмотрел на нее.

Холли задумалась.

– Сегодня вечером я счастлива, О том, что будет завтра, я подумаю, когда завтра настанет...

Холли, Шэрон, Джон, Дениз и Том, обнявшись, считали последние секунды, оставшиеся до Нового года.

– Пять... четыре... три... два... один! С НОВЫМ ГОДОМ! – Раздался

дружный смех, хлопнуло шампанское, и по залу разлетелись воздушные шары и конфетти.

Холли расцеловала подруг, сдерживая слезы счастья.

– С Новым годом, с Новым годом! – радостно повторяла она. Она положила руку на живот Шэрон и крепко сжала ладонь Дениз.

– Пусть наш новый год будет счастливым!

Эпилог

Холли просматривала газеты одну за другой, пытаясь найти фотографии со свадьбы Дениз и Тома. Не каждый же день женятся знаменитейший ирландский диджей и звезда нашумевшей комедии «Девушки в большом городе», как сказала ей Дениз.

– Эй! – сердито окликнул ее продавец. – Здесь не библиотека. Или покупайте, или положите на место!

Холли вздохнула и снова подняла всю пачку утренних газет. Их было так много, что пришлось дважды подходить к кассе. Продавец даже пальцем не пошевелил, чтобы помочь. Впрочем, ей и не нужна была его помощь. И снова позади нее образовалась очередь, но Холли только улыбнулась, спокойно перекладывая газеты. Он сам виноват: если бы дал ей возможность просмотреть их, не пришлось бы сейчас возиться с этой стопкой на кассе. Забрав последние газеты, она невозмутимо прошла вдоль очереди и не спеша принялась выбирать шоколад.

– И дайте мне пакет, пожалуйста, – ласково улыбнулась она, хлопая ресницами.

Пожилой продавец посмотрел на нее поверх очков, как на непослушного ребенка.

– Марк! – сердито позвал он.

И снова из глубины магазина появился мрачный прыщавый подросток.

– Открой вторую кассу, сынок.

Марк поплелся к кассе. Половина очереди за спиной Холли переместилась туда.

– Спасибо, – улыбнулась Холли и направилась к двери. Как только она собралась потянуть за ручку, кто-то с силой распахнул ее, и все покупки снова рассыпались по полу.

– Простите, пожалуйста! – воскликнул вошедший, опускаясь на пол, чтобы помочь ей.

– Не страшно, – вежливо ответила она, спиной чувствуя, как злорадно улыбается продавец.

– О, это опять вы! Фанатка шоколада! – воскликнул мужчина, и Холли испуганно подняла на него взгляд. Это был тот любезный покупатель со странными зелеными глазами, который помогал ей собирать шоколад в прошлый раз. – Вот мы и встретились. Вы – Холли, правильно? – улыбнулся он, протягивая ей охапку шоколадных батончиков.

– Да, а вы – Роб, – ответила она.

– У вас хорошая память, – рассмеялся он.

– У вас тоже, – улыбнулась Холли. Она сложила покупки в пакет и поднялась на ноги.

– Ну что ж, может, еще встретимся, – улыбнулся Роб и направился в глубь магазина.

Холли задумчиво проводила его взглядом. А затем подошла к нему.

– Роб, вы не составите мне компанию? Мы могли бы выпить кофе. То есть, если вы заняты, ничего страшного... – Она закусил губу.

Он улыбнулся и опустил глаза на ее кольцо.

– Нет-нет, не волнуйтесь на этот счет. – Холли взмахнула рукой. – Это просто кусочек прошлого.

Он понимающе кивнул:

– В таком случае я с удовольствием выпил бы с вами кофе.

Они пересекли дорогу и вошли в «Сладкую ложку».

– Кстати, извините, что я так убежал от вас тогда.

– Ничего страшного. После первого бокала я тоже всегда сбегаяю через окно в туалете.

Он засмеялся.

Холли с улыбкой следила за тем, как он заказывает кофе. Он казался очень приятным человеком. Пройдет десять месяцев или десять лет, и она будет жить так, как хотел Джерри. Она откроет свое сердце и пойдет туда, куда оно позовет ее. Она будет жить. Просто жить.

Иллюстрации

notes

Примечания

Мэлахайд-роуд – улица Дублина. Магазин «Набалдашники и метлы» («Bed Knobs and Broomsticks») получил свое название по одноименному детскому фильму. *(Здесь и далее – прим. перев.)*

Бандки-джампинг – прыжки с высоты (с моста, скалы и т. п.) при помощи эластичного троса.

«Зеленые рукава» – средневековая английская песня.

Песня группы The Beatles *With a little Help from My Friends*.

Кэши и Лэйси – герои американского детективного сериала.

Маунтджой – знаменитая тюрьма в Дублине.